

УДК 291.513.1

ББК 86.33

Г13

Гададхара Пандит дас

Г13 Тайны «Рамаяны», явленные учителем мира — Шри Мадхвачарьей / Пер. с санскр. и толкование Гададхара Пандит дас; Ред. Останин В.В. (Нандагопал дас). — М.: Philosophical Book, 2017. — 304 с., ил.; 20*14 см. — (в пер.)

ISBN 978-5-8205-0395-5

В данном издании читателю предлагается подробный перевод санскритского труда учителя мира — Шри Мадхвачарьи (1238–1317). На страницах книги искушенный автор раскрывает удивительные тайны сказания «Рамаяны».

Это произведение Мадхвачарьи, публикуемое нами под заголовком «Тайны Рамаяны», является частью более обширного его труда, именуемого «Махабхарата-татпарья-нирняя» (главы с 3-й по 9-ю).

УДК 291.513.1

ББК 86.33

ISBN 978-5-8205-0395-5

© Гададхара Пандит дас, 2017

ПОСВЯЩЕНИЕ

Этот труд посвящается нашему
великому вдохновителю —

Его Божественной Милости
А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупаде,
ачарье-основателю «Международного
общества сознания Кришны».

Славный сын Ветра, Хануман, неоднократно перелетал через океан, верша высочайшее служение Господу Рамачандре. Подобным образом, Шрила Прабхупада много-много раз совершал полеты за дальние моря, неся всему миру чистое духовное послание о преданности Господу Шри Кришне.

ВВЕДЕНИЕ

*ом аджйāна-тимира̃ндхасйа
джйāнйāджана-шала̃кайā
чакшур унмйлитам йена
тасмаи шри-гураве намах*

«Я был рожден во тьме невежества, но мой духовный учитель открыл мне глаза, умастив их бальзамом истинного знания. Я в глубоком почтении склоняюсь перед ним!»

Об оригинале книги

Эпос «Рамаяна» — бесценный бриллиант литературы древней Индии. В нем достоверно описывается приход в мир Шри Рамы, полной *аватары* Верховного Господа, Вишну. В соответствии с сохранившимися историческими хрониками, его составил в стихах на санскрите знаменитый мудрец-подвижник Валмики Махариши, миллионы лет назад. Бессмертный сюжет «Рамаяны» способен восхитить и заинтриговать даже самого искушенного читателя, ведь в нем ведется рассказ о победе добра над злом поистине вселенского масштаба! Это история о божественно чистой любви, полная увлекательных приключений и всевозможных чудес.

Как и многие другие труды древности, эпос «Рамаяна» полон сакрального смысла. В особенности он ценен тем, что в нем

систематически излагается важнейшая из наук — *адхьятма-видья*, т. е. учение о душе, Боге и вечных взаимоотношениях обоих. Согласно «Бхагавад-гите» (10.32) *адхьятма-видья*, как ЦАРЬ всех наук, есть основополагающее коренное учение священных Вед. Как известно, такого уровня сокровенное знание открывается искателю истины исключительно по милости духовного учителя гуру.

В этой связи, сей предлагаемый вниманию читателя краткий пересказ «Рамаяны», авторства великого святого учителя Шри Мадхвачарьи (1238–1317 г.), имеет необычайную ценность. Шри Мадхвачарья изложил здесь всю «Рамаяну» в 661 санскритских стихах собственного сочинения, отмеченных безупречным совершенством стиля. Причем, он явил миру особое произведение, относящееся к категории *нирняя*, т. е. вероучительный трактат, систематически, шаг за шагом разрешающий кажущиеся смысловые противоречия, встречающиеся как в самой «Рамаяне», так и в иных смежных священных книгах, описывающих явление Шри Рамачандры.

По этому поводу в седьмой главе (тексты 125–127) сам Мадхвачарья пишет:

*итй айеша-пурāнебхйах пайчарāтребйа эва ча
бхāратāт чаива ведебхйо махā-рāмāйāнād апи
параспара-виродасйа хāнāн нирнййа таттватах
йуктйā буддхи-балāч чаива вишнор эва прасāдатах
баху-калпāнусāреṇа майейам сат-катхходитā
наика-грантхāййрайāt тасмāн нāйшāнкйāтра вируддхатā*

«Данный божественный рассказ составлен мной (Мадхвачарьей), основываясь на текстах множества книг «Пуран», «Панчаратры», «Махабхараты», «Вед» и самой великой «Рамаяны». Некоторые утверждения писаний порой будто бы противоречат

традиционному пониманию истины. Поэтому, чтобы разрешить эту проблему — по милости Господа Вишну и, полагаясь на ясность своего разума, а еще путем грамотной интерпретации — я привел их в согласие с классическими постулатами, составляющими основу духовной науки. Данное послание основательно осмыслено мною и согласовано с утверждениями не одного, но множества священных текстов, имеющих отношение к различным историческим периодам (начиная с самого зарождения мироздания). Поэтому нет ни малейшей нужды сомневаться в достоверности представленных здесь толкований».

В действительности это произведение Мадхвачарьи, публикуемое нами под заголовком «Тайны Рамаяны», является частью более обширного его труда, именуемого «Махабхарата-татпарья-нирняя», в совокупном объеме состоящего из 5180-ти санскритских текстов. Дело в том, что Мадхвачарья, явив очень серьезный подход к теме толкования прихода Бога в мир в форме различных Его *аватар*, счел необходимым объяснить четкую духовную связь между играми Господа Рамы и Господа Кришны. Для этого он объединил «Рамаяну» и «Махабхарату» в одно произведение с единым, последовательно развивающимся сюжетом. Но и этим автор не ограничился — он представил в книге еще более широкий план, в виде краткого описания всех десяти *аватар*, принимаемых Господом в период ныне текущего созидательного цикла, именуемого Вайвасвата *манвантара* (эпоха прародителя Вайвасваты Ману, продолжительностью в 306 720 000 земных лет).

Итак, эта книга «Тайны Рамаяны» включает в себя подробный перевод и необходимые объяснения глав с 3-ей по 9-ю из труда Мадхвачарьи «Махабхарата-татпарья-нирняя». Издание также дополнено выдержками из первой и третьей глав оригинала, составившими тематический раздел: «Таинство созидания мира

в изложении Шри Мадхвачарии». Должно упомянуть, что русскоязычный перевод всех остальных глав этого же произведения, издан нами отдельно в двух томах под титулом «Тайны Махабхараты, явленные учителем мира Шри Мадхвачарьей».

Истолковывая тайны «Рамаяны», Мадхвачарья убедительно рассказывает, что самым выдающимся слугой Господа Рамы был доблестный герой рода обезьян — Хануман, первое воплощение бога Ветра, Ваю. Далее, объясняя сокровенный смысл «Махабхараты», он приводит великое множество свидетельств о том, что лучшим помощником Господа Кришны в осуществлении Его земной миссии стал Пандав Бхимасена — второе воплощение бога Ветра. И наконец, ссылаясь на гимны Вед («Балиттхасукта», «Риг-веда» 1.141.1–5 и другие), Мадхвачарья указывает, что сам он, как третье воплощение Ваю, имеет особые духовные полномочия для распространения божественного знания. Таковы весьма неординарные откровения, содержащиеся в данном писании. Ваю, как бог дыхания жизни *праны*, с Божьей помощью незримо закладывает основу жизни всех и каждого. Однако понять его великие деяния, направленные на всеобщее благо, порой нелегко в силу их чрезвычайной сокровенности. В этой связи комментаторы оригинала цитируют известную санскритскую пословицу:

*гири-шикхаре крта-падāṇāṁ йат париспхутāṁ
на тад гири-тате парилутхатām удгрīvāṇām апи*

«То, что ясно видно для находящихся на вершине горы, недоступно зрению других, всё ещё стоящих у ее подножия, даже если они предельно высоко задерут свои шеи».

Весьма объемный труд, «Махабхарата-татпарья-нирная», по праву прославляется как *Magnum Opus* — вершина литературного творчества Мадхвачарьи. Ведя нить повествования,

автор достоверно излагает события, поступки и характеры героев «Рамаяны» и «Махабхараты», а где необходимо, тщательно разъясняет темы, кажущиеся противоречивыми. В качестве обоснования своих глубокомысленных толкований он всегда проводит личностный анализ характеров участвующих персонажей и неоднократно выявляет глубинные корни-предпосылки их различных поступков, а именно: природу душ разных героев, фактор влияния кармы, идущий из их прошлых воплощений, а также различные судьбоносные благословения или проклятия, заслуженные героями ранее.

Повествование Мадхвачарьи снабжено здесь многими важными дополнениями, позаимствованными из таких ведических писаний как: «Вишну-пурана», «Бхагавата-пурана» и других книг Пуран, относящихся к категории *самтвика* («благостных»). Дабы раскрыть некоторые тайны послания, он тщательно сопоставил различные версии рассказов, встречающихся не только в «Рамаяне», но и других писаниях — и в результате с необычайно ясностью выявил их общую смысловую линию в своем исполненном духа преданности Богу повествовании.

Другим примечательным достоинством предлагаемого изложения «Рамаяны» является то, что помимо детального пересказа историй, уже самих по себе удивительных, автор с великим тщанием раскрывает глубокое этическое и теологическое послание эпоса. Читателю предоставляется уникальная возможность буквально «из первых рук», от посвященного во все перипетии событий и прямо уполномоченного Богом учителя, получить информацию о социальном устройстве древнеиндийского общества *ариев*. Ведь та цивилизация имела в качестве своего фундамента высокую духовную культуру, покоящуюся на божественных принципах Вед.

Библиография

Для сокращения объема печатного тома мы не стали включать в него санскритский текст на всем протяжении книги, и лишь наиболее важные ключевые стихи трактата переданы в этом издании на языке оригинала. Однако, вместе с тем, нумерация переведенных текстов полностью сохранена. Поэтому сведущие читатели, при желании, могут сопоставить перевод с оригиналом. Для этого им потребуется лишь найти санскритский текст книги в пространстве Интернета (например, на сайте: www.dvaita.com). При этом следует учитывать, что в разных редакциях труда нумерация стихов может несколько отличаться. В данной книге использована классическая нумерация, заимствованная из энциклопедического издания «Махабхарата-татпарья-нирняя», выпущенного автором Баннандже Говиндой Ачарьей в 2009 году. В качестве дополнительного материала при работе использовались:

- «Бхава-пракашика» — санскритский комментарий Вадираджи Тиртхи к «Махабхарата-татпарья-нирняя», опубликованный в 1998 году Вьясанке Прабханджана Ачарьей.
- «The apodictic purport of Srīman Mahabharata» — английский перевод первых десяти глав труда Мадхвачарьи, изданный профессором Г. В. Надгоуда в 2000 году.

Слово благодарности

В первую очередь, я приношу низкий поклон всем моим духовным учителям, благодаря милости которых стало возможным подготовить к печати перевод сокровенного рассказа Шри Мадхвачарьи о тайнах «Рамаяны». Мой *дикша-гуру* Шрила Бхакти Викаша Свами вдохновил меня на это служение, и он же

милостиво снабдил данное издание превосходными иллюстрациями индийского происхождения.

Редакцию текста книги с воодушевлением исполнил мой дорогой друг — Останин Вадим Владимирович (Нандагопал Прабху) — восхитительный знаток философии, обретший признание в академических кругах. В доработке литературного стиля книги активное участие приняла известная писательница и художница из Омска — Марина Пескова (Матхурачандрика Даси). Супруга моя — Кришна Прия Даси стала первым слушателем описанных здесь историй, вдохновлявшим меня на каждом шагу в длительном, но увлекательном путешествии через тома санскритских текстов Мадхвачарьи.

Дизайн обложки искусно создала Людмила Бирюковская (г. Рига). Верстку книги аккуратно оформил Эката дас (г. Санкт-Петербург). Все издательские работы профессионально выполнила команда специалистов «Философской книги» (г. Москва).

Финансовую поддержку изданию щедро оказали участники наших ежегодных Экспедиций в Индию и еще некоторые близкие друзья: Морев Алексей, Трибхуванатх Прабху, Лакшми-пати Прабху, Александр Гриднев, Гареев Шамиль, Хайруллин Ильгиз, Ишвара Прабху, а также мой отец — Дьяков Владимир Григорьевич. От всей души я благодарю всех искренних доброжелателей, так или иначе поддержавших этот издательский проект!

Эта книга составлена мной из искреннего желания поделиться дарами трансцендентного знания, явленного человечеству учителем мира — Шри Мадхвачарьей, так пусть же прозорливые читатели со снисхождением отнесутся к возможным погрешностям в тексте!

*Гададхара Пандит дас
июль, 2017 г.*

Слово редактора

Как только я поставил точку в редакции последнего предложения «Тайн Рамаяны», меня молнией пронзила мысль: «Это что же мы такое сотворили?!» На протяжении более пяти лет шла напряженная работа по переводу необычайно знакового для всей вайшнавской и ведической традиции труда «Махабхарата-татпарья-нир-ная», вышедшего из-под пера одного

из величайших мыслителей Востока — Шри Мадхвачарьи (1238–1317 г.). Несколько ранее вышли два тома «Тайны Махабхараты», посвященные детальному разбору деяний Господа Кришны, а теперь с выходом последнего третьего тома, раскрывающего внутреннюю подоплеку игр Господа Рамы, издание книги осуществлено полностью!

Конечно, девяносто девять процентов заслуги этого поистине титанического труда принадлежит моему дорогому другу и наставнику — Е. М. Гададхару Пандиту прабху. Тысячи переведенных санскритских текстов, литературная обработка, забота об оформлении — вот далеко не полный список того, что пришлось свершить ему. То, что Ваш преданный слуга вычитал и отредактировал весь текст — это, скорее, дозволенная свыше милость, нежели хоть сколько-нибудь заметное творческое усилие.

Итак, ныне трехтомный опус полностью перед Вами, Дорогой читатель! И, смею заверить, его чтение принесет духовное благо не только строгим последователям вайшнавской традиции, но и всем тем, кто, так или иначе, соприкоснется с этой

драгоценной жемчужиной философии и литературы Древней и Средневековой Индии.

*Останин Вадим Владимирович (Нандагопал дас),
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Алтайского государственного аграрного университета*

Шри Мадхвачарья диктует ученику свои комментарии к «Рамаяне»

Тайны «Рамаяны»

явленные учителем мира – Шри Мадхвачарьей

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Здесь начинается краткий рассказ Шри Мадхвачарьи о «Даша-аватарах», десяти воплощениях Всевышнего, целиком основанный на учении Отца Вед — Шрилы Вьясадевы. Даша-аватары описаны автором в том порядке, в каком Они хронологически приходят в наш мир: Матсья, Вараха, Нрисимха, Курма, Вamana, Парашурама, Рамачандра, Кришна, Будда и Калки*. Данное знание способствует осознанию законченной полноты совершенства всех форм Всевышнего Господа. Период явления описываемых Даша-аватар соотносится с текущим созидательным циклом, именуемым *манвантара*. Это эпоха прародителя человечества Вайвасваты Ману, продолжительностью в 306 720 000 земных лет (одна из четырнадцати *манвантар*, наступающих в течение дня Брахмы). В настоящем разделе своего труда Мадхвачарья перечисляет шесть первых *аватар* Господа, а затем, дойдя до седьмой *аватары* — Шри Рамачандры, посвящает обсуждению «Рамаяны» полных шесть глав книги.

* Перечень аватар Бога может несколько отличаться в разных духовных традициях, что продиктовано некоторыми разночтениями в текстах писаний. Подобные противоречия, в реальности всего лишь маскируют сокровенное знание от законченных невежд.

Рассказ о приходе Господа в мир в форме десяти Его знаменитых аватар

39* Явление Господа Швета-Варахи («Белого Вепря»). Давным-давно на заре творения, нетленный Господь Хари узрел, что земной мир гибнет наперекор Его высшей воле в водах вселенского потопа. Тогда по просьбе прародителя Брахмы Он принял форму Белого Вепря — «Швета-Варахи», чтобы поднять Землю из пучины первозданных вод, *гханодака*, вместе с подпирающими её плоскость громадными горами. Наделив сушу качеством устойчивости, Господь сделал её возвышающейся над поверхностью вселенского океана.

Примечание: Поскольку Господь Вараха приходил в мир дважды в течение настоящего дня Брахмы, в данном тексте Мадхва сначала упомянул Его первое воплощение, явившееся в очень отдаленное от нас время — *Сваямбхува-манвантару*. То была первая эпоха созидания (*ади-калпа*) текущего дня Брахмы, в ходе которой Брахма попросил Сваямбхуву Ману стать праотцем человечества. Однако в ответ Ману произнес в смятении: «Земля, предназначенная для обитания людей, ныне оказалась свергнутой в глубины океана». Тогда в тот самый момент из ноздри несколько озадаченного Брахмы изошел Господь в форме Швета-Варахи. Он поднял мир земной из вод потопа и попутно сокрушил злодея Хираньякшу, пытавшегося противодействовать спасению Земли.

Половину полости вселенской сферы заполняет величайший океан *гханодака*, который в семь с лишним раз шире поверхности Земли

* Перевод первой половины данной главы санскритского труда Мадхвачарьи «Махабхарата-татпарья-нирняя» помещен в Приложение 1, часть 2. Поэтому нумерация стихов здесь начинается не с первого текста.

(Бху-мандалы) и, к тому же, имеет колоссальную глубину. Поэтому, как отмечает знаменитый комментатор Вадираджа Тиртха, погружение всего земного мира под воду было вполне возможным. Упомянутые в тексте воды *гханодака* состоят из тонкой материи *сукишма-праkritи*, они имеют совершенно иную природу, нежели воды земного океана.

40 Джая и Виджая, двое привратников обители Господа Вайкунтхи, в силу некогда заслуженного ими проклятия, изошедшего с уст четырех великих мудрецов Кумаров, последовательно приняли три воплощения в облики демонов. Сначала они стали Хираньякшей и Хираньякашипу — сыновьями Дити и небесного прародителя Кашьяпы. Затем они воплотились как злонравные людоеды-*ракшасы* — Равана и Кумбхакарна. И в завершение они пришли в мир как земные цари-демоны — Шишупала и Дантавакра — племянники Господа Кришны (рожденные от разных сестер Его отца).

Примечание: Равана и Кумбхакарна были сыновьями *брахмана* по имени Вишравас, рожденными от его жены Кайкаси (Пушпоткаты), девушки из рода *ракшасов* (могучих человекоподобных существ, зачастую склонных к людоедству). Они унаследовали от матери принадлежность к роду жестокосердных *ракшасов*.

Матерями Шишупалы и Дантавакры стали Притхушрава и Притхудева — сестры Васудевы, отца Шри Кришны.

41 Вторая аватара — Господь Нила-Вараха («Синий Вепрь»). Прежде, во время первой *манвантары* (именуемой Сваямбхува) нынешнего дня Брахмы, изначальный демон Хираньякша родился в качестве сына Брахмы. Господь Швета-Вараха сразил его, когда тот пытался помешать спасению Земли из вод вселенского потопа. А затем, уже в течение текущей Вайвасвата-*манвантары* (седьмой по счету), тот же самый грозный демон Хираньякша стал

младшим сыном Дити, приняв на этот раз совместное воплощение с привратником врат Вайкунтхи — Виджаей. Он был убит Господом Нила-Варахой («Синим Вепрем») с целью защиты небожителей-*суров* от засилья злонравных демонов.

Примечание: Шри Вараха стал второй *аватарой* Господа в нашу *манвантару*, но Шрила Мадхвачарья в настоящем описании упомянул о Нем в первую очередь, объясняя общность обоих воплощений Варахи. Мадхвачарья в своем кратком рассказе не говорит о цветовом различии обоих форм Господа Варахи, но известный комментатор Вадираджа Тиртха указал, что данный Вараха был синим (*нила*). В трудах *ачарьев* встречается упоминание еще о красном Варахе, явившемся в другую эпоху — Чакшуша-манвантару.

В «Нарасимха-пуране» (39.7–9) говорится: «Первородный Хираньякша, следя за созиданием Брахмы, помышлял так: „Обосновавшись на земле, люди будут поклоняться богам (моим извечным врагам), отчего те возрастут блистательностью и мощью“. Он решил помешать такому устроению и забрал из Земли энергию гравитации, *дхарана-шакти*, в результате чего обессилевшая Земля опустилась под воду, в зону, уготованную для обитания демонов — Раса-талу. Но Господь Вараха вернул Землю на положенное ей место и сразил злокозненного Хираньякшу».

В тексте «Бхагаватам» описания двух отдельных воплощений Хираньякши мало различимы, но между обеими историями имеется следующая разница. Во время эпохи Сваямбхува-*манвантары* Белый Вараха убил изначального Хираньякшу ударом собственного клыка. А в более позднюю эпоху Хираньякша, сын Дити, был сражен Синим Варахой иначе — ударом ноги в ухо. Первый Хираньякша был уничтожен Богом в помощь творцу Брахме, а второй — ради защиты небожителей от устроенного им демонического царствования.

42-43 Первая аватара — Господь Матсья («Рыба»). Однажды, когда божества олицетворенных Вед самопроизвольно изошли

из уст Брахмы, их похитил Хаягрива — предводитель демонов, имевший голову лошади. Тогда Господь Матсья («Рыба») сразил того демона и вернул Веды обратно Брахме. А затем, когда в промежутке между двумя *манвантарами* наступило частичное разрушение мира, Всевышний Матсья явился вновь и спас Вайвасвату Ману с сопровождавшими его семью мудрецами-*риши*. Господь в облике Рыбы лично «буксировал» лодку Ману по водам вселенского потопа, одновременно поведав Вайвасвате духовное знание (запечатленное ныне в «Матсья-пуране»), ведущее к познанию Его как Верховной Личности Бога.

Примечание: Говинда Ачарья комментирует. Данный рассказ Мадхвачарьи предоставляет верный ключ к толкованию истории о явлении Господа Матсьи из 24-й главы восьмой песни «Шримад-Бхагаватам». В ней описывается, как лодку Ману и сопровождавших его мудрецов Матсья провёл сквозь воды вселенского потопа, длившегося как будто бы целую *браhma-калпу* — ночь Брахмы. Однако здесь будет уместно отметить, что в реальности то уничтожение (потоп) произошло вовсе не в ночь Брахмы, а в регулярный малый период частичного уничтожения, обязательно наступающего в мире после каждой *манвантары*. Тогда Брахма задремал ненадолго в течение своего дня, после завершения шестой *манвантары* Чакшуша, что и стало поводом для того, чтобы божества Вед покинули его уста с намерением «погулять». Злокозненный демон Хаягрива воспользовался этим обстоятельством и предпринял похищение Вед. Но Господь в образе Рыбы сразил злодея и вернул Веды обратно в ведение премудрого Брахмы. Иной, нежели описанный здесь сценарий явления Господа Матсьи, представляется крайне маловероятным, ибо настоящая ночь Брахмы длинной в 4 320 000 000 лет — слишком долгий период, многократно превышающий жизнь любого прародителя Ману. Знаменитый комментатор Шридхара Свами предоставляет схожее толкование текста «Бхагаватам».

Мнение комментаторов, считающих, что явление Матсьи случилось-таки в Сваямбхува *манвантара* также уместно, ибо Господь нередко повторно являет игры Своих *аватар* в разные исторические эпохи.

44-45 Третья аватара — Господь Нрисимха («полулев-получеловек»). Между тем старший сын Дити, Хираньякашипу, по благословению Брахмы преисполнившись необычайного могущества, стал постоянно притеснять небожителей, *суров*. Тогда боги, возглавляемые Брахмой, отправились к Господу Хари и посетовали на многочисленные злодейства этого супостата-демона. Выслушав молитвы полубогов, страшный в гнев Господь принял облик получеловека-полульва Нрисимхи и сразил Хираньякашипу, одновременно одарив бесстрашием благонравного сына последнего — Прахладу. Так Господь доставил великую радость преданным Ему небожителям.

46 Четвертая аватара — Господь Курма («Черепаха»). Однажды полубоги и демоны объединенными усилиями пахтали Молочный океан ради обретения *амриты*, нектара бессмертия. В то время Господь принял форму Курмы, «Черепахи», и поддержал Своим панцирем гору Мандару, использовавшуюся в качестве гигантской мутовки. Хотя с благословения Шивы гора Мандара считалась совершенно неподъемной, но для Господа Курмы, в иное время поддерживающего Своим панцирем всю вселенскую сферу, подобное деяние стало не более чем забавной игрой.

Примечание: Первые пять *аватар* Господа зачастую упоминаются в писаниях в следующем порядке: Матсья, Курма, Вараха, Нарасимха, Вамана. Говинда Ачарья делает вывод, что такой порядок не отображает реальную хронологию истории прихода *аватар*, но обобщенно показывает эволюцию форм живых существ, к которой Сам Бог отношения

не имеет, ибо все Его формы безмерно совершенны. Это один из вариантов толкования, в соответствии с которым: рыба, живущая в воде, есть самая примитивная форма. Выше стоит черепаха, обитающая и в воде, и на суше. Следующая ступень — боров. Далее полулев-получеловек, где как бы пересекается животное с человеческим бытием. А пятая ступень — Вамана, рожденный в семье прародителя Кашьяпы, это уже представитель мира небожителей.

Важно отметить, что порядок *аватар*, представленный в этом труде Мадхвачарьей, действительно соответствует хронологии истории. Так, первая *аватара* — Господь Матсья явился на стыке двух эпох — Чакшуша-манвантары и Вайвасвата-Манвантары. Далее пришли Вараха и Нрисимха, чтобы покарать, соответственно, Хираньякшу и Хираньякашипу. Позже царь демонов Бали, внук Хираньякашипу, принял участие в пахтанье Молочного океана; тогда и явился Господь Курма — четвертая *аватара*. Наконец, Господь Вамана, как пятая *аватара*, отнял у Бали присвоенное им когда-то царство небожителей.

47-49 Пятая аватара — Господь Вамана («Низкорослый»).

В одну из последующих эпох царь демонов Бали, став непобедимым с благословения четырехликого Брахмы, завоевал небесное царство. Тогда, отозвавшись на молитвы Брахмы и других богов, нерожденный Господь явился как сын матери богов Адити, став младшим братом царя небес Индры по имени «Вамана» («Низкорослый»). Так Господь в облике мальчика-*брахмана*, вершителя обета послушания, прибыл на Землю в то самое место, где Бали, следуя традициям Вед, проводил пышные царственные жертвоприношения. Хотя Вамана был очень мал, Его величественная поступь сотрясала всю землю, выдавая тем самым Его неслыханное могущество. Выпросив у Бали всего лишь три шага земли, Вамана покрыл тремя шагами целую вселенную и, таким образом, вернул власть над миром Своему старшему брату Индре.

В былые времена дед Бали, святой Прахлада, испросил у Господа Нрисимхи особое благословение в пользу своего будущего внука, и Господь пообещал ему: «О светлоликий! Будь спокоен — без **спроса** Я не стану сокрушать могущество твоего внука». Именно поэтому, соблюдая Свой давний обет, Господь, явившийся уже как Вамана, пошел на хитрость и низверг Бали с небес только после того, как последний вызвался исполнить Его **прошение** о даре в виде трех шагов земли.

50-53 Шестая аватара — Господь Парашурама («Рама, вооруженный топором парашу»). Впоследствии огромное количество демонов родилось на Земле, которые стали непобедимыми воителями с благословения бога Шивы, чей лоб украшен полумесяцем. Те цари-демоны стали насаждать повсюду в мире свои нечестивые законы. Такая угроза миропорядку весьма обеспокоила Индру и других богов, и они под предводительством Брахмы вновь обратились с молитвами к Господу Хари.

Небожители молвили: «О Господь, Ты — несравненно могучий Отец Брахмы! Прежде Ты сразил обоих сыновей Дити, даже не смотря на то, что они были защищены благословениями Брахмы. Необычайно напористый демон-злодей с ликом лошади также был сокрушен именно Тобой! О Всевышний, навеки сделавший лотосы наших сердец Своей обителью! Пожалуйста, Своей безграничной мощью сокруши теперь демонов, обретших неуязвимость с благословения Шивы!»

Вслушав столь почтительное обращение полубогов, непобедимый Господь, носитель лука Шарнга, пришел в мир как Парашурама, потомок рода мудреца Бхригу. Двадцать один раз подряд Он уничтожал несметные полчища воинственных царей-демонов, в результате чего на поле Курукшетра им были созданы пять священных озер «Саманта-панчака», первоначально образовавшиеся из крови погибших злодеев-*кшатриев*.

Примечание: Согласно «Брахманда-пуране» (Упо. Па. 73. 90) Парашурама, как шестое воплощение Бога, пришел на Землю в Трета-югу цикла 19-й *дивья-юги*. Дальнейшие воплощения Господа описаны Мадхвачарьей в главах его трактата «Махабхарата-татпарья-нир-ная» в следующем порядке: седьмое воплощение — Рамачандра (3–9 главы, истолкование сути «Рамаяны»); восьмое — Шри Кришна (11–32 главы, изложение сути «Махабхараты»); девятое — Будда (32-я глава); десятое — Калки (32-я глава).

Итак, нижеследующий рассказ Мадхвачарьи о тайнах «Рамаяны» является продолжением его послания об *аватарах* Бога.

В преддверии явления Господа
Рамачандры демоны сеют
в мире беспокойства.
Главы небожителей
взывают к Богу о помощи

54–55 Итак, наступило время, когда Хираньякашипу и Хираньякша — два грозных демона, существовавших еще на заре творения в период правления Сваямбхувы Ману, — приняли новое рождение как сыновья мудреца Вишравасы и как внуки Пуластыи (*манаса-путры*, т. е. сына, возникшего из ума прародителя мира Брахмы). Первый из них получил имя Равана, а второй — Кумбхакарна. Воплощение в их телах одновременно с ними получили два привратника Вайкунтхи, Джая и Виджая, которых с благословения Господа Хари не мог убить никто, помимо Него Самого. Позже Брахма также наделил их обоих несокрушимостью пред их врагами, жителями небес.

Кумбхакарна уже в прошлом его рождении (как Хираньякша) обрел от Брахмы благословение на непобедимость перед кем бы то ни было из живых существ. В свою очередь Равана после совершенных им суровых аскез получил в награду от Брахмы неуязвимость со стороны всех живущих, исключая лишь людей (которых он счел в сравнении с собой совершенно ничтожными). Так, исполнившись столь великого могущества, два эти злодея стали всячески притеснять жителей небес, насаждая в мире порядки, угодные лишь жестокосердным демонам.

Примечание: Мудрец Пуластья родился прямо из ума Брахмы, а его сыном стал *брахман* Вишравас, произведший на свет Равану и Кумбхакарну в лоне своей жены Кайкаси, женщины из рода *ракшасов*. Имя «Равана» буквально возвещает — он заставил рыдать весь мир, вследствие устроенного им деспотического гнета. Имя «Кумбхакарна» означает, что его носитель являлся обладателем крупных, словно горшки, ушей.

56-59 Тогда боги, ведомые небесным царем Индрой — знаменитым вершителем священных жертв, последовали за рожденным на лотосе прародителем Брахмой и великим Шивой, вооруженным чудесным трезубцем, и прибыли на берег Молочного океана. Там они воздали превосходные молитвы Верховному Господу, лежащему на кольцах предводителя небесных змеев — Шеши, обладателя мягкого белоснежного тела.

Верша поклонение Господу, небожители изрекли: «Ты — единый Верховный Господь! Ты — абсолютно независимый Творец, по воле которого мироздание существует и уничтожается в должный срок. По Твоему высшему повелению Брахма и прочие прародители заселяют своим потомством этот мир.

Триста шестьдесят земных лет составляют один год небожителей. Далее, 12000 лет (по летоисчислению богов) представляют

Небожители молитвенно воззвали к Всевышнему

собой временной цикл *дивья-юга*, включающий суммарную продолжительность четырех земных эпох. «Золотой век», или эпоха Сатья-юга, длится по календарю богов 4800 лет, а каждая из последующих трех эпох становится короче предыдущей на четверть (Трета-юга = 3600 лет; Двапара-юга = 2400; Кали-юга = 1200). Тысяча циклов из четырех *юг* составляет один день Брахмы, и столько же длится его ночь. Соответственно, в году Брахмы — 360 дней, а живет он, согласно своему летоисчислению, сто лет. О Господь, лишь по Твоей воле Брахма вкушает отведенные ему улады жизни, а затем, обретя освобождение, непосредственно возносится в Твою вечную обитель.

Примечание: Таково известное утверждение Вед: 360 земных суток составляют одни сутки небожителей. В соответствии с представленными здесь объяснениями продолжительность каждой из четырех эпох-*юг* рассчитывается следующим образом:

Сатья-юга длится $4800 \times 360 = 1728000$ земных лет.

Трета-юга $3600 \times 360 = 1296000$ земных лет.

Двапара-юга $2400 \times 360 = 864000$ земных лет.

Кали-юга $1200 \times 360 = 432000$ земных лет.

Итак, общая продолжительность четырех *юг* равняется $12000 \times 360 = 4320000$ земных лет.

В начале и в конце каждой эпохи имеется достаточно продолжительный переходный период — *сандхи-кала*. К примеру, для Кали-юги переходное время составляет $200 \times 360 = 72000$ земных лет. Это означает, что первые 36000 лет негативные свойства данной эпохи набирают силу, а последние 36000 лет пороки Кали-юги идут на убыль.

60-62 О Господь! В глубокой древности волею Провидения из Твоих ушных раковин возникли два могучих демона — Мадху и Кайтабха, и тогда же по Твоему указу бог Ветра вложил в них особую силу. Оказавшись в водах Причинного океана, они быстро

выросли до громадных размеров и возымели колоссальную мощь. Не иначе как по Твоему велению Брахма благословил их на воинскую несокрушимость. И вот однажды, когда олицетворенные Веды вышли из уст Брахмы с намерением вольно поиграть, злодеи Мадху и Кайтабха бессовестно похитили их. Тогда Ты, Господь, появился в облике Хаягривы — воина с головой коня. Сокрушив обоих супостатов, Ты возвратил Веды Брахме. Своими могучими руками ты раздавил тела Мадху и Кайтабхи о Свое бедро, а из получившейся в результате маслянистой массы создал земную твердь.

Примечание: У обычного человека из ушных раковин выделяется серное отложение, являющееся одним из побочных продуктов жизнедеятельности, но подобие грязи, изошедшей из ушей Господа, приняло форму двух необычных живых существ демонического склада. Интересно, что подобное субстанциальное отторжение вовсе не стало бесполезным, но, напротив, вскоре было обращено Всевышним в обширную земную твердь — наиважнейший элемент, благодаря которому процесс созидания мира вступил в новый виток развития. Одно из известных санскритских названий Земли — «Медини» как раз возвещает о том, что земная твердь первоначально образовалась из *медаса* — спрессованной плоти демонов Мадху и Кайтабхи.

63 *эвам сураṇām ча нисарга-джам балам
 татхāсураṇām вара-дāна-самбхавам
 вайе таваитад дваим апй ато вайам
 ниведайāмах питур эва те 'кхлам
 имау ча ракшодхипатй вароддхатау
 джахи сва-вйрйеṇа нршу прабхўтах*

Праведные небожители *суры* одарены врожденным могуществом, но демоны *асуры* обретают колоссальную мощь лишь

вследствие полученных ими свыше благословений. Однако, о Господь, и те и другие полностью зависимы от Твоей воли, поэтому мы взываем к Тебе, нашему Отцу, с мольбой о помощи! Двое порочных *ракшасов*, Равана и Кумбхакарна, неизмеримо возвеличились вследствие ниспосланных на них благословений. Так сокруши же их Своей необоримой силой, на сей раз появившись в мире в облике обычного человека!».

Примечание: Как праведники, так и демоны, случается, становятся обладателями великой силы. Однако в этом стихе небожители проводят четкое разграничение, провозглашая: источник успеха одних и других неодинаков. Сила богов — заложенные в них изначально Верховным Господом благие полномочия. Сила же демонов — заемная, т. е. полученная ими в награду за подвиги сурового аскетизма от тех либо иных божественных благодетелей.

Господь является в мир
как Шри Рамачандра.
Небожители воплощаются
ради участия в Его играх

64–65 Выслушав молитвы глав небожителей, Властелин мироздания преисполнился к ним состраданием и, вскоре, явился на Земле как Господь Рама. Он стал сыном достославного царя «Дашасьянданы» (перефразированная форма имени Дашаратха — «десять колесниц»), потомка великой династии, первоначально возникшей от небесного прародителя Кашьяпы и его супруги Адити, основанной богом солнца Вивасваном и продолженной Вайвасватой Ману. Матерью Господа стала всеблагая Каусалья,

Царь Дашаратха с его тремя царицами на ритуале пурешти

старшая царица. Царь Дашаратха обрел столь божественного сына сразу после того, как совершил императорское жертвоприношение Ашвамедха, дополнив его ритуалом Путрешти — «прошением о рождении сына».

Примечание: В «Брахманда-пуране» (Упо. Па. 73. 91) говорится: *чатур вимбхе йуге рāмо ... джаджне дайшаратхāтмаджах* — «Господь Рам явился в мир в 24-й созидательный цикл *манвантары* Вайвасваты Ману в Трета-югу». Это было время, отдаленное на четыре с лишним *дивья-юги* от ныне текущей Кали-юги, относящейся уже к 28-му циклу той же *манвантары*. То есть описываемые здесь события реально разворачивались более 16 миллионов лет назад.

66-67 Согласно повелению Властелина мироздания, обладателя высочайших достоинств, многочисленные жители небес воплотились на Земле, чтобы оказывать Ему любое необходимое служение. В преддверье Его прихода некоторые боги родились среди так называемых *ванаров*, то есть в роду обладавших человеческим рассудком обезьян и медведей. Сразу после явления Рамы многие боги воплотились в телах людей, дабы стать Его верными последователями.

Исполненный превосходных достоинств Прабханджана (Мукхья-прана, властелин дыхания жизни *праны*, он же главный бог Ветра, Ваю), предводитель всех небожителей, самопроизвольно явился тогда как Хануман в семье *ванара* Кесари. В то же время царь небес Васав (Индра) стал влиятельным царем *ванаров* по имени Вали.

Примечание: В Уттара-канде «Рамаяны» (35.19–20) говорится следующее: «Гора Сумеру с благословения бога Солнца стала однажды золотой. На ней правит царством великий *ванар* Кесари, жену которого

величают Анджана. Через Анджану Кесари родил на свет самого сына Ветра».

Используя особое имя Ваю — Прабханджана, которое означает «по собственной воле ставший сыном Анджаны», Мадхвачарья намекает, что в действительности Хануман родился не в результате обычного зачатия, подразумевающего использование детородных органов, но самопроизвольно — *свасамбхава*. Произошло это с единственной целью служения Всевышнему — Анджана моментально родила сына, лишь только соприкоснувшись с благим богом Ветра, Ваю.

Руджāм бхайджанāт прабхайджанах — «Прабханджана есть тот, кто сокрушает несчастья [преданных Всевышнего]». Данный второй смысл имени «Прабханджана» помогает разрешить противоречие, касающееся вопроса о том, чьим же воплощением является все-таки Хануман — Ваю или Шивы? Ведь наряду с утверждениями «Рамаяны», согласно которым Хануман — это Ваю, в «Сканда-пуране» говорится: «Великий герой рода обезьян — Хануман есть воплощение одиннадцатого Рудры (Шивы); он явился в мир, дабы оказать служение беспредельно сиятельному Господу Вишну».

В своем труде «Риг-бхашья» Мадхвачарья истолковывает сие высказывание так: *руджāм драваṇато рудро вāйух* — «В иносказательном смысле Ваю порой величают именем „Рудра“, поскольку он с легкостью изгоняет прочь невзгоды страждущих».

На вопрос о том, какое же отношение к Ваю имеет число одиннадцать, зачастую соотносимое с одиннадцатью Рудрами, экспансиями Шивы, можно ответить так. «Десятью Рудрами» иначе называют десять видов жизненной энергии *праны*, сопоставимых с десятью чувствами человека (пять познающих чувств — *гьянендрия* и пять органов жизнедеятельности — *кармендрия*). В таком случае одиннадцатый Рудра — суть предводитель десяти *пран*, т. е. Главный Ваю, Мукхья-прана.

Спарйша-мāтрeṇāтма-прабхāм сутāм джанайати ити прабхайджанах — «Прабханджана есть тот (Ваю), кто одним лишь

прикосновением побуждает к рождению сына (Ханумана), являющегося воплощением собственного сиятельного духа».

Божественный смысл имени Хануман заслуживает отдельного обсуждения. Говорится, что одаренный невероятной силой с самого рождения сын Ваю, приняв однажды солнце за крупный зрелый плод, взмыл в небо и собрался было поглотить светило. Тогда, чтобы предотвратить покушение, громовержец Индра ударил малыша в челюсть своим личным оружием, молнией *ваджрой*. Хотя текст Уттара-канды «Рамаяны» (35.47) гласит о том, что в результате челюсть сына Ветра оказалась будто бы сломанной с левой стороны, но сведущие комментаторы Вайшнавья, прибегнув к более уместному здесь альтернативному способу интерпретации санскрита, единодушно заключают, что в действительности Хануман ничуть не пострадал. Ведь именно чувствуя удивительную неуязвимость этого героя, Индра нарек его добрым именем «Хануман», т. е. обладатель скул-*хану*, невероятной мощи. Таково лишь поверхностное толкование имени Хануман, ибо формирующий его корень *хану* задает достаточно обширный спектр значений: (1) *хийсā* — превосходство силы, (2) *гати* — путь, (3) *мати* — разум, или знание. Поэтому титул «Хануман» одновременно означает: (1) победитель врагов, (2) вестник истинного пути, (3) обладатель чистого разума и знания.

68-70 Бог Солнца вобрал в себя блистательность (*теджас*) величайшего небожителя Брахмы и стал в то время Сугривой. Но еще ранее прямо из уст саморожденного Брахмы, вершителя воли Всевышнего, на свет появился великий *ванар* Джамбаван. О его прошлом известно следующее: первоначально он родился непосредственно из груди Брахмы как бог религии — Дхарма. А позднее, воплотившись еще раз уже как сын бога Солнца в лоне его супруги богини Санджьи, он стал славным богом — вершителем вселенского правосудия, Ямараджей — управителем Южной стороны света.

Сома (бог Луны, один из управителей чувства слуха и повелитель северной стороны света) впервые родился из уха Брахмы, а впоследствии он стал сыном отпрыска Брахмы, мудреца Атри. Ныне же он воплотился в облике Ангады, царевича государства *ванаров*.

Примечание: В представленной здесь хронологии предшествующих воплощений видных героев «Рамаяны» не случайно упоминается их изначальное рождение во вселенной, относящееся к первому созидательному циклу Брахмы, именуемому Падма-сришти («зарождение Вселенского Лотоса»). В тексте книги Мадхвачарья неоднократно объясняет, что именно данный период безупречно точно отображает иерархию духовного старшинства небожителей и всех прочих воплощенных существ (см. толкование текста 84 настоящей главы).

Сам собой напрашивается вопрос: «Какая нам может быть польза от знания порядка рождения богов от Брахмы?». Великий секрет сего знания заключается в следующем. В первозданные времена Господь явил Брахме совершенный план устроения мироздания, в котором точнейшим образом учтен духовный потенциал всех участвующих в созидании существ, особенно тех, которые занимают возвышенные роли полубогов. Тот план, однажды приведенный в действие, безупречно реализуется на протяжении миллиардов лет, без всякой нужды внесения в него какой-либо коррекции. Прекрасная тому иллюстрация приводится здесь, ведь в данном повествовании Мадхвачарья рассказывает о воплощенных в героях «Рамаяны» различных первозданных богах, что позволяет нам понять, кто из них на что способен или чего можно ожидать от конкретного персонажа. Творение Падма-сришти случилось миллиарды лет назад, и с тех пор колесо времени совершило невероятное число оборотов, сформировав бесчисленно многие исторические эпохи. Но что мы видим? — природа бывших участников Падма-сришти ничуть не изменилась — она всё так же вполне предсказуема!

Даже если фактор прошлой кармы в какой-то степени препятствует раскрытию природы отдельных героев, это представляется лишь

временным препятствием, ибо, в конечном счете, природа каждой души — *свабхава* берет своё, проявляясь достаточно предсказуемым образом. Замысел Господа как раз тем и уникален, что в нем совершенным образом учтена природа всех воплощающихся душ. Поэтому он не может не реализоваться — приходит время, и жизненная ситуация непременно поворачивается так, как тому суждено быть.

В реальной жизни труднее всего предугадать, что случится в будущем. Когда кто-либо рождается на свет, потенциал его личности, как правило, остается загадкой. Проходит много времени, прежде чем душа начинает постепенно раскрывать свои скрытые возможности. Однако Господь заранее ведаёт о предназначении каждого. Более того, Он предоставляет всем существам шанс стать исполнителями неких неповторимых отведенных им ролей. Результат чего не может не поражать — все роли в сценарии Всевышнего гармонично переплетаются в цветистое полотно жизни.

71-73 Учитель богов, Брихаспати, самопроизвольно воплотился как *ванар* по имени Тар, сестрой которого, Тарой, незамедлительно стала Шачи, праведная супруга Индры. Известно, что изначально Брихаспати вместе с его сестрой Шачи возникли непосредственно из ума Брахмы. Позже Брихаспати появился вновь как сын мудреца Ангирсы, отпрыска Брахмы; а Шачи, родившись дочерью Пуломы (сына прародителя Кашьяпы и его жены Дану), стала возлюбленной супругой Индры.

Властелин морей Варуна пришел в мир как *ванар* Сушена. Боги, ответственные за функцию обоняния, близнецы Ашвины (небесные целители), воплотились в качестве обезьян *ванаров* — Вивиды и Майнды. Первоначально Ашвины появились из ноздрей Брахмы (как боги, управляющие чувством обоняния), а позже они родились в телах могучих обезьян, сыновей бога Солнца и его супруги Бадави (т. е. «имеющей облик лошади»). В то самое время, младший из них — Вивида, обрел от Индры

авешу особой силы и вследствие этого стал превосходить могуществом своего брата. Бог огня Агни, изначально появившийся из уст Брахмы, воплотился в тот период как *ванар* Нила.

Явление братьев и будущей
жены Рамачандры.

Атрибуты Бога – их изначальные
и вспомогательные Божества

74 Одним из младших братьев Господа Рамы — Бхаратой — стал Кама, бог любви, именно тот, кто первоначально возник прямо из ума Брахмы (позднее он стал Прадьюмной, достославным сыном Господа Кришны и Рукмини). На небесах Кама получил еще одно самостоятельное рождение в качестве сына Шивы, став шестиликим богом Скандой (Картикеей), а также принял на себя роль вспомогательного божества оружия-диска Самого Верховного Господа (Сударшана-чакры).

Примечание: Здесь Мадхвачарья приступает к описанию божественных достоинств ближайших спутников Господа Рамы — Его родных братьев. В частности полубог Кама, воплотившийся в облике царевича Бхараты, представляется чрезвычайно загадочной личностью. Крайне удивительным кажется то, что он исполняет роль божества столь великого оружия как Сударшана-чакра! В нижеследующих двух стихах *ачарья* объясняет, что значат слова «вспомогательное божество», существующее наряду с изначальным Божеством какого-либо личного атрибута Господа.

75 *пйрваи харей чакрам абхйуд дхи дургā*
тамах-стхитā шрйр ити йām ваданти

*сатвāтмикā шайкхам атхо раджах-стхā
бхūr нāмикā падмам абхūd дхарер хи*

Изначальным Божеством Сударшаны является особая экспансия Лакшми по имени «Дурга-деви», та, кто вместе с тем заведует модусом тьмы, *тамо-гуной* (одной из трех действенных сил мироздания). Подобным образом, изначальным Божеством раковины Господа является Его супруга Шри-деви, управительница модуса благодати, *саттва-гуны*; а роль Божества лотоса, пребывающего в руках Всевышнего Хари, играет Его супруга Бху-деви — управительница модуса страсти, *раджо-гуны*.

Примечание: Как известно, в трансцендентном бытии Бога все объекты одухотворены, а мертвой материи там нет места. В приведенном выше описании показано, какие спутники Господа служат Ему в качестве разных личных атрибутов.

76 *гадā ту вāйур бала-самвид-āтмā
шāрнгай ча видйети рамаива кхангах
дургāтмикā саива ча чарма-нāмнī
пайчāтмако мāрута эва бāнах*

В облике булавы Господа Ему служит Ваю — бог Ветра, являющийся олицетворением божественной силы и знания. Божеством лука Шарнга, используемого Господом, выступает Его супруга Видья («Наука»). Облик сабли Господа так же принимает Дурга-деви, а её отдельная экспансия «Чарма-деви» становится ножнами той сабли. Роль стрелы Господа одновременно исполняют пятеро Марутов, управители пяти потоков жизненного воздуха *праны*, обеспечивающие жизнедеятельность каждого материального тела.

77-78 Таким образом, при наличии изначальных Божеств указанных атрибутов Господа некоторые выдающиеся небожители, в силу обретенных ими свыше благословений, удостоились права личного служения Богу в образе вспомогательных божеств. Так Кама, призванный на помощь богине Дурге, стал божеством диска Сударшаны. Вместе с тем другой сын Брахмы, Анируддха (который позже родился как сын Прадьюмны и внук Кришны), стяжал право быть божеством Панчаджаньи, священной раковины Господа.

Итак, оба, Кама и Анируддха, родились как младшие братья Рамы. Первый стал Бхаратой (т. е. тем, кто «способен поддерживать»), сыном царицы Кайкеи, а другой — Шатругхной («сокрушителем врагов»), вторым сыном царицы Сумитры. А в лице первого сына Сумитры, получившего доброе имя Лакшмана («исполненный благих достоинств»), воплотился предводитель божественных змеев — Шеша.

Примечание: Анируддха изначально родился от Брахмы как бог, наделяющий мужским началом тела воплощенных мужчин, *пум-шарираманин*. В более поздние времена Анируддха неоднократно становился сыном Камы.

Среди трех младших братьев Рамачандры, определенно, самым младшим был Шатругхна. Однако вопрос о том, кто родился раньше — Лакшмана или Бхарата, остается не слишком ясным, и в этом толкования разных знатоков писаний расходятся. Говинда Ачарья, проведя тщательный анализ многих текстов «Рамаяны», с уверенностью заключает, что Лакшмана был все-таки старше Бхараты. Подтверждением тому служат, например, следующие два инцидента из «Рамаяны». Когда Бхарата посетил в лесу Раму, Ситу и Лакшману, он предложил поклон стопам каждого из Них, а, следовательно, он приходился младшим для всех них, ибо иначе его поступок рассматривался бы как нарушение этикета.

Кроме того, когда Рама наконец-то вернулся к царствованию в Айодхье, Он пригласил Лакшману стать Своим цесаревичем *ювараджем*, и лишь после того, как тот смиренно отказался от столь почетного сана, *ювараджем* был провозглашен следующий брат — Бхарата. В данном случае, олицетворение справедливости, Господь Рама, ни в коем случае не отдал бы предпочтение Своему любимцу Лакшмане, если бы тот реально не превосходил возрастом брата Бхарату.

Итак, Говинда Ачарья истолковывает последовательность времени рождения всех четырех сыновей Дашаратхи следующим образом: Шри Рама родился весной в месяц, соотносимый со знаком Тельца, под звездой Пунарвасу (в период последней ее четверти). Лакшмана появился на свет четыре месяца спустя в месяц созвездия Рака под звездой Ашлеша (эта звезда подчинена небесным змеям, во главе которых стоит воплотившийся в Лакшмане Шеша). Еще через пять месяцев родился Бхарата на полнолуние, наступившее при восходе звезды Пушья в месяц Козерога (по положению солнца). Наконец, на следующий год тоже в месяц Рака и под звездой Ашлеша (как это было с Лакшманой), родился последний брат — Шатругхна. Именно такой порядок рожденья героев указывается в «Вишну-пуране» (4.4.40) в следующем тексте:

*дайшаратхасйāпи шрї-бханавāн
абджа-нāбхо джагат-стхитй-āртхам
āтмāйшēна рāма-лакшманā-бхарата-
шатругхна-рп̄неṇā чатурдхā путратвам āсīt*

«Исполненный совершенных достояний Господь, из пупка которого произрос Лотос вселенной, ради защиты мира проявился в четырех формах, став четырьмя сыновьями Дашаратхи: Рама, Лакшмана, Бхарата и Шатругхна».

Это неординарное толкование Говинда Ачарьи вполне переключается с высказыванием самого Мадхвачарьи:

*п̄рвām сумитрā-танайай чā шешах
сā лакшманō нāма рагхūtтамāд ану*

«Вслед за Рахуттамой Рамой ранее других (*пūрвам*) родился сын Сумитры, Лакшмана».

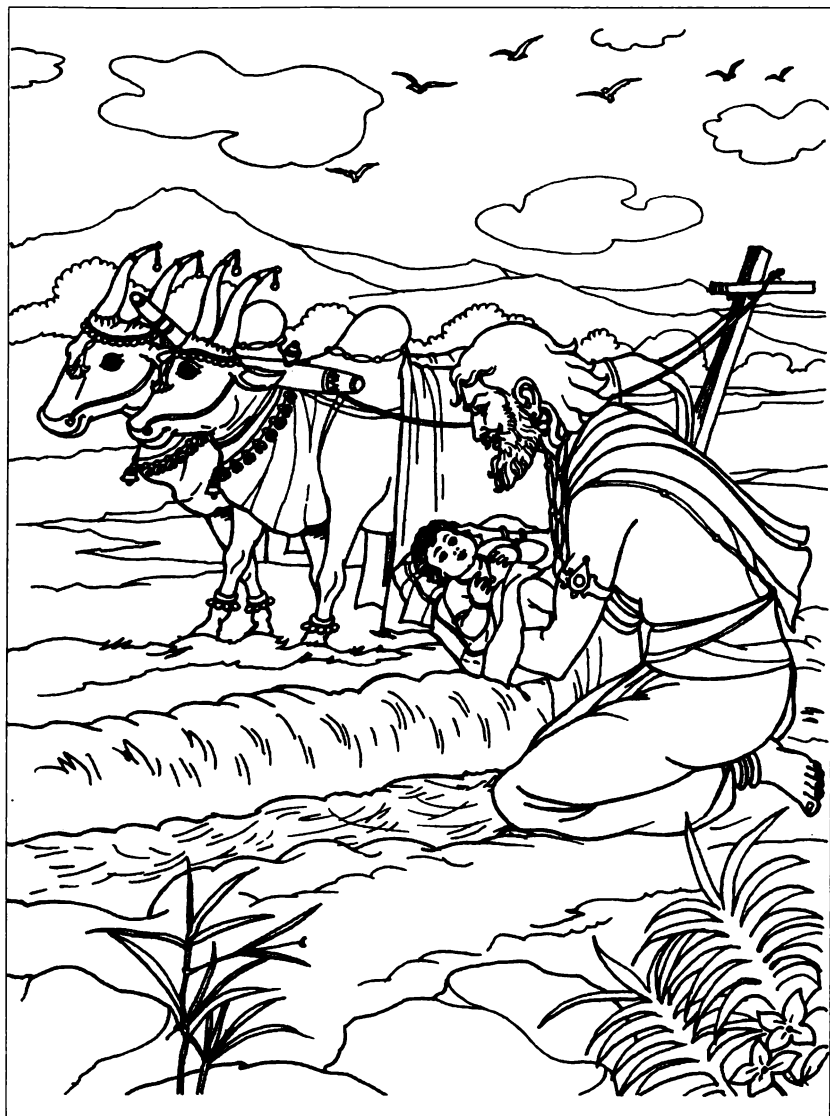
Но иные толкования также возможны. Так, например, Вадираджа Тиртха комментирует: «Бхарата приходился вторым сыном Дашаратхе. Если бы то было иначе, как Кайкеи могла бы настаивать на коронации Бхараты, даже добившись изгнания первенца Рамы в лес? — Ведь в таком случае следующим претендентом мог считаться только Лакшмана».

По всей видимости, данный вопрос является сокровенной тайной, полностью разгадать которую возможно лишь по милости Господа.

79-81 Итак, царь Дашаратха обрел в качестве четверых своих сыновей величайших божественных личностей! Сам Верховный Господь стал его сыном от царицы Каусальи; Бхарата родился от Кайкеи, а Лакшмана и Шатругхна появились от Сумитры. К тому же Господь Вишну в Его трех образах как Санкаршана, Прадьюмна и Анируддха, вошел в виде *авеша-аватар* соответственно в Лакшману, Бхарату и Шатругхну, наделив каждого из них выдающимися достоинствами.

Также известно, что Индра вложил *авешу* своего могущества в знаменитого *ванара* Ангаду, вследствие чего тот стал обладателем потрясающей воинской силы. А среди людей в ту эпоху появилось множество праведных царей, таких как Картавирия, которые по причине наличия у них достоинств превосходной преданности Богу были способны справедливо блюсти благие законы *дхармы*.

82 Исполненная несравненных качеств высшая богиня Рамā-деви (Шри Лакшми), будучи неразлучной спутницей Господа, пришла в мир, дабы и здесь быть Его супругой. Явление её произошло при следующих обстоятельствах: когда правитель страны Видеха — Махараджа Джанака перепахивал плугом

Царь Джанака находит свою дочь-богиню в пашне

жертвенную арену, Лакшми словно бы родилась из земляной борозды в облике маленькой девочки, вследствие чего ей и было дано соответствующее имя «Сита» (т. е. «возникшая из пашни»). Царь Джанака принял ее в свой дом как желанную родную дочь.

Заключение, касающееся общей тематики главы

83-84 Итак, путем грамотного согласования порой неоднозначных речений разных священных писаний, мной (Мадхвачарьей) был последовательно изложен весь процесс сотворения мироздания (См. приложение «Таинство созидания мира»). Созидание, протекавшее до возникновения вселенной, именуемое *ади-сарга*, осуществил Сам Господь, а творение внутри вселенной продолжил Брахма, и ему дано название *ану-сарга*.

Важно знать: первый цикл внутреннего вселенского творения, протекающего под руководством Брахмы, и именуемый «Падма-сришти» или «Падма-калпа» («зарождение Вселенского Лотоса»), знаменателен прежде всего тем, что именно в нем порядок рождения богов безукоризненно точно определяет сущую среди них духовную иерархию на все грядущие времена. Дело заключается в том, что в последующие созидательные циклы-*калпы*, описанные в исторических хрониках Пуран, роли старших и младших носителей божественности изрядно перемешались. Следовательно, духовное старшинство личностей стало невозможно отслеживать по простейшему критерию возрастного старшинства. В тексте данной главы было показано, каким образом сие противоречие устраняется глубокими пояснениями, встречающимися в различных томах священных писаний.

Примечание: Здесь Мадхвачарья упоминает тему сотворения мира, тщательно изложенную им в начале труда «Махабхарата-татпарья-нирная». В данное издание перевод указанного раздела включен как приложение, озаглавленное: «Таинство созидания мира в изложении Шри Мадхвачарии». Создание мира представляет собой достаточно сложный процесс, включающий в себя множество стадий. Зачастую священные тексты запечатлевают его лишь фрагментарно, без учета реальной хронологии событий. Но наш божественный автор собрал из нескольких достоверных источников и со знанием дела систематизировал всю разрозненную информацию, касающуюся вселенского творения, что представляется весьма ценным сокровенным знанием.

Важный для понимания духовной иерархии богов цикл творения «Падма-сришти», кратко описывается в указанном выше разделе (см. Приложение 1, часть 2, тексты 27–31). Как объясняет Вадираджа Тиртха, помимо «Падма-сришти» все прочие этапы творения, как более ранние, так и более поздние, лишь частично проливают свет на структуру иерархии божественных сил вселенной.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Толкование о детских игр Господа. Юноши Рама и Лакшмана защищают ягью Вишвамитры

1-3 Итак, четверо чрезвычайно смысленных малышей, одним из которых стал Сам Верховный Господь, подрастали во дворце царя Дашаратхи. Конечно, Господь является извечным обладателем совершенства зрелости, а потому видимость Его роста запечатлелась лишь в рамках земного миропонимания.

Приглядывая за четырьмя своими отпрысками, отец Дашаратха постоянно испытывал великую радость. Глубочайшее душевное удовлетворение доставлял ему блистающий словно луна лик Господа Рамы. Матери малышей, обычные горожане, придворные советники и прочие царские подданные — все изведали несказанное блаженство духа, наблюдая детские игры Верховного Господа.

4-5 Некогда Индра принял воплощение на Земле в облике царя Гадхи, потомка династии, возникшей от бога Луны. У него родился сын Вишвамित्रа, который позже посредством сурового подвижничества превзошел свой родовой статус царевича, удостоившись положения священника, *брахмана*.

Итак, знаменитый мудрец Вишвамित्रа прибыл однажды во дворец царя Дашаратхи. Он попросил самодержца направить

юного царевича Раму на защиту особого жертвоприношения, которое вскоре предполагалось провести в его священной лесной обители, *сиддхашраме*. Боясь навлечь на себя проклятие великого святого Вишвамитры, Дашаратха после мучительных колебаний решился-таки послать любимого сына на столь опасное дело. В то самое время младший брат Лакшмана вызвался стать соратником Рамы. Оба Они тронулись в путь, следуя позади жреца, т. е. учителя Вишвамитры.

6-8 В ходе путешествия, дабы пролить особую милость на премудрого Вишвамитру, Рама и Лакшмана мастерски исполнили роли учеников и приняли от него секретное оружие богов. В тот момент Брахма и прочие небесные властители, проявившись каждый через подчиненное ему оружие, совместно восславили Господа Раму.

Далее по велению учителя Рама сокрушил магической стрелой ведьму Татаку, которую вследствие дарованного ей от Брахмы оберегающего благословения не мог убить никто иной, кроме Самого Господа Вишну. В конце концов, прибыв к месту жертвоприношения Вишвамитры, Рама и Лакшмана с оружием в руках заступили на его охрану.

Через некоторое время появились ужасные демоны Субаху и Маричи, намеривавшиеся напасть на жрецов и осквернить *ягью*. Тогда, несмотря на то, что первый из них, Субаху, был благословлен могучим Шивой на воинскую несокрушимость, Господь Рама сразил его насмерть, пробив ему грудь огненной стрелой, Агняя-астрой. Затем Рама, воспользовавшись мощной стрелой бога Ветра, отбросил далеко в океан (на целых 100 *йоджан*) второго супостата — Маричи. Поскольку тот был защищен благословением почтеннейшего небожителя Брахмы, на сей раз Рама не стал лишать его жизни, но других людоедов *ракшасов*,

Рамачандра убивает злодейку Татаку

принявших участие в том варварском нападении на обитель мудрецов, Он сурово покарал, истребив их полностью.

Примечание: Известно, что упомянутая здесь злобная ведьма Татака приходилась дочерью демону Сукету, женой *асуру* Сунде и матерью Маричи.

9 Между тем по миру широко разнеслась весть, что государь страны Видеха, *махараджа* Джанака, вскоре устраивает церемонию выбора жениха — *сваямвару* для своей прекрасной дочери, принцессы Ситы. Проведав об этом, прорицатель Вишвамитра пригласил Раму с Лакшманой принять участие в этом священнодействии. Так, втроем, Они тронулись в путь в сторону Митхилы, столицы царства Видехи.

Рама освобождает жену
мудреца Гаутама от проклятия,
обрекшего её на заточение в камне

Ю-II По пути Они посетили *ашрам* мудреца Гаутама, где в далеком прошлом случилось серьезное происшествие, потрясшее многих. Некогда царь небес Индра привлёкся красотой жены Гаутама, имя которой было Ахалья («лишенная изъянов»). Будто бы исполнившись коварства, небесный властитель принял облик ее мужа и вступил с ней в интимную связь. Однако реальной причиной такого странного поведения Индры стало следующее: он вознамерился разгневать Гаутаму, дабы освободить того от избыточного могущества, *тапаса*, накопленного им вследствие чрезмерно суровой аскетической жизни. Узнав о происшедшем, строгий *брахман* Гаутама чрезвычайно рассердился

Шри Рама освобождает Ахалью от проклятия

и предал жену суровому проклятию. Хотя в действительности Ахалья не была виновной, поскольку приняла Индру за своего законного мужа, мудрец всё же проклял ее на то, чтобы уподобиться камню на многие тысячи лет — вплоть до грядущего явления Господа Рамы.

Войдя в *ашрам* Гаутамы, Господь Рама одним лишь Своим появлением (*даршаном*) мгновенно вернул Ахалье человеческий облик, а затем восстановил ее, безупречную, в положении желанной супруги Гаутамы. Таким образом, Господь Рама явил миру, сколь велико могущество преданности, с искренностью обращенной к Нему.

Итак, становится ясно, что невинно пострадавшую Ахалью в конечном счете спасла ее чистая преданность Богу. Но в данной истории также прослеживается еще одна смысловая линия: Господь склонен являть высочайшую милость извечно преданным Ему жителям небес, таким как громовержец Индра. Поскольку Индра хотел, чтобы пострадавшая Ахалья освободилась от бремени проклятия, Господь Рама вернул ей человеческое тело. Затем, приняв личное поклонение от подвижницы Ахальи, Господь продолжил Свой путь.

Примечание: Мудрец Гаутама был обладателем уникальной святости, а потому слова его проклятия обратились для жены в особое благословение — она стала свидетельницей явления Господа Рамы, случившегося спустя долгую череду тысячелетий со времени её земного воплощения.

Вадирджа Тиртха комментирует. Поскольку один из повелителей стихии ума, Индра, представляет собой реально просветленную в духовном отношении личность, в соответствии с определением *супт* Веданты, его кажущиеся грехи не ложатся на него бременем порока. Со стороны Ахальи также не было допущено никакого греха, ибо она не ведала, что к ней под личиной ее мужа приблизился некто

посторонний. Тем не менее, Ахалья понесла суровое наказание. В этой связи Индру чрезвычайно угнетало, что из-за него в лице жены Гаутамы пострадала столь возвышенная преданная Господа. Слава царя небес казалась запятнанной, ибо он не мог освободить Ахалью из заточения в камне. Но в положенный срок Сам Господь Рама милостиво освободил и Индру, и Ахалью от тяготившей их кармы, нежеланных последствий былых поступков.

В «Валмики-Рамаяне» (1.48.16) утверждается, что Ахалья вследствие заклатья мужа на очень долгое время стала невидимой для обычных людей духовной подвижницей, питающейся одним только воздухом. А обстоятельство ее превращения в каменную статую стало лишь внешней видимостью. В эпосе также указывается, что прикосновение стопы Рамы освободило Ахалью, но здесь Шрила Мадхвачарья уточняет, что уже одного появления Господа оказалось достаточно для свершения столь желанного чуда.

Господь Рама ломает магический
лук Шивы и обретает
принцессу Ситу в супруги.
Великолепие свадьбы Ситы с Рамой

12-13 Наконец, величайший герой вселенной, смуглый как грозовое облако Рама, кто Своим сиянием способен затмить мириады полно-светлых лун, вступил в столицу царства Видеха. Держа в руках лук и стрелы, Он появился там вместе с Его доблестным братом Лакшманом. Несравненным великолепием Своего облика Шри Рама немедленно очаровал буквально всех жителей Видехи. Подобно тому, как просветленные святые (*маха-пуруши*) черпают безмерное наслаждение в созерцании лотосных стоп Верховного Господа, исполненные сердечного

блага женщины и мужчины Видехи глазами, напоминающими жадных до нектара пчел, стали пить красоту божественного лотосоподобного лика Господа.

14-15 Когда правитель Видехи встретился с лучезарным Рамой, ранее принявшим на небесах роль Господа Ваманы, младшего брата тысячеглазого Индры, — он воодушевленно воздал Ему высочайшие почести. С неменьшим уважением царь Джанака преклонился и перед блистательным, подобно огню, мудрецом Вишвамитрой. Увидев Раму, Джанака сразу же распознал в Нем молодого божественного мужа, достойного руки его прекрасной дочери Ситы. Именно в тот момент влиятельный прорицатель Вишвамित्रа повелел Джанаке без промедления сделать Раму своим царственным зятем.

16-19 Царь отвечал: «Несомненно, я охотно исполню ваше благоприятнейшее повеление! Но послушайте, какое обетование было принято мной ранее. Однажды, предаваясь длительному подвижничеству во славу бога Шивы, супруга богини Умы, в своих мыслях я старательно вынашивал прошение о даровании мне превосходного небесного оружия. Тогда Господь Шива преподнес мне в дар чудесный лук, абсолютно неподатливый силе рук менее могущественных божественных воителей, нежели он сам. О да! Ни боги, ни демоны, ни многоглавые небесные змеи *наги*, ни небесные певцы *гандхарвы*, ни сиятельные восемь *васу* не способны даже сдвинуть с места сей лук Шивы. Что уж говорить о простых смертных людях?! Лишь с благословения Шивы 300 моих крепко сложенных слуг могут с трудом перемещать этот самый лук в железном ларце о восьми колесах.

Приняв из рук Шивы его магический лук, я поклялся, что выдам свою дочь замуж только за того великого героя, чьей силы окажется достаточно, чтобы согнуть дугу лука Шивы и нанизать на нее тетиву.

20-23 Между тем, проведав о моем обещании, сюда прибыли со всего мира самые могучие демоны, колдуны *якши* и пожиратели плоти, *ракшасы*. Один за другим они пытались выполнить мое условие, но не смогли даже сдвинуть с места сей божественный лук. Когда десятиликий Равана и другие демоны поочередно предпринимали свои дерзновенные попытки, их телесные члены охватывало крайнее изнурение, а глаза чуть ли не вываливались из орбит, после чего все они, совершенно обессиленные, падали наземь.

Очевидно, что одержимые похотью и гневом они строили планы силой завладеть моей дочерью-красавицей. Но не сумели, ибо в награду за мое подвижничество рожденный на лотосе Брахма однажды изрёк: "Ни один враг не сможет насильно похитить твою благую дочь!"

Таким образом, пережив крах личной гордыни, не только демоны, но и многие цари мира земного были вынуждены уехать ни с чем восвояси. Но, наконец-то, я вижу перед собой героя [в облике Рамы], способного выполнить мое условие и достойного принять руку моей благонравной дочери. Пусть же Он совершит предначертанное!»

24-26 Вишвамित्रа ответил: «Да будет так!» Тогда Джанака повелел слугам немедленно доставить к месту испытания лук Шивы, внешне походивший на массивное тело божественного змея Ананты. Увидев пред собой тот чудесный лук, Господь Рама, смеясь, с легкостью поднял его левой рукой. Мощь Всевышнего беспредельна, а потому, когда Он применил ее при сгибании древка лука Шивы, тот не выдержал безмерной натуги и с оглушительным громоподобным треском переломился пополам. Удивительно! Господь совершил сей подвиг с той же легкостью, с какой вожак сотни буйных слонов играючи ломает хрупкий стебель сахарного тростника. Блистая несказанной полнотой

Господь Рама ломает лук Шивы

божественных достоинств, Рама, сияющий словно луна в пору полнолуния, невинно обратил Свой взор на своего учителя, мудреца Вишвамитру, и брата Лакшману, стоявших подле.

27-28 *там абджа-нетрам пртху-тунга-вакшасам
 шйāmāвадāтам чала-куңдалодджвалам
 шайша-кшатотхопама-чанданокшитам
 дадаріша видйуд-васанам нрпāтмаджā*

*атхо карāбхйām пратигрхйа мālām
 амlāна-падмām джала-джāйатāкшй
 упетйа мандам лалитаиx падаис тām
 тад-амса āсадджйа ча пāрйивато 'бхават*

В тот момент принцесса Сита застенчиво подняла свои очи на лотосоокого широкогрудого Раму, цветом тела напоминавшего грозное облако, — того, в чьих ушах слегка покачивались блестящие золотые серьги. Она внимательно обозрела лицо Господа, обрамленное узором из красной сандаловой пасты, а потому будто бы окропленное багровыми каплями кроличьей крови. Рама стоял, облаченный в светившиеся бликами молнии желтые шелковые одеяния. Тогда лотосоокая Сита взяла в руки гирлянду из неувядающих лотосов и лёгкой поступью, исполненной грации, женственности и очарования, приблизилась к Раме и увенчала Его как Своего желанного жениха. После чего она тихо заняла место по левую сторону от Господа, уготованное для Его верной супруги.

Примечание: Текст 27 описывает пробуждение *шрингара-расы*, переживания чистой божественной супружеской любви между Рамой и Ситой. В нем несколько странным может показаться сравнение — «лицо Рамы будто окроплено багровыми каплями кроличьей крови», в действительности позаимствованное автором из «Валмики-Рамаяны»

Сита венчает Раму свадебной гирляндой

(«Сундара-канда» 10.19). По данному поводу Вадираджа Тиртха комментирует: Зачастую вид крови действительно вызывает чувство отвращения, *джугупсита-расу*. Однако здесь это особый поэтический орнамент, живописующий необычный цвет умащения на теле Господа, которое являло собой благовонное зелье, совершенно отличное от крови в отношении запаха и иных свойств. Поэтому вид такого красноватого орнамента не мог оказаться неприятным. С другой стороны, если речь идет о молодом мужественном *кшатрии*, каковым являлся Господь Рамачандра, несколько капель крови, упавшие на него, например, во время охоты, вполне могли облагородить его героический облик.

29-32 Радостная весть молниеносно распространилась среди жителей царства Видеха. Вступление в супружество Рамы с всеобщей любимицей принцессой Ситой принесло богатство неописуемого восторга всем и каждому, ведь оно стало праздником единения Верховного Наслаждающегося, Рамешы, с Его вечной супругой, совершенной обладательницей всяческих изящных достоинств, Лакшми!

Царь Джанака немедленно отправил гонцов с благим посланием к отцу Рамы, *махарадже* Дашаратхе.

А тот, услышав столь восхитительную новость, возрадовался несказанно. Вместе с остававшимися дома двумя сыновьями, Бхаратой и Шатругхной, счастливый Дашаратха в обществе своих цариц проследовал в сторону града Митхилы. Во главе процессии им был помещен многоуважаемый семейный священник Васиштха [сын прародителя Сваямбхувы Ману], а сопровождало царю Айодхьи его великое войско, состоявшее из боевых слонов, колесниц, конницы и пехотинцев.

Властелин Митхилы, Джанака, встретил свата Дашаратху с необычайно пышными почестями. После чего отец Дашаратха в ходе грандиозной церемонии с великой радостью поженил своего

любимого сына Раму на благой принцессе Джанаки, несравненной Сите. Роль свадебного жреца [*пурохита*] с согласия Вишвамитры взял на себя мудрец Васиштха. В полном соответствии с предписаниями Вед он совершил подобающие случаю подношения в жертвенный огонь.

Примечание: В данном повествовании Мадхвачарья расшифровывает смысл имени «Дашаратха» так: Даша-диг-ратха — т. е. царь, чья боевая колесница стала победоносной в десяти сторонах света. Восемь сторон розы ветров; плюс направления — низ и верх, движение по которым было возможно путем магических сил.

33-36 В то время весь небесный свод заполонили воздушные корабли полубогов, пожелавших лично лицезреть знаменательное свадебное торжество. Праздничные барабаны небожителей, *анака* и *дундубхи*, грянули ритмичным боем. Тысячи лучших райских певцов *гандхарвов* ликующе запели.

Многомудрые боги и ранее осознавали присутствие Матери мира в облике Ситы на Земле, но они до сей поры не смели посещать её. Однако, едва Господь Рама воссоединился со Своей возлюбленной, все небесные властители с большим интересом прибыли понаблюдать за столь важным событием.

Как во время былого появления Шри Лакшми из Молочного океана собрались все достойнейшие обитатели вселенной, так и на свадьбу Ситы с Рамой прибыли все славные боги, просветленные мудрецы и земные цари. Приняв руку Ситы, прекрасной принцессы Митхилы, лотосоокий Господь воссиял столь же ослепительно, как в момент Его прежней женитьбы на богине Лакшми — дочери Молочного океана, родившейся во время его пахтанья [некогда совершенного совместно полубогами и демонами ради обретения нектара бессмертия, *амриты*].

37-38 На вершившемся пышном празднестве повсюду можно было видеть множество очень нарядных женщин, как жительниц государства Видеха, так и спутниц знатных гостей, прибывших со всех концов света на церемонию венчания божественной четы.

Несказанно радуясь долгожданному событию, царь Джанака одарил вновь обретенного божественного зятя Раму и дочь Ситу несметным богатством, великолепными одеяниями, множеством колесниц и слонов. Хотя Рама и так являлся Властелином всего сущего, охваченный любовью тесть преподнес Ему лучшие драгоценные украшения, предназначавшиеся для пользования царственных особ.

Вместе с любимой дочерью Ситой царь Джанака отдал Раме трех других своих принцесс в качестве спутниц царственной четы. Однако Рама с удовольствием тут же представил тех замечательных девушек как будущих жен для своих трех младших братьев.

Примечание: Вторая дочь царя Джанаки, прелестная Урмила, стала женой Лакшманы. А две дочери младшего брата Джанаки, царя провинции Санкашья, известного как Кушадхваджа, стали женами Бхараты и Шатругхны. Имена тех принцесс были: Мандави и Шрутакирти.

Та́йна вызова Парашура́мы.
грозы кшатри́ев, брошенного
Госпо́ду Ра́мача́ндре

39-40 Насладившись свершившейся великолепной свадьбой, все небожители и обитатели мира земного возвратились по своим домам. Тогда отец Рамы царь Джанака вместе с сыновьями,

невестками и всей свитой счастливо отбыл в родную столицу Айодхью. Однако в ходе путешествия он неожиданно повстречал Самого Господа Парашураму, потомка брахманического рода мудреца Бхригу. Грозно воздев Свой блестящий боевой топор и держа мощный лук наготове, Парашурама источал безмерно яркое сияние, сопоставимое лишь со светом ста миллионов солнц, разом явившихся на небосводе.

41-42 Парашурама сделал вид, будто вызывает на бой Господа Раму, в действительности желая показать невеждам, что Рагхава есть изначальный Бог, Ади-Пуруша, в той же самой мере, в коей и Сам Парашурама является Богом.

Испуганный царь Дашаратха молитвенно воззвал к Парашураме: «О Господь! Пожалей меня старика, не убивай моего любимого сына!»

На что Бхаргава отвечал: «Я, несомненно, оставляю тебе трех других сыновей. Но Рама пусть немедленно выходит на бой со Мной. Я жажду испытать Его силу!»

43-47 Затем Парашурама обратился к Рагхуттаме, лучшему из царственных потомков династии Рагху, молвив: «Невежды должны узреть, что между отдельными образами Господа Хари в реальности не существует никакой разницы. Как Я Сам — извечный Господь, таковым же Господом являешься и Ты!

О Рама! Услышь же от Меня одну древнюю историю. В далеком прошлом в мире явились два лука, наделенные природой высочайшей божественности. Первый из них оказался менее мощным, и его на вооружение принял Господь Шива, супруг богини Умы. Второй лук — поистине величайший — стал личным оружием Самого Всевышнего, супруга богини Лакшми. Как раз в ту пору многомудрые боги вознамерились преподать миру весьма ценный урок. Они вдохновили Господа Хари

и Шанкару Шиву вступить в бой-состязание, предпринятый ради прояснения или сравнения Их могущества.

Всевышний Рамеша и Шанкара, приступая к борьбе, воздели Свои грозные луки. Но Господь Хари — Властелин сердца Хары, поэтому при личном противостоянии с Ним Шива вдруг оказался совершенно обездвиженным, словно каменная статуя! В дальнейшем Шива не смог ни взирать на своего соперника, ни натягивать звенящую тетиву своего лука; что уж говорить о том, чтобы реально вести сражение. В результате боги отчетливо осознали верховенство достославного Господа Хари.

48 *йадйраңенаива винаиша шайкарах
шаййака на прайваситум ча кевалам
ким атра вактавайам ато харер балам
харат парам сарвата эва чети*

В той ситуации Шанкара испытал сильнейшее затруднение в поддержании собственного дыхания! Что же может послужить лучшим доказательством верховенства всемогущего Господа Хари над Харой и всеми прочими живыми существами?!

Примечание: В соответствии с историей, описанной в «Рамаяне» мудреца Валмики, здесь произошло следующее. Едва Господь Хари издал воинственный клич ХУМ, Шива оказался полностью парализованным, утратив способность не только говорить, но и дышать.

В санскритском тексте переводимого трактата Мадхвачарья искусно намекает на зависимость Шивы от вышестоящего вселенского божества Ираны (Мукхья-праны), властелина дыхания всех живых существ, напрямую подчиненного Всевышнему Господу. Потому несколько иносказательный перевод разбираемого места может звучать так: «Оставшись без жизненной энергии, предоставляемой Ираной, изначальным богом Ветра, Шанкара не мог даже дышать...»

49-50 Вслед за тем Хара немедленно предложил поклоны Всевышнему Джанардане, а тот в ответ одарил Шиву Своим благословляющим взором. Удовлетворенный таким исходом Шива удалился в свою личную обитель на гору Кайлас.

О Рама! Упомянутый в этой истории могучий лук Шивы был сломан Тобой при всеобщем обозрении публики. Знай же, что ныне Я прибыл сюда с величайшим луком в руках — личным оружием Самого Всевышнего Хари, превосходящим в могуществе лук Шивы не менее чем в десять миллионов раз! Прими же его от Меня! Если, взяв сей лук, Ты сможешь натянуть на него тетиву, сомнений нет, Ты — Сам Господь Хари!».

51-52 Описав таким образом превосходство Господа Вишну над Шивой, Парашурама передал величайший божественный лук в руки Рамачандры. Рагхава принял могучее орудие и с восхитительной легкостью мгновенно снабдил его тугой тетивой. Затем Он наложил стрелу на древко лука и, с невероятной силой натянув его, поверг в трепет всех и каждого. Так Верховный Господь в облике Рамы доказал безмерное превосходство Всевышнего Вишну над Шивой и иными созданиями.

53-56 Тогда Ади-Пуруша в лице Бхаргавы Парашурамы рёк Рагхаве слово, и мощный глас Его походил на раскаты небесного грома: «Полно! Явленная Тобой сила — несравненная в целом мире; Ты — ни кто иной, как Сам предвечный Нараяна! О Всемогущий! Направь же Свою сокрушительную стрелу в знаменитого демона Атулу („Несравненного“) — того самого, кто с некоторых пор стал олицетворением всякой материалистичной аскезы в мире. Посредством сурового самоистязания тот злодей добился благословения на успех в своих начинаниях у самого Брахмы и теперь подобной невежественной деятельностью грозит уничтожить всю вселенную.

Брахма, однако же, дал поощрение сему опасному демону только со следующей оговоркой: „Если Властелин и Учитель мира — Вишну — потерпит некогда поражение, лишь тогда ты погибнешь!”

Дабы сие речение наконец-то сбылось, и злодей Атула встретил заслуженную им гибель, Я — Непобедимый — словно бы потерплю ныне поражение от Тебя».

Вместо ответа Рагхава метнул Свою стрелу прямо в указанного Парашурамой порочного демона.

57-58 Чтобы понять то, что произошло далее, необходимо знать еще один секрет. Демон Атула, проведая о великом благе освобождения из гнета *самсары*, выпросил у Шивы для себя весьма схожую награду — возможность беспрепятственно проникнуть непосредственно внутрь тела Господа Вишну. [При этом, однако, предавшейся Богу душой Атула отнюдь не стал, продолжая оставаться ярим богоненавистником. В действительности он лелеял некоторую надежду: случись гибель настигнет меня в чреве Господа Парашурамы — это даст мне возможность войти в мир вечности, т. е. стяжать освобождение.]

Парашурама же, внутри которого с тех пор укрывался плут Атула, обманул невежду, шепнув ему следующее: «Будь осторожен, разящая насмерть стрела вот-вот вонзится прямо в Мое чрево!»

Испугавшийся за свою жизнь злодей впопыхах выскочил наружу, и тогда-то огненная стрела Рамачандры вмиг испепелила его.

59 Итак, внешне могло показаться будто бы Рагхава направил Свою стрелу прямо в Господа Парашураму, но в реальности то неординарное деяние было направлено на убийство злокозненного демона. Явив вводящую в заблуждение невежд игру, Рамачандра объявил далее, что якобы Им сокрушен *тапас*

(подвижническая сила) Парашурамы. Но фактически оказалась уничтоженной сила аскезы демона Атулы, косвенным образом задействованная в этой игре Господа.

60-62 Изначальный Господь, Ади-Пуруша, вечно полон беспредельной мудрости. Если забавы ради Он появляется одновременно в двух или более формах, это вовсе не становится неким препятствием для достижения Его совершенных замыслов. Лишь с целью сбить с толку глупцов, единый Господь Хари разыгрывает различные роли, в которых Ему будто бы становится потребным говорить что-либо или слушать. Вывод таков: подвиги Господа рождают осознание божественной истины в сердцах Его преданных и одновременно ввергают злодеев во тьму неведения.

Далее Господь, проливая безмерную милость на Своих преданных, явил воочию, что Он действительно есть единая Божественная Личность. Для этого божественный потомок династии Бхригу, Парашурама, на некоторое время слился воедино с Рагхуттамой Рамой. Все собравшиеся там реально увидели это. Так Господь устранил в умах малоразумных людей сомнение, мешавшее им понять, что среди Его форм не существует качественных различий.

Итак, дивный супруг Лакшми, Рамā-пати (Парашурама) в ходе описанной здесь истории вручил величайший божественный лук Рамачандре, а затем удалился.

Примечание: В разделе «Бала-канда» (77.1) «Рамаяны» утверждается, что после отбытия Парашурамы, Рама передал лук Вишну на хранение богу морей Варуне. Таким образом тот лук оказался в царстве небожителей. Как будет описано далее, спустя некоторый срок, Индра отдал лук Вишну мудрецу Агастья, а последний вновь преподнес его Господу Рамачандре.

Божественность игр Рамы и Ситы в граде Айодхья. Заключение главы

63-64 Переживая апогей неопишемого счастья, царь Дашаратха вместе с сыновьями и прочими спутниками прибыл в стольную Айодхью.

Отныне живя в родном городе, Господь Рама безмерно блаженствовал в обществе Своей царственной супруги Ситы, воплощенной богини процветания, Рамā-деви. Как супруг Лакшми — Шри-Рамана (Нараяна), пребывая в личной обители посреди Молочного океана, испытывает несказанную радость в обществе Своей вечной возлюбленной; так и Рагхуттама, живя в Айодхье, долго совершал очаровательные любовные игры с Его неразлучной Ситой.

65 *имāни кармāни рагхуттамасйа
харер вичитрāнй апи нāдбхутāни
дурāнта-шактер атха чāsйа ваибхавам
свакййа-карттавайатайāнуварñйате*

Описанные здесь удивительные деяния безмерно могучего Господа Хари в лице Рагхуттамы не пристало считать чем-то невероятным. Своей беспредельной мощью Господь непременно сокрушает зло, и нет числа Его подобным чудесным играм!

Явление Бога в мир и Его личные деяния (*свакия-карта-вья*) помогают праведникам избавиться от гнета материальных страданий. Что же касается нас, преданных Господа, то обсуждение совершенных достоинств Всевышнего — таково уже наше неперенное занятие, *свакия-карта-вья*!

Примечание: Так звучит завершающий текст данной главы, несущий в себе замысловатое переплетение тайного смысла, порой встречающееся в классической санскритской поэзии. Фразу *свакия-картавя* можно истолковывать двояко, что и отображено в нашем переводе.

Сведущие комментаторы заключают: Мадхвачарья представил здесь лишь краткое описание божественных игр Рамачандры в форме рассказа, легко воспринимаемого человеческим разумом. А для сохранения необходимого баланса между духовными и материальными аспектами бытия, послание его составлено в строгом соответствии с наставлениями священных писаний.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Отбытие Господа Рамы в лес. Тайный смысл Его изгнания

1-2 Итак, в предыдущей главе было достоверно описано, как Властелин вселенной спас мир от гибели, нависшей над ним вследствие греховной деятельности демона Атулы. Впоследствии Шри Рама вместе с Ситой продолжил вершить удивительные игры в Айодхье, что доставляло несказанную радость всем насельникам мироздания и премного возвеличило их преданность Богу.

Время шло, и советники царя Дашаратхи стали поговаривать о том, что его возмужавшего первенца Раму, как достойнейшего из достойных, пора бы возвести в сан царя посредством ритуала *абхишеки*. Стоит ли говорить, что и сам царь грезил о скорой коронации своего любимца Рамы, но вдруг случилось нечто непредвиденное.

Известие о приготовлениях коронации Рамы дошло до слуха Мантхары, служанки-наперсницы царицы Кайкеи (второй жены царя Дашаратхи). Мантхара же представляла собой воплощение Алакшми — властительницы «Нищеты» *даридрья-абхимани*, а также супруги худшего из демонов, Кали. [Алакшми — давняя ненавистница Лакшми, приходившаяся когда-то той старшей сестрой по имени Джьештха]. Темное прошлое Мантхары было таковым — с самого начала она имела нрав злодейки и противницы всякой божественности. Однажды, прибегнув к силе

сурового аскетизма, она появилась из Молочного океана вместе с небесными девами *ансарами*, словно бы одна из них, хотя в действительности она была недостойной столь высокого рождения нечестивицей. Вскоре прозорливый прародитель Брахма понял, что небеса — отнюдь неподходящее место для жестокосердной Алакшми, заслуживающей как можно более скорого падения во тьму ада, *андха-тамас*. Тогда он, найдя некоторый удобный предлог, проклял ее, повелев ей родиться низкой служанкой на Земле. Суций на лотосе Брахма сопровождал свое проклятие следующим пророчеством: «Став царской прислужницей, ты посредством коварной придворной интриги воспрепятствуешь коронации Шри Рамы. За столь дурной поступок ты, однако, обретишь искомую отраду в виде конечного пристанища собственного духа».

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует, что в свое вещее слово Брахма намеренно поместил некоторую недосказанность, дабы тем самым обмануть нечестивицу Алакшми. Он позволил ей надеяться, что обещанное «освобождение» обернется для нее достижением некоего эфемерного рая. Однако картина была абсолютно ясна: за столь темное дело, совершенное с умыслом нанести вред Господу, Мантхара могла рассчитывать только на падение в беспросветный ад — место в полной мере соответствовавшее низменной природе ее духа.

3 Мантхара осуществила предначертанное ей злодеяние следующим образом. Она вступила в доверительную беседу со своей госпожой Кайкеи и, представив множество аргументов в духе корыстолюбия, настроила ее против коронации Рамы. В частности, Мантхара говорила: «Если Рама станет царем, твоего сына Бхарату со всем его грядущим потомством ждет участь не более чем жалких прислужников...». Низменная советница

Мантхара настраивает царицу Каусалью против Рамы

предложила Кайкеи воспользоваться тем, что однажды муж-царь поклялся исполнить любое ее желание, и потребовать у него изгнания Рамы на длительный срок в лесное отшельничество вместе с немедленным возведением на трон государства Айодхья родного сына Кайкеи, царевича Бхараты.

Оказавшись в плену греховной корысти, Кайкеи приступила к действию. С помощью умело спланированной женской интриги она в одночасье добилась от мужа, казалось бы, невозможного — заверения, что прошение ее будет исполнено.

В преддверие дня, специально избранного для коронации всеобщего любимца Шри Рамы, такого поворота событий не ожидал никто. Однако Господь вовсе не стал противиться нелепому заговору, устроенному против Него. Не колеблясь, Он приготовился принять отрешенную жизнь в лесу.

Внешней причиной отшельничества Рамачандры стало Его безмерное почтение, как к волеизлиянию отца Дашаратхи, так и к желанию царицы Кайкеи, чтимой Им наравне с родной матерью Каусальей. Но другая, куда более важная причина, характеризовала непосредственно саму миссию прихода Господа Рамы на Землю — поселившись в дремучем лесу, Он вознамерился оградить мудрецов и праведных небожителей от участвовавших варварских нашествий со стороны свирепых демонов.

Верная супруга Сита приняла отшельничество вместе с Господом Рамой, так же как и Его младший брат Лакшмана — тот, кто день ото дня служил Ему с всевозрастающей преданностью. В действительности все подданные царства, души не чаяли в Шри Раме. Не желая расставаться с Ним, они были готовы пожертвовать всеми удобствами обустроенной городской жизни и уйти в отшельничество вместе с дорогим их сердцу царевичем. Однако Рама лично попросил их разойтись по домам и продолжать

Кайкеи оглашает свои требования перед супругом

исполнять собственные обязанности, относившиеся к категории *дхармы*, или священного долга человека.

Примечание: Вадираджа Тиртха подробно описывает, при каких обстоятельствах царица Кайкеи заслужила столь великую благосклонность своего мужа Дашаратхи. Однажды она пребывала на колеснице супруга, когда тот вел сражение с демонами, оказывая воинскую поддержку армии небожителей. Неожиданно клин, фиксировавший одно из колес на ступице колесницы Дашаратхи, сломался и выпал. Но сам царь, ведший в то время напряженное сражение, этого совсем не заметил. Тогда, дабы избежать фатального крушения колесницы, Кайкеи временно заклинила грозившее соскочить со ступицы колесо собственной рукой. Став свидетелем такой самоотверженности младшей супруги, царь с любовью вызвался наградить ее исполнением любого желания.

В «Валмики-Рамаяне» говорится, что в действительности Кайкеи получила от мужа заверение на исполнение сразу двух желаний. Поэтому она смогла попросить у него: (1) Воцарения Бхараты вместо Рамы и (2) Изгнания Рамы в отшельничество на четырнадцать лет.

4 Не только люди, но даже звери, птицы, насекомые, деревья и растения испытывали великую любовь к Господу Раме, источнику благоденствия целого мироздания! Но явив неподражаемое совершенство отрешенности, направленного на всеобщее процветание, Он, не различая, покинул в ту пору всех: отца, матерей, друзей, словно бы то были деревья или иные бессловесные твари.

Достигнув берега полноводной Ганги — божественной реки, получившей когда-то начало у Его же лотосных стоп (т. е. стоп Господа Ваманы), Рама принял поклонение от Гухи, царя лесных дикарей *нишадов*, который был Его искренним преданным. Состоявшаяся сцена имела сходство с поклонением другого знаменитого «Гухи» (полубога Карттикеи), обращенным к его отцу — славному богу Шиве. Затем Гуха на своей лодке охотно

Охотник Гуха поклоняется Шри Раме

послужил Шри Раме, переправив Его со спутниками на другой берег реки.

У слияния русел двух рек, Ганги и Ямуны, Господь Рама посетил *ашрам* мудрецов, в котором Бхарадваджа, сын учителя богов Брихаспати, и прочие подвижники с тщанием предложили Ему поклонение. Оттуда Рама с Его спутниками направился прямо на величественную гору Читракуту, где с превеликим удовольствием провел череду дней, любуясь красотами первозданной природы.

Царь Дашаратха умирает
от горя разлуки с сыном.
Бхарата с жителями Айодхьи
молит Раму вернуться

5-6 Между тем царь Дашаратха, сломленный горем нежданной разлуки с Рамой, покинул свое брренное тело и вознесся на небеса. Вплоть до того времени царевици Бхарата и Шатругхна, не ведая о потрясениях, постигших Айодхью, гостили у своих родственников в царстве Кекая. Но наконец-то царские гонцы во главе с семейным жрецом Васиштхой доставили их обратно в столицу.

Скорбя о безвременной кончине отца, Бхарата с Шатругхной совершили все предписанные Ведами поминальные ритуалы. А вслед за тем они, сопровождаемые матерями и жителями города, отправились в леса на поиски Рамы. По дороге они отчаянно клеймили страшный порок, учиненный злокозненной Мантхарой, и высказывали осуждение попавшей под дурное влияние матери Кайкеи. — То был поистине тяжелый удар судьбы!

Наконец процессия их достигла места, освященного касанием стоп Шри Рамы — того самого, где Господь жил в ту пору

Дхарматма умирает от горя разлуки с Рамой

в обществе святых мудрецов. Все прибывшие выразили искреннее почтение Рамачандре, прекрасные глаза которого походили на темные лотосы *раджива*, а Бхарата молитвенно воззвал: «Будь милостив, о Повелитель! Возвращайся поскорее в родную Айодхью и правь Матушкой Землей, задействовав в служении нас, Своих послушных младших братьев».

Примечание: Предвидя, что неизменно верный Своему слову Рамачандра может ответить отказом, Бхарата всё же надеялся переубедить Его, сославшись на то, что виновница изгнания Рамы, мать Кайкеи, тоже присоединилась к ним, чтобы звать Его обратно в Айодхью.

7 Выслушав сие прошение, произнесенное с искренней любовью, Господь Рама, тем не менее, наотрез отказался его исполнить. Ведь Он уже вознамерился оказать высочайшее благо небожителям и мудрецам, сокрушив их опасных врагов *ракшасов* в ходе Своей грядущей лесной жизни. А в качестве внешнего предлога для отказа Рама указал: «Ранее Я принял бесповоротное решение, во что бы то ни стало исполнить обещание, данное Мной отцу Дашаратхе и матери Кайкеи».

Однако Бхарата всё не унимался, вновь и вновь моля брата о милости. Тогда Рамачандра решительно рёк: «Истину глашу! Я исполню твое прошение лишь после того, как осень минует четырнадцать раз (т. е. спустя 14 лет). Будь уверен, таков Мой незыблемый обет!»

8 Когда Бхарата осознал, что таково было окончательное решение Рамы, он согласился с ним, но сам принял встречный личный обет: «Если обещанное Рамой не сбудется в указанный срок, о, я клянусь, что расстанусь с жизнью, войдя в пламя жертвенного костра! И сверх того, до установленного срока я не войду

Бхарата молит Шри Раму о возвращении

в столицу и не сяду на трон правителя, но буду непрестанно вершить суровое подвижничество на выселках».

Что сказал Бхарата, то и исполнил. Впредь он стал проживать в пригородном селении Нанди, непрестанно почитая земными поклонами золотые сандалии Господа Рамы, супруга богини процветания, в качестве источника всякого благоденствия.

Примечание: В действительности Бхарата объявил, что он и не станет править страной в отсутствие брата Рамы, но то действие исполняют сандалии Рамы (освященные касанием стоп Господа в ходе судьбоносной встречи, о которой говорится в тексте).

Рамa уничтожает опасного демона,
поселившегося в глазу ворона.
Игры Рамы и Лакшманы
в лесу Дандака-аранья

9-12 Когда Бхарата вместе с горожанами отбыл в родные земли, Господь остался жить в лесу на горе Читракуте. И вот однажды там появился крупный ворон, в образе которого воплотился сын небесного царя Индры, Джаянта. Побуждаемый вселившимся в него могучим демоном Курангой, ворон Джаянта набросился на супругу Рамы Ситу и клюнул её в грудь.

Властелин судеб Джанардана мгновенно отреагировал на сие покушение. Он метнул в ворона заговоренную травинку Куша, которая мгновенно вспыхнула чудесным огнем, подобно магической стреле. Джаянта обратился в бегство. Пытаясь спастись от преследовавшего его повсюду огня, представлявшего собой гнев Бога, Джаянта попытался прибегнуть к помощи великих

богов: Брахмы, Шивы, Индры и прочих, страстно моля каждого из них о защите. Но те ничем не могли помочь ему, ибо, будучи преданными слугами Всевышнего, не смели противопоставлять себя воле Шри Рамы. В конце концов, Джаянте пришлось вернуться, дабы испросить прибежища у Самого Господа Рагхуттамы. В тот самый момент травинка Шри Рамы пронзила левый глаз ворона, таким образом, незамедлительно сокрушив злодея-демона, пребывавшего внутри него. Вслед за тем освобожденный от демонического присутствия Джаянта был отпущен Рамой с миром.

Примечание: Небожитель Джаянта исполняет роль божества, отвечающего за работу ног воплощенных существ. Однажды он пожелал стать вороном, ибо привлекся славой долголетия этих птиц, а также тем, что воронам в избытке достается жертвенная пища, остающаяся после поминальных ритуалов *шраддха*. Тем не менее, для сына великого Индры данный выбор, очевидно, оказался не слишком удачным.

13-16 Упомянутый демон Куранга получил следующее благословение Шивы: «Жизнь твоя не оборвется до тех пор, пока у всех живущих в мире воронов имеется пара глаз. А глазницы воронов станут местом твоего постоянного пребывания».

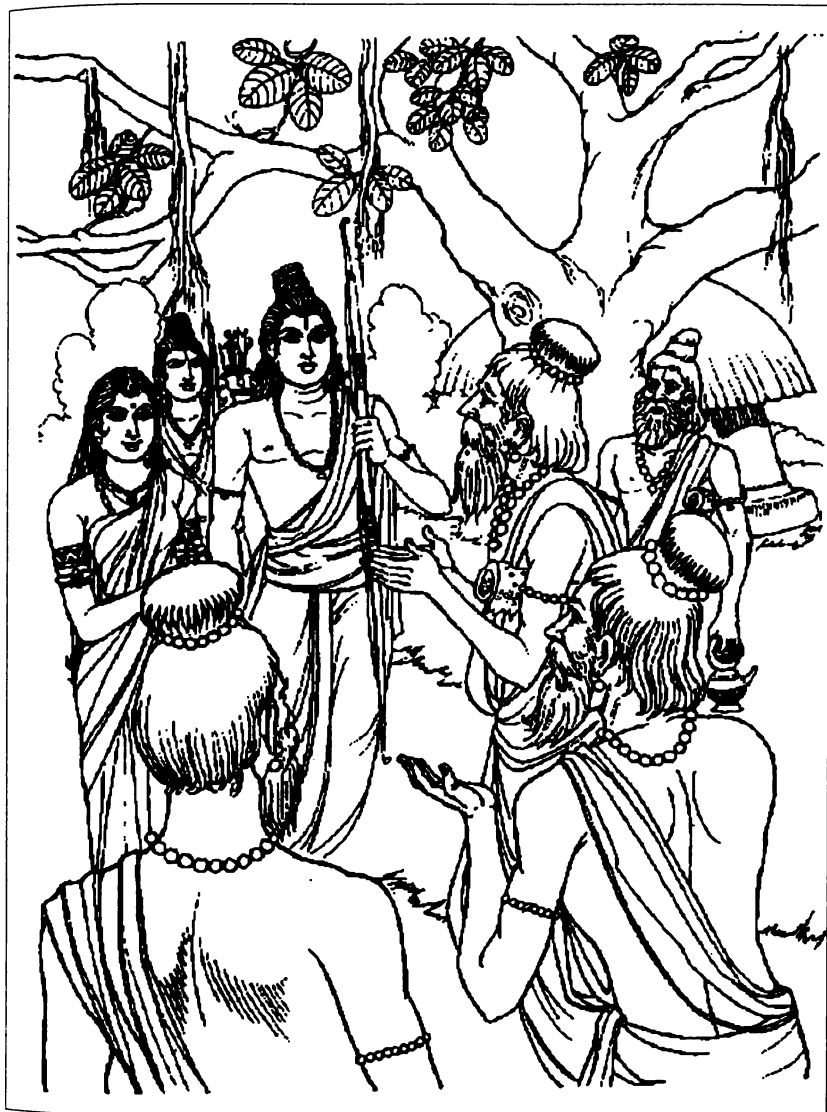
Подобное постановление Шивы могло сделать Курангу долгожителем, способным прожить миллионы лет — вплоть до конца текущего дня Брахмы. Но когда Рама лишил ворона Джаянту одного глаза, демон Куранга был тут же испепелен. А поскольку все вороны согласились когда-то пустить внутрь себя Курангу, позарившись на его магическую силу, Господь Рама устроил так, что после потери Джаянтой левого глаза, впредь все вороны стали видеть лишь одним глазом (даже при внешней сохранности обоих глаз).

17-19 Вслед за тем святые мудрецы пригласили Шри Раму в дремучий лес Дандакаранью. Вместе с женой и братом Он направился туда, когда узнал, что благословленные Шивой на телесную несокрушимость демоны Кхара и ему подобные в ходе жестоких нападений причиняют огромные беспокойства миролюбивым лесным подвижникам.

Прежде всего, Шри Рама прибыл в жилище сиятельного мудреца Шарабханги, который, достигнув глубокой старости, вознамерился тогда вознестись на вечную планету Господа Хари. Поскольку он уже не имел сил продолжать свое повседневное поклонение жертвенному огню, своевременное оставление бренного тела представлялось для него весьма уместным решением (высоко почитаемым в свете канонов *дхармы*). Увидев пред собой Раму, воодушевленный Шарабханга позволил своей плоти сгореть в чудесном огне, самопроизвольно вспыхнувшем внутри него. В результате очищенный дух его моментально достиг обители Всевышнего.

20-21 Далее Рама вместе со Своими спутниками встретил в лесу ужасного демона Вирадху, которого вследствие благословений Брахмы и Шивы нельзя было сокрушить никаким оружием. Оказалось, что в облике того злодея воплотился знаменитый *гандхарва* Тумбуру, проклятый небесным казначеем Куверой в наказание за его непомерное страстное влечение к небесной красавице Урваши.

Желая помочь душе указанного небожителя освободиться от заточения в мерзком теле людоеда, Рама и Лакшмана в ходе завязавшегося сражения с супостатом сначала отрубили ему обе руки, а затем погребли его заживо в глубокой норе. Тем самым благословение Брахмы, гласившее, что Вирадха погибнет не от оружия, оказалось в точности соблюденным. Не смотря на то, что Вирадха пристрастился пожирать чужую плоть, все же, чтя

Мудрецы зовут Рамачандру в лес Дандакаранья

его былые духовные заслуги, Господь позволил ему вознестись в высший мир, дабы вновь занять пост божественного певца Тумбуру.

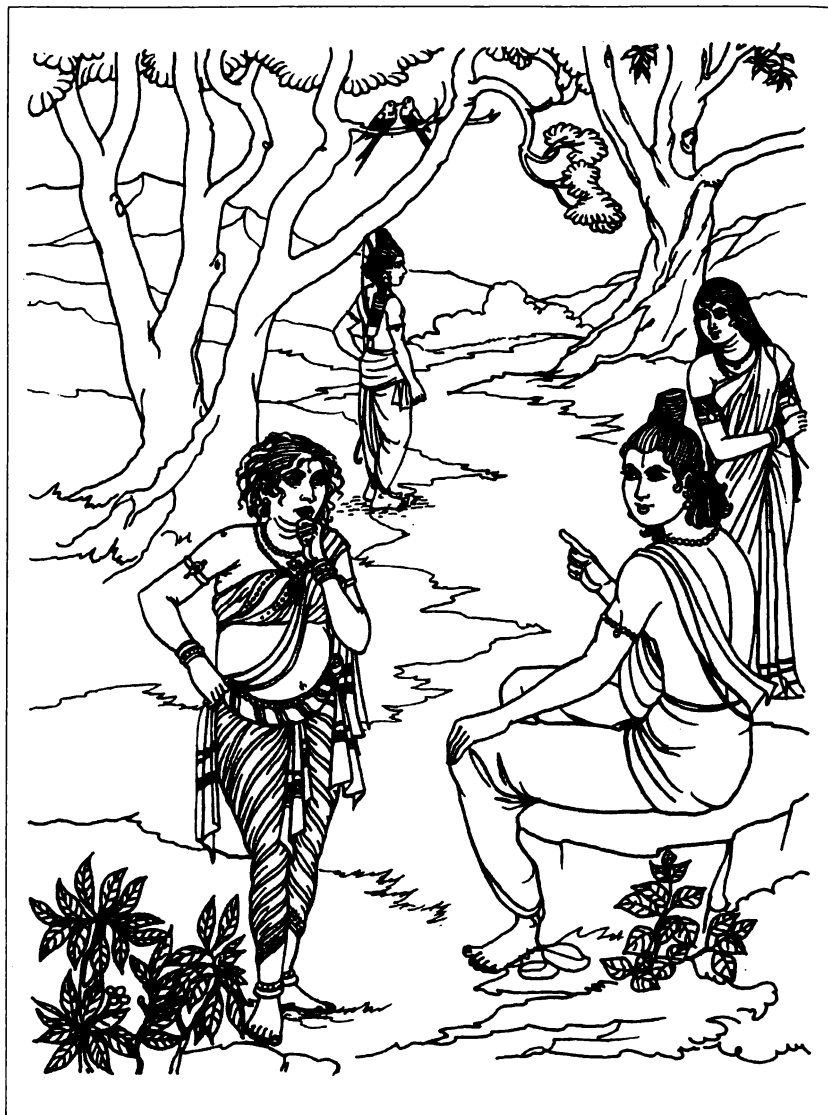
22-23 Затем изначальный Господь посетил жилище Своего дорогого преданного, мудреца Агастьи (сына подвижника Кумбхи), чтобы пролить особую милость и на него. Агастья принял Раму с великими почестями и вручил Ему божественный лук Шарнгу, который до поры хранился в обители Индры. Так уж случилось, в преддверии грозных событий Индра почувствовал назревшую необходимость и заблаговременно передал Раме Его лук Шарнгу через посланника в лице провидца Агастьи. Впоследствии Рама продолжил жить в лесу Дандака, непрестанно даруя защиту просветленным святым, *риши*.

Злодейка Шурпанакха
заслуживает суровую кару.
Рама уничтожает клан
вступивших за нее ракшасов

24-25 В то самое время Шурпанакха, младшая сестра Раваны, повелителя кровожадных *ракшасов*, принялась искать себе нового мужа. Случилось это сразу после того, как ее прежний супруг Калакея скоростижно скончался, попав под горячую руку неожиданно восплававшего яростью десятиликого гиганта Раваны. Согласно указу последнего эта жестокая ведьма поселилась в дремучем лесу Дандаке вместе с двумя ее братьями Кхарой и Душаной, предводителями крупного клана *ракшасов*, возымевших привычку злодействовать под прикрытием ночи. Приняв облик сладострастной воделеющей девы, Шурпанакха приблизилась к Шри Раме. Прося Его стать ей мужем, она

Агастья вручает Шри Раме божественное оружие

Шурпанакха излагает свою возжеленную просьбу

уподобилась кромешной тьме, нежданно вздумавшей посвататься к лучезарному Солнцу.

Примечание: Имя «Шурпанакха» означает — та, чьи страшные ногти похожи на лопасти веялки, используемой земледельцами для лущения колосьев.

26-28 Рама шутливо ответил: «Но у меня уже есть милая сердцу супруга Сита. Столь завидной деве, каковой являешься ты, наличие соперницы принесет лишь горе. Лучше сделай-ка своим избранником Моего младшего брата Лакшману — молодого красавца, способного удовлетворить тебя в полной мере».

Шурпанакха послушалась и стала пылко просить Лакшману стать ее супругом. Естественно, тот ответил отказом, что привело злосчастную чародейку в великую ярость. Она попыталась напасть на Ситу, дабы живьем поглотить ее. Тогда по повелению Рамы Лакшмана выхватил саблю и моментально отсек злокозненной Шурпанакхе нос и уши.

Важно понимать — сие происшествие случилось волею Провидения, предоставившего Господу Раме повод для уничтожения всего клана людоедов *ракшасов*, с некоторых пор свирепствовавших в лесу Дандака. Изуродованная демоница немедленно призвала на помощь Кхару, Триширу, Душану и прочих сородичей, кичившихся своей грозной силою. Тогда ради блага всего мира Господь Рама, чья кара, разящая всякое зло, неотвратима, быстро истребил полчище демонов, состоящее из четырнадцати тысяч нечестивых *ракшасов*. Так лучший из царственных потомков династии Рагху даровал защиту великим мудрецам, насельникам леса, а сообщество злобных ночных извергов поверг в дикий ужас.

Тайный смысл истории
похищения Ситы

29-30 Когда царь *ракшасов* Равана услышал о великой силе Рагхупати Рамы от своей сестры Шурпанакхи и от демона-воителя Авикампаны, чудом уцелевшего в битве с Рамой, он был крайне озадачен. Однако решение о том, как поступить в данном случае, быстро пришло к нему на ум. Равана отправился на Западное побережье Индии в святое место Гокарна, знаменитое тем, что оно играет роль уха Матери Земли в ее облике «Коровы Кормилицы». Там он встретил известного демона Маричи, практиковавшего суровый аскетизм с тех пор, как мощный удар стрелы Господа Рамы пробудил в нем страх смерти. Равана попросил Маричи: «Ты владеешь многими магическими силами, помоги же мне нынче коварно обмануть Рагхаву!» На что Маричи ответил: «Ты не сможешь одолеть Раму даже обманным путем. Я уже соприкоснулся с силой Его оружия ранее, а потому вовсе не желаю вновь испытывать судьбу».

31-34 Услышав это возражение, Равана извлек из ножен свою саблю и пригрозил Маричи: «Если ты откажешься исполнять мою волю, то умрешь прямо здесь и сейчас!»

Темная природа грешника была внутренне присуща Маричи. Поэтому охваченный страхом за свою жизнь, он повиновался. Торопливо отправившись к месту нахождения Рамы, он принял облик чудесного золотого оленя, украшенного множеством блестящих драгоценных камней. Тот олень стал игриво пританцовывать на глазах у Ситы.

Супруга Рамы, явленная в лице Ситы, извечно непорочна и представляет собой богиню, исполненную всеведения. Ей вовсе не присущи наивные ошибки, которым подвержены малоразумные

Сита просит Раму поймать чудесного оленя

земные женщины. Потому, вознамерившись приблизить гибель злодеев *ракшасов*, она попросила Господа: «О Рама! Поймай же этого чудного оленя! Мне не терпится поиграть с ним!»

Шри Рама схватил лук со стрелами и бросился в погоню за оленем-оборотнем. Он знал, что под его личиной скрывается порочный демон, и потому направил в него смертоносную стрелу. Когда блистательная стрела поразила порочнейшего из злодеев Маричи, тот, претерпевая муку гибели, из последних сил закричал, в точности подражая голосу Рамы: «Сита! Лакшмана! На помощь!»

Примечание: Маричи был в высшей степени порочной личностью, ибо даже пред страшным ликом смерти он не раскаялся, а напротив, явил коварство и лютую ненависть по отношению к Господу.

35-36 Как же понимать игры Божественной Четы, совершенные словно бы в силу некоторого неведения? Ответ на подобное сомнение следующий. В какую бы игру ни был вовлечен Всевышний Господь, супруга Рамā следует Ему всегда и во всем. Совершенные под видом игры «ошибки» Самого Господа или Его супруги не вменяются Им в качестве недостатка, ибо Они извечно **ИМЕЮТ ВЛАСТЬ НАД ВСЕМ СУЩИМ!**

*квāджйāнам āпад апи манда-катйākша-мāтра-
сарга-стхити-пралайā-самсрти-мокша-хетох
девйā харех ким у видамбана-мāтрам этад
викриḍатох сура-нараḍивад эва тасмāт*

«Какое неведение или какие невзгоды могут затронуть величайшую богиню Шри Лакшми с ее несравненным супругом Хари — Тех, кто посредством лишь мимолетного взгляда созидают, поддерживают и уничтожают целое мирозданье?! Тех, от кого зависит

и наше странствование по лабиринтам перерождения в круговороте *самсары* и наш путь к освобождению, *мокше*?! Если Они подражают поведению простых людей или даже небожителей — это не более чем вводящая в заблуждение игра».

37-38 Между тем Равана под видом мудреца-подвижника направился туда, где пребывала Сита-деви. Однако она, хоть и является обладательницей необоримой высшей энергии [*шакти*, способной моментально испепелить любого врага], отнюдь не стала встречаться со злодеем. Сделавшись невидимой, Сита перенеслась на гору Кайлас, где, поселившись на некоторое время, благосклонно приняла поклонение от гостеприимных хозяев той обители — Шивы и Парвати.

Вместе с тем, дабы одурачить Равану, Сита сотворила живое отражение — подобие самой себя. В данную иллюзорную форму Ситы вселился Индра, но кроме того в ней все же осталось некоторое присутствие (*саннидхи*) Лакшми с той целью, чтобы ее невозможно было отличить от настоящей Ситы.

Главарь ночных демонов Равана похитил ложную Ситу и, взойдя с ней на свой чудесный летательный корабль *пушпака-виману* (когда-то отнятый им у Куверы), попытался скрыться. В то самое время путь ему преградил добронравный царь грифов — Джатаю, который приходился давним другом царю Джанаке. В ходе ожесточенной битвы Равана с большим трудом, но все же победил Джатаю, нанеся тому смертельное ранение.

Примечание: Рассказ о том, каким образом настоящая Сита была заменена на ложную Майя-Ситу достаточно загадочен, и в разных источниках он описывается с некоторыми разночтениями. Мы лишь попробуем разобраться в нем, опираясь на комментарии признанных *ачарьев*. В «Курма-пуране» (Уттара-канда, 34.124–126) утверждается: «Вдруг необычайно ярко воссиял Махешвара — великий властелин

Похититель Равана сокрушает Джатаю

жертвенного огня, паля своим жаром всё вокруг. Он произвел на свет ложную Ситу ради гибели Раваны, а дорогую супругу Рамы сокрыл внутри себя».

Уместно заключить, что имя «Махешвара», традиционно используемое для прославления Шивы, как раз и указывает здесь на данного бога, действовавшего под видом Огня. Именно поэтому Мадхвачарья описывает, как Сита на год предполагаемой разлуки с Рамой укрылась в обители Шивы на горе Кайлас.

В том же разделе «Курма-пураны» (текст 120) упоминается, что Сита словно бы воззвала к Шиве с молитвой о защите: *прападйе шараңам рудрам махāгрāсам трийūлинам* — «Я предаюсь Рудре, носителю божественного трезубца, который представляет собой „великое пламя“, поглощающее всё сущее!» Однако в соответствии с иерархией небожителей могущество Ситы, или Лакшми в ее лице, гораздо более высокое, нежели могущество Шивы. Поэтому процитированную выше молитву Ситы можно рассматривать лишь в качестве символического действия.

Как описывает Шри Мадхва, Сита лично сотворила ложную копию себя, и тому имеется следующее подтверждение в «Агни-пуране» (глава 76):

*...сва-прабхāвена пратибимбам мано-майам
йатхā рūпам йатхā вешам калпайитвāтисундарам
вахнау āччхāдайантī свам агнāв эва самстхитā*

«Сита, прибегнув к собственному могуществу, сотворила точную копию самой себя — форму необычайной красоты, наделенную неотличимым сходством внешности и облаченную в одинаковое с ней одеяние. А саму себя она сокрыла в пламени огня».

В писании «Адбхута-Рамаяна» (Аранья-канда 7.1–4) говорится следующее. Господь Рама заранее знал о коварном замысле Раваны. Оставшись с Ситой наедине, Он сказал ей: «Скоро пред тобой предстанет Равана в облиции странствующего монаха. Яви же ему отражение своей личности, а сама сокройся в огне и оставайся невидимой целый год — вплоть до той поры, пока Равана не будет наказан жестокой

смертью. Далее же, о Всеблагая, ты воссоединишься со Мной вновь, и Мы продолжим жить с вместе, как прежде». — Известно, что Сита в точности выполнила то, что повелел ей Рама.

В «Брахма-вайварта-пуране» (14.30–35) также подтверждается, что Рама и Сита были заранее предупреждены богом огня Агни о готовившемся нападении Раваны. В той ситуации Агни заблаговременно подменил настоящую Ситу — Майя-Ситой. Но данное тайное действие было сокрыто от брата Рамы, Лакшманы.

В книге «Санграха-Рамаяна», а также в «Махабхарате» (Ванапарва 279.44) и других писаниях предыстория явления ложной Ситы описывается так: «В Золотой век у мудреца Кушадхваджи родилась миловидная дочь, подвижница Ведавати. Однажды, когда она погрузилась в медитативный транс, появился Равана. Совершенно очарованный красотой девушки, он злонамеренно схватил ее за волосы. Немедленно вернувшись во внешнее сознание, Ведавати, удрученная произошедшим с ней осквернением, решила на самоожжение в пламени мистического огня. Вместе с тем она поклялась, обращаясь к Раване: "Будь уверен, я появлюсь в мире вновь и стану причиной твоей гибели!"».

Достаточно загадочным представляется утверждение Мадхвачарьи о том, что в «отражение» Ситы вошел властелин небес Индра. Говинда Ачарья предлагает здесь такое толкование: «Согласно «Брахма-вайварта-пуране» (14.54) подвижница Ведавати, в новом воплощении исполнившая роль ложной Ситы, позже стала Драупади. Это можно объяснить так, что Ведавати была той экспансией личности Шачи, небесной супруги Индры, что позже проявилась в числе прочих богинь, родившихся в теле Драупади. Соответственно, где присутствует Шачи, появление ее супруга Индры — вполне уместное событие».

39 Далее Равана полетел напрямик в сторону своей столицы, располагавшейся на острове Шри-Ланка. В то время Хануман, увидев издали, какое жуткое преступление творит сей демон, вознамерился было подвергнуть смерти преступника, но его удержал сын Солнца, Сугрива. Тогда Хануман и сам понял, что

всё это вершится не иначе, как по воле Провидения, а потому не стал преждевременно карать смертью супостата Равану. Он решил не совершать действий, способных помешать исполнению безупречного плана Господа Хари. [Ведь доподлинно известно, что Господь изрёк однажды: «Привратник Вайкунтхи в лице Раваны будет убит Мной лично»].]

Наконец, Равана достиг своего Золотого города и поместил под охрану украденную им ложную Ситу.

Подвиги Рама, совершенные в поисках Ситы. Его первая встреча с Хануманом

40-41 Вернувшись в Свой *ашрам*, Господь Рама сделал вид, будто не знает, куда пропала Сита. Отправившись на ее поиски, Он обнаружил неподалеку смертельно раненного грифа Джатаю. От него Рама услышал рассказ, как тот пытался отбить Ситу у коварного похитителя Раваны. А когда душа Джатаю покинула тело, Рама собственноручно предал огню его останки и даровал его духу восхождение в Свою божественную обитель.

42-43 Продолжая искать Ситу по окрестным лесам, Рама с братом Лакшманом угодили в лапы к гигантскому демону-людоеду Кабандхе. История злоключений последнего была следующей. Прежде он являлся *гандхарвом* Дану, но вследствие некоего проклятия родился в семье *ракшасов*, как сын служанки Триджаты. Впоследствии ему удалось удовлетворить подвигами сурового аскетизма Брахму и обрести благословение на воинскую неуязвимость и долголетие. В итоге, возомнив себя непобедимым, он вызвал на бой самого Индру. Но Индра ударом молнии *ваджры* перебил ему оба бедра, а голову *асуры* вмял внутрь

Шри Рама и Лакшмана в поисках Ситы

его тела столь глубоко, что рот злодея разверзся где-то посреди туловища. (Отсюда имя демона — *кабандха*, что буквально означает «туловище».) Однако, защищенный божественным оберегом Брахмы, Кабандха отнюдь не умер, а продолжил свое существование вплоть до судьбоносной встречи с Господом Рамой. Какая бы живность ни оказывалась в пределах досягаемости его длинных ручищ, он питался ею.

Итак, когда *асура* Кабандха попытался было проглотить Раму с Лакшманой, словно обычную добычу, божественные братья отсекали ему обе руки, нанеся удары каждый со своей стороны, а далее и вовсе освободили его от прозябания в демоническом теле. Тогда, приняв сияющий облик небожителя — *гандхарвы* Дану, он воодушевленно выразил почтение Раме и вознесся на небеса.

44-45 Странствуя по лесным чащам, Господь Рама однажды прибыл в место, где ранее жил великий святой — Матанга *риши*. Сам Матанга, обретя духовное совершенство, за некоторое время до этого события вознесся на небо. Однако у него была служанка Шабари, женщина-подвижница, родом происходившая из семьи свинопасов. Уходя на небеса, мудрец повелел ей терпеливо ожидать будущего прихода Господа Рамы, что она и сделала, решительно поправ страх одиночества. Шабари смогла распознать в Шри Раме — Всевышнего, Господа Хари. В Его присутствии она вошла в жертвенный огонь и так освободилась от своего пришедшего в негодность старческого тела. Прежде Шабари являлась небесной красавицей *ансарой*, но однажды Шачи, жена Индры, прокляла ее на падение в мир земной, в качестве наказания за излишнюю надменность, проявленную ею пред ликом небесного царя. Теперь же за её несравненную преданность Господь даровал Шабари возможность прямого восхождения в собственный божественный мир.

Рама и Лакшмана освободили гандхарва Дану из тела демона Кабандхи

Примечание: Здесь Мадхвачарья завершает свой обзор тома «Рамаяны», именуемого «Аранья-канда» («Лесное житие Рамы»). Дальнейший его рассказ пойдет согласно мотивам «Кишкинда-канды» («Игры Рамы в царстве обезьян Кишкинда»).

46-47 Далее Шри Рама, направившись к горе Ришьямука, повстречал там *ванара* Ханумана, сына благого бога Ветра. Среди прочих обитавших там разумных обезьян только Хануман смог сразу распознать в Раме — Верховного Господа.

В Ведах встречается следующее утверждение: «Пока в теле воплощенного живого существа в качестве божества дыхания присутствует бог Ветра Павана («благый» или «пречистый»), до той поры и Господь Хари (в форме Высшей Души, Парматмы) не уходит из сердца. И, наоборот, если бог Ветра («Прана») прекращает поддерживать чье либо дыхание, то вслед за ним и Параматма сразу же устраняется». Таков важный вселенский закон. Следуя ему, Господь в лице Рамачандры защитил сына Солнца, Сугриву (что будет описано далее). Шри Рама поступил так, поскольку сын Ветра Хануман оказался близким соратником Сугривы. Он лично сокрушил ненавистника Сугривы — могучего сына Индры, Вали.

Позднее, придя в мир как Шри Кришна, Господь вновь исполнил описанное выше правило, а с упомянутыми героями поступил прямо наоборот. Он защитил Арджуну, сына Индры, а его земного врага, воплощенного бога Солнца — Карну, обрек на гибель. Шри Кришна явил обратное отношение к героям вследствие того, что сын Ветра, в лице Бхимы, выступил в новых обстоятельствах на стороне Арджуны.

Другой аспект величия достославного бога Ветра, Паваны, суть таков: изначально все небесные властители находятся в его подчинении. Поэтому, когда он как Хануман поддержал Сугриву,

все воплощенные боги тоже приняли сторону Сугривы. И, напротив, позже все земные *аватары* полубогов встали на сторону Арджуны, сына Индры, именно потому, что тот имел поддержку в лице Бхимы, сына повелителя Ветра.

Примечание: Очевидно, что данный труд Мадхвачарьи является, в большей степени, сокровенным духовным трактатом, нежели заурядным пересказом эпических историй «Рамаяны». Поэтому, не вдаваясь в мелкие подробности обсуждаемого здесь события, автор сразу выдвигает суждение о выдающейся роли Ханумана, исполненное глубочайшей сакральной значимости. Едва речь зашла о Ханумане, повествование Мадхвы сразу становится особенно интересным, ведь, как автор уже указал во вводных главах настоящей книги (см. «Тайны Махабхараты» том 1, Философская часть): Хануман, Бхимасена и он сам (Мадхвачарья) — суть тождественные личности, ставшие тремя *аватарами* главного бога Ветра, Мукхья-праны.

Представленное здесь толкование изначально почерпнуто автором из текста известного трактата, относящегося к канону *шрути*, — «Шат-прашна-упанишад» (6.3–4):

*касмин нв ахам уткрāнта уткрāнто бхавишйāми
касмин вā пратиштхите пратиштхāсйāмīти
са прāнам асрджата*

«Если он [бог дыхания, *праны*] уходит из тела какого-либо воплощенного существа, Я [побуждаемый любовью к нему] тоже покидаю ту плоть; а если он остается, Я также остаюсь. — Именно такого уникального преданного, властелина дыхания *праны* всех живых существ, Господь сотворил первым [по образу и подобию Своему]».

Вадираджа Тиртха комментирует. Да, действительно, в телах воплощенных живых существ — там, где присутствует Ваю, Господь тоже охотно проявляется. Сфера бытия Ваю непосредственно связана с существующими благодаря дыханию телами, однако бытие Господа неизмеримо — оно абсолютно беспредельно.

Важно понимать следующий принцип: чтобы душа могла воплотиться в теле, ей необходимо иметь посредника в виде тонкого тела, состоящего из пяти воздушных потоков *праны* и инструмента материального сознания — *читта* (в свою очередь, являющегося частичкой вселенского разума, *махат-таттвы*). Ваю, наряду с *праной*, управляет локализованным в телах живых существ аспектом *махат-таттвы*, следовательно он является вездесущим, но в ограниченной сфере — в пределах распространения *махат-таттвы*. Тогда как Сам Господь Хари поистине вездесущ, ибо Он не обусловлен ни *махат-таттвой*, ни какой-либо иной ограниченной сферой бытия.

Во время великой битвы на Курукшетре, случившейся в период явления в мир Господа Кришны, спутникам Господа Пандавам противостояли многие могучие воины. Тогда божественные герои вражеского стана, такие как Бхишма и Дрона (воплощенные жители небес), хотя бы негласно, но поддерживали Арджуну, а Карну явно недолюбливали. Поэтому представленное Мадхвачарьей в тексте последнее толкование в полной мере справедливо.

48-49 Итак, сокровенной причиной прихода Господа Рамы вместе с Лакшманом на гору Ришьямука стало то обстоятельство, что Он пожелал пролить особую милость на Своего великого преданного Ханумана. Яснейшим доказательством тому служит следующее высказывание:

*йат пāда-пайкаджа-раджах ширасā бибхартти
 шрīр абджаджай ча гиришах саха лока-пāлаих
 сарвейшварасйа парамасйа хи сарва-шактех
 ким тасйа шатру-ханане капайах сахāйāх*

«Всемогущий Господь является Верховным среди всех величайших геров. Пыль с Его лотосных стоп с беспримерным почтением помещают на свои головы первейшие из вселенских властителей, такие как Шри Лакшми, Брахма, Шива, вместе с хранителями

миров *лока-палами*. Неужели кто-то думает, что столь великому Господу требуется помощь со стороны обезьян для уничтожения врага?!»

Примечание: Здесь весьма интересно отметить тот факт, что, составляя стихи этого трактата, Мадхвачарья зачастую держал в памяти цитаты из священных писаний. Так, в данном случае он позаимствовал первую строчку стиха из «Шримад-бхагаватам» (10.58.37), а последнюю — из текста того же произведения, но с индексом 9.11.20.

50-51 Когда доблестный Шри Рагхава появился на Ришьямуке, Сугрива и иные обезьяны-*ванары* страшно перепугались [Они подумали: «Вероятно, это пришел посланник Вали с намерением погубить нас».] Но сын Ветра Хануман успокоил их, ведая, что Господь Вишну и Шри Рама есть одно лицо — Творец прародителя мира Брахмы, исполненный беспредельных благих достоинств! Хануман тут же с великой преданностью упал в поклоне к стопам Рамачандры.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Хануман устраивает союз Сугривы с Рамачандрой. Сугрива испытывает силу Господа

I Увидев Ханумана, склонившегося в смиренном поклоне, Господь Рама, чьи глаза похожи на изящные лепестки лотоса, поднял его Своей щедро дарующей всевозможные блага рукою, отмеченной знаком *чакры*. Найдя в нем весьма интересного собеседника, Рама наслаждался душевным с ним разговором. Затем, решив немедленно посетить повелителя *ванаров* Сугриву, Он принял приглашение Ханумана поехать на эту встречу на его исполинских плечах. Смеясь от удовольствия, Рама с Лакшманом уселись на широкую спину Ханумана.

Примечание: Достоинства Ханумана Господь Рама отметил уже при первой встрече с ним в следующих словах, обращенных к брату Лакшмане (Рамаяна 4.3.28–30):

*нāнрг-веде винйтасйа нāйаджур-веда-дхāриṇах
нāсāма-веда-видушах śакйам эвām прабхāшитум
нūнам вйāкараṇам кртснам анена бахудхā śрутам
баху вйāхаратāнена на киṇчид апаśабдитам
на мукхе нетрайор вāпи лалāте ча бхрувос татхā
анйешв апи ча гāтрешу дошах самвидитах квачит*

«Так искусно говорить как он (Хануман), не способны ни знатоки „Риг-веды“, ни „Яджур-веды“, ни даже „Сама-веды“. Создается впечатление, будто бы он тщательно изучил всю грамматику санскрита — ведь сказав столь многое, он не допустил ни единой ошибки! Кроме того, в лице его, глазах, бровях, на лбу и иных телесных членах нет ни малейшего следа каких-либо недостатков!»

Господь Рама почувствовал для Себя особое удовольствие в том, чтобы путешествовать на плечах Ханумана. Вадираджа Тиртха в своем комментарии растолковывает внутренний смысл данного события так. Садясь на плечи Ханумана, Господь Рама с улыбкой сказал:

*твам мұла-рўне 'ни мām ча джївам ча
скандхе āронїа шарїрāч чхарїрāнтарам гаччхаси
ато недам апўрвам*

«О Хануман! В своей небесной форме Мукхья-праны (повелителя дыхания) ты также сажаешь Меня (Параматму, Высшую Душу) на одно плечо и воплощенное существо, *дживу*, на другое плечо, а затем, в момент смерти брэнной плоти, переносишь обоих в новое тело. Поэтому такой способ передвижения для Нас вовсе не нов».

Здесь приведена вполне уместная аналогия, ибо Господь Рама действительно есть Высшая Душа — Параматма, а Лакшмана представляет собой воплощение божественного змея Шеши, одно из известных имен которого — «Джива», повелитель блуждающих в *самсаре* душ, или *джив*. В Ханумане, как уже неоднократно упоминалось, воплотился сам бог Ветра, с которым у Господа постоянно продолжается особая игра. Каждый раз, когда душе-*дживе* требуется воплотиться в новом теле, бог Ветра Ваю переносит ее силой пятого по счету воздушного потока, именуемого *удана* Ваю. Об этом удивительном таинстве повествуют тексты *шрути*, а именно «Шат-прашна-упанишад». Ее рассказчик мудрец Пиппалада, объяснив, что к сердцу человека подходит 101 энергетический канал *нади*, далее говорит:

текст 3.7

*атхаикайордхам удāнаḥ пуñйена пуñйам локам найати
пāпена пāпам убхāбхйām эва манушйа-локам*

«Один из энергетических каналов, называемый Сушумна-нади, особенно примечателен. Он проходит вертикально вверх по человеческому телу, и именно по нему движется воздушный поток *удана*. В момент смерти Прана (повелитель жизненного дыхания *праны*) посредством потока *уданы* ведет благочестивые души вверх, в высшие миры, а грешников опускает в ад, тех же, чьи поступки имели смешанный характер греховности и благочестия, направляет к рождению на Земле, планете среднего уровня».

После смерти Мукхья-прана переносит душу в новое тело с помощью воздуха *уданы*, который базируется в *вишуддха-чакре* — энергетическом центре *ума*, расположенном у основания шеи человека.

текст 3.9

*теджо хавā удāнаḥ тасмāд упайāнта-теджāḥ
пунар бхавам индрийаир манаси сампадйамāнаиḥ*

«Мукхья-прана повелевает светозарной огненной энергией *теджас*, от которой получает силу *удана* Ваю (пятый воздушный поток, источник просветления интеллекта и тепла в теле). Итак, если тепло (*теджас*) угасает, человек умирает, чтобы переселиться в новое тело. В этот момент его внешние чувства находят прибежище в *уме*, словно бы единятся с ним».

текст 3.10

*йач-читтас тенаиша прāнам айāти
прāнас теджасā йуктаḥ са хātманā
йатхā сайкалпam локам найати*

«Душа-*джива* со всеми своими **мыслями (умом)** в момент смерти находит пристанище в тонком теле, состоящем из энергии жизненного дыхания, *праны*. Далее, сам властелин дыхания Прана, соединившись

с огненной энергией *теджаса* (в виде *удана* Ваю), переносит душу в новое тело, полностью соответствующее ее **предсмертным мыслям**».

В цитируемом разделе «Шат-прашна-упанишад» мудрец Пиппалада объясняет функции всех пяти воздушных потоков жизнедеятельности, которые суть следующие. Воздушный поток *прана*, действующий в органах познания: глазах, ушах и ноздрях, поддерживает работоспособность данных органов с помощью выделения слез или слизи. *Апана*, располагающаяся в анусе и гениталиях, выводит посредством них нечистоты и тем самым поддерживает тело, состоящее из элемента земли. С помощью *саманы* Ваю поддерживает внутреннее пространство тела, т. е. локализованный в нем эфир, *акаша*. Управляя движением ветров вовне (в природе), Ваю с помощью внутреннего воздуха *вьяны* гармонизирует циркуляцию энергии в кровеносных и иных каналах. Посредством воздушного потока *уданы* Мукхья-прана либо поддерживает тепло (*теджас*) и работоспособность ума живущего существа, либо переселяет душу в новое тело. Во время глубокого сна *удана* ставит душу в непосредственную близость с Господом в сердце. Кроме того, в ходе сновидений человек может созерцать райское счастье, жизнь на земле или мучения ада — в зависимости от того, с каким уровнем вселенной приведет его в соприкосновение воздушный поток *удана*. Жизнедеятельность человеческого тела (уровень *адхьятма*) подчинена внешним стихиям природы (уровень *адхидайва*). Реальным подтверждением данной концепции может стать тот общепринятый факт, что любой человек, живущий в естественных природных условиях, без особых усилий способен поддерживать свое здоровье, просто сохраняя гармонию своего естества с лоном природы.

Итак, Главный бог Ветра, Мукхья-прана, заведует процессом переселения души, заключенной в тонкое праническое тело. Он делает это по воле Параматмы, неизменно сопровождающей душу на протяжении всех ее перевоплощений.

2 Хануман быстро доставил божественных гостей на вершину горы Ришьямука к месту, где находился в то время Сугрива. Он легко устроил дружеский союз царя *ванаров*

При содействии Ханумана Шри Рама заключает дружбу с Сугривой

с Шри Рамой — Господином, неуклонная преданность которому извечно оживляла его душу. Рама и Сугрива скрепили свою дружбу торжественными клятвами, истово произнесенными перед полыхающим священным огнем.

3-4 Величайший из божественных героев Рамачандра пообещал Сугриве, что убьет грозного силача Вали, незаслуженно подвергшего Сугриву суровым гонениям. А предводитель *ванаров* в свою очередь поклялся, что обязательно поможет Раме отыскать Его похищенную супругу Ситу.

Чтобы стяжать еще большую уверенность в успехе предстоящего дела, Сугрива решил испытать силу Господа Рамы. Вспомнив, как однажды Вали убил громадного демона по имени Дундубхи, а затем еще и метнул труп павшего злодея на расстояние, равное одной *йоджане* (около 13 км), Сугрива сказал Лакшмане: «Если Рама сможет поднять и бросить скелет Дундубхи на расстояние в сто луков, то я поверю, что Он способен убить Вали, которого небожители одарили колоссальной мощью».

Увидев указанный Сугривой массивный скелет Дундубхи, Господь Рама легким и изящным движением мизинца Своей стопы отбросил его далеко в сторону — на сто *йоджан*. Сверх того, в момент приземления скелет пробил земную твердь и, обрушившись в подземный регион Расаталу, причинил гибель многим обитавшим там демонам — тем, кто возомнили себя неуязвимыми, обретя некогда благословение бога Шивы.

Примечание: Известно, что Господь Своими деяниями зачастую преследует не одну, но множество угодных Ему целей. Так и в данном случае Рамачандра под внешним предлогом испытания попутно свершил часть Своей божественной миссии, именуемой *дэва-карья*, — сокрушил целое полчище опасных демонов, давно вредивших истинным праведникам.

5-7 Новый друг Рамы, Сугрива, не слыл слишком сильным воином и по этой причине очень боялся своего могучего брата Вали. Как-то раз Сугрива привел Господа к месту, где росли ровно вряд семь исполинских деревьев. На самом деле в форме тех деревьев воплотились и просуществовали определенное время некие чрезвычайно могучие демоны. Стволы тех деревьев были настолько тверды, что их не могла разбить даже молния небесного царя Индры.

Тогда Сугрива молвил: «Вали весьма силен, ибо способен раскачать из стороны в сторону любое из этих деревьев. Однако стрясти с них листву ему все-таки не под силу. Если Ты, Рама, сможешь насквозь одной стрелой прострелить все эти семь деревьев, я окончательно поверю в то, что Твоей мощи достаточно, дабы сокрушить Вали.

Герой, силой в четыре раза превосходящий Вали, сможет его победить. Но чтобы убить его, потребуется не менее чем стократное превосходство мощи! Сокруши же мое сомнение, пробив стрелой стволы этих исполинских деревьев, листве которых не смог повредить сын Индры, Вали».

8-10 Выслушав просьбу Сугривы, Господь Рама узрел, что в действительности пред ним в обличии деревьев стоят истовые демоны, а их стволы несокрушимы для обычных смертных существ. На самом деле те демоны сознательно предстали в образе неподвижных растений, творя аскезу, которая могла бы помочь им возвыситься до высокого и очень завидного для них положения Брахмы.

Рама поместил на Свой лук могучую стрелу и, натянув его дугу до предела правой рукой, одним выстрелом пронзил все указанные Сугривой деревья. От Его удара, исполненного безмерной мощи, громадные деревья с чудовищным грохотом рассыпались в прах. Между тем стрела Господа Рамы продолжила полет. Она пробила Землю вместе с поддерживающими ее горами и, достигнув седьмого из подземных миров — Паталы, целиком уничтожила населявший

его грозный клан демонов Кумудов, имевших с давних пор благословение Брахмы на телесную несокрушимость.

II Подобную фантастическую мощь, явленную Господом Вишну в лице Рамачандры, для прочих существ вовсе невозможную, тем не менее, нельзя возводить в порядок невероятного! Ведь Его воле подвластны абсолютно все энергии мироздания вместе с их почтенными управителями, такими как: Лакшми — богиня всей совокупной материи, *прадханы*; Павана — бог жизненного дыхания, *праны*; Шива и Шеша — управители ума и эго, Гаруда — властелин времени, *кала*; Индра — покровитель деятельности, совершаемой посредством телесных органов, и прочие нижестоящие полубоги.

Наказав смертью Вали,
Рамачандра учит мир
этике родственных уз

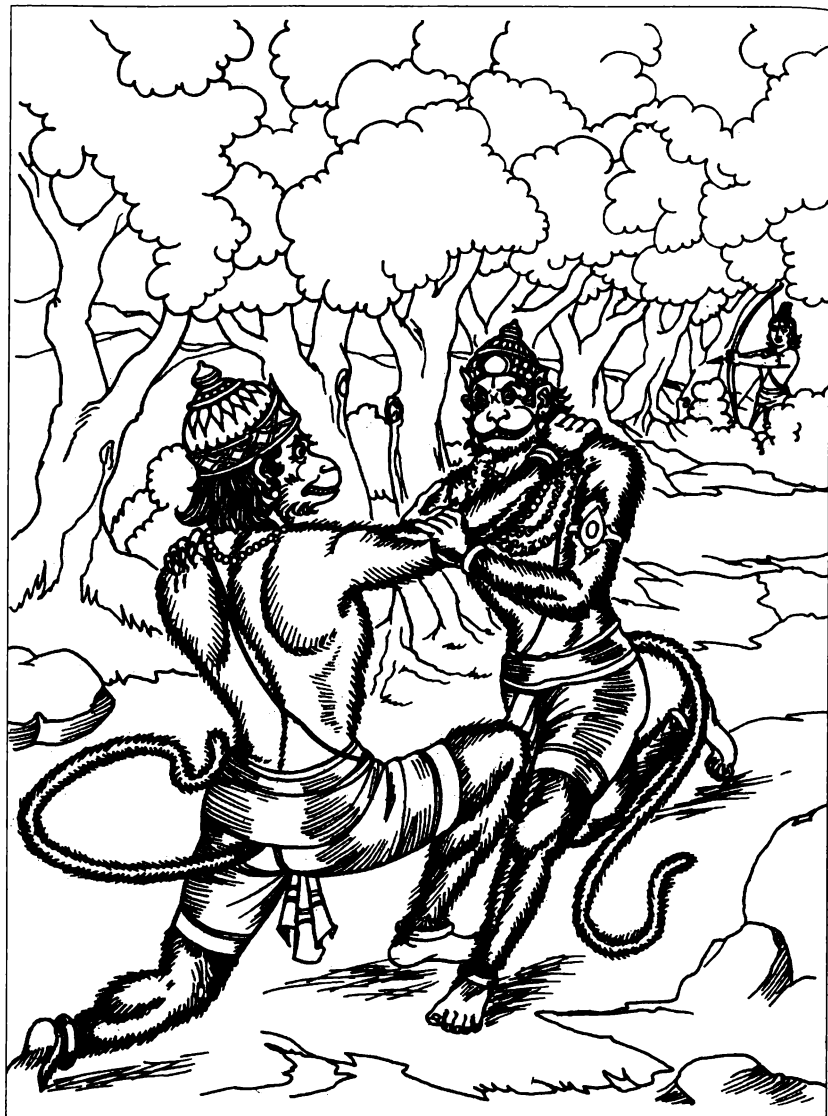
12-16 Познав безмерную мощь Рамачандры, воодушевившийся царь *ванаров* Сугрива попросил Его стать предводителем военного похода к столице своего старшего брата Вали. Достигнув окрестностей Кишкинды, Сам Рама спрятался за деревьями, а Сугриве велел в открытую вызвать Вали на поединок. Едва Сугрива начал вызывающе рычать, пребывая на окраине города, Вали немедленно вышел ему навстречу, совсем не приняв во внимание предупреждения жены Тары, почувствовавшей неладное. Своими мощными кулаками Вали изрядно поколотил Сугриву, не имевшего достаточных сил, чтобы бороться с ним на равных. Сугриве пришлось бежать, однако Рама так и не выстрелил в Вали. Позже Он объяснил это обстоятельство Сугриве так, что будто бы не смог отличить боровшихся братьев, одного от другого.

В действительности же в той ситуации Господь Рама явил пример человечности, достойный всяческого подражания. Людям следует хорошо помнить: гнев, испытываемый братом и обращенный на брата, скорее всего, будет недолгим. Узы братской любви чрезвычайно крепки, а потому даже очень серьезная ссора между ближайшими родственниками зачастую утихает как бы сама собой. В особенности если развязавшийся конфликт грозит стать гибельным для кого-либо из них, добронравные братья склонны примириться. С другой стороны, если один из родственников опрометчиво убьет другого, позже его будут мучить жуткие угрызения совести. Поэтому в подобных случаях сторонникам конфликтующих членов семьи отнюдь не следует торопиться с принятием крайней меры — смертной кары, кому бы она ни предназначалась.

Господь Рама подумал: «Если ситуация изменится, и Сугрива явит братскую теплоту, Я не стану убивать его по сути безгрешного старшего брата».

17-18 Итак, Господь Рамачандра не спешил убивать Вали, дабы позднее Сугриве не пришлось корить себя за чрезмерную скоропалительность действий, грозившую вылиться в грех нарушения *дхармы* братской любви. Господь Рама — источник разума даже величайших небожителей, таких как Брахма! Наивно полагать, будто бы Он действительно не смог распознать, кто из борцов есть Сугрива, а кто — Вали. Лишь когда пострадавший в поединке Сугрива вернулся и с уверенностью подтвердил, что сын Индры заслуживает смерти, Рама всерьез вознамерился поразить того Своей подобной молнии стрелой.

На другой день, перед началом нового поединка, Шри Рама повелел Хануману увенчать Сугриву цветочной гирляндой, словно бы для того, чтобы сделать его внешность легко распознаваемой. Когда завязался бой, и Рама выстрелил, Вали услышал пронзительный звук летевшей в него божественной стрелы

Шри Рама помогает Сугриве убить Вали

и был моментально поражен ею прямо в сердце. Как сокрушенная молнией громадная скала он рухнул наземь.

Примечание: В писаниях утверждается, что Хануман увенчал Сугриву весьма приметной золотистой гирляндой из цветов *гаджа-пушпа*. Интересно отметить, что герой Вали тоже постоянно носил на груди неувядающую золотую цветочную гирлянду, подаренную ему его отцом Индрой и являвшуюся божественным оберегом. Хотя гирлянды обоих соперников-*ванаров* были внешне схожими, гирлянда Вали отличалась особым блеском вследствие ее небесного происхождения. Когда Вали оказался сражен, он искренне раскаялся в том, что незаслуженно подверг брата Сугриву суровым гонениям, и поднес свою чудесную гирлянду лотосу стоп Господа, завещав ее Сугриве.

19-20 В сложившейся ситуации Шри Рама руководствовался следующими соображениями: «Вали — Мой искренний почитатель. Если он увидит Меня здесь, то безоговорочно предастся Моим стопам, а предавшуюся личность убивать нельзя. Однако, поскольку другой возвышенный преданный, сын Солнца, уже попросил Меня свершить сию кару, Я должен оказать первоочередную помощь именно ему. Поэтому Я убью сына Индры тайно, из укрытия, не явившись в поле его зрения». Как решил Господь, так Он и поступил.

Примечание: Еще одной причиной для описанного здесь поступка Шри Рамы стало следующее. Известно, что Вали имел дружеские отношения с демоном Раваной. Если бы Господь не убил его, могло случиться так, что Вали убедил бы Равану отказаться от военного противостояния с Рамачандрой. А такой поворот событий стал бы препятствием для исполнения основной миссии явления Господа в мир — освобождения Земли от засилья злонравных демонов.

21 йах преракаҳ сакала-лока-баласйа нитйам
 пїрнāvйайочча-бала-вїрйа-танух сватантрах
 ким тасйа дршті-патха-гасйа ча вāнаро 'йам
 картташйа-чāпам апи йена пурā вибхагнам

Господь вечно повелевает всеми силами мироздания! Исполненный неистощимой высочайшей мощи, Он волен действовать, как пожелает, будучи абсолютно независимым (*сватантра*) Богом. Если Он ранее с легкостью сломал даже магический лук самого Шивы, мог ли Рама страшиться встречи с выходцем из рода обезьян, царевичем Вали?!

22-23 Когда Вали пал, Рамачандра подошел к нему и с состраданием в сердце и голосе изрек: «Если желаешь, Я немедленно верну тебя к жизни!»

Но Вали отказался, молвив: «О нет! Смерть пред ликом Всевышнего, Пурушоттамы, — это поистине заветный удел для каждого! Я принимаю ее как благословение».

Вскоре Вали испустил дух. Тогда Сугрива провел посмертный священный ритуал, как того требовала традиция, задействовав в нем Ангаду, сына Вали. С тех пор Сугрива стал действующим царем *ванаров*, а его племянник Ангада был провозглашен младым цесаревичем — *ювараджем*.

Дождь и несобранность Сугривы
 отсрочивают начало поисков Ситы

24-27 Между тем наступил четырехмесячный период муссонных дождей. На это время Господь Рама и Лакшмана поселились на холме Мальяване, откуда раскрывалась величественная картина неба, сплошь покрытого дождевыми тучами. Сугрива же со сладострастием предался царственным удовольствиям в женском

обществе, отчего и совсем позабыл о своем клятвенном обещании оказать помощь Господу Раме. Тогда мудрейший из мудрых — Хануман, искренний преданный Рамачандры, строго укорил Сугриву, воскликнув: «О царь! Тебе не подобает забывать о своем долге перед Рагхуварьей, лучшим из потомков царской династии Рагху. Он — наивысший объект нашего преклонения! Если ты сам сего дня же не приступишь к исполнению обещанного, мне придется силой добиваться справедливости! [Хануман мог это сделать, например, короновав принца Ангаду вместо Сугривы]».

Сказав так, Хануман собственноручно приступил к решительным действиям. Он собрал целый отряд обезьян скороходов и от имени правителя разослал их в разные части света — по холмам и лесам, по семи материкам земного мира — с указом о сборе армии *ванаров*. В результате в столице Кишкинде вскоре собралось крупное обезьянье воинство.

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует. Из дальнейшего повествования мы узнаем, что на остров Ланку, удаленный от материка на расстояние в 100 *йоджан*, мог долететь только величайший из *ванаров* — Хануман. Если это соответствовало действительности, то каким образом посланники Ханумана могли посетить другие шесть материков земной плоскости Бху-мандалы, отделенные друг от друга океанами шириной в 100 000 и более *йоджан*? Ответ таков. — До острова Шри-Ланка простиралась сплошная морская пучина, а потому до него было очень сложно добраться. Такое преимущество делало обитель Раваны на Ланке практически неприступной. Однако, что касается шести кольцевых материков Бху-мандалы, то, хотя они и располагались один дальше другого, *ванары* вполне могли по ним путешествовать, передвигаясь прыжками по цепочке из промежуточных океанских островов, между которыми насчитывалось разное расстояние: 10, 30, 40, 50... максимум — 90 *йоджан*. Хануман хорошо знал те пути, доступные лишь *ванарам*, и потому заранее объяснил их нахождение своим скороходам. Даже если

какое-то расстояние обезьяны не могли полностью покрыть прыжком, остаток пути к цели они добирались вплавь по морю.

28-29 Между тем Господь Рама узнал, что пристрастившийся к сладкой жизни царь обезьян совсем забыл о личном обещании. Тогда Он повелел Своему брату, рожденному от царицы Сумитры: «Срочно ступай к Сугриве и передай ему Мои слова: „О безрассудный! Если ты поступишь как предатель в отношении принятой Нами дружеской клятвы, Я отправлю тебя вслед за сыном Индры в обитель смерти!” — Увы, поступая словно обезумевший, Сугрива будто бы уже и не собирается начинать поиски Ситы».

30-31 Получив такой наказ от почтеннейшего брата, Лакшмана взял лук со стрелами и решительно направился к Сугриве. Тот же, едва узрев грозный вид Лакшманы, моментально полностью осознал свою вину. Он собрался немедленно пойти и выразить почтение стопам Господа Рамы. При этом мудрые советы Ханумана весьма помогли Сугриве совладать с тем беспокойством, которое возникло в его уме.

Итак, когда Сугрива, наконец, появился, сопровождаемый грозным воинством обезьян, Господь Рама преисполнился блаженства.

Обезьяны отправляются
на поиски Ситы.
Хануман удостоивается
особого доверия Рамачандры

32-34 Охваченный сильным смущением Сугрива упал в поклоне у лотосов стоп Господа. Но Шри Рама поспешил поднять его и обнял с большим радушием. Затем Сугрива, усевшись подле Властелина мироздания, по указу Рамы приказал своим подданным

ванарам группами отправиться на поиски Ситы во все стороны света.

В то время Господь Рама лично сказал Хануману: «Я знаю, что задание Мое выполнимо лишь тобой, лучшим из героев! Поэтому, пожалуйста, отправляйся на юг — основное направление поиска, как Мой личный посланник, и с этим перстнем с Моей руки. Пусть лучшие из *ванаров* под предводительством цесаревича Ангады станут твоими спутниками».

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует. Если от погибшего Джатаю уже было известно, что Равана унес Ситу в южную сторону света, то зачем же нужно было искать в других направлениях? Вполне логичный ответ заключается в том, что грабители зачастую прячут свою добычу отнюдь не дома, но в каком-нибудь укромном месте. Поэтому, хотя Господь Рама поступил как опытный стратег — обозначив юг главным направлением поиска, — Он все же подстраховался, устроив тщательный розыск и в других уголках мира.

35-36 Все избранные для участия в розыске воины *ванары*, разбившись на группы, выдвинулись в поход. С великим тщанием проведя поиски царевны Ситы в указанных им направлениях, почти все поисковые группы возвратились обратно в должный срок — по истечению одного месяца, тем самым добросовестно исполнив приказание Сугривы. Однако выявить нахождение Ситы никто не смог.

Не вернулся только отряд, отправившийся на юг, в составе которого находились Ангада, Джамбаван, Хануман и прочие выдающиеся герои. Достигнув труднопроходимого горного хребта Виндхья, они обнаружили в нем тайную пещеру, которая оказалась обустроенным царственным жилищем, построенным некогда

демоном-магом по имени Майя. Как раз в то самое время месяц, отведенный им для поискового похода царем Сугривой, истек.

Примечание: Вадираджа Тиртха объясняет. Кишкинда располагается в Южной Индии, и от нее до восточного, западного и южного побережья соответственно — 40 / 30 / 60 *йоджан* (по современной карте, с большим округлением — 400 / 300 / 600 км.). Вся эта территория была достаточно маленьким поисковым полем для большого числа могучих *ванаров*, посланников Сугривы. Чтобы осмотреть ее им не потребовался бы даже месяц. Поэтому уместно заключить, что в качестве точки отсчета для поисков в действительности бралась не Кишкинда, а гора Меру, являющаяся центром материка Джамбудвипа. Поисковые группы, соответственно, были направлены в земли, расположенные в разных сторонах света относительно Меру.

При таком подходе группа Ханумана должна была проверить всю территорию Бхарата-варши, начав от самой Меру и закончив южной оконечностью субконтинента Индии. Это объясняет, почему герои в принципе оказались на горной гряде Виндхья — ведь она находится значительно севернее Кишкинды, в средней части Индии. Так случилось именно потому, что Хануман с соратниками шли от подножия горы Меру с севера на юг через хребет Виндхью, а не наоборот.

Хануман не позволяет своим
соратникам уклониться
от исполнения долга

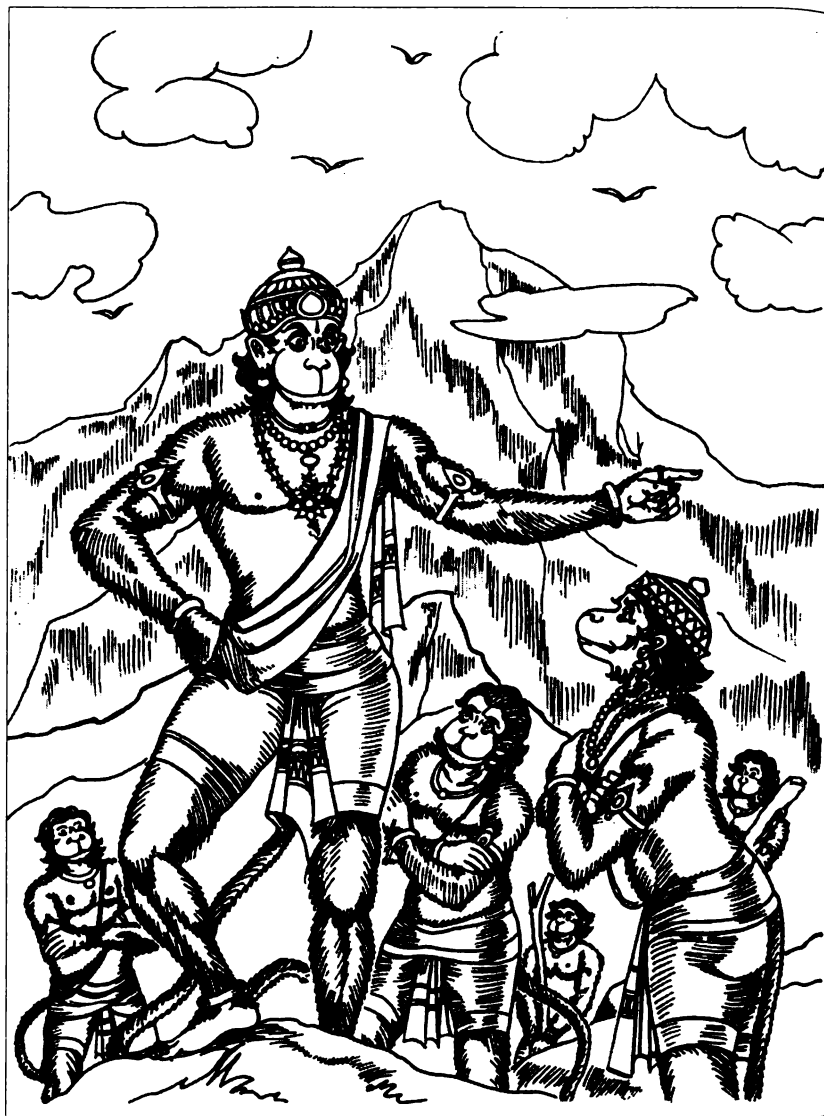
37-39 Осмотрев ту чудесную пещеру, *ванар* Тар, являвшийся одним из обезьяньих старейшин, изрёк в разговоре с цесаревичем Ангадой: «Нам не следует возвращаться обратно к царю

обезьян Сугриве, поскольку назначенное им время возвращения уже просрочено. Он — очень суровый правитель. За малейшее допущенное неповиновение он не пощадит даже тебя — коронованного *ювараджу*, а нам — простым подданным — тем более несдобровать! Поэтому самым разумным решением для нас будет попытаться обрести счастье, поселившись в этой укромной и труднодоступной пещере, куда Сугриве не добраться никоим образом. Шри Раме с Лакшманой тоже нет необходимости преследовать нас, безобидных лесных жителей. Они не смогут пройти в столь отдаленное и глухое место. Я полностью уверен в том, что для нас это будет наиболее верный выбор».

40-42 Услышав такие слова от своего дяди по матери, сын Вали охотно с ним согласился. Он ответил: «О да, совершенно верно, царь обезьян не пощадит нас — нарушителей своего приказа. Что уж говорить, ведь чтобы узурпировать царство он убил даже родного брата! Более того, по личной прихоти он сделал некоторых чужих жен своими. Вместо того чтобы защищать нас, как своих слабосильных подданных, он воспользуется привилегией власти и, конечно же, накажет нас!»

Едва царевич Ангада сказал это, сию же минуту Джамбаван и прочие *ванары* согласились с ним.

43-45 Когда Хануман увидел, что все его соратники будто бы склонились к единому решению, он сказал им: «Я все понял. Тар говорит подобные речи, надеясь сделать царем Ангаду. Но данный план заранее обречен на провал, ибо стоящий пред вами сын Ветра ни за что не допустит осуществления заговора, обращенного против Господа Рамы! Даже если вы, объединившись вместе, всевозможными коварными методами попытаетесь отклонить меня с истинного пути, у вас ничего не выйдет! О, как наивно полагать, что беспредельно могучий Рагхава не сможет покарать вас, укрывшихся в потаенной пещере!

Хануман не позволяет соратникам отклониться от долга

Если вы со всем вниманием выслушаете мои слова и единодушно повинуетесь им, это несказанно обрадует меня. Но если произойдет обратное, знайте — у меня хватит сил, чтобы заставить вас повиноваться пути праведности».

Океан как предел поисков отряда. Герои узнают о местонахождении Ситы

46-47 Услышав столь решительно произнесенную речь сына Ветра, все *ванары* ни на шутку перепугались. Они словно онемели, не смея перечить ему.

Двинувшись в дальнейший путь вслед за Хануманом, отряд *ванаров* вскоре достиг головной горы, именуемой Махендра, с вершины которой им открылся вид безбрежного океана. Посчитав то место пределом своих поисков, они осознали, что стремиться им более некуда и не к чему, а потому решили расстаться с жизнью посредством сурового сухого поста. Дабы скоротать время аскезы и подняться над состоянием телесного изнурения, *ванары* уселись вместе и стали обсуждать удивительные деяния Шри Рамы — Господа, освобождающего душу от гнета *самсары* (круговорота рождений и смертей в мире материи).

Примечание: В данном случае для воинов *ванаров*, не достигших успеха в поисках, сложилась совершенно безвыходная ситуация. Они не смели вернуться в Кишкинду, ибо, как описано в «Нарасимха-пуране» (50.124), Сугрива заранее их предупредил: «Если кто-либо из посланников не вернется обратно в месячный срок, в наказание за это его нос и уши будут отсечены!»

48-49 В ходе той беседы они вспомнили историю о героической гибели грифа Джатаю, попытавшегося освободить царевну Ситу

Гриф Сампати вступает в беседу с ванарами

из рук похитителя, Раваны. Вдруг оказалось, что неподалеку от них среди скал расположился царственный гриф Сампати, старший брат Джатаю. Услышав упоминание о своем брате, Сампати присоединился к беседе и поведал *ванарам* свою историю.

Он и Джатаю были сыновьями небожителя Аруны, колесничего бога Солнца. Однажды братья, соревнуясь в быстроте полета, подлетели слишком близко к жаркому полуденному солнцу. И тут Самапти заметил, что Джатаю крайне изнурен от жара солнечных лучей. Тогда он заботливо прикрыл брата своими крыльями, но вскоре оперение самого Сампати сгорело на солнце. В результате он пал вниз на горный хребет Виндхья.

50-51 Между тем услышавший божественный рассказ (*катху*) о Господе Раме гриф Сампати с удивлением обнаружил, что оперение его крыльев чудесным образом восстановилось. Сампати попросил еще раз более подробно поведать ему обстоятельства гибели его брата Джатаю. А затем он сказал героям *ванарам* следующее: «Мой сын — гриф Супаршва видел, как Равана уносил по небу в сторону Шри-Ланки яркую красавицу, очень похожую на Ситу, дочь царя Джанаки». Сампати чуть напряг свое зрение, глядя на восток, и добавил: «Да, теперь я и сам вижу, что на острове Ланка, расположенном в пределах ста *йоджан*, в саду из деревьев *ашока* находится сейчас искомая вами царица Сита».

Примечание: Данная история запечатлевает факт великого могущества метода слушания об играх Господа Рамы. Даже случайно воспользовавшись им, гриф Сампати быстро освободился от тяжелого недуга, постигшего его вследствие плохой прошлой кармы. Подобным образом, казалось бы, «полулюди» — *ванары*, вовсе не ощущали тяжести предпринятого ими поста, упиваясь нектаром Рама-*катхи*.

Сита в плену под охраной женщин-ракшаси

Интересно отметить, что ныне известный остров Шри-Ланка находится примерно в 50 км. от берега материковой Индии, т. е. при самом округленном подсчете — на удалении не более чем в 4–5 *йоджан*. Куда же делись указанные в «Рамаяне» 100 *йоджан*? Существует толкование, что здесь мера длины *йоджана* могла в действительности условно обозначать маховую сажень, сопоставимую с ростом Ханумана. В соответствии с современной географической картой, другой крупный остров, расстояние до которого округленно могло бы составить 100 *йоджан* — это остров Суматра.

Соратники ванары оценивают свои личные силы.
Отправиться на Шри-Ланку оказывается
способным только Хануман

52-55 Когда стало ясно, что Ситу необходимо искать на Шри-Ланке, сын Брахмы Джамбаван стал по очереди расспрашивать своих сотоварищей, кто из них и на какое расстояние способен прыгнуть, взяв в качестве начальной длины десять *йоджан*. Такие видные воины как Нила, Майнда, Двивида и Тар заявили, что прыжок свыше восьмидесяти *йоджан* им явно не под силу. Сам Джамбаван тоже признал, что предельная дальность его полета на тот момент снизилась до девятидесяти *йоджан*. Он пояснил: «В былые времена, когда Господь Вишну в Его образе Тривикрамы тремя шагами целиком покрыл три сферы мироздания и тем самым отобрал существующий мир у царя-узурпатора, демона Бали, я с рёвом ликования обежал всю вселенную. Тогда же я ушиб колено о гору Меру, из-за чего ныне моя скорость полета несколько поубавилась, но прежде я мог легко одним прыжком покрыть расстояние в 96 *йоджан*».

Затем юный цесаревич Ангада сказал: «Я, пожалуй, смогу прыгнуть на сто *йоджан*, но на дальнейшие подвиги сил моих может не хватить».

Примечание: Для воинов-*кишатриев* личная сила есть важный критерий, устанавливающий среди них иерархию, в том числе, и духовную. Такой вывод можно сделать из наставлений Мадхвачарьи. Поэтому в данной ситуации само Провидение указало на несравненные божественные полномочия сына Ветра, Ханумана.

Согласно «Рамаяне» *ванары* из отряда Ханумана так оценивали максимальную длину своего прыжка: Гаджа — 10 *йоджан*, Гавакша — 20, Гавая — 30, Ришабха — 40, Гандхamaдана — 50, Майнда — 60, Дви-вида — 70, Тар и Нила — 80.

56-59 Итак, Джамбаван подытожил: «Никто из опрошенных мной не способен преодолеть путь в оба конца — до острова Ланка и обратно. А ведь, сверх того, потребуется проникнуть в основательно укрепленную цитадель *ракшасов* и, вероятно, одолеть там некую вражескую силу. Гриф Сампати ясно указал, что расстояние отсюда до горы Трикута на Шри-Ланке составляет сто *йоджан*, и вполне предполагаемы другие серьезные препятствия. О сын Ветра, как исполненному беспрецедентной силы, именно тебе должно совершить этот великий подвиг! Осуществив предначертанное Провидением, ты тем самым принесешь спасение и нам, своим соратникам».

Чтобы стало совершенно понятным, что помимо него, Ханумана, никто из *ванаров* не способен взяться за уготованную ему миссию, сам он до той поры лишь скромно молчал. Но теперь, получив прямой приказ мудрого Джамбавана, Хануман, сосредоточенно памятуя о Господе Раме, приготовился явить миру всю полноту своей силы.

ГЛАВА ПЯТАЯ «СУНДАРА-КАНДА»

Приключения Ханумана, предпринявшего прыжок на Шри-Ланку

1-2 Готовясь преодолеть океан, Хануман воздал почести Рамачандре:

*рāṃāya śāśivata-сувистрта-шаḍ-гуṇāya
сарвейшварāya сукха-сара-махārṇавāya*

«Я поклоняюсь Шри Раме, в ком извечно проявлены во всей полноте шесть достояний: *айшварья* — божественная власть; *вирья* — сила и мужество; *йашас* — слава; *шри* — красота; *джнана* — знание; *вайрагья* — отрешенность. Он — Верховный Господь, величайший ОКЕАН чистейшего блаженства!»

Стартуя в прыжке невиданной протяженности, сын Ветра оттолкнулся ногами от горы, находящейся под ним, со столь колоссальной силой, что та задрожала и тут же разрушилась. Поднялся ураганный ветер, который вырвал с корнем множество росших в окрестности деревьев и унес их вслед за Хануманом в океан. Море всколыхнулось до самых глубин, и киты вместе с иными крупными обитателями вод, сильно встревоженные, показали на его поверхности.

Хануман совершает прыжок через океан

Примечание: В писаниях также приводится альтернативный список шести божественных достояний Бхагавана: *джнана* — знание; *шакти* — «способность» или обладание энергией; *бала* — сила; *айшварья* — власть; *вирия* — доблесть; *теджас* — блистательность.

В данной главе Мадхвачарья излагает содержание «Сундара-канды» (раздела под названием «Великолепный») «Рамаяны».

3-4 В стародавние времена, когда горы еще имели крылья и могли летать повсюду, суровый царь небес Индра принялся отсекал им крылья своей молнией. Тогда бог Ветра спас от гнева Индры полубога Майнаку (сына властелина Гималаев), брата супруги Шивы (Парвати), воплотившегося в облике величественной золотой горы. Ваю бросил Майнаку в океан, что помогло тому уберечь собственные крылья. И вот ныне, желая отплатить сыну Ветра доброй службой, золотая гора Майнака вдруг словно бы выросла посреди океана, по-дружески предлагая Хануману расслабиться и отдохнуть на ее вершине в ходе предпринятого им фантастического прыжка. Однако Хануман не пожелал никакой передышки, да и откуда могла взяться хоть какая-то усталость у него, безмерно могучего?! Прямо на лету он по-братски обнял нежданно появившуюся пред ним ту добродушнейшую из «гор» и стремительно продолжил свой путь.

5-6 Затем Хануман встретил на пути огромную змею Кадру, мать многоглавых змеев *нагов*, которую к нему послали небесные боги, напутствовав ее особым благословением: «Всё, что ни пожелаешь, пусть станет твоей пищей!» В данном случае небожителям попросту стало любопытно испытать могущество Ханумана.

Дабы речение богов не оказалось бесплодным, Хануман, уменьшившись в размере до величины большого пальца, буквально на мгновение влетел в гигантскую пасть Кадру и тут же ловко выскользнул оттуда наружу. Увидев его столь уважительное

отношение к их благословляющему слову, небожители остались очень довольными. Они воздали могучему Хануману почести, радостно осыпав его дождем из небесных цветов.

7-8 Летя далее по небу, Хануман увидел мистическое чудовище Симхику («львицу»), которая могла насылать гибель посредством нападения на тень избранной ею жертвы. Она охраняла остров Ланку от всех врагов Раваны, ибо тот добился однажды соответствующего благословения от Брахмы. Когда Симхика вцепилась в тень Ханумана и попыталась притянуть его к себе, дабы полностью поглотить, он из уважения к Брахме имитировал падение в пасть громадного чудища. Но, оказавшись внутри нее, он моментально разодрал ее внутренности, тем самым лишив злодейку жизни. Высвободившись подобным образом, безгранично могучий Хануман решительно сокрушил мистическую неуязвимость, обещанную когда-то Симхике самим прародителем мира.

Хануман ищет и находит Ситу. Тайный смысл поведения Ханумана

9-10 Наконец он приземлился на скалистый полуостров Ламба, выступавший далеко в море от берега самой Шри-Ланки, и сразу уменьшил себя до размеров кота, дабы незамеченным проникнуть внутрь столицы *ракшасов*. Когда Хануман приблизился к городу, путь ему преградило само воплощение Ланки, богиня и хранительница острова в олицетворенной форме (она — спутница Парвати, *канчана-дэвата*, что означает «золотая властительница»). Но он, изрядно поколотив Ланку своими могучими кулаками, прогнал ее со своего пути и беспрепятственно вошел внутрь цитадели города.

Хануман обнаруживает Ситу под деревом ашока

Некоторое время Хануман искал повсюду царевну Ситу — и внутри строений, и снаружи, пока не обнаружил ее, «отражение» вечной богини Лакшми, сидящую под колючим древом *шимшупа* (разновидность дерева *ашока*) в саду, составленном из таких же деревьев.

11-13 Хануман, конечно, знал про намерение Господа Рамы сбить с толку невежественных обитателей мира, а потому мастерски подыграл Ему, изобразив, будто действует спонтанно, наугад. «Подложная» Сита тоже сделала вид, что пребывает в полном замешательстве, словно обычная пленница. При встрече с ней Хануман вручил ей перстень Рамы, тем самым подтверждая свои полномочия личного посланника Рамы.

Когда перед похищением настоящая Сита скрылась в огне, неотличимые по виду копии ее драгоценных украшений остались на «теневой» Сите. Поэтому, передавая ответное послание Раме, она дала Хануману свой несравненной красоты драгоценный камень *чудамани*, используемый в качестве подлинного предмета ее обихода, который Рама не мог не узнать.

14-15 Возникает закономерный вопрос: если Хануман встретился с Ситой наедине, и оба они обладали высшим знанием, то зачем тогда им понадобилось разыгрывать друг перед другом «драматические» роли? — Ответ таков: Да, действительно, невежественные *ракшасы* не заметили их встречу. Но жители небес и мудрецы-*риши* могли прекрасно обозревать сверху все перипетии разворачивающихся событий — именно их необходимо было озадачить подобным «театральным» представлением, имитирующим поведение обычного человека. А демонов *дайтьев*, которые под предводительством худшего из злодеев Кали тоже внимательно следили за всем происходящим, и вовсе требовалось хорошенько обмануть!

Хануман играючи учиняет разгром третьей части войска ракшасов

16-17 Исполнив миссию посланника Шри Рамы, мудрейший из мудрых сын Ветра решил далее обнаружить себя перед недругами. Дав волю своему негодованию, он полностью разрушил сад Раваны, оставив невредимым лишь то дерево, под которым сидела Сита. Ему очень захотелось покарать смертью злодействовавших по ночам *ракшасов*, и для этого он с грозным рёвом взобрался на одну из сторожевых башен цитадели Ланки.

18-21 Когда десятиликий Равана проведал о разрушительных действиях неизвестно откуда появившегося громадного «примата», он послал множество слуг, дабы те незамедлительно поймали вредителя. Огромное войско *ракшасов*, благословленных Шивой на несокрушимость, двинулось на могучего сына Ветра — того, кто есть источник внутренней силы всех богов и праведников. В результате 800 миллионов воинов, вооруженных всевозможными видами оружия, под предводительством 80 тысяч грозных командиров окружили Ханумана плотным кольцом. Они попытались было уязвить его своим смертоносным оружием. Но их удары оказались для Ханумана не более болезненными, чем шлепки цветочной гирляндой по телу разъяренного слона. В ходе стремительной ответной атаки он моментально целиком сокрушил то вражеское полчище.

22-23 Тогда Равана послал в бой семерых сыновей его ближайших советников, высоченных, словно горы великанов, и имевших защиту в виде благословения самого Брахмы. Но Хануман с невероятной легкостью предал смерти и их.

Итак, когда в битве полегли лучшие силачи войска Раваны, те, кто в соответствии с речением Шарвы (Шивы) мнили себя полностью

непобедимыми, вдруг стало ясно, что Хануман играючи уничтожил уже третью часть всего войска *ракшасов*!

24–25 Обнаружив в обезьяне-агрессоре столь фантастическую, реально божественную мощь, повелитель *ракшасов* послал в бой своего младшего сына Акшу, равного по силе себе самому. Так на славного сына Ваю, неусыпного хранителя всего сущего в мире, напал принц Акша и стал разить его разнообразным острым оружием, заговоренным тайными *мантрами*. Однако и ему не удалось победить Ханумана.

26–29 Увидев пред собой сына Раваны, рожденного от его любимой жены Мандодари, Хануман счел молодца носителем силы, равной могуществу третьей части всего войска *ракшасов*. Тогда он подумал: «В соответствии с высшей волей, Равана должен быть убит лично Рагхавой Рамой. Я бы вполне мог сокрушить сейчас его первенца Индраджита, однако в таком случае его воинская мощь покажется миру не столь приметной. Сейчас же прямо предо мной стоит третий в списке вражеский предводитель — равный двум первым по силе, вот его-то я и уничтожу!»

Приняв такое решение, Хануман схватил царевича Акшу за ноги и стал раскручивать его в воздухе с такой невероятной силой, что тот быстро лишился чувств. А затем сын Ветра разможил тело сего нечестивца невероятным по мощи ударом о земную твердь, вызвавшим гулкий звук.

30–32 Когда Равана узнал, что его младший сын сокрушен, им овладела глубокая скорбь и отчаянное негодование. Он немедленно приказал своему старшему сыну Индраджиту следующим вступить в сражение. Индраджит обрушил на гиганта *ванара* мощнейшие потоки стрел, наделенных силой магических астр, и, тем не менее, не смог уязвить его. Тогда Индраджит применил *брахмастру* — высшее оружие Брахмы, неотразимое для любого из бранных существ. Он выпустил *брахмастру* в виде стрелы, принявшей образ

мистического змея *нага*, способного опутать и обездвижить всякого соперника. Однако, выдержав даже столь мощный удар, Хануман вовсе не был сокрушен.

33-34 Он подумал: «В ходе пережитого приключения я уже неоднократно нарушил благословляющие речения Брахмы. Но ведь он — весьма достойный объект моего преклонения! Нет, на сей раз, я выражу ему почтение. Пусть недалекие *ракшасы* радуются мнимой победе. Разве они способны причинить мне хоть какой-либо вред?! Напротив, изобразив поражение, я достигну своей цели — встречу, наконец-то, их предводителя Равану».

35-36 Когда враги увидели, что царственный *ванар* будто бы обездвижен, они бросились связывать его веревками. В тот самый момент парализующее действие *брахмастры* полностью сошло с Ханумана (ибо в сочетании с другим оружием оно перестает действовать). Воспрянувшие духом демоны *ракшасы* схватили пойманного воина-обезьяну и потащили его к своему главарю.

Хануман уничтожает Равану, спалив огнем золотую столицу ракшасов

37-41 Увидев Ханумана, Равана небрежно спросил его: «О примат, чей ты и откуда взялся? Зачем ты учинил разгром в моем саду?»

Хануман выразил почтение Господу Раме и заговорил: «Знай меня в качестве посланника несравненно могучего Рагхуттамы! Я — Марути, сын славного бога Ветра, способный искоренить весь твой порочный род! Послание Господа к тебе таково. — Если ты сейчас же не повинись и не поспешишь вернуть обратно дорогую супругу Рагхуттамы Рамы, то вскоре встретишь лютую смерть вместе со всеми своими сыновьями, друзьями и сородичами. Удара стрел Рамачандры не способны вынести даже главы небожителей, такие как

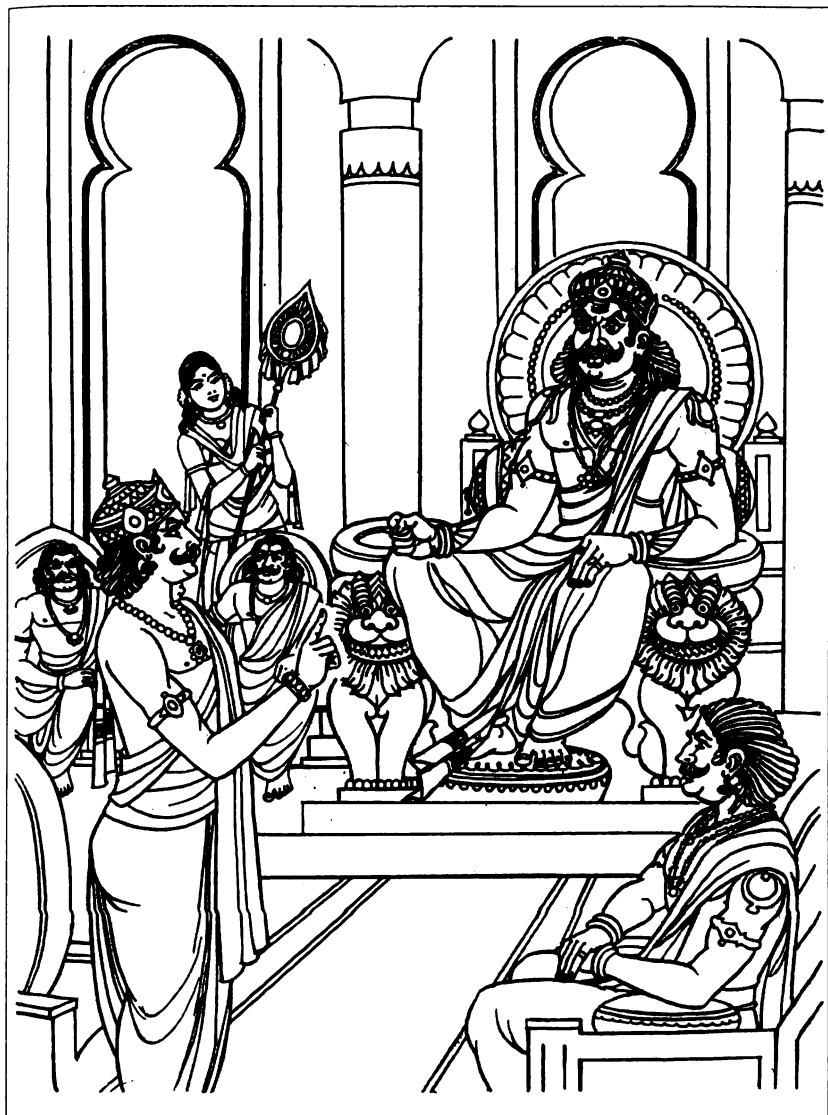
Брахма и Шива! — Что говорить о тебе, слабосильном существе?! Если Рама, чьи деяния совершенно непостижимы, разгневается, кто из полубогов или демонов сможет противостоять Ему?!»

42-43 Услышав столь дерзкий ответ, Равана пришел в неопишную ярость. Он пожелал тут же распорядиться о казни Ханумана, но внезапно вмешался его благодетельный брат Вибхишана, заявив, что смертная кара в отношении гонца, пусть даже неприятельского, — абсолютно неприемлемая мера.

Тогда Равана велел своим сородичам подвергнуть Ханумана пытке в виде сожжения его обезьяньего хвоста. Слуги *ракшасы* обвязали хвост Ханумана быстровоспламеняющейся тканью и подожгли его. Однако бог огня Агни хоть и явил пламя на хвосте, но друга своего — бога Ветра жечь не стал.

44-46 Сам Хануман совершенно спокойно взирал на *ракшасов*, пытавшихся причинить ему боль. Воспринимая происходящее как нечто, больше похожее на забаву, он продемонстрировал свою великую мощь и вдруг с необычайной легкостью высвободился из вражеских пут. Пламенем, ярко полыхавшем на его хвосте, Хануман, стремительно прыгая повсюду, принялся поджигать золотую столицу Раваны (обойдя стороной лишь дом добросердечного Вибхишаны). Хотя тот величественный город был некогда с необычайным мастерством возведен самим Вишвакармой, зодчим небожителей, предпочтительно использовавшим в качестве строительных материалов золото и драгоценные камни, Хануман, ревя от удовольствия, испепелил его дотла вместе со многими насельниками — нечестивыми *ракшасами*. В той каре, свершенной над злодеями, Хануман задействовал особый божественный огонь (*теджас*) своего гнева.

47-48 Итак, Хануман сжег столицу *ракшасов* прямо на глазах у Раваны с его сыном Индраджитом. Подобным подвигом он продемонстрировал, что оба опаснейших врага были в сравнении с ним не более, чем соломой, валяющейся под его ногами. Довершив

Вибхишана оспаривает решение Раваны

Хануман предает огню столицу Раваны

задуманное, Хануман двинулся в обратный путь и вновь с невероятной легкостью перепрыгнул через широкое море.

На материковом берегу его с великими почестями встретили соратники-*ванары*. Вплоть до сего момента вследствие некоторой задержки в выполнении приказа, Хануман и его спутники добросовестно держали пост. Но когда желанный успех был наконец-то достигнут, они всласть насытились лесными плодами. Герои поспешили вернуться в воинский стан своего царя Сутривы, где их ждала желанная встреча с Господом Рамой.

Уникальная награда Рамачандры Хануману

49-50 Вместе с лучшими героями *ванарами* Хануман приблизился к Властелину всех глав небожителей, Раме, исполненному бесчисленных благороднейших достоинств. Он поместил у Его стоп памятный драгоценный камень *чудамани*, полученный от Ситы, и с искренней преданностью предложил земной поклон Господу всем телом (*дандават*).

*рāмо 'пи нāнйад анудāтум амушйа йогйам
атйанта-бхакти-парамасйа вилакшйа кййчит
свāтма-прадāнам адхикам паванāтмаджасйа
курван самāййлишад амуь парамāбхитушйах*

В ответ в высшей степени удовлетворенный Шри Рама, зная, что для обладателя беззаветной преданности, сына Ветра, не может быть лучшей награды, горячо обнял его, фактически отдавая ему Самого Себя в качестве дара безмерной любви.

ГЛАВА ШЕСТАЯ «ЮДДХА-КАНДА»

Битва на Шри-Ланке.
Шри Рама идет войной
на Равану, милостиво принимает
Вибхишану в ряды своих
соратников и возводит мост
на Шри-Ланку руками ванаров

12 Итак, услышав рассказ Ханумана о совершенных им подвигах, весьма удовлетворенный и обрадованный Господь Рама пожелал немедленно выступить в военный поход в сторону Шри-Ланки. Сын Ветра подставил Ему свои плечи, как сидение, а принц Ангада взял на свою спину Лакшману, и вместе с армией *ванаров*, ведомой Сугривой, они тронулись в путь. Достигнув на юге морского берега, Господь Рама при всей Его непостижимой мощи поначалу явил некоторую мягкость в отношении властелина вод Варуны — Он возлег на ложе из священной травы *куша* и стал медитировать на то, чтобы путь на Ланку через океан сам собой раскрылся для Его армии.

3 В это время туда прибыл Вибхишана, младший брат царя *ракшасов* Раваны, которого последний жестоко отверг за его будто бы излишнюю праведность, а также вследствие неуклонной

Господь Рама дарует прибежище Вибхишане

веры Вибхишаны в Господа Раму. Вместе с четырьмя своими спутниками, верными советниками, Вибхишана с исключительной преданностью воззвал к Рагхуттаме, моля Его стать своим Господином.

4-5 Тогда предводители воинства *ванаров* — сын Брахмы Джамбаван, сын Солнца Сугрива, воевода Нила, Майнда, Вивида, Ангада и прочие — с уверенностью заявили: «Это брат вражеского предводителя, прибывший прямо из логова врага. Доверять ему нельзя ни в коем случае!»

Однако Хануман, прямое воплощение бога жизненной силы, Ваю, не согласился с ними, воскликнув: «Как преданный стоп Рамачандры, Вибхишана явил дух безраздельной самоотдачи! — Его нельзя отвергнуть! К тому же, поступок его вполне разумен — осознав, что нечестивый царь *ракшасов* Равана вскоре поплатится жизнью за совершенные им злодеяния, Вибхишана прибыл сюда, дабы стать достойным приемником царства своей семьи на Шри-Ланке».

6-7 Выслушав мнение Ханумана, Бог богов, Шри Рама, полностью согласился с ним. Он изрёк: «Ранее в случае с Сугривой Я уже показал Свой характер, суть которого заключается в том, что если кто-либо ищет прибежища у Моих стоп, Я безусловно принимаю его. Таково извечное правило, и Я неизменно следую ему! Чего же Мне страшиться?! Даже если все объединятся против Меня — Брахма с богами, демоны и люди — вывод таков, что и совместными усилиями им не удастся добиться даже того, чтобы пошелохнулся Мой мизинец! Поэтому пускай Вибхишана по рождению является ночным оборотнем, *ракшасом*, но он не представляет для Меня никакой опасности. Ведь Я-то прекрасно знаю, что он чист душою!»

Примечание: Знаменитый текст-*шлока*, в котором Господь Рама обещает защиту предавшимся Ему душам, содержится в главе «Юддха-канда» (18.33) «Рамаяны»:

*сакрд эва прापаннйа тавāсмйти йāчате
абхайам сарва-бхўтебхйо дадāмй этад вратам мама*

Если кто-либо лишь однажды предается Мне, молитвенно возглашая: «О Рама, я твой!» — Я обещаю ему полную защиту от всех возможных угроз».

8-9 Сказав так, несравненно могучий Рамачандра принял Вибхишану в ряды Своих соратников. В ходе церемонии ритуального омовения-*абхишеки* Он немедленно короновал Вибхишану как нового законного повелителя всех *ракшасов*. Таким образом, относясь к жестокому губителю праведников — нынешнему царю Раване — как к бесполезной соломе под ногами, Рамачандра уже загодя передал бразды правления островом Ланка младшему по рождению Вибхишане. В итоге Господь благословил Вибхишану наслаждаться царствованием вплоть до конца *калпы* (текущего цикла творения), и посулил ему непременно восхождение в Свою вечную духовную обитель в будущем.

Ю Итак, Господь ожидал три дня и три ночи. Видя, что бог морей Варуна так и не появился, Рамачандра разгневался. Он обратился в сторону океана лишь краешек Своих гневных очей, и в тот момент Варуна ясно осознал, что источаемый ими жар вполне может иссушить даже бездонное море! Он немедленно предстал перед Господом, появившись из вод в олицетворенной форме, сопровождаемый многочисленными насельниками подводного мира, гигантскими рыбами *макарами* и прочими удивительными существами (некоторые из которых родились от Дану, жены прародителя Кашьяпы). Дрожа от переживаемого волнения, Океан

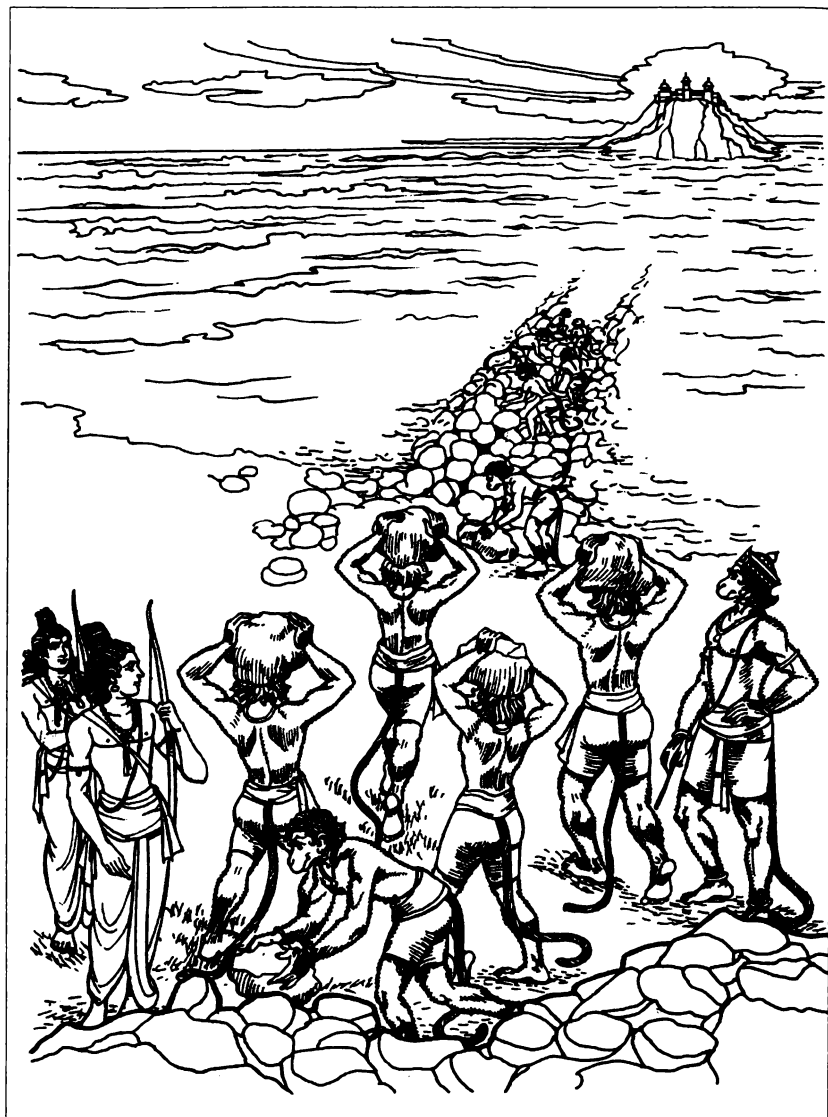
нес на собственной голове богатые дары, дабы с помощью них совершить пышное поклонение стопам Господа.

11-12 Варуна сказал: «О изначальный Господь, Ты есть Бхуман — Основа всего сущего! Наш разум отступает в бессилии при попытке осознания Тебя — вездесущего Властелина мироздания. Посредством качества благодати (*самтв*) Ты созидаетшь жителей небес, силой страсти (*раджас*) творишь людей, а при помощи невежества (*тамас*) проявляешь в мире злокозненных демонов.

Ты волен прошествовать через море на Ланку. Убей же там низкого отпрыска Вишравасы, Равану, принесшего горе обитателям всех трех миров, и верни Свою дорогую супругу Ситу. Возведи мост через океан на Шри-Ланку, и пусть слава о Твоем несравненном подвиге вечно живет в назидательных песнопениях, обращенных к императорам мира грядущих времен!»

13 В действительности к тому моменту Рама уже приготовился было выпустить Свою стрелу в пучину океана, но, услышав молитву Варуны, Он моментально сменил гнев на милость. Однако, дабы усилие Его не осталось бесплодным, Шри Рама выстрелил в специально обозначенных «Океаном» опасных демонов *абхиров*, которые, имея особые благословения Шивы на несокрушимость и непобедимость в бою, собственной несправедливой деятельностью грозили погубить весь мир. Та неотвратимая стрела Господа, грозы порочных воителей, в тот же миг сожгла дотла бесчисленную рать злодеев, а освобожденная от них прибрежная территория стала плодородной почвой, в изобилии производящей полезные плоды и коренья.

14-15 Затем Рамачандра повелел Своим соратникам — могучим *ванарам*, среди которых Нала был воплотившимся на Земле Вишвакармой, зодчим небожителей, возвести мост через океан. Царственные обезьяны разбрелись по близлежащим горным массивам и принялись расшатывать горы и крупные скалы

Обезьяны возводят мост на Шри-Ланку

рычагами в виде стволов громадных деревьев. Из добытых таким образом каменных глыб они выложили океанский мост до самой Шри-Ланки.

Тогда по указанному Вибхишаной кратчайшему пути Господь Рагхупати двинулся прямо на остров к уже сожженной ранее Хануманом столице *ракшасов*. А сопровождало Его великое войско обезьян, возглавляемое Сугривой, Нилой и прочими видными военачальниками.

Рамачандра с войском обезьян вступает в битву с ракшасами

16 Когда десятиликий Равана узнал, что к стенам его цитадели прибыл первейший из героев мироздания Сам Всевышний в облике Рамачандры, обладателя безмерной силы, телесные члены царя *ракшасов* сковала коварная дрожь, а сердцем его овладело уныние. Не зная, что предпринять, Равана впал в крайнее замешательство.

17 По правилам прозорливого царствования (*раджа-нити*) прежде чем начинать войну, предписано попытаться решить конфликт мирным способом, т. е. путем переговоров. Поэтому, достигнув окраины столицы Ланки, Шри Рама направил в город в качестве посла мира принца *ванаров* Ангаду, дабы тот огласил Раване предъявляемые требования. Но надменный царь *ракшасов* наотрез отказался вернуть похищенную им Ситу. Тогда Всевышний Господь, исполненный совершенных достоинств, с помощью Своей могучей армии блокировал располагавшиеся в четырех сторонах света врата неприятельского города.

18 В то время Равана приказал своему сыну, грозному воителю Индраджиту («победителю Индры»), возглавить защиту

западных ворот. На востоке он поставил командиром Прахасту («мощнорукого»), на юге Ваджраданштру («обладателя клыков алмазной твердости»), а на севере приготовился сражаться сам.

19-20 Узнав об этом, Господь Рама сразу же повелел Хануману обеспечить победу над Индраджитом на западе. Он приказал Ниле сокрушить Прахасту с востока, а цесаревичу Ангаде разгромить Ваджраданштру на юге. В самом центре войска *ванаров* Рама поместил их знатного предводителя Сугриву. А Сам Рамачандра приготовился сражаться у северных ворот города, там, где лично возглавлял оборону порочный царь *ракшасов*. Воздев лук со стрелой и держа саблю наготове, Всевышний в облике Шри Рамы источал в тот миг ослепительное сияние!

21-22 Индраджит, познав ранее великую мощь рук Ханумана, будто бы из почтения к столь могучему сопернику, быстро обратился в бегство. Нила повел бой с Прахастой, бросая в него каменные глыбы, но, растратив изрядно много времени и сил, так и не смог одолеть врага. Тогда Вибхишана метнул свое многомощное магическое копье-*шакти* в Прахасту и предал-таки его смерти. В ходе боя Ангада повалил наземь Ваджраданштру и легко разможил ему голову.

Примечание: Здесь Мадхвачарья представляет очень краткий обзор битвы, но в «Сканда-пуране» в подробностях рассказывается, что до победы над Прахастой сражение шло целых три дня. Как один из предводителей *ракшасов*, тот приходился Вибхишане дядей (братом его матери Кайкаси) и был отпрыском демона Сумали.

23-24 Видя, что многие из его командиров встретили гибель, Равана приказал демону Дхумранетре («затуманенные глаза») принять бой с запада. Но хотя тот был защищен благословляющим речением носителя трезубца Шивы, столкнувшись

с беспредельно могучим Хануманом, он очень скоро словно бы сгорел в огне битвы. Тогда следующим царь *ракшасов* послал в бой Акампану («непоколебимого»), но и тот был моментально убит Хануманом.

25-26 Наступила ночь. Под ее покровом величайший герой династии Рагху, Рама, приказал обезьянам подпалить вражеский город громадными огненными стрелами. То было сделано весьма успешно. Тогда разъяренный десятиликий деспот Равана вывел на бой двух великанов — Кумбху и Никумбху, сыновей его брата Кумбхакарны. Радуюсь сражению, те принялись громить войско обезьян.

27-29 Кумбха, умело ведя бой, сокрушил многих видных соперников: сына Брахмы (Джамбавана), Тара, Нилу, Налу, сыновей Ашвинов (Майнду и Вивиду) и даже Ангаду. Но сын Солнца, Сугрива, одолел-таки сего отпетого грешника и отправил его на страшный суд к Ямарадже.

Тогда разъяренный Никумбха воздел свою устрашающих размеров палицу, набалдашником которой можно было легко дробить горные утесы. Напуганный его суровым видом Сугрива немедленно отскочил в западную сторону на расстояние в сто луков. Далее Никумбха стал вращать своей булавой с такой невероятной скоростью, что небо с солнцем, луной и всеми сторонами света закачалось из стороны в сторону; а боги, узрев силу, вложенную Шарвой (Шивой) в этого нечестивца, испытали сущее замешательство.

30-31 Когда сын Ветра осознал, что обуздать этого врага его соратникам уже явно не под силу, он лично преградил ему путь. Выставив свою широкую грудь, Хануман воскликнул: «А ну-ка стой! Бей сюда своим орудием!»

Приняв брошенный вызов, полный устрашающего гнева *ракшас* обрушил удар своей неотразимой (вследствие полученного

свыше благословения) палицы на грудь Ханумана. Однако от этого громоподобного удара палица демона разлетелась вдребезги, а грудь Ханумана нисколько не пострадала. Доблестный герой-*ванар* уцелел, словно орел Гаруда, принявший когда-то на себя удар молнии рассерженного Индры.

Примечание: Гаруда, близкий спутник Господа, явился в качестве сына жены прародителя Кашьяпы по имени Вината. Однажды сестры Вината и Кадру (мать небесных змей) поспорили между собой. Вината утверждала, что хвост коня Уччайхшравы белый, а Кадру наоборот твердила, что тот имеет черный окрас. Далее они договорились о ставке — та, кто проиграет в споре, станет рабыней победительницы. И хотя хвост коня был действительно белого цвета, Кадру обманула Винату следующим образом. Она повелела своим детям, черным змеям, вплестись в хвост коня в момент проверки результатов спора. В итоге обескураженной Винате пришлось стать служанкой в доме Кадру, и такая же участь, соответственно, постигла ее сына Гаруду. Однако, узнав, что его мать обманули, Гаруда однажды спросил змей: «Каким образом мы с матерью сможем освободиться из вашего рабства?»

Те отвечали: «Мы отпустим вас только в том случае, если ты добудешь для нас нектар богов, *амриту*».

Гаруда отправился на небо и, победив богов, отнял у них *амриту*. Узнав о случившемся, сам Индра нагнал Гаруду и направил в него свою разящую молнию. Но, исполненный божественной силы орел Гаруда, изначально являющийся носителем Самого Господа Вишну, нисколько не пострадал от атаки. Оказав Индре достойные почести, он поднес ему кубок, в котором нектар никогда не заканчивался, а сам, продолжив задуманное, освободил мать Винату и себя от рабства в доме змей.

32-34 Никумбха схватил Ханумана и, взвалив его на плечо, стал стремительно удаляться по направлению к цитадели *ракшасов*. Тогда Хануман, рожденный от предводителя Марутов, стал крепко

сдавливает шею врага и в итоге повалил его наземь. Сокрушив Никумбху в битве-жертвоприношении, посвященном Господу Рама, он тотчас превратил его в подобие жертвенного животного! Боги заревели от восторга, узрев с небес полную победу Прабханджаны, грозы всех нечестивцев.

35-36 Равана, одного за другим, посылал в бой многочисленных исполинов-*ракшасов*. Суптагхна («убийца спящих»), Ягьякопа («ненавистник священных жертв»), Шакуни («способный»), Видьютджихва («пламенеющий язык»), Праматхи («бесноватый») и Шукасарана («гнетущий врагов») — все они, имея благословение Брахмы на несокрушимость в бою, вновь и вновь пытались разбить армию обезьян. Но Господь Рама лично уничтожил их всех до единого Своими божественными стрелами.

37 По приказу Раваны следующими на битву выступили: Юддхонматта («беснующийся в сражении») и Матта («безумный»), Дэвантака («убийца богов») и Нарантака («убийца людей»), Тришира («трехглавый») и Атикая («крупнотелый»).

38-42 Сын Раваны, Нарантака, оседлав лошадь громадных размеров, помчался на обезьян с вызывающим страх огромным копьем в руке. Когда он начал истреблять передовую фалангу армии *ванаров*, могучий принц Ангада подпрыгнул высоко в воздух и подставил свою грудь под удар смертоносного вражеского копья. Мощь сына Вали оказалась настолько великой, что магическое копьё *ракшаса* переломилось пополам! Ангада же молниеносно ударил лошадь соперника по морде, отчего ее глаза выскочили из орбит, и она пала замертво. Тогда Нарантака спешил и бросился на Ангаду с острой саблей в руке. Но сын Вали искусно выбил саблю из руки злодея и незамедлительно предал его смерти. Так погиб сын Раваны, рожденный от его жены, принадлежавшей к роду небесных певцов *гандхарвов*.

Шри Рама и Лакшмана ведут бой

43-48 Мгновенно отреагировав на произошедшее, в гуще сражения появился старший брат Нарантаки, Дэвантака. Он принялся метать обильные потоки стрел и так обратил в бегство поддавшихся страху могучих *ванаров*, даже столь великих как Джамбаван. Напористо продвигаясь вперед, Дэвантака стрелой, ужасающей словно скипетр Ямараджа, поразил в грудь Ангаду, и в результате тот потерял сознание.

Тогда сын жгучего Солнца (Сугрива) поднял каменный утес вместе с росшими на нем деревьями и в ходе стремительной атаки бросил его в Дэвантаку. Однако *ракшас* смог упредить тот удар, вдребезги разбив стрелой летевшую в него скалу. Затем он немедленно взял еще одну смертоносную стрелу и, натянув лук на полную мощь (до самого своего уха), выстрелил ею прямо в сердце царя *ванаров*, отчего тот, тяжело раненый, рухнул наземь словно подкошенный.

49-52 Когда сын Ветра увидел неподражаемую мощь сего врага небожителей, он решительно вызвал его на бой, подобно Господу Кешаве, бросившему некогда вызов грозному демону Кайтабхе. Едва лишь Дэвантака двинулся прямо на Ханумана на своей колеснице, в то же мгновение тот разбил ее в мелкие щепы. После чего Хануман выбил из рук врага лук и сломал его. *Ракшас*, с саблей наперевес, попытался было напасть на великого *ванара*, но тот крепко схватил его за волосы и, повалив наземь, стал бить ногами по голове. Так сын Ветра убил демона, казалось бы, несокрушимого в силу полученных тем свыше благословений. За столь великолепный подвиг главы небожителей воздали славу Хануману, а его соратники обезьяны буквально запрыгали от восторга.

53-54 Тем временем воинственный демон Тришира, имея особое благословение Брахмы на успех в битве, обратил в бегство войско обезьян. Тогда в ходе разразившейся баталии Хануман

разбил его колесницу, лук и саблю, а самого трехголового злодея полностью обезглавил. Юддхонматта и Матта, возомнившие себя несокрушимыми вследствие заверения, полученного ими от богини Парвати, стали яростно громить армию *ванаров*. Но могучий сын Ветра вскоре лишил жизни их обоих ударами своих мощных кулаков.

55-56 Далее в бой ринулся Атикая, сын Раваны от его жены Гандхарвики. Со своей колесницы, дарованной ему Брахмой, яростно круша обезьян, он уподобился всепожирающему пожару. Имеющий громадное тело, он являлся обладателем выпуклых ушей, подобных горшкам, за что его называли «Кумбхакарна» (такое же имя носил родной брат Раваны). Победив Сугриву и иных воинов-обезьян, он стремительно помчался в атаку на Господа Раму. Источая ливни стрел, он казался большой грозовой тучей, непрерывно метаемой молнии.

57-59 Отпор ему дал Саумитри (Лакшмана, сын Сумитры) ураганным потоком своих мощных стрел, что уподобило его ветру (называемому порой созвучным именем *самира*). Сойдясь в бою, два чрезвычайно могучих героя стали непрерывно осыпать друг друга стрелами, разящими столь же стремительно, как молния Индры. Небо потемнело. В какой-то момент мужественному Лакшмане удалось отразить все удары стрел Атикаи. Тогда своим могучим оружием он отсек сопернику-демону обе руки и голову. Однако эти усилия оказались тщетными, ибо у Атикаи мгновенно выросли уже четыре руки и две головы! Лакшмана отрубил и их. Но далее телесные члены демона-колдуна вновь удвоились (т. е. стали расти в геометрической прогрессии).

60-62 Видя происходящее, Лакшмана впал в некоторое замешательство. В этот момент Ваю, незримо пронизывающий все сущее, подсказал ему: «Этого демона можно убить только *брахмастрой*, ведь такой исход предрек ему сам Брахма!»

С большим удовольствием совершив подсажку Лакшмане, бог Ветра, заботясь, чтобы сын Раваны ничего не заподозрил, остался незримым в небе.

Младший брат Господа Шри Рамы сразу же выстрелил в *ракшаса* Атикаю *брахмастрой*. В результате сын десятиликого Раваны, являвшийся выдающимся знатоком магического оружия, сгорел дотла вместе с его колесницей, лошадьми и возницей.

63-64 Когда его сын был сокрушен, повелитель *ракшасов* приготовился выйти на битву сам. Однако в тот момент к нему обратился превосходный лучник Макаракша («крокодилы глаза»), сын демона Кхары: «О царь! Даруй мне возможность лично расправиться с убийцей моего отца. Убив Раму, Лакшману и всех предводителей войска обезьян, я доставлю тебе сегодня превеликую радость».

65-69 Равана одобрил решение Макаракши, и тот яростно устремился в бой. Воинственный *ракшас* превзошел в бою предводителей обезьян, таких как Ангада и Сугрива, и, не обращая особого внимания на удары стрел Лакшманы, бросил вызов Самому Рамачандре.

Макаракша воскликнул: «Ты убил моего отца, бывшего предводителем воинства *ракшасов*! Но теперь я, искусный лучник, хитростью или иным способом покараю тебя!» Кичась несокрушимостью, обещанной ему рожденным на лотосе Брахмой, он принялся метать в Раму мощные потоки своих стрел.

Безмерно могучий Рамачандра лишь усмехнулся в ответ. С легкостью отразив атаку разбушевавшегося недруга, Он блистательной, как молния, стрелой снес голову сына Кхары, украшенную блестящими витыми серьгами. Видя гибель своего командира, некоторые из его соратников бежали, а других ударами бревен и громадных каменных глыб истребили герои-обезьяны. Очередная славная победа была достигнута, ставшая

ярким звеном в череде прочих. Она представлялась не менее значимым событием, чем победа над Дхумракшей.

70-71 Далее сам предводитель рыскающих по ночам злодеев-*ракшасов*, облачившись в доспехи, взошел на свою колесницу при полном боевом снаряжении. Его сопровождало громадное войско, в котором одних только глав подразделений насчитывалось десятки миллионов. Воинство Раваны ударило по армии обезьян многочисленным и самым разнообразным оружием и, сломив их строй, обратило их в бегство. Но предводители *ванаров* стремительными ответными атаками повергли в панику войско *ракшасов*.

72-74 Среди воинов-обезьян пятеро — Гаджа, Гавакша, Гавая, Вриша и Гандхамада — воплощали в себе пять великих *марутов*, богов жизненной энергии, *праны*. Отцом им приходился *ванар* Катхана — воплощенный Кувера, казначей небожителей. Дружно, все вместе, ринувшись в бой, они нанесли серьезный урон войску демонов.

Тогда Десятиликый, шестью неотразимыми стрелами нанеся серьезные ранения каждому из них, поверг их в прах земной. Майнда и Вивида, воплощенные близнецы Ашвины, вместе с Джамбаваном одновременно метнули в Равану массивные каменные глыбы. Но тот своими мощными стрелами искусно отразил летевшие в него гигантские булыжники. Вонзив по одной стреле в каждого из могучих соперников, Равана поверг их наземь.

75-77 В ответ Ангада схватил обломок скалы и побежал в атаку на Равану. Однако тот поразил его стрелой прямо в сердце, и тяжело раненный Ангада упал без сознания. Сын Солнца, Сугрива, бросился на царя *ракшасов* с громадным бревном в руках. Но тот стрелами разбил в щепы его примитивное оружие, а самого Сугриву ранил стрелой в шею и тем самым также поверг наземь.

Далее в ход боя вмешался Хануман. Несколько расслабив свою руку, мускулистую, как тело громадного змея, он ударил в грудь предводителя *ракшасов*, отчего тот рухнул наземь, изрыгая кровь сразу из всех десяти ртов.

78-79 Вернувшись во внешнее сознание, Равана похвалил сына Ветра: «Воистину, я не встречал мужа, равного тебе в силе — кто бы еще мог подобным образом опрокинуть меня с ног!?» На что Марути отвечал ему: «О враже! Ты всё ещё жив, а значит — то был лишь первый смягченный удар». Тогда Равана выкрикнул в ответ: «Теперь изведай-ка силу моего кулака!» — и с размаху ударил Ханумана. Сын Ветра будто бы впал в легкое замешательство, но не отступил, готовый продолжать поединок.

80-82 Между тем Равана уже устремился в атаку на сына Огня, Нилу. Завидев его, Нила, воспользовавшись искусством магического знания, пробежался по дуге лука Раваны к верхушке его флага, перескочил на его лошадей, колесницу и вслед затем забрался на голову самого Раваны. Столь невероятная подвижность соперника поначалу явно обескуражила Равану. Но далее царь *ракшасов* призвал огненную стрелу *агния-астру* и моментально выпустил ее в Нилу. Та стрела повалила Нилу наземь, но отнюдь не обожгла его пламенем, ибо Нила сам являлся вселенским божеством стихии огня.

83-84 Когда Равана продолжил свое наступление в сторону Господа Рагхавы, путь ему преградил Лакшмана. Так сошлись в битве два величайших лучника. В ходе жаркого сражения каждый из них добился некоторого успеха, круша стрелами доспехи и амуницию соперника. Равану весьма разгневало то обстоятельство, что Лакшмана неожиданно оказал ему столь серьезное сопротивление. Поэтому он пустил в действие ужасную неотразимую стрелу, подаренную ему ранее Брахмой, отчего раненный в лоб Лакшмана лишился чувств.

85-86 Желая закрепить свой успех, Десятиликий соскочил с колесницы и стремительно подбежал к Лакшмане. Он вознамерился было унести его как пленника в свой лагерь. Между тем Лакшмана вернулся во внешнее сознание. Хотя вследствие тяжкого ранения он всё ещё испытывал сильнейший упадок сил, Лакшмана стал медитировать на свою изначальную форму — образ божественного змея Шеши, исполненного уникального могущества вследствие присутствия в нем *авеши* Господа Хари.

87-89 Равана напрягся, что было силы, и множеством своих рук попытался сдвинуть с места Лакшману. Земля задрожала вместе со столь великими горами как Меру и Мандара, океан разбушевался, но Лакшмана оставался незыблемым. Если тысячеглавый змей Шеша одним лишь своим клобуком несет, будто легковесное горчичное зернышко, всю Землю с вселенскими горами и семью подземными регионами, такими как Патала — кому по силам сдвинуть его с места?!

90-92 Пока царь порочных *ракшасов* из всех сил пытался поднять младшего брата Рамы, к нему стремительным прыжком подскочил Хануман, воплощение Мукхья-праны — предводителя всех облаченных в тела существ. С размаху он яростно ударил Равану кулаком, мощным как *ваджра*, молния Индры. Демон, будто мертвый, тут же распластался на земле, обильно изрыгая кровь из всех ртов. А Хануман, игравший роль несказанно могучего *ванара*, с удивительной легкостью поднял Лакшману и отнес его к Раме — беспредельному Господу, в иное время почивающему на великом змее Шеше. Благодаря прикосновению божественной руки Шри Рамы, Лакшмана освободился от боли. Поднявшись и взяв в руки оружие, он вновь засиял, будто полная луна, освободившаяся от затмения, производимого планетой-демоном Раху.

Шри Рама полностью разбил боевую амуницию Раваны

93-95 Властелин судеб Рамачандра поднял Свой внушительный будто тугое тело змея Шеши лук и, обращаясь к возвратившемуся во внешнее сознание царю *ракшасов*, изрек: «О Равана, выходи же на поединок!»

Знаток небесного оружия Равана взошел на свою колесницу, держа наготове лук и стрелы. Стремительно наступая на Раму, он затмил все стороны света нескончаемыми потоками своих стрел. Видя это, сын Ветра подумал: «В то время как предводитель злодеев воюет с колесницы, я не позволю, чтобы мой Господь оставался пешим!» Он пригласил Шри Раму сесть на свои широкие плечи и ринулся в атаку на *ракшаса*.

96-97 Господь Рама, смеясь, с легкостью сразил лошадей и возницу Раваны, уничтожил его флаг, зонт и колесницу; разбил шлем на голове демона; расщепил все его луки, сабли и прочее оружие. Видя, что переживший разгром Равана впал в полное замешательство, Рамачандра сказал ему: «Отправляйся-ка домой! Напоследок вкуси удовольствий в обществе близких, а затем уже выходи, чтобы умереть в бою со Мной».

Победа над Кумбхакарной

98 С поникшим ликом Равана побрел обратно в свой город. В зале собраний он обсудил военное положение с советниками, которые еще уцелели после изнурительных жестоких битв. Решение их было единогласным: «Нужно немедленно будить Кумбхакарну!»

99-101 К спящему великану Кумбхакарне направились десятки тысяч *ракшасов*, однако потоками своего могучего дыхания он, буквально, сносил всё вокруг. Слуги Раваны, тормозя его при помощи каменных глыб, сабель, топоров и иного оружия, с большим трудом смогли привести его в чувство. Едва громадный, словно скала, Кумбхакарна поднялся, *ракшасы* принялись

Пробуждение гиганта Кумбхакарны

со всей расторопностью и вежливостью, на какую только были способны, кормить его горами мяса и поить из кровавых озер. Когда он полностью насытился, слуги с величайшими почестями пригласили его отправиться во дворец собраний.

Наконец, повелитель *ракшасов* обратился к своему силачу брату: «Пока ты отдыхал и пребывал в отменном здравии, я сражался и потерпел поражение в бою от человека по имени Рама. Порадуй же меня, предав его лютой каре!»

102-103 Кумбхакарна пожелал узнать о причине случившейся войны. Выслушав все подробности, этот великан жестко осудил поведение старшего брата, воскликнув: «На сей раз ты затеял ссору с совершенно необоримым героем — Рагхавой! Противоборство с соперником, имеющим превосходство в силе, не одобряется мудрецами, ибо считается крайне рискованным делом. А Рама действительно является таковым, мне это хорошо известно».

104-105 Равана отвечал: «Может я и самодур, но существую-то я под твоей защитой! Если царь имеет могучих родственников, подобных тебе, ему позволительно действовать вопреки любым правилам». Услышав столь льстивые слова из уст старшего брата, Кумбхакарна согласился помочь ему и приготовился к битве. Он перелез через крепостную стену высотой в пять *йоджан* и с мощным трезубцем в руках ринулся в яростную атаку. Его грозный вид перепугал предводителей обезьян настолько, что они в панике бежали обратно на континент через мост.

Примечание: В данном случае *йоджана* может означать не стандартную меру длины, а сажень или среднюю высоту человеческого роста.

106-107 Кумбхакарна принялся буквально горстями закидывать в свой рот попадавшихся ему на пути воинов-обезьян. Сначала

он схватил Шатавали и Панасу, воплощений двух богов из сонма Васу; затем Швету и Сампати, бывших на небесах Марутами; далее, в лице *ванара* Дурмукхи, он одалел небожителя Ниррити, а потом пленил еще героя Кесари, прежде — лучшего из богов Марутов. Величайший из *ракшасов* Кумбхакарна, не умаляя решимости и напористости, продолжал свое губительное для соперников шествие по полю брани. Взмахом руки он раздавил *ванаров* Кумуду и Джаянту, а других: Налу, Гаджу с остальными пятью богами *праны*, Нилу и Тара, подбежавших к нему с оружием в виде каменных глыб и бревен, повалил наземь одним ударом своего громадного кулака.

108-III Ангада, Джамбаван, Сугрива и многие другие *ванары*, объединившись, с огромной силой разом ударили по *ракшасу* обломками скал и массивными бревнами. И, хотя их увесистые снаряды со страшным грохотом рассыпались в пыль, громила-демон не испытал ни малейшего изнурения. Сын Солнца попытался сразить Кумбхакарну, подняв высоко вверх еще один каменный утес. Но тот вырвал скалу из рук Сугривы и ею же ударил его самого с такой силой, что тот рухнул наземь без чувств. Рассвирепевший *ракшас* хлесткими ударами повалил наземь Ангаду с Джамбаваном.

112-III Затем силач Кумбхакарна решил взять в плен раненого царя *ванаров*, сына Солнца Сугриву. Схватив его в охапку, он пошел обратно в город. Но Марути (Хануман) уменьшил свое тело до размеров мотылька и стал преследовать *ракшаса*. При этом он размышлял так: «Если Кумбхакарна поместит Сугриву в заточение, я освобожу его. Но если Сугрива сам сможет высвободиться, это принесет ему добрую славу».

114-III Когда Кумбхакарна вошел в цитадель Ланки, соплеменники принялись радостно чествовать его, как великого победителя. Со всех сторон они стали обильно окроплять его душистой водой

и осыпать цветами. Таким образом, плененный царь обезьян, ненароком оказавшийся под освежающим дождем, тоже освобождился от изнеможения, настигшего его в ходе битвы. Он решил шокировать громилу-демона внезапным нападением. Сугрива укусил Кумбхакарну за нос, а руками принялся со всей силы рвать ему уши. В результате недолгой борьбы царю обезьян удалось высвободиться из крепкой вражеской хватки.

117-120 Кумбхакарна попытался было раздавить его шлепком ладони, но Сугрива ловко проскользнул сквозь щель между пальцев великана. Тогда *ракшас* собрался сокрушить его своим магическим трезубцем. Когда Хануман увидел занесенный над сыном Солнца неотразимый трезубец, он вырвал его из руки Кумбхакарны и сломал о свое колено, издав победоносный рык. Между тем *ракшас* дотянулся до сына Ветра и ударил его кулаком в грудь. Хануман лишь зарычал в ответ. Он яростно ударил Кумбхакарну ладонью в грудь, отчего гигант-*ракшас* лишился чувств.

Вскоре Кумбхакарна вернулся в сознание. Не помышляя о малейшей передышке, он немедленно направился в гущу сражения для решающего боя с величайшим героем — Рагхавой Рамой.

121-123 В тот момент Хануман подумал: «Я бы мог с легкостью лишить жизни Кумбхакарну, но не стану этого делать. Ведь цель моя заключается в другом: пусть слава великого победителя достанется Господу Раме! К тому же, никто кроме Рамачандры и не должен убивать Кумбхакарну ввиду следующей причины. Когда два привратника Вайкунтхи, Джая и Виджая, вследствие проклятия мудрецов (четверых Кумаров) были обречены на рождение в материальном мире, Господь Джанардана даровал им следующее благословение: „Три рождения вы примите в телах чрезвычайно могучих демонов, и Я лично в порядке особого

благоволения буду убивать вас каждый раз!” Конечно, если бы я (Хануман) все-таки убил Кумбхакарну, Господь в любом случае отнесся бы ко мне с благосклонностью. Но не пристало мне действовать вопреки установлениям Всевышнего!»

Поразмыслив так, Хануман вместе с царем Сутривой вернулся к месту расположения героического воинства обезьян.

124-126 Между тем, Кумбхакарна, пожирая попадавшихся ему на пути обезьян, двигался в сторону Рамачандры. Однако мужественные обезьяны стали выбираться из его брюха наружу — некоторые через его телесные «врата» (уши, ноздри, рот, глаза и т. д.), а другие — просто через поры на его коже. Спасавшиеся обезьяны карабкались по громадному телу Кумбхакарны, словно по склонам горы. В какой-то момент великан, будто могучий слон, стряхнул с себя всех обезьян и в одиночку атаковал Шри Раму. Обезумевший от запаха и вкуса непрестанно поглощаемой им крови, он уже без разбору пожирал всех на своем пути — и воинов противника, и своих соратников.

127-128 Лакшмана попытался было остановить Кумбхакарну шквальным дождем своих стрел, но тот, не обращая на него ни малейшего внимания, побежал прямо на Раму с огромным обломком скалы в руках, вызывая Его на поединок. Тогда Шри Рагхава взял в руки Свой грозный божественный лук и стрелы, способные молниеносно разить недругов. Он вонзил стрелы в тело *ракшаса* с той же силой, что позволила Ему предать смерти Кхару и иных злодеев в былых баталиях. Однако уязвленный Кумбхакарна всё ещё не падал замертво.

129-131 Видя это, Рамачандра усмехнулся и, в полной мере являя Свою божественную силу, ударил по демону вновь. Двумя стрелами Он отсек ему руки, еще двумя — ноги, и следующей мощной стрелой обезглавил нечестивца. В завершение Шри Рама бросил походивший на большую гору труп Кумбхакарны в океан,

отчего море вспенилось и вышло из берегов. Все небожители восторженно принялись славить Рагхуварью Раму, осыпая Его прекрасными цветами (для земного зренья представшими в виде капель живительного дождя).

132-133 Тело погибшего Кумбхакарны выросло до длины в 300 000 *йоджан*. Первоначально, чтобы поселиться на острове Ланке, он при помощи магического знания существенно уменьшил себя в размерах. Однако в момент смерти его туловище вновь приняло прежнюю форму, что и послужило причиной бурного прилива морских вод на всем побережье.

Примечание: Говинда Ачарья комментирует. В данном случае под мерой длины *йоджана* подразумевается размах рук (маховая сажень) или иная символическая мера, ибо в противном случае Кумбхакарна оказался бы ростом выше земного неба, простирающегося ввысь только на 100 000 *йоджан*. Да и в «Соленом» океане, имеющем ширину лишь в 100 000 *йоджан*, столь гигантский труп демона никак бы не уместился.

Баталии с Индраджитом в роли воеводы ракшасов

134-137 Еще многие и многие воины *ракшасы* встретили свою гибель в бою со славным воинством обезьян, а те, что уцелели, в панике бежали к крепостным стенам Ланки. Они и поведали Раване о гибели его брата. Это известие сокрушило дух предводителя *ракшасов*. Охваченный страшным горем, он упал без чувств, более не проявляя ни капли интереса к жизни.

Тогда его сын Индраджит воскликнул: «Отец! Позволь мне отправиться на уничтожение врага! Однажды я победил самого

небесного властителя Индру, так почему же ты боишься поражения от всего лишь некоего отпрыска земного правителя?!»

Готовясь к баталии, Индраджит совершил подношение богу Шиве посредством жертвенного огня. Воздев лук и стрелы, он взмыл в небо на своей колеснице и сделался совершенно невидимым. Затем, имея на то благословение Шивы, посредством оружия в виде змеевидных магических веревок Индраджит поразил и обездвижил всех бойцов-обезьян.

138 Когда Господь Вишну повелел всем небожителям принять воплощения на Земле для участия в Его играх Рамачандры, орел Гаруда спросил Господа Вришакапи («Властелина чувств»): «Позвольте и мне исполнить какое-нибудь служение Вам!»

139-142 На что Вишну отвечал: «Тебе не нужно производить потомство на Земле, ибо у Меня есть для тебя другое важное служение, которое принесет тебе добрую славу вершителя *дхармы* (миссии жизни). В ходе грядущей битвы на Ланке сын Раваны, Индраджит, воспользуется благословением Шивы, для того чтобы пленить всех воинов-обезьян и Лакшману чудесной змеиной веревкой. В тот самый момент тебе необходимо будет появиться там и лично освободить всех пленников от колдовских чар демона.

Хотя Я в лице Рамачандры, а также Лакшмана и Хануман в той ситуации будем вполне способны оградить соратников от коварного нападения врага-мага; Мы позволим совершить подвиг тебе, о Гаруда! Порадуй же Меня указанным свершением!».

Поскольку первоначально Господь Вишну уже предрек такой ход событий, Рамачандра не стал лично освобождать соратников от пут змеевидного оружия. Не сделали этого ни Лакшмана, ни Хануман, равно ведавшие о тайном божественном промысле.

143-145 Между тем, столь быстро обездвижив Лакшману и всю рать обезьян, Индраджит поспешил доложить об успехе своему

отцу. Глава кровожадных пожирателей плоти несказанно обрадовался и стал восхвалять сына как способного вершителя собственной воли. Однако, в то самое время, на горизонте появился царь пернатых, небесный орел Гаруда, хорошо помнивший о наказе Господа Хари. От одного лишь ветра, произведенного его исполинскими крыльями, магическая сила пут змеиного оружия Индраджита полностью сошла с воинства Шри Рамы.

Гаруда, приняв облик блистательного мужа, украшенного драгоценностями, цветочной гирляндой и умащенного ароматной сандаловой пастой, предложил почести Рамачандре — Господу своего сердца. Затем он величественно удалился. Бойцы-обезьяны, вновь готовые к битве, схватили свои орудия в виде бревен и камней и с воинственным ликованием заревели.

146-148 Услышав торжествующее рычание обретших свободу обезьян, Равана вместе с сыном задрожали от страха. Удрученные и озадаченные они стали напряженно размышлять: «Что же предпринять дальше?»

Индраджит вновь совершил подношение жертвенному огню. Взойдя на свою боевую колесницу, он снова сделался невидимым. Со страшной силой он обрушил на соперников дождь из мощнейшего оружия, обретенного им в дар от Шивы и Брахмы. От колоссальной силы этого удара герои обезьяны и даже Лакшмана, полностью обездвиженные, вновь пали наземь. Магические *астры* Индраджита не произвели никакого воздействия лишь на воплощенного бога Ветра, Ханумана.

149-151 Несколько ранее Вибхишана отправился на разведку в цитадель Ланки, дабы узнать состояние, в котором пребывали вражеские силы. Вернувшись обратно, он с огорчением обнаружил, что всё войско *ванаров* повержено наземь, и лишь один единственный, сын Ветра, остался цел и невредим. Вместе с Хануманом он подошел к тяжело раненному сыну Брахмы,

Джамбавану, и, окропив его брызгами прохладной воды, спросил, жив ли тот. Джамбаван слабым голосом молвил: «А жив ли Хануман? — Если он уцелел, то и мы все выживем, а иначе нам не миновать гибели». Марути отвечал: «Да, я здесь, и со мной всё в порядке!»

Примечание: Здесь, следуя первоисточнику «Рамаяны», автор напоминает нам о божественных полномочиях Ханумана. Так в главе «Юддха-канда» (74.22) слова Джамбавана запечатлены следующим образом:

*тасмин джйвати вйре ту хатам апй ахатам балам
хануматй удджйита-прāне джйванто 'пи вайаь хатах*

«При живом доблестном герое Ханумане наше будто бы разгромленное воинство все-таки останется непобежденным! И, напротив, если он вдруг погибнет, а мы выживем — нам не избежать поражения».

Дело заключается в том, что как бог дыхания, Главный Ваю, представленный в «Рамаяне» в лице Ханумана, играет во вселенной роль *сарва-джйва-абхимāни* — источника жизненной энергии всех живущих существ.

152-153 Тогда Джамбаван сказал ему: «Рядом с великой горой Меру есть другая известная гора, Гандхамадана. Тебе нужно принести оттуда для нас четыре вида лечебных трав. Главную — *мрита-сандживани* — способную оживить мертвого, а также: *сандхана-карини* — сращивающую поврежденную плоть, *саварна-карини* — восстанавливающую здоровый цвет тела и *вишалья-карини* — обеспечивающую быстрый прирост мышц».

154-156 Услышав об этой просьбе, Хануман в то же мгновение взмыл в небо, словно стрела, выпущенная Шри Рамой. Так он моментально оказался на горе Гандхамадане. Обнаружив, что лечебные травы прячутся от него, рассерженный Марути просто напросто отломил массивную верхушку горы, размером

Хануман летит с горой Мандарой над морем

в сто *йоджан*. Затем сын Ветра, бога жизненной силы, поместил ту весьма увесистую часть горы на свою ладонь, подобно тому, как Господь Тривикрама держал в своей длани диск Сударшана-чакру, покрывая шагами всю вселенную. Взмыв в небо с потрясающей скоростью, Хануман, в мгновение ока преодолев обратный путь (50000 *йоджан*), оказался на острове Ланке подле раненных соратников.

Примечание: Некоторые из встречающихся в эпосе мер длины могут показаться нам невероятными, и потому Говинда Ачарья сопровождает этот момент специальным комментарием. Дело заключается в том, что слово *йоджана* нередко используется в санскрите в качестве синонима слову «мера», и в зависимости от контекста повествования понятие о различных мерах длины оказывается «растяжимым». Например, в данном случае при описании горы высотой в сто *йоджан*, в соотношении с пропорциями тела героя Ханумана слово *йоджана* может означать меру длины в виде размаха его рук. А иногда, если, к примеру, в тексте буквально сказано, что некое дерево возвышается на сто *йоджан* — такое послание следует истолковывать как метафору, символически живописующую определенное очень высокое дерево.

157-160 Едва ветерок с Гандхамаданы, наполненный ароматом лечебных трав, коснулся тел уязвленных героев, они моментально исцелились и поднялись с земли целые и невредимые. За столь выдающийся подвиг могучему Марути воздали почести все — Сам Рагхуттама, Его брат Лакшмана и прочие. Его голову с высоких облаков осыпали чудесными цветами восхищенные главы небожителей! Славу Хануману воздали боги *дэвы*, небесные певцы *гандхарвы* и величайшие мудрецы *махаришии*, а Господь Рама с любовью заключил его в объятия. Затем Марути, оставаясь на месте, бросил ту гору размером в «сто *йоджан*» обратно в центральную часть материка Джамбудвипы, и она, чудесным

образом соединившись со своим основанием, стала монолитной, как прежде. Все *ванары* вновь схватили бревна и камни, готовые продолжить битву.

161-162 Когда Индраджит обнаружил, что обезьяны опять ожили, его пронзило чувство сильного страха. Он снова совершил поклонение Шиве посредством жертвенного огня и сделался невидимым. Прибегнув к силе благословений Брахмы и Шивы, Индраджит могущественным оружием вновь сковал телесные члены воинов-обезьян. Понимая далеко идущий замысел Господа Рамы, Лакшмана вплоть до сего момента делал вид, будто и он подвержен уязвлению, исходящему от *астр* Индраджита. Но теперь он, обращаясь к брату, изрёк: «Прикажи мне, и я оружием прародителя Брахмы сокрушу нечестивца Индраджита вместе с его соратниками!»

163-164 Но Рагхава отвечал брату: «Охваченный страхом Индраджит прячется, пытаясь оставаться невидимым. В действительности он не достоин того, чтобы в него стреляли славным оружием *брахмастрой*! Если удары его магических стрел уже стали совершенно невыносимыми для тебя, Я убью его самой обычной стрелой. Его не спасет то, что, сделавшись невидимым, он скроется, будь то в подземном мире Расатале или в небесной обители Сатья-локе!»

165-166 Данную ситуацию должно понимать следующим образом: дабы восславить могущество Гаруды и Ханумана, безмерно могучий Рама поначалу будто бы с благоговением отнесся к оружию Индраджита. Он как бы избегал прямого противоборства с ним. Но теперь Господь взял в руки самую обыкновенную стрелу, готовясь нанести врагу-магу сокрушительный удар.

Порочный вояка, Индраджит, тут же понял, что Рама прекрасно видит его — невидимку. Ему была хорошо известна божественная мощь рук Господа, готового ниспослать на него смертную

кару. Потому, страшась за свою жизнь, он в панике бежал прочь. В то время боги на небесах с возгласами «О-хо-хо, о-хо-хо!» восславили грозный облик Рагхуттамы, одарив Его эпитетом «*вибхишана*» — «повергающий врага в ужасный трепет».

167-168 Хотя Шри Рама уже наложил разящую стрелу на тетиву и воздел Свой лук, стрелять в бегущего недруга было для Него делом недостойным. Господь ничего не делает напрасно. Поэтому, Он снабдил Свою стрелу силой *вигыяна-астры* («оружием духовной прозорливости») и метнул ее в армию *ванаров*, чтобы сокрушить таким образом путы змеиного оружия Индраджита. В результате освобожденные от поражающей силы вражеской *астры* герои-обезьяны поднялись с земли и с воодушевлением воздали хвалу мужественному Рагхуттаме. В ознаменование того подвига боги с небес удивительным цветочным дождем осыпали Шри Раму, стоявшего в величавой позе с луком в руке,.

169-170 Сын Раваны, Индраджит, вновь вошел в потаенный лес Никумбхила, где он по обыкновению отправлял свои темные сакральные таинства. Там он приступил к огненному жертвоприношению.

В то время Вибхишана обратился к Рагхуттаме: «О Господь! Тебе следует немедленно приказать кому-либо отправиться и уничтожить Индраджита. В противном случае он, завершив свое поклонение огню, вновь окажется несокрушимым воином, в соответствии с дарованным ему Брахмой благословением».

171-173 Господь Рама не пожелал убивать Индраджита лично — ведь тот трусливо бежал, лишь ощутив на себе гневный взор Рамачандры! То был слабый враг, воевавший недобросовестными обманными методами. Поэтому властелин судеб Джанардана отдал приказ покарать Индраджита Своему младшему брату.

Лакшмана вместе с Хануманом и другими могучими *ванарами* предпринял упреждающее нападение. Не позволив Индраджиту

закончить его жертвенный ритуал, Лакшмана с соратниками бросил ему вызов на бой. В ответ Индраджит с яростным рёвом схватил лук со стрелами и на колеснице выдвинулся на поле брани. **174-175** Два искуснейших воителя, Лакшмана и Индраджит, вступили в ожесточенный поединок. Они заполнили все пространство неба непрерывными потоками смертоносных стрел. Наконец, мужественный Лакшмана, успешно парировав атаку неприятеля, меткой стрелой снес ему голову — та подпрыгнула и покатилась, блистая витыми драгоценными серьгами. За сей подвиг восхищенные боги осыпали Лакшману с небес великолепным дождем из цветов.

176-178 После победы над Индраджитом воины-обезьяны с огромным воодушевлением принялись крушить армию *ракшасов* и в результате нанесли ей колоссальный урон. Немногие уцелевшие в той сече демоны, вернувшись в свой стан, с великой горечью сообщили Десятиликому о гибели его старшего сына. Потрясенный известием властелин *ракшасов* жутко переменялся внешностью. Тяжело дыша, в полном отчаянье он выл и стонал от горя, пока ни решил для себя: «Терять больше нечего, лучше уж и мне умереть в бою!»

Рамачандра сокрушает Равану в финальной битве

179-181 В ходе подготовки к грозившему стать фатальным для него сражению, Равана собрал достаточно большой остаток своего войска — 36000 мощных армий *акшаухини*. Та непобедимая с благословения Брахмы рать казалась столь же необъятной, как бушующий океан в пору вселенского потопа. Снаряженная всеми видами вооружения, она двинулась в стремительную атаку.

Завидев приближение неимоверно грозной вражеской силы, утратившие всякое самообладание воины-обезьяны обратились в паническое бегство.

Примечание: Согласно писаниям одна армия *акшаухини* включает в себя 21 870 боевых слонов и столько же боевых колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Таким образом, полчище Раваны, состоявшее из 36 000 *акшаухини* должно было включать в себя 787 320 000 слонов и столько же боевых колесниц, 2 361 960 000 всадников и 3 936 600 000 пехотинцев. Подобная численность войска, конечно же, представляется невероятной для нашего разума. Но здесь возможен также вариант толкования, что воинство Раваны было просто очень большим, и в таком случае указанные в тексте цифры можно рассмотреть как символические.

182 Первым благословением, полученным Раваной от Брахмы, стало следующее: «Небольшой территории острова Ланка будет вполне достаточно для вольготной жизни всего рода *ракшасов*. Ради этой цели остров расширится чудесным образом». А еще одним благословением, выпрошенным Раваной у Брахмы, стала непобедимость его войска. Именно вследствие последнего, едва столкнувшись с личным войском Раваны, сын Солнца, Сугрива, вместе с его воинством обезьян потерял всякую выдержку и обратился в бегство.

183 Тогда Рама взял лук со стрелами и мощными ударами, равно разящими врага повсеместно, начал сурово истреблять полчище *ракшасов*. Господь быстро разгромил его и удостоился поклонения со стороны героев-обезьян. Славу Ему воздали все величайшие небожители, обильно осыпая Его цветочными лепестками.

185-186 Между тем, на поле боя с остатком войска появился сам Равана, предводитель всех ночных оборотней. Он летел

на цветочном самолете (*пушпака-вимане*), держа наготове свое мощное смертоносное оружие. С ним вместе на эту смертную схватку шествовало его ближайшее окружение — четыре главных советника: Вирупакша («бесформенное око»), Юпанетра («столбо-глазый»), Махапаршва («толстобокий») и Маходара («толсто-пузый»).

187-191 Передвигающиеся скачками бойцы-обезьяны обрушили булыжники и бревна на войско демонов. В тот момент грузный Маходара (Атикая) страшно рассвирепел и понесся в атаку на *ванаров*. Среди обезьян прошел ропот: «Это же громила Кумбхакарна, вновь восставший из мертвых!»

Чтобы дать отпор злодею, вперед выдвинулся могучий сын Вали, Ангада. Он отважно воскликнул: «Стойте, не бойтесь! — Это всего лишь пугало!». Пока Маходара без устали метал в него дротики, Ангада высоко подпрыгнул и, схватив супостата за чуб, повалил его наземь. Ударом обоих ног сын Вали разможил злодею голову, и тот испустил дух.

192 Тогда в бой ринулся Махапаршва, непрерывно источая ливни стрел. Но Ангада и здесь не дрогнул. Сошедшись с врагом в ближнем бою, он сначала разбил в щепы его лук, а затем вырвал саблю из его ручищ. Схватив Махапаршву за волосы, герой Ангада резким рывком повалил его и расчленил надвое — от левой ключицы до правого бока (словно по линии, которую вычерчивает на теле священника шнур *упавита*).

193-194 Вирупакша и Юпанетра, разя мощными стрелами Ангаду, надвинулись на него будто два грозowych облака, заслоняющих жаркое солнце. Под их ударами герой *ванар* оказался фактически обездвиженный, словно бы закованный в кандалы. Узрев произошедшее, царь обезьян Сугрива схватил громадный утёс и бросил им сразу в обоих супостатов. От столь мощного удара тела обоих злодеев были моментально обращены в прах.

195-197 Беря реванш за поражение соратников, сам глава *ракшасов* поразил сына Солнца стрелой в грудь, отчего тот упал без чувств. Десятиликый исполин обратил в бегство все войско обезьян. Затем Равана стал приближаться к Господу Раме, но Лакшмана потоками своих мощных стрел оказал ему ожесточенное сопротивление. Тогда разъяренный Равана схватил страшное, словно скипетр смерти копье — то самое, которое некогда было подарено Брахмой царю демонов Майе. Сам же Равана получил его в дар от своего тестя Майи, когда женился на его дочери Мандодари. С невероятной силой Равана метнул то магическое копье прямо в грудь Лакшмане, и тот, получив тяжелое ранение, рухнул наземь без чувств.

198-201 Сын Ветра моментально отреагировал на это, нанеся царю *ракшасов* удар в грудь огромной скалой. Десятиликый деспот был уязвлен столь сильно и глубоко, что начал обильно изрыгать кровь из своих ртов — ему пришлось спешно отступить назад к стенам цитадели Ланки.

Между тем Хануман аккуратно поднял Лакшману вместе с пронзившим его копьем и отнес к стопам Господа Рамы. Шри Рагхава осторожно извлек копье из груди брата и повелел сыну Праны (бога дыхания) вновь раздобыть особые лечебные травы. Как и в прошлый раз Хануман очень быстро доставил к полю битвы гору Гандхамадану. Едва Лакшмана, сын царевны Сумитры, вдохнул аромат лечебных трав — он тут же поднялся, исполненный грозной силы, будто бы и не получал страшного ранения. Океан неисчислимых достоинств, Господь Рагхава, широко улыбнулся от удовлетворения. Похвалив сына Ветра, Он с большой любовью обнял его.

202-205 Далее Марути вновь явил божественную силу своих рук. Оставаясь на острове Шри-Ланке, он бросил гору Гандхамадану обратно к ее прежнему месту, удаленному на расстояние

в 50000 *йоджан*, и та, благополучно приземлившись, сделалась монолитной твердыней, как прежде.

Воины-обезьяны, погибшие в недавней битве, под действием аромата лечебных трав Гандхамаданы также вернулись к жизни. Однако сраженным *ракшасам* такая удача отнюдь не выпала, ибо по приказу Шри Рамы обезьяны заблаговременно сбросили в море все трупы врагов, лишив их возможности воскрешения. *Ванары*, получившие ранения, тоже обрели исцеление благодаря воздействию трав. У них срослись перебитые члены, ткани мышц восстановились, а кожа вновь обрела здоровый цвет.

206-208 Далее Равана на своем воздушном корабле непосредственно атаковал Господа Рагхуттаму, метая в Него мощные потоки всевозможного разящего оружия. Шри Рама с луком в руках отважно принял сей вызов. В тот момент царь небес Индра, оказав почести Всевышнему, предоставил Ему свою летающую колесницу, снаряженную полным вооружением и ведомую искуснейшим возницей Матали. Властелин мироздания решительно взошел на эту превосходную колесницу и словно сияющее на восходе тысячами лучей солнце устремился в атаку на царя демонов, олицетворявшего собой зловещую ночную мглу, жаждавшую поглотить всё сущее.

209-211 Равана обрушил на приближавшегося Шри Раму все виды своего оружия. Но Рамачандра, с легкостью отразив его атаку Своим божественным оружием, разом отсек супостату все его десять голов. Когда же по благословению Брахмы на месте отсеченных голов Раваны выросли новые, Шри Рама стрелой, подобной молнии, рассек сердце злодея. В предсмертной агонии мучительно изрыгая кровь, Равана пал со своего грандиозного летательного корабля и тут же испустил дух.

Когда опаснейший враг трех сфер мироздания был сокрушен, на поле битвы появился Брахма. Он явился вместе с Шивой

и иными богами-хранителями сторон света. Все они с глубочайшей преданностью совершили поклонение стопам единого Верховного Господа Шри Рамы.

Примечание: На этом Мадхвачарья завершает свое толкование событий битвы на Шри-Ланке, запечатленной в томе «Юддха-канда» великой «Рамаяны». Уничтожение злодея Раваны стало главным поворотным событием, ознаменовавшим суть миссии явления в мир Господа Рамачандры. Дальнейшие деяния Шри Рамы, о которых пойдет речь в книге, описаны автором на основе завершающего тома «Рамаяны», именуемого «Уттара-канда».

Благодарственные молитвы небожителей Господу Рамачандре

212-214 Прародитель мира Брахма со сложенными ладонями восславил своего Отца, исполненного высшего блаженства и иных неисчислимых достоинств, следующим образом:

*джитай джитам те 'джиталока-бхāвана
прапайча-пāлāйа натāх сма те вайам
твам эка йшо 'сйана чāдир антас
таведйа кāлена татхаива дешатах*

*гуṇā хй агаṇйāс тава те 'пй анантāх
пратй-экайāи чāди-винāша-варджитāх
на чодбхаво наива тираскртис те
квачид гуṇāнāм паратах свато вā*

*твам эка āдйах парамах сватантро
бхртйāс тавāхам шива-пūрвакāи ча йе*

«Победа, победа! О необоримый Аджита! О Душа мироздания! Будь благосклонен к нам — Твоим преданным! Ты — единый Господь и высший объект всеобщего преклонения, не имеющий ни начала, ни конца! Твои бесчисленные безмерно совершенные достоинства, сущие вне времени и пространства, извечно не знают убыли! Ты — нерожденный! Превзойти Тебя не способен никто и никоим образом! Ты один обладаешь полной независимостью. Я и Шива с иными богами — Твои покорные слуги!

215-217 йатхā 'рчишо'гнех паванасйа вега
 марйчайо 'ркасйа надйшу чāпах
 гаччханнти чāйāнти ча сантатāй чā
 тадван мад-āдйāх шива-пўрвакāй чā йе

 йе йе ча муктāс тв атха йе ча баддхāх
 сарве тавешейша вāйе садаива
 вайāм садā твад-гуна-пўгам уччаих
 сарве ваданто 'пи на пāра-гāминах

 ким эша йдрг-гунакасйа те прабхо
 ракишо-вадхо 'шеша-сура-прапāланам
 ананйа-сāдхйāм хи татхāпи тад двайāм
 кртам твайā тасйа намо намасте

Как блики ярко пылающего огня, как лучи благодатного солнышка; как живительные воды рек — то покидают свой источник, то вновь находят прибежище в нем — так я, Шива и иные боги неразрывно связаны с Тобой! Будь то освобожденные души или те, что связаны путами кармы, — все в Твоем абсолютном подчинении, о Бог богов! Хотя мы постоянно славим Твои совершенные достоинства, отыскать их предела нам не представляется возможным.

Что еще можно сказать, о Господь?! Ты взял на Себя не только миссию уничтожения сего опаснейшего *ракшаса*, но и целиком нес ответственность по защите праведников в мире. Никто другой не способен исполнить обе эти сложнейшие задачи; и потому мы предлагаем Тебе поклоны вновь и вновь!»

218-221 Едва рожденный на лотосе Брахма закончил свою речь, вооруженный трезубцем бог Шива бросил вызов Господу Рагхаве, воскликнув: «Вопреки моему благословию, оберегавшему Равану, Ты убил его. Выходи же на бой со мной!»

Шри Рама ответил: «Да будет так!» — Он натянул Свой тугой лук, снабдив его мощной стрелой. От великого напряжения задрожала вся Земля, и Рудра, не устояв на ногах, упал. Вскоре он поднялся, но тогда демоническое настроение покинуло его. Шива взмолился: «О Господь! Я смиренно припадаю в поклоне к Твоим стопам! Извечно я завишу от Твоей милости, сделай же так, чтобы ум мой всегда хранил послушание Тебе».

Индра и другие небожители молвили: «О Рама! Ныне Ты спас нас от гнета царя *ракшасов*. Пожалуйста, и впредь ограждай нас, Своих верных подданных, от всех невзгод!»

Тайна проверки непорочности Ситы.

Исцеление раненных слуг

Шри Рамы и вознесение
погибших героев на небеса

222-223 Наконец появилась «Сита», а точнее — подобие ее изначальной формы. Оберегая божественную тайну о подмене Своей супруги, Рамачандра предложил данной «Сите» пройти сквозь огонь под предлогом проверки чистоты. И когда она скрылась в пламени, настоящая Сита, моментально вернувшись с Кайласа,

Настоящая Сита возвращается из жертвенного костра

вышла из него наружу, словно бы дар Рама от Огня, поглотителя священных жертв. Рамачандра прекрасно знал, что Сита просто возвратилась обратно из горной обители Шивы, а потому Он принял ее с великой радостью. Стоит ли говорить, что Сита тоже была счастлива желанному воссоединению с Господом.

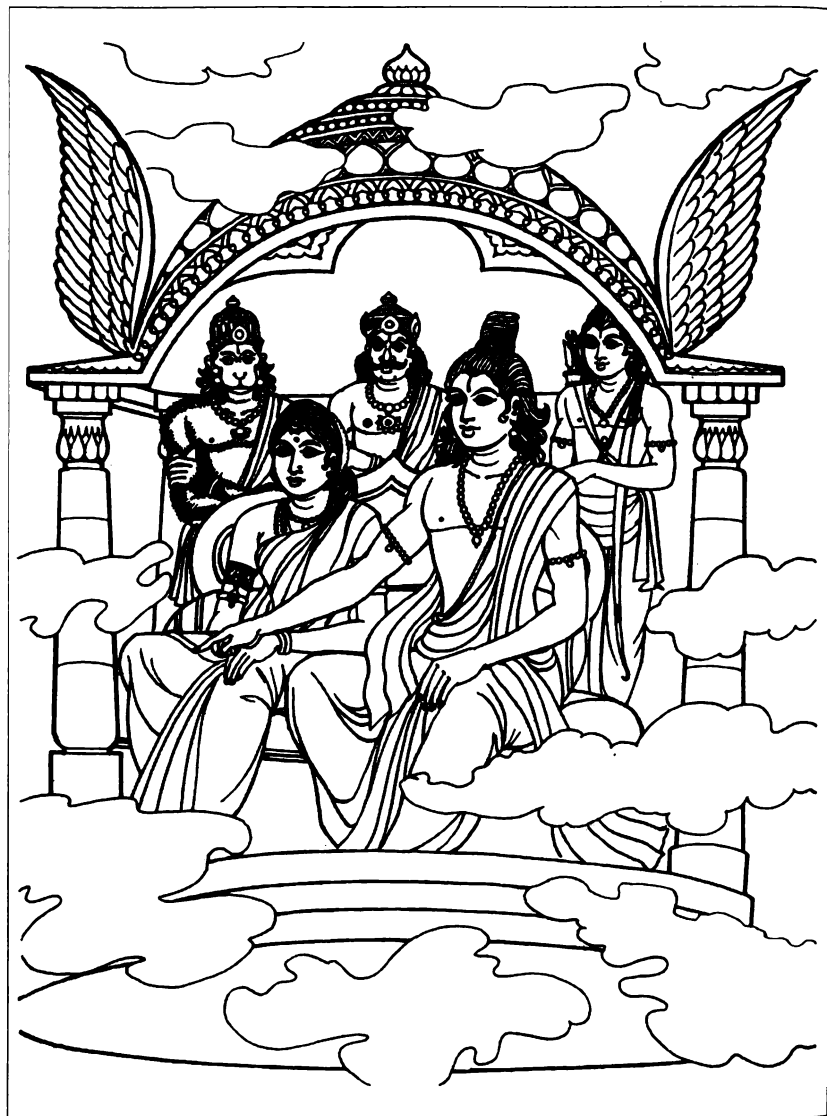
224–225 Ранее Хануман приносил гору Мандару и тем самым исцелил всех уязвленных в битве соратников. Но поскольку с той поры многие *ванары* вновь пострадали от ударов стрел Раваны, им даровал полное исцеление отец царицы Тары, Сушена (воплощение Варуны) — лучший из лекарей.

Тех *ванаров*, что погибли в бою, Рагхава лично вернул из обители вершителя вселенского правосудия, Ямарараджи. Все они прежде были благонравными небожителями, а потому Господь предписал им отправиться домой в мир богов. Отец Дашаратха тоже явился тогда там, чтобы с согласия Рамы вознестись на небо.

Возвращение Рамачандры в Айодхью

226–227 В то самое время Рамачандра вознамерился отправиться в родное царство Айодхью. Он взошел на подаренный Ему Вибхишаной цветочный самолет *пушпаку*, дабы быстро достигнуть цели Своего путешествия, а сопровождали Ему Вибхишана и многие соратники *ванары*.

Однако впереди Себя в качестве личного посланника Шри Рама направил в стольную Айодхью Ханумана. Когда Хануман достиг города, он увидел, что царевич Бхарата, крайне удрученный отсутствием Властелина мироздания, жившего на Земле в лице его старшего брата, вознамерился войти в пламя жертвенного

Шри Рама с Ситой и соратниками летят в Айодхью

костра. Хануман поспешил остановить его, порадовав вестью о благополучном возвращении Рамачандры.

228-230 Услышал это, Бхарата испытал величайший экстаз. Вместе с Хануманом, Шатругхной, тремя матерями, а также со всеми жителями города, он с глазами, полными слез, предложил поклоны стопам Рагхавы. А Рагхупати (Предводитель семьи Рагху) поднял Бхарату и заключил его в объятия. Вслед затем Он обнял брата Шатругхну и обменялся теплыми приветствиями с другими родственниками и горожанами, учитывая возраст и положение каждого из них. Шри Рама торжественно вошел в столицу, где великие мудрецы (Васиштха, Вамадева, Джабали, Кашьяпа, Катьяяна, Суягья, Гаутама и Виджая) короновали Его во дворце в ходе пышной церемонии омовения, *абхишеки*.

Шри Рама, чествуя Своих преданных,
оказывает несравненную милость Хануману

231-232 Господь в ответ оказал всем подобающие почести, а далее изрёк: «Все вы явили великую праведность, посвятив служению Мне тело, ум и речь. Подобное поклонение Мне, несомненно, есть подобающая духовная практика для всех святых, ибо в свой срок она непременно приводит душу к освобождению из пут материи.

Однако, что касается Ханумана, от природы наделенного неподражаемой беззаветной преданностью Мне, награда в виде освобождения не представляется для него особо значимой или удовлетворительной.

233 *мад-бхактау джйāна-пўртāв анупадхика-
бала-проннатау стхаирйа-дхарйа-
свāбхāвйāдхикйа-теджах-сумати-дама-
шамешв асйа тулйо на кайичит*

*йешо рудрах супарно 'нй уру-гуна-
самитау но сахасрāмйа-тулйā
асйетй асмāн мад-аийām падам
ахам амунā сārдахм эвопахокхийе*

Хануману нет равного в исключительной преданности Мне, всеобъемлющем знании, безмерной силе, решительности, терпеливости, духовной прозорливости, блистательности облика, умиротворенности ума и контроле чувств. Великие небожители, такие как Шеша, Шива и Гаруда, не несут в себе даже тысячной доли достоинств Ханумана! А значит, достойная его награда — это высшая из всех возможных — положение Брахмы, в котором он обретет уникальную близость со Мной, позволяющую разделить со Мной же (*сахабхога*) высшее блаженство Властелина мироздания.

Примечание: Данный текст, ярко запечатлевающий выдающиеся достоинства Ханумана, составлен Мадхвачарьей в необычайно красивом стихотворном размере *срагдхара чхандас* — «Увенчанный гирляндой».

234-235 Десятиликый Равана завоевал весь сущий мир, получив от Брахмы благословение на воинскую неуязвимость. Победить его могли лишь уникальные герои, такие как царь обезьян — Вали (сын Индры) и земной царь Картавирия-Арджуна, обретший чрезвычайное могущество по милости Господа Даттатреи. Дело заключалось в том, что Брахма не предрек Раване неуязвимость со стороны людей и *ванаров*. А потому оба упомянутых героя смогли превзойти и победить его в битве.

Примечание: История о победе Вали над Раваной описывается в 34-й главе «Уттара-канды» «Рамаяны» следующим образом. Однажды Равана, возжелавший помериться силой с Вали, посетил царство

Кишкинда. Там он повстречал *ванара*-старейшину Тара, который предупредил его: «Вали нет сейчас на месте. Он прибудет через одну *мухурту* (48 мин.), совершив вечернее поклонение на морском берегу поочередно в четырех оконечностях (сторонах света) материка Джамбудвипы, начиная с юга и заканчивая востоком. Лучше подожди его здесь, ибо тем самым ты продлишь свою жизнь, по крайней мере, на одну *мухурту*. Но если тебе не терпится немедленно погибнуть в сражении, поспеши отправиться на юг, вслед за Вали».

Разъяренный Равана осадил Тара резкой бранью. Взойдя на свой цветочный аэроплан *пушпаку*, он очень быстро оказался на берегу океана. Вали уже сидел там, занятый своим обычным поклонением. Тогда Равана решил незаметно подкрасться к нему со спины, дабы беспрепятственно пленить его. В противном случае успех Раваны представлялся весьма сомнительным, ибо Вали обладал магической способностью отбирать силу у любого представавшего воочию перед ним соперника.

Сразу почувствовав неладное, Вали поначалу притворился, будто ничего не замечает. Но когда Равана приблизился к нему на расстояние вытянутой руки, Вали ловко схватил *ракшаса* и, совершив феноменальный прыжок, взмыл вместе с ним высоко в небо. Советники, сопровождавшие Равану, попытались было догнать его, но вскоре выбились из сил.

Между тем Вали бросил плененного Равану в свою дорожную суму. Плывая по небу, словно вольный ветер, он поочередно посетил западный, северный и восточный берега океана, попутно совершив на каждом из них поклонение богам — управителям соответствующих сторон света. В завершение Вали приземлился в пригородном саду своей столицы Кишкинды, где и выпустил Равану из своей сумы.

Потрясенный пережитым «приключением», Равана восторженно воскликнул: «О царь *ванаров*! Твоя сила и мужество несказанно велики! Кто бы еще мог пленить меня, словно некого хищного зверя?! Познав, сколь велико твое могущество, мне хочется теперь стать твоим верным другом!»

Радужно обняв Равану, Вали принял его предложение. Вместе они вошли в его стольный город, где был устроен особый огненный ритуал, в ходе которого Равана и Вали приняли на себя обеты о нерушимости зародившейся между ними дружбы. В то время Равана изрек: «О царь *ванаров*, клянусь! — Впредь да будут общими наши жены и дети, столицы и державы, одежды и любые предметы наслаждения».

Равана прожил в гостях у Вали целый месяц. Позже, когда были слуги Раваны, он вместе с ними вернулся домой. Поскольку Вали стал очень близким другом Раваны, для Рамачандры оказалось вполне уместным сокрушить его прежде вступления в войну с самим царем *ракшасов*.

История о победе Картавирия-Арджуны над Раваной упоминается в 32-й главе «Уттара-канды». Картавирия был царем города Махишмати. Однажды вместе со своими женами он отправился купаться на реку Нармаду, и случилось так, что именно в тот день к его городу прибыл воинственный Равана. Победив всех местных воинов, он узнал от них о местонахождении царя. Затем Равана тоже отправился к реке Нармаде. Зная о ее святости, он совершил омовение и начал поклонение Шивалингаму, образу бога Шивы, с целью обретения победоносной силы.

Между тем царь Картавирия-Арджуна со своими женщинами резвился в реке ниже по течению. С благословения Господа Даттатреи он мог проявлять разом тысячу рук. Возжелав опробовать личную силу, Картавирия своими мощными дланями полностью перекрыл русло реки. В результате уровень воды выше по течению реки стал резко подниматься, и все цветы, приготовленные Раваной для поклонения, оказались начисто смыты волнами. Догадавшись о причине столь досадной помехи, разгневанный Равана предпринял немедленное нападение на царя Махишмати.

Однако Картавирия-Арджуна, узнав, что Равана нанес поражение его воинству, вспылал сильным гневом и, схватив огромную булаву, сам вышел на бой с ним. Итак, у одного из соперников была тысяча рук, а у другого — двадцать. Между ними завязалась ужасающая битва. В определенный момент сражения они разом ударили друг

по другу булавами, но, ни один из них, не ощутил и тени изнурения. Тогда Картавирия с невероятной силой метнул свою булаву, поразив Равану в центр груди. Вследствие того удара Равана отлетел в сторону на длину одного лука и присел, изнемогая от пронзившей его боли. Далее Арджуна, задействовав тысячу своих рук, пленил супостата и доставил его связанного в свой город.

В то время мудрец Пуластья проведаль о поражении своего внука Раваны. Он незамедлительно прибыл в город Махишмати, где удостоился поклонения со стороны царя Картавирии. Пуластья сказал: «О царь! Поскольку ты победил Десятиликого, сила твоя несравненна! Но полно, будь добр, отпусти моего потомка с миром». Из почтения к мудрецу Картавирия подарил тогда царю *ракшасов* свободу.

236 Я в облике Ваманы тоже однажды победил Равану, и случилось это так. Прежде, когда царь демонов Бали Махараджа явил дух безраздельного предания Мне, Я в качестве ответного благословения пообещал ему, что стану постоянным хранителем врат его столицы, располагающейся в подземном мире, Сутала-локе.

Как-то Равана, понадеявшись на силу победоносного благословения, полученного им от Брахмы, пожелал разгромить Бали в бою. Но Я лично встретил его у городских врат и пинком одного лишь мизинца Своей стопы отбросил коварного *ракшаса* на расстояние в 10000 *йоджан*.

237-238 Однако был и еще один интересный случай. Некогда Равана бросил воинственный вызов Мне, проявившемуся в мире в облике мудреца Капилы. Тогда Я, исполненный безмерной силы, поверг сего злодея-*ракшаса* наземь одним лишь ударом кулака.

В дополнение ко всему существует важная истина, и она суть такова: Моим выдающимся сыном является повелитель дыхания Павана, которого иначе называют Три-коти-рупа — «сущий в тридцати миллионах форм», ибо именно столько форм он являет

в своем служении Мне (например, наделяя энергией дыхания 33000000 полубогов).

Я и он — Мы оба — стали победителями (в данном случае над Раваной) в силу обладания личными незаурядными способностями. Тогда как Шива, хоть он однажды и победил Равану, но смог сделать это лишь вследствие полученного им особого благословения. В действительности та история складывалась следующим образом. Едва Шива узнал, что Хираньякашипу оказался уполномоченным Брахмой на победу над богами *сурами*, он испросил особого благословения у Меня (Всевышнего), а именно — победы над Десятиликим деспотом.

Примечание: В 28 главе тома «Уттара-канда» «Рамаяны» приводится сокровенная беседа, состоявшаяся между Господом Рамой и мудрецом Агастьей, и в данном послании Мадхвачарья тщательно истолковывает ее глубинный смысл. В частности, Рамачандра спросил Агастью буквально следующее: «Что за Пуруша (Бог) обитает на нашем материке? И кто такие тридцать миллионов божественных личностей, сущие в Нем?»

Сама беседа касалась истории о том, как однажды Равана попытался было бросить вызов Господу Капиле. И хотя Господь пребывал в Своей обители в единственном лице, Равана вдруг узрел Его в 30000000 форм, исполненных несказанной мощи и прочих божественных достоинств. В тех образах Бога было запечатлено Его абсолютное безмерное совершенство.

Вместе с тем Хануман, как воплощение Мукхья-праны, тоже способен являть 30000000 форм для служения каждой отдельной форме Бога, проявляемой Им в сущем мире. За это его величают эпитетом «Три-коти-рупа», фактически означающим, что он имеет равное с Брахмой божественное положение. Таким образом, автор объясняет духовное старшинство Ханумана над прочими воплощенными существами. Продолжение обсуждения смысла имени «Три-коти-рупа»,

раскрывающего тайну грядущей миссии Ханумана, содержится в тексте за номером 121 следующей (седьмой) главы этой книги.

Поясняющие примеры, приведенные *ачарьей* в контексте затронутой темы, суть следующие. Вали, будучи *ванаром*, смог победить Равану, ибо то было предусмотрено вешим речением Брахмы. Шива превзошел Равану не вопреки благословию Брахмы, но исключительно по милости Всевышнего. Однако Хануман, как видно из текста данной главы, повалил Равану наземь одним ударом кулака — и он осуществил такой подвиг, полагаясь на собственную силу, ибо имел одинаковый с Брахмой духовный статус.

В тексте труда Мадхвачарья только вскользь упоминает известную историю о победе Шивы над Раваной, которая случилась при следующих обстоятельствах. Однажды Равана одержал победу над небесным казначеем Куверой. Отняв у него цветочный аэроплан *пушпаку*, Равана решил посетить мистический лес Шараван, где можно было обрести полномочия на создание мощной победоносной армии. Но вдруг выяснилось, что *пушпака* не мог лететь над вышеупомянутым лесом. Равана был весьма озадачен этим, но в то время там появился бык Нанди, спутник Шивы, и сказал *ракшасу*: «О глупец! Даже и не пытайся проникнуть в сей потаенный лес! Вход сюда закрыт для всех без исключения, ибо здесь на горе бог Шива наслаждается сокровенными играми с его супругой Парвати».

Однако Равана не послушался. Он широко простер двадцать своих рук и, раскачав указанную гору, стал приподнимать ее. В результате находившиеся на вершине Парвати и некоторые иные спутники Шивы пережили сильный испуг. — По крайней мере, так это выглядело внешне. Тогда присутствовавший среди них бог Шива мизинцем своей стопы слегка надавил на гору сверху. В итоге придавленный горой Равана оказался полностью обездвижен. Он громко заревел от боли, и с тех пор имя «Равана» («ревущий») прочно закрепилось за ним. Так, впечатленный могуществом Шивы, Равана стал его верным последователем. Совершив поклонение Шиве, Равана обрел от него особое благословение на воинскую несокрушимость.

239 Итак, Я Сам и Ваю — два неперемненных ПОБЕДИТЕЛЯ! Мы оба являемся таковыми вследствие особых личных достоинств духа, или *свабхавы*. В данном случае Ваю — это Хануман. Подтверждением сему служит история, произошедшая вскоре после появления Ханумана на свет. Именно в то самое время крайне рассерженный Ваю разом обездвигил Шиву, Индру и всех прочих воплощенных существ — на некоторое время те остолбенели, будто обычные деревья.

Примечание: Здесь Шрила Мадхвачарья ссылается на историю, изложенную в «Уттара-канде» (35 гл.) «Рамаяны», суть которой такова. Однажды мать Анджана покинула свое жилище, чтобы раздобыть спелые плоды для своего сыночка Ханумана. Тогда малыш Хануман, увидев восходящее Солнце и приняв его за спелый плод, одним прыжком добрался до светила.

Именно в тот день Раху (теневая планета) готовился устроить солнечное затмение. Возмущенный Раху пришел к царю небес Индре и заявил: «Солнце по праву является моей пищей! Но ныне его собирается нагло поглотить какой-то другой „Раху“, как же такое возможно?»

Индра вместе с Раху направились напрямик к Солнцу. Когда же Хануман увидел Раху, он принял за большой плод и его, а потому, оставив Солнце, быстро прыгнул на Раху. Но в следующий момент Хануман заприметил уже слона Индры, Айравату, и, приняв его за еще один необычный плод, попытался было схватить и слона. Тогда своей молнией Индра ударил разыгравшегося Ханумана прямо в челюсть. От столь сильного удара малыш Хануман упал на вершину располагавшейся ниже горы, а челюсть его казалась будто бы сломанной. В этот миг, обзрев произошедшее с его сыном, Ваю сильно разгневался. Он обездвигил тела всех живых существ, остановив их дыхание на какое-то время. Данный рассказ есть яркое свидетельство власти Ваю над полубогами и всеми прочими существами.

*ато ханумāн падам эту дхātур
мад-āджñайā срīтй-аванāди-карма
мокшам ча локасийа садаива курван
муктайī ча муктāн сукхайан правартатām*

Пусть же Хануман в будущем удостоится поста Брахмы! В соответствии с Моей волей он будет созидать и защищать мир, а также вершить иные славные деяния. Как Мой посредник, он сможет одаривать освобождением всех достойных существ, а, обрета освобождение сам, продолжит беспредельно возвеличивать счастье тех душ, что уже свободны от оков материи.

Примечание: Тексты тома «Уттара-канда» (36.46 – 47) «Рамаяны», произнесенные мудрецом Агастьей в ходе его беседы с Рамачандрой, представляют для нас особый интерес. В них Агастья фактически предрекает деяния третьего воплощения Ваю, явившегося в мир в облике великого учителя Мадхвачарьи, что случилось спустя огромный промежуток времени — в другую историческую эпоху, а именно нынешнюю Кали-югу. Тексты эти суть таковы:

*са-сūтра-врттй-артха-падам махāртхам
са-санграхам сādхайати ваи капйндрах
на хй асийа каййчит садришо 'сти шāстре
ваййāраде чханда-гатау татхаива*

*сарвāсу видйāсу тапо-видхāне
праспардхате йо хи гурум сурāнām
со 'йам нава-вйāкараñāртха-веттā
брахмā бхавишйатй апи те прасādāt*

«Выдающийся *ванар* Хануман составит подробнейший комментарий к величайшему духовному трактату — „Веданта-сутре“, раскрыв его сокровенный смысл. Он также сделает краткое изложение наиболее важных священных писаний [Одним из которых является санскритский оригинал данного труда — „Тайны Махабхараты“]. Ему не будет

равного в знании писаний, искусстве составления санскритских стихов, духовном подвижничестве и прочих прикладных науках. Своей мудростью он превзойдет даже учителя богов Брихаспати! Он сможет извлекать новые ценные откровения из священных книг. По Твоей милости, о Рама, он станет следующим Брахмой».

И хотя здесь говорится будто бы только об одном герое — Ханумане, достоверно известно, что все перечисленные достижения в полной мере были осуществлены им позже, когда он воплотился в облике учителя мира Шри Мадхвачарьи.

241-242

*бхогайи ча йе йани ча карма-джатанй
анадй-анантанй мамеха санти
мад-аджнайа танй акхилани санти
дхатух паде тат сахабхога-нама
этадришам ту сахабходжанам те
майа прадаттам хануман садаива*

Я — Высшая Душа вселенной, и все достойные внимания удовольствия, произведенные деятельностью воплощенных существ — которым нет ни начала, ни конца, принадлежат Мне. Но поскольку Брахма (Дхатар) становится как бы сообладателем вселенского тела, все Мои удовольствия с Моего согласия становятся доступными и для него, что носит название — *сахабхога*. О Хануман! Я обещаю тебе данную *сахабхогу* — сопричастность Моему божественному счастью — на веки вечные!»

Примечание: Комментаторы-Вайшнав, происходящие из линии Мадхвачарьи, приводят ряд цитат, почерпнутых ими в различных писаниях, которые подтверждают сделанное здесь Господом Рамачандрой утверждение. В частности, важнейшим свидетельством считается текст под номером 4 из «Ишопанишад»:

тасминн апо мātаришвā дадхāти

«Вселенский управитель дыхания Матаришва (Ваю) занят тем, что предлагает вкусить плоды всех праведных деяний воплощенных существ (словно «нектарный напиток») Верховному Господу».

Данный афоризм основан на следующей концепции: лишь благодаря помощи Ваю, который является дарителем дыхательной энергии жизни *праны* и ближайшим помощником творца Брахмы, в мире совершается вся благая деятельность живых существ, а Ваю в свою очередь непременно посвящает ее Господу.

Как известно из стихов Вед, абсолютно все стихии и энергии мироздания работают под надзором определенных небесных смотрителей-богов, или *абхимани-дэватов*, уполномоченных Богом. Некоторые боги управляют элементами грубой материи, другие — чувствами живых существ, умом, разумом и т. п. Среди богов проявлена четкая иерархия старшинства, в которой Брахма и Ваю занимают наивысшее положение как управители непосредственно: сознания воплощенной души (*дживы*) и основы жизнедеятельности — дыхания *праны*.

Итак, Брахма играет роль небесного смотрителя всех воплощенных существ, *джива-абхимани*. Такие полномочия даны ему непосредственно Самим Богом. Вместе с Брахмой Господь, будучи Высшей Душой, проявляется в глубине сердца каждого живущего индивидуума. В «Катхопанишад» (1.3.1) это описывается следующим образом:

*ртам пибантау сукртасйа локе
гухм̐ правиштау параме парб̐рдхе*

«Оба Они — Господь Вишну и Брахма — пребывая в глубине сердца каждого, наслаждаются (или буквально „пьют“) благими плодами деятельности всех живущих на протяжении существования материального мироздания (т. е. законченного цикла творения, равного по своей продолжительности жизни Брахмы)».

243-245 Услышав подобные слова из уст Господа Рамы, охваченный безмерной преданностью и благоговением Хануман

с поклоном отвечал Ему: «О Господь! Для преданных почитателей лотоса Твоих стоп, какое из четырех фундаментальных благ (включающих четыре *пурушартхи*: праведность — *дхарма*, благополучие — *артха*, наслаждение жизнью — *кама*, и освобождение — *мокша*) может казаться недостижимым? Однако лично мне не нужно ничего, кроме возможности служения Твоим божественно прекрасным стопам.

твам эва сākшīт парама-сватантра

твам эва сākшīд акхилору-йактих

твам эва чāгаñйа-гуñārñавах садā

рамā-вирийчāдибхир апй айешаих

саметйа сарве 'ни садā ваданто 'пй

ананта-кālāч ча наива самāпнуйух

гуñāмс твадййāн парипūrñа-саукхйа-

джйāñātмакас твам хи садāтишуддхах

«Ты — в высшей степени независимый Бог, *парама-сватантра*! Ты имеешь полную власть над всеми могучими стихиями мироздания! Ты — Океан неисчислимых совершенных достоинств! Все величайшие божественные личности во главе со Шри Лакшми и Брахмой испокон веков единодушно славят Тебя, не находя предела Твоим совершенствам. Исполненный высочайшего блаженства и мудрости, Ты извечно блистаешь безупречной чистотой!

246-247 Тот, кто с неуклонным желанием и стойкой преданностью постоянно вовлечен в обсуждение рассказов о Тебе — лишь он воистину живет полноценной жизнью. Таково мое мнение! Так пусть же моя доля в служении Тебе будет несравненно превосходной! Пусть моя преданность Тебе возрастает каждое мгновение, никогда не зная убыли, и да будет такой же неуклонно растущей

Твоя милость ко мне! — Таковы два моих заветных желания, помимо которых мне не о чем просить Тебя».

248 Шри Рамачандра с великой любовью обнял Ханумана и заверил, что дарует ему оба спрошенные благословения. Господь постановил, что в будущем непременно возведет Ханумана в сан Брахмы, обладателя высшего совершенства духа. Вслед за тем Шри Рама с радостью оказал подобающие почести всем Своим подданным.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Царствование Шри Рама и Его уход в вечный мир. Божественное великолешие царства Рамачандры

1-3 Когда Господь Рама стал царем Айодхьи, Он объявил Своему брату Лакшмане: «Будь же теперь Моим цесаревичем — *ювараджем!*»

Однако Лакшмана отвечал безмерно почитаемому брату: «Мне не нужно ничего, помимо возможности служения лотосам Твоих стоп! Поклонение Твоим стопам — таково мое единственное устремление. Пожалуйста, не занимай меня никакой другой деятельностью. Нет благословения превыше этого. Так даруй же мне его на веки вечные!»

Господь Рагхава крепко обнял Лакшману и немедленно даровал ему избранное благословение. Тогда же провозгласив Своим *ювараджем* брата Бхарату, Он приступил к правлению целым миром, естественным образом расположившимся к пути праведности под Его опекой.

Примечание: В знаменитой поэме «Мадхва-виджая» (1.22) Нараяна Пандит *ачарья* упоминает важное событие, свидетельствующее

Хануман удостоивается особой милости Ситы и Рамы

о высочайшем признании, которого удостоился Ханумана на роли ближайшего слуги Шри Ситы и Рамы:

*рāджйāбхишеке 'васати 'тра сītā
прештхāйа нас тām бхаджатām дейети
рāмасйа вāñйā маñи-майджу-мālā-
вйāджена дйргхām каруñām бабандха*

«После коронации в Айодхье Господь Рама передал царевне Сите Свое бесценное ожерелье, которым в ходе специального ритуала следовало увенчать Их самого дорогого и преданного слугу. Поднеся то ожерелье Хануману, вечная богиня Сита наградила его своими благословениями на веки вечные!»

4-5 В период царствования Господа Рамачандры мир земной до состояния пречистой обители вселенского творца Брахмы возвеличился неисчислимыми достоинствами. Все люди стали почитателями Всевышнего Вишну, и впредь никто не уклонялся от исполнения долга своей жизни, т. е. *дхармы*. Напротив, каждый житель царства в полной мере раскрыл лучшие стороны своей личности, сколь бы высоким или низким ни был потенциал его духовности. Болезней не стало вовсе, и все люди превратились в примерных долгожителей, достигавших тысячелетнего возраста! Повсеместно царило неизменное благополучие.

6-8 Люди оставались сильными и здоровыми в любом возрасте, с легкостью доводя до совершенства любые начинания. Они жили полностью непорочной жизнью, и все, без исключения были очень красивыми. Само их существование представлялось нескончаемым праздником! Все жители царства Рамачандры непрестанно трудились, применяя ум, речь и тело в служении Всевышнему Господу, и никто даже не помышлял о каком-либо ином поклонении [например, корыстном поклонении полубогам].

Горы в изобилии порождали драгоценные камни, пашни щедро плодоносили, а коровы дарили невероятные объемы молока. Все природные ароматы стали удивительно приятными, а вкусы пищи восхитительными. Любые звуки радовали слух, а прикосновения предметов доставляли восторг чувству осязания.

9-11 Никто не был нищим или несчастным. Никто не являл ни малейшей склонности к нарушению законов *дхармы*. Не существовало бездетных семей или зачинателей дурного потомства. В семьях не встречалось хоть в чем-то порочных жен или мужей. Женщин не постигал вдовий удел, а мужчины не страдали, будучи вдовцами. Потрясений вследствие дурной судьбы совсем не случилось, и все люди легко достигали желанных целей. Никто не умирал преждевременно. Все жители могли вдоволь пользоваться цветочными гирляндами и благовонными бальзамами, носить богатые одеяния и драгоценности, наслаждаться изысканными яствами и напитками. Столь восхитительное благополучие воцарилось в мире в период правления Шри Рамачандры — Властелина судеб, Джанарданы!

12 Брахма, Шива, боги ветров — Маруты, небесные близнецы — Ашвины, бог Солнца и прочие славные небожители, увенчанные золотыми шлемами, обильно усыпанными драгоценными камнями, регулярно и со всем тщанием поклонялись лотосам стоп Шри Рамачандры. Обычные люди и разумные обезьяны-*ванары* воодушевленно вторили богам в служении благим стопам Рамеши, супруга богини процветания — Того, кто непрестанно источает вокруг Себя безмерное блаженство!

13-14 Всевышнего Господа Раму постоянно радовала извечно неразлучная с ним Лакшми в облике царицы Ситы — та, чье совершенство преданности Ему не знает себе равных! Она блистала несравненной красотой, мудростью и иными всевозможными

Шри Рама справедливо правит царством в Айодхье

достоинствами. В ее прелестнейшем облике были отчетливо видны все признаки высшего совершенства.

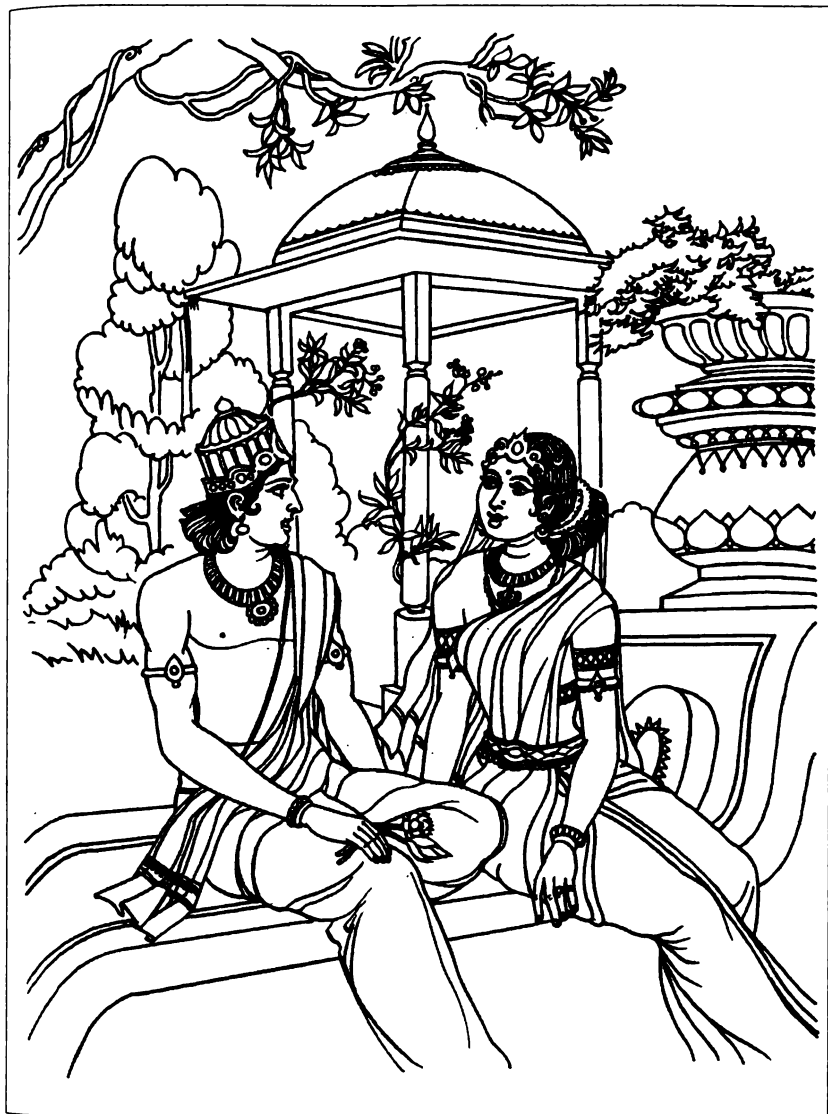
Всевышний извечно самодостаточен, и хотя Он волен проявлять из Себя несравненно очаровательные женские образы (*аватары*), тем не менее, Рама наслаждался с красавицей Ситой великолепными полнолунными ночами в блистательных садах, наполненных благоуханием цветущих деревьев *ашока* и иных благороднейших растений.

15-16 Шри Раму самозабвенно славили небесные певцы *гандхарвы* и *чараны*, обладатели сладчайших голосов, являя себя в кругу прелестнейших танцовщиц *ансар*. Всевозможные почести воздавали Ему великие мудрецы совместно с сиятельными главами небожителей. Все земные цари беспрекословно повиновались Его воле.

*эвам трайодайша-сахасрам асау самās ту
пртхвīm раракша виджитāрир амогха-вīрйах
āнандам индур ива сандадхад индирейо
локасийа сāндра-сукха-вāридхир апрамейах*

Таким образом, необоримый для недругов — несравненный герой Рамачандра благополучно правил миром в течение 13000 лет. Непостижимый Господь — Океан глубочайшего блаженства, супруг богини процветания Индиры (Лакшми) — Он словно полная луна амброзией Своего сияния одаривал счастьем весь мир.

Примечание: Существует кажущееся противоречие, встречающееся в писаниях. Так, в «Бхагаватам» (9.11.18) утверждается, что Рама вершил священные огненные жертвы 13000 лет, а в «Рамаяне» и других священных *шастрах* говорится, что Рама царствовал 11000 лет. Однако Мадхвачарья ясно растолковал сей нюанс в своем комментарии «Бхагавата-татпарья-нирняя» следующим образом: «В „Бхагаватам“ отсчет

Шри Рама с Ситой блаженствуют в саду ашока

времени сделан по звездам — *накшатрам*, где год составляет 324 дня, а в „Рамаяне” он ведется в соответствии с обычным лунным календарем (в котором год составляет 360 дней), и потому налицо как будто бы некоторое расхождение». Реальный же расчет делается так: если 27 звезд составляют один месяц, то 27×12 месяцев = 324 дня = 1 год по *накшатрам*. Далее $324 \times 13000 \div 360 = 11700$ лет. В результате цифры совершенно точно сходятся! — 11000 лет Рама правил в присутствии Ситы, а еще 700 лет уже (исторически) без нее.

Некоторые из выдающихся свершений Рамачандры и Его братьев

17 От супруги Ситы Шри Рама явил на свет сыновей близнецов, Кушу и Лаву, исполненных силы и иных благих достоинств. [Согласно «Рамаяне» царевичи родились, когда Сита находилась в лесной обители мудреца Валмики.] Первый из сыновей Рамы был воплощением царя небес, Индры, а второй — бога огня, Агни.

Однажды Рамачандре поступила жалоба, что демон Лавана-сура притесняет мудрецов в лесу Мадхуване. Тогда Он снарядил брата Шатругхну стрелой особой божественной силы, и тот, направившись в Мадхуван, сокрушил злодея Лавану. Вслед затем, действуя через Шатругхну, Шри Рама возвел на территории Мадхувана город Мадхуру [Место грядущего Своего явления в облике Шри Кришны].

Примечание: Демон Лавана приходился троюродным братом самому Раване по линии матери. Его мать Кумбхинаси была дочерью демона Мальявана. А мать Раваны, Кайкаси, приходилась дочерью демону Сумали, родному брату Мальявана.

Город Мадхура (ныне Матхура) и поныне располагается несколько южнее Дели, столицы Индии.

По совету великого святого Нарады, Чьявана и другие мудрецы из Мадхувана пришли к Рамачандре с просьбой покарать досаждавшего им супостата Лавану. Тогда Шри Рама отправил в военный поход Шатругхну. В ходе путешествия Шатругхна остановился на ночлег в Парнашале, святилище подвижника Валмики, где жила в то время Сита. Именно в ту ночь Сита родила двойню сыновей. Валмики совершил для них защитный ритуал, благословив первого вершком пучка священной травы Куша, за что тот и получил соответствующее имя «Куша», а второго корешком (*лавой*) той же травы, закрепив за ним имя «Лава». Увидев новорожденных племянников, воодушевленный Шатругхна продолжил свой поход и в одночасье уничтожил Лавану.

18 Однажды брат царицы Кайкеи, правитель страны Кекая по имени Юдхаджит направил к Рамачандре своего жреца с таким посланием: «*Гандхарва* Шайлуша смог породить 30 000 000 потомков, и теперь образовавшееся из них войско захватило царство Гандхар. Будь добр, разгори указанных мною завоевателей и сделай Гандхар своей провинцией».

Тогда Шри Рама послал брата Бхарату в военный поход. Сначала Бхарата вместе со своим дядей Юдхаджитом посетил Кекаю. А затем, достигнув соседнего города Гандхар, он выстрелил в огромную рать враждебных *гандхарвов* могучей магической стрелой *самварта* и тем самым сокрушил их всех до единого. На освободившейся территории Бхарата возвел два города — Пушкаравати и Такшила. Соответственно, в них он поставил правителями двух своих могучих сыновей — Пушкарку и Такшу.

Дабы личным примером продемонстрировать праведникам путь *дхармы*, Рамачандра свершил великое множество священных жертв, в реальности посвященных Самому Себе (ибо именно Он являлся Верховным Богом). В этих ритуалах роли помощников

Господа исполнили: Шива, Брахма и иные прославленные божественные личности.

Примечание: Города Пушкар и Таксила (Такшила), основанные в древности Бхаратой, и поныне существуют в Северной Индии, неподалеку от Гималаев.

Секрет наложения кары Господом Рамоу на шудру-аскета

19-21 Однажды новорожденный сын одного из священников *брахманов* умер, и случилось это вследствие ложной практики подвижничества (вредоносного характера), которую совершал один низко-характерный *шудра*. Шри Рама оживил погибшего младенца, а вредоносному аскетизму *шудры* положил конец, предав нечестивца лютой смерти.

В действительности эта история имела следующую подоплеку. Демон по имени Джангха («голень») путем свершения сурового аскетизма добился благословения богини Дурги (Парвати) и стал *шудрой*-долгожителем — ему была обещана жизнь до конца текущего цикла творения, т. е. *калпы*. Тогда сей злонравный демон вновь посвятил себя изощренному мазохизму, желая возвыситься до положения бога-разрушителя Шивы (супруга Парвати) и вслед за тем уничтожить весь сущий мир. Никто, стоящий ниже Брахмы в иерархии полубогов, не мог убить злокозненного Джангху, а потому Сам Всевышний Рама, будучи Отцом Брахмы, лично покарал его.

Примечание: Описанная здесь история, заимствованная из «Рамаяны», достаточно загадочна. В ее поверхностном смысле получается, будто бы

Рамачандра наложил суровую кару на простолюдина, пытавшегося практиковать духовное подвижничество. Некоторые невежественные критики даже усмотрели в этом деянии Господа акт некоей кастовой несправедливости. Однако Мадхвачарья раскрывает нам скрытый подтекст сего события, указывая, что *шудра* Джангха в действительности являлся порочным демоном, эгоистично возжелавшим стать мужем почитаемой им богини Парвати. Поэтому он, несомненно, заслуживал серьезного наказания.

Милость Рамачандры к царю Швете

22-24 Праведный царь Швета при жизни совершал множество священных жертв, но важнейшее сопутствующее ритуальное действие — раздачу освященной пищи — постоянно игнорировал. Потому, расставшись с земным телом, он хоть и вознесся на небо, но там его стал мучить непрестанный голод. В результате обескураженному Швете некоторое время пришлось утолять голод поеданием собственной плоти. Пока, наконец, Брахма не подсказал ему способ избавления от подобной муки. Он повелел Швете передать небесную цветочную гирлянду Господу Раме вместе с подходящим посланником — мудрецом Агастьей. Швета старательно исполнил предписание Брахмы, и когда Рамачандра принял его подарок, неумный голод утих в чреве Шветы.

25-26 Поскольку Швета просил Брахму только об избавлении от голода, тот помог ему освободиться лишь от упомянутой проблемы. Ведь в противном случае, если бы Швета приблизился к Шри Раме лично, он мог бы стяжать несравненно большую милость.

Приняв Рамачандру в своей лесной обители, подвижник Агастья мягкими, словно молодая листва, ладонями преподнес

Ему гирлянду, воспев при этом молитвы преданности. Тогда Господь подумал: «Да, это Мой искренний преданный — потомок мудреца Кумбхи». Именно это обстоятельство стало причиной, побудившей Рамачандру охотно принять гирлянду, посланную Ему с небес царем Шветой. После столь радушной встречи с мудрецом Агастьей, Шри Рама вернулся домой в Айодхью.

Тайнство ухода
из мира царевны Ситы.
Секрет уникальных
полномочий Брахмы

27-29 В былые времена существовали могучие демоны с внешностью божественных личностей, обретшие подходящее прозвище — *суранаки* («подражатели праведников»). Однажды, когда они совершали чрезвычайно суровое подвижничество, пред ними появился рожденный на лотосе Брахма. *Суранаки* попросили: «О исполненный превосходных достоинств! Пусть мы — большие грешники, однако путем решительных действий нам бы хотелось добиться стяжания высшей благодати — освобождения из оков рождения и смерти!»

Поняв, что глупцы мечтают о несбыточном, великий Брахма с улыбкой отвечал: «Хорошо. Пока вы не станете причиной разлуки Господа с Его вечной супругой, до той самой поры даже крайне отвратительные пороки не станут вам препятствием на пути к ОСВОБОЖДЕНИЮ».

30-31 Получив, как им показалось, весьма позитивный ответ, демоны премного воодушевились. Жаждая как можно скорей вступить в мир вечности, все они приняли воплощения на Земле

в период правления Господа Рамы, полагая, что таким образом их усилия окажутся наиболее плодотворными.

Поскольку *суранак* с незапамятных времен являлись приверженцами греха, абсолютно недостойными царства Бога, Рамачандра ловко увел их с пути божественности посредством Своей супруги Ситы, которая, будучи управительницей вводящей в заблуждение иллюзорной энергии *майи*, имела на то все необходимые полномочия.

32-33 Что же произошло в реальности? — По повелению Самого Господа Хари необоримая *майя* ввергла демонов в невежество, и те принялись всячески хулить Господа Рагхаву за то, что Он согласился принять обратно Свою супругу Джанаки (Ситу, дочь царя по имени Джанака), будто бы оскверненную вследствие ее похищения *ракшасом* Раваной.

В результате Господь Рама, храня в уме тайный замысел, казалось, расстался с Ситой [отправил ее в ссылку в лесную обитель мудреца Васиштхи], по крайней мере, так сие событие выглядело в глазах невежд, лишенных духовного прозрения. Рамачандра явил данную игру именно для того, чтобы принудить демонов *суранак* к падению в вечную тьму — *андха-тамас*, и сделал Он это в полном соответствии с вещим речением Брахмы. Так свершилась воля Господа: демоны навеки канули в *андха-тамас*.

34 Далее Шри Рама собрался совершить новое жертвоприношение, и для участия в нем Он попросил Ситу приехать из леса [ибо по правилам ритуала царица должна была участвовать в *ягье* вместе с ее мужем-царем]. Однако в то самое время Сита, под предлогом принятия зарок потаенного содержания, скрылась в недрах Земли и стала невидимой для взора бранных существ.

Примечание: В «Уттара-канде» (94.14–20) «Рамаяны» исчезновение Ситы описывается так. Однажды, дабы подтвердить Свою непорочность, Сита изрекла следующую клятву-доказательство: «У меня никогда не возникало даже мысли об ином супруге, помимо Рагхавы! Если я возглашаю правду, пусть богиня Земли, Мадхави-деви, дарует мне прибежище немедленно!» Тут же из-под земли появился великолепный трон, на котором восседала олицетворенная богиня Земли, Дхарини. С радостным восклицанием: «Добро пожаловать!» — богиня усадила Ситу на трон рядом с собой, и вместе они опустились в подземный регион Расаталу. В тот же момент с небес на Ситу посыпался обильный дождь, состоящий из дивных цветов».

35–38 Господь Вишну лично сотворил Брахму как духовного наставника — *гуру* для всего мироздания. По этой причине, Он ни при каких обстоятельствах не допускает, чтобы благословения Брахмы, обращенные к праведникам, оказывались бесплодными. В отношении неправедных существ слова Брахмы, касающиеся их посмертной участи, тоже всегда сбываются. Лишь житейские благословения, дарованные Брахмой демонам *асурам*, Господь Джанардана периодически пересматривает, делая их несбыточными. Ваю тоже иногда отклоняет такого рода благословения Брахмы, подтверждая тем самым свой уникальный божественный статус. Ведь он является предводителем всех воплощенных существ, живущих за счет энергии дыхания, *праны*. И как грядущему Брахме ему позволительно отменять некоторые постановления нынешнего Брахмы.

Помимо Господа Хари и Ваю никто не может перечить благословениям или проклятиям Брахмы. Действуя рука об руку, Они порой делают бесплодными также благословения Шивы и иных небесных властителей, недальновидно дарованные ими недостойным личностям.

39-40 Некоторые речения Господа несут благо святым праведникам и, одновременно, крах могучим демонам. Так или иначе, слова Всевышнего, Господа Вишну, никогда и ни для кого не звучат напрасно. Именно для того, чтобы продемонстрировать нерушимость Своей воли, Господь периодически является в мир в облике различных *аватар*.

Итак, внешне выглядело, будто бы Сита скрылась в недрах Земли. Но в реальности, будучи духовно совершенно неразлучной с Рамой — как сияние солнца неотделимо от светила — она непрестанно пребывала в блаженном общении с Ним. Однако подобные игры протекали незримо для взора простых смертных.

41-42 *эвам рамā-лāлита-пāда-паллавах
пунах са йаджйаиш чā йаджан свам эва
варāшвамедхāдибхир āпта-кāмо
реме 'бхирāмо нрпатйн вишйикшайан

рāмасйа дрййā тв анйешām
адриййā джанакāтмаджā
бхўми-правеййād ўрдхвам сā
реме сапта-шатам самāх*

Пока богиня, олицетворяющая блаженство духа — Рамā-деви неустанно [тайно] служила мягким как лепетки нежного лотоса стопам Рамачандры, Сам Он продолжил вершить поклонение Себе [т.е. Богу] посредством столь великих жертвоприношений как Ашвамедха (царственное жертвоприношение коня). Так блаженный и самодостаточный Господь постоянно черпал безмерное счастье в Себе Самом, исполняя роль Императора, одаривающего мудрыми назиданиями всех обычных царей. После вхождения дочери Джанаки во чрево Земли, только Рама мог видеть ее подле Себя и никто другой. Она же продолжила счастливо, но незримо

пребывать в Его обществе все дальнейшие годы царствования Рамачандры — 700 лет.

43 *эвам видхāнй агаṇитāни джанāрданасйа
 rāmāvatāra-чаритāни тād анйа-пумбхих
 йакийāни наива манасāпи хи тāни картум
 браhmeйа-йеша-пурухйта-мукхаих сураиḥ ча*

Так вершились бесчисленные и многообразные игры Властелина судеб Джанарданы, воплотившегося в образе Шри Рамы. Не только для людей, но даже для столь пресветлых небожителей как Брахма, Шива, Шеша и Индра сии великие деяния не то чтобы неосуществимы, но совершенно немислимы!

Прощение богов к Господу Раме об Его уходе с Земли

44-45 Жители небес видели, что благодаря правлению Рамачандры Земля преисполнилась достоинств высочайшей из планет — Брахма-локи! В конце концов, они, желая сохранить святость облюбленных ими небесных миров в статусе неподражаемой, обратились к рожденному на лотосе Брахме с соответствующим прошением. Брахма обсудил сложившуюся ситуацию вместе с богами из своего ближайшего окружения. Поняв, что время ухода Господа с Земли уже подошло, Брахма пожелал устроить для Него пышный приём в своей небесной обители. Он тогда направил бога-разрушителя Шиву к Шри Раме с особым посланием.

46-48 Уничтожитель Рудра как представитель неумолимого Времени, отмеряющего своевременный конец всему сущему, встретился с Господом Рамой наедине и поведал Ему о прощении Брахмы, так: «Многочисленные боги во главе с творцом мира

Брахмой, заботясь о незыблемости уклада вселенной, просят Тебя ныне благословить посещением их небесную обитель. Рожденный на первозданном лотосе Брахма — Твой сын, а я — внук. Хотя наивная просьба внука порой выглядит не вполне уместной, великодушный дед зачастую соглашается ее удовлетворить. Со всей почтительностью я озвучиваю пред Тобой просьбу о милости в виде посещения нашего небесного дома.

На данный момент великая миссия, ради свершения которой праведные небожители попросили Тебя явить на Земле Свой безмерно совершенный образ, уже исполнена без остатка. Порадуй же нас скорым возвращением Домой!»

Примечание: Здесь Мадхвачарья приоткрывает тайну, связанную с уходом Рамачандры из земного мира, ведь в «Рамаяне» данные события описаны несколько завуалировано. В частности, в «Уттар-канде» (103.1) говорится, что на встречу к Господу пришел некий мистический подвижник по имени Кала («Время»), а целью его было положить конец играм Рамачандры. Как известно, именно Шива имеет особые полномочия, заключающиеся в том, чтобы постепенно подвигать к концу и в свой срок уничтожать всё сущее. Соответственно, ему и была отведена роль создателя обстоятельств, благоприятствовавших уходу Господа с Земли.

49-50 Выслушав уз уст Шивы послание богов, Господь вместо слова «да» изрек священный слог *Ом*.

Между тем Шива появился там и в другой форме — как особое его воплощение — мудрец Дурваса. Дурваса возбужденно восклицал вновь и вновь: «О Рама! Накорми же меня голодного! Я хочу тот самый обед, „что пока ещё не готов, но который и готовить не нужно“».

Тогда Рамачандра из четырех пальцев Своей руки моментально произвел четыре вида пищи, питающей, словно эликсир бессмертия, *амрита*. Дурваса стал жадно вкушать угощение и неожиданно для себя полностью удовлетворился.

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует. Подобно вымени коровы Камадхену, имеющей четыре сосца, Господь Рама четырьмя пальцами Своей руки, отведя в сторону большой палец, произвел четыре вида пищи для мудреца Дурвасы.

Четыре вида пищи суть таковы: 1) *бхакшья* — пища, которую необходимо основательно пережевывать, как хлеб и салат; 2) *бходжья* — пища, которую достаточно лишь слегка пережевывать, например, каша; 3) *лихья* — пища, которую требуется лизать, словно леденец; 4) *пейя* — то, что можно пить, как молоко или кисель.

5-52 На самом деле мудрец Дурваса, хоть и пребывал внутренне всегда удовлетворенным, изрек однажды необычную клятву: «Я буду постоянно сердиться на всех, ибо никто не сможет удовлетворить мое прошение (об обеде необычайного вида), по сути своей неисполнимое!»

Только Сам Господь смог разрушить данное обещание Дурвасы, и никто другой! Известно, что впоследствии принцесса Кунти смогла одержать победу над гневливостью Дурвасы лишь потому, что отец Кунти — царь Кунтибходжа заранее уговорил Дурвасу довольствоваться ее посильным служением. В тот раз Дурваса и сам успокоил напуганную деву Кунти, пообещав, что не станет сердиться на нее.

Появившись в мире вновь как Шри Кришна, Рама опять победил Дурвасу, когда тот посетил стольную Двараку. Хотя Дурваса снова клялся: «Кришна не сможет удовлетворить запросы моего желудка!» Но Господь накормил его столь изысканной и обильной

пищей, что Дурваса был вынужден признать: «Я сыт настолько, что кушать дальше нет никакой возможности!»

Та́йна «изгнания» Лакшманы

53-56 Как раз в тот день, когда Шива посетил Рамачандру, Тот отправил в изгнание Лакшману. Случилось это при следующих обстоятельствах. Уединившись для беседы с Шивой, Шри Рама повелел брату Лакшмане стать на стражу у входа, указав: «Если хоть кто-то войдет сюда, Я попросту „убью“ тебя!»

Поначалу Лакшмана добросовестно исполнял наказ. Но вскоре появился почтенный мудрец Дурваса и изъявил желание немедленно встретиться с Рамачандрой. Тогда Лакшмана подумал: «Пусть недобрый замысел Дурвасы окажется тщетным при личной встрече с Рамой, а иначе мудрец разнесет о Нас повсюду дурную славу. Даже если Рагхава действительно убьет меня в соответствии с произнесенными Им словами, для меня это в любом случае станет особой милостью».

Рассудив так, Лакшмана впустил Дурвасу внутрь зала, где Рама разговаривал со Своим первым гостем — инкогнито прибывшим Шивой.

57-59 Поскольку Рагхава уже собирался возвращаться в Свою божественную обитель, Он намеренно произнес по отношению к Лакшмане слово «убью», желая тем самым даровать ему необходимый повод для ухода из бренного мира. «Для очень близкого спутника, такого как Лакшмана, разлука равносильна гибели» — размышляя так, Рама всего лишь прогнал его прочь. В действительности же в той ситуации Рама косвенным образом дал знать Лакшмане: «Отправляйся обратно в свою небесную обитель в самом скором времени!»

Шри Рама изгоняет брата Лакшману

Получив такое наставление, Лакшмана проследовал сакральным путем души, сосредоточив все свои помыслы на Рагхаве, устранителе страха перед тьмой, присущей бытию в бренном мире материи. Покинув Землю, он вскоре достиг стоп Господа, превратившись в великого змея Шешу, имеющего тысячу прекрасных, словно лотосы, ликов. Впредь его личным божественным оружием стали булава и плуг. Обитая в Первозданном океане, заполняющем нижнюю часть вселенской сферы, он удостоился чести служить Господу Вишну в качестве трона и ложа одновременно.

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует. В действительности обитель Лакшманы или царя всех многоглавых змеев, Шеши — это *нага-лока*, планета великих змеев. Оттуда он распространяет по всей вселенной свои экспансии, *аватары*. В том числе в одной из своих *аватар* Шеша проявляется в Молочном океане, дабы послужить в качестве ложа и трона Господу Падманабхе (Вишну). Если миссия отдельной *аватары* кого-либо из небожителей (будь то Шеша, Индра и т. д.) заканчивается, она сливается с его первоизданым образом — *мула-рупой*. Таково общее неизменное правило. Конечно, *мула-рупа* Шешы пребывает в мире материи не вечно, но лишь до той поры, пока он не обретет освобождение, случающееся для него само собой вследствие его участия в законченном цикле творения, предпринимаемом Господом.

Важно отметить, что Господь приходит в мир, дабы Своими поступками явить пример для подражания обычным живым существам. В описанном выше случае, отправив Лакшману будто бы в изгнание, Рамачандра сохранил верность Своему слову, показав, что правдивость — очень важный принцип в каноне *дхармы*.

Несравненная милость Господа
 Рагмы к Его преданным.
 Уникальность благословений,
 ниспосланных Хануману

60-61 Между тем Рагхава, собравшись уходить в Свою высшую обитель, решил взять с Собой всех Своих преданных. А потому Он изрёк во всеуслышание: «Кто желает отправиться вместе со Мной в нетленный мир, придите же ко Мне!»

Услышав сей щедрый призыв, все существа, жаждавшие стяжать освобождение, собрались у стоп Господа, и среди них были даже представители столь незначительных форм жизни, как трава и муравьи. По милости Рагмы существа, бывшие прежде по природе неподвижными, такие как растения, вдруг обрели способность к передвижению. В то время освобождения не пожелали лишь те преданные Господа, которым суждено было оставаться еще какое-то время в материальном мире ради исполнения собственной особой миссии.

62 Перед уходом Господь Рамачандра вместе с Его соратниками короновал на царствование в Айодхье Своего сына Кушу, а младшим цесаревичем Он сделал второго сына Лаву. Тогда же Сугрива, сын Солнца, передал бразды правления царством *вана-ров* в Кишкинде Ангаде, сыну Вали, а сам последовал за Рагхавой.

63-65 Заключив в тесные объятия сына Ветра, Ханумана, Рагхава сказал ему: «Я неизменно буду оставаться доступным твоему взору. А ты всегда сможешь с легкостью вершить превосходнейшее подвижничество, доставляя Мне тем самым превеликое удовольствие!

Ради Моего удовлетворения ты не убил Равану и Кумбхакарну, хотя вполне мог сделать это. За столь примерную сдержанность

Я награждаю тебя чрезвычайно долгой жизнью — продолжительностью в целую *калпу* (большой созидательный цикл, равный дню Брахмы, 4320 000 000 земных лет).

66-68 Прямо в нынешнем материальном теле ты сможешь посещать Мою священную обитель Шветадвипу, что располагается посреди Молочного океана, или любую другую из Моих обителей в любое время, когда только пожелаешь. Подле Меня ты будешь непрестанно блаженствовать, получая на свой выбор любые изысканные удовольствия. Небесные певцы *гандхарвы* и иные благостные существа станут воздавать тебе славу и поклонение. Любые твои замыслы никогда и ни при каких обстоятельствах не окажутся тщетными. Вместе с тем, ты неуклонно будешь становиться всё более и более дорогим Мне».

69-71 Услышав такие слова от Господа вселенной, Рамы, сын Ветра отвечал: «Одари меня высочайшей преданностью лотосу Твоих стоп! Пусть моя любовь к Шри Раме непрестанно возрастает, оставаясь поистине несравненной во все времена!

*намо намо намо намо нато 'сми те садā падам
самаста-сат-гуноччхритаṃ намайи те падай пунах*

Поклон, поклон, поклон, поклон
у стоп Твоих вершу, о да!
Обитель высших совершенств —
ступни Твои хвалю всегда!»

72-74 «Да будет так!» — заверил Ханумана лотосоокий Рама.

Затем Господь направился в Свою обитель, сопровождаемый многими преданными, даже теми, что имели тела в форме трав или иных растений. Птицы, звери, растения и насекомые — все, кто обладали неуклонной преданностью Раме — получили тогда совершенные духовные тела. Такой чести удостоились даже

не слишком умные ослы (*гардабха*), что уж тогда говорить о людях или *ванарах*?! Как такое оказалось возможным в отношении, вроде бы, невежественных форм жизни?! — Ответ таков: поскольку сознание их постоянно пребывало в трансе медитации на всеблагой образ Шри Рамы, им была явлена истина во всей ее полноте, и они смогли отправиться в вечную обитель Бога.

Божественный образ Рамачандры в пору Его ухода

75-78 *са таиḥ самāvрто вибхур йайау дишам тадоттарām
ананта-сӯрия-дйдхитир дуранта-сад-гуṇārṇавах
сахасра-сӯрия-маṇдала-джвалат-кирйита-мйрдхаджаḥ
сунйла-кунталāvртāmитенду-канти-сан-мукхах
суракта-падма-лочанаḥ сувидйуд-āбха-куṇдалаḥ
сухāса-видрумāдхараḥ самаста-веда-вāг-расаḥ
дивāкараугха-каустубха-прабхāсакору-кандхараḥ
супйвароннатору-сад-джагад-бхарāйс-йугмакаḥ*

Итак, сопровождаемый Своими преданными всемогущий Господь направился в северную сторону света. Безбрежный Океан божественных достоинств, Он сиял ярко, словно неисчислимое количество солнц, сошедшихся вместе одновременно. Голову Шри Рамы венчал золотой шлем, исполненный блеска тысяч светил. Его всеблагой лик, светлый, подобно мириадам лун, обрамляли темные с синеватым отливом кудри волос. Его глаза, имеющие красноватое обрамление, походили на лепестки прекраснейшего из лотосов. Витые драгоценные серьги в ушах Рамачандры ослепительно блистали. Его улыбающиеся уста были цвета красного коралла. Его речь наполнилась отзвуками всех священных гимнов Вед. На шее Господа Рамы, подобно солнцу, сиял божественный

камень Каустубха. Его высокая грудь была широка, и велико-
лепие ее дополняли мощные плечи Господа, ставшие надежной
опорой целого мироздания.

Примечание: В данном разделе Мадхвачарья описывает божественно
прекрасный образ Господа Рамы, восходящего на небо. Фактически
эти тексты представляют возвышенную медитацию — *дхьяну*, позво-
ляющую обрести сопричастность к описываемому событию. Само
действие внешне выглядит очень простым, но поэтично живописуя его,
Мадхвачарья являет нам метод погружения в созерцание совершенных
достоинств Господа, кои неисчислимы, вечны, и полны глубочайшего
сакрального смысла. Подобная медитация прокладывает для души путь
в нетленную обитель Господа, того, кто однажды в облике Рамачандры
с необычайной щедростью пролил милость на Своих преданных.

79-82 *сувртта-дйргха-пйваролласад-бхуджа-дваййнкитах
джагад виматтхйа самбхртах йшаро 'сйа дакишине каре
свайам са тена нирмито хатау мадхуи ча кайтабхах
йшареи тена вишнунй дадау ча лакшманй нудже
са йшатру-сйудано 'вадхйн мадхох сутам расахвайам
йшареи йена чйкарот пурйи ча мйдхурайбхидхам
самаста-сйра-самбхавам йшарам дадхйра там каре
са вйма-бйхунй дханур дадхйра ййрйга-сйиджйитам*

Могучие и прекрасные руки Рамы были отменной длины. В пра-
вом запястье Он держал божественную стрелу, Свой личный
атрибут. Именно ей Он убил прежде грозных демонов Мадху
и Кайтабху, и посредством нее же Господь сделал полезными
все объекты мира материи (т. е. буквально «вспахтал» мир,
извлекая суть из всего, подобно тому, как масло производится
пахтаньем из молока). Действуя через Шатругхну, Шри Рама
этой стрелой сокрушил злодея Лавану, отпрыска демона Мадху.

А на освобожденной от того нечестивца территории Он возвел славный город Мадхуру. В левой руке Рамачандра нес Свой великий лук Шарнгу.

83-85 *удāра-бāху-бхūшаṇах śубхāйṅгадах са-каṅкаṇах
махāйṅгулīйа-бхūшитах суракта-сат-карāmбуджах
анаргхйа-ратна-мāлайā ванāкхйайā ча мāлайā
вилāси-вистрторасā бабхāра ча śрийам прабхуḥ
са бхūти-ватса-бхūшаṇас танūдаре вали-трайī
удāра-мадхйа-бхūшаṇах ласат-таṭит-прабхāmбарах*

Руки Господа были украшены превосходными золотыми браслетами, предплечья — амулетами *ангада*; пальцы рук — царственными перстнями. Лотосы-ладони Рамачандры светились чарующей краснотой. Грудь Шри Рамы венчали: ожерелье из бесценных камней, а также благоуханная гирлянда из лесных цветов, *вана-мала*. Более того, Господь нес на груди саму богиню процветания Лакшми в виде золотистого локона волос, Шриватсы. Талию Рамачандры, покрытую шелковым одеянием, играющим бликами молнии, опоясывал роскошный драгоценный пояс.

86-87 *карīндра-сат-карору-йук
сувртта-джāну-маṇдалах
крамālпа-вртта-джаṅгхакаḥ
суракта-пāда-паллавах
ласад-дхарин-маṇи-дйутī
рарāджа рāгхаво 'дхикам
асаṅкхйа-сат-сукхārṇавах
самаста-śакти-сат-тануḥ*

Его могучие бедра формой напоминали хоботы царственных слонов. Колени Его были необычайно стройными, а голени отличались изяществом и правильно выраженной короткостью

(в сопоставлении с бедрами). Нежные, словно молодая листва, ступни Господа выглядели чарующе пунцовыми. Рагхава весь блистал как чудесный изумруд аквамарин. Его совершенное тело вмещало все божественные энергии. Он являлся Океаном безмерного блаженства!

४४ *джнāнаṃ нетрāбджа-йугмāн мукха-
вара-камалāт сарва-ведāртха-сārāṃс
танвā брахмāнда-бāхй-āнтарам
адхика-ручā бхāсайан бхāсурāсйах
сарвāбхйштāбхайе ча сва-кара-
вара-йугенāртхйнāм āдадхāнах
прāйād девāдхи-девах сва-падам
абхимукхайī чоттарāйīшāм вишокām*

Ясные глаза-лотосы восхитительно блистали на благом лике-лотосе Рамы, а свет их озарял святым подвижникам все великие истины, сокрытые в Ведах. Своей лучезарной внешностью Господь освещал вселенную как изнутри, так и снаружи. Обоиими ладонями Рама являл миру благословляющие жесты (*мудры*), несущие бесстрашие (полную защиту) и исполнение чаяний сердца тем душам, что приняли у Него прибежище. Так Бог богов, двигаясь в сторону севера, проследовал в Свою вечную обитель, незатронутую скорбью мира.

Примечание: Путь восхождения духа пролегает в направлении севера, *уттара*, отмеченном на небе ориентиром в виде северной полярной звезды. Это направление совпадает с направлением в высшие области нашей вселенной. Хотя царство Бога, извечно обозначаемое как *уттароттара* — «высшее из высших», существует вне координат мира материи, зачастую путь в него лежит через светлые небесные миры, сотканные из превосходной благодати.

89

дадхре чхатра᳚м хан᳚мāн сравад-
 амрта-майа᳚м п᳚р᳚на-чандрāйутāбхам
 с᳚тā саивāкхилāкш᳚нā᳚м вишайа᳚м
 у᳚пагата᳚м ш᳚р᳚р ити х᳚р᳚р атхаикā
 дведхā бх᳚тā дадхāра вйаджана᳚м
 убхайата᳚х п᳚р᳚на-чандрāмāша-гаура᳚м
 продйад-бхāсват-прабхāбхā сакала-
 гу᳚на-танур бх᳚шита᳚м бх᳚шана᳚и᳚х сваи᳚х

Хануман понес над Рамачандрой чудесный белый зонт, распространявший вокруг себя эликсир бессмертия, *амриту*, и светившийся нежным светом десяти тысяч полных лун.

Богиня Сита, исполненная удивительного сияния, проявилась с ее высочайшими достоинствами женственности. Она приняла две отдельные формы — Шри (КРАСОТА) и Хри (БЛАЖЕНСТВО). Облаченная в пышные одежды и украшенная несравненно богатыми личными драгоценностями, она с двух сторон омахивала Господа опахалами, золотистыми и блистательными, словно полные луны.

90

сāкишāч чакра-танус татхаива
 бхарата᳚м чакра᳚м дадхад-дакши᳚ненā
 ‘йāт савйата эва шāнкха-вара-бх᳚рч
 чхай᳚кхāтмака᳚х шāтрук᳚хā
 а᳚гре брахма-пурога᳚мāх сура-га᳚нā
 ведā᳚м ча со᳚нкāрака᳚х
 пай᳚чāт сарва-джагад джа᳚гāма
 ра᳚гхупа᳚м йāнта᳚м ниджа᳚м дхāма там

Воплощение грозного диска Сударашаны, Бхарата, понес в руках тот самый божественный диск по правую руку от Господа. Слева шел Шатругхна, воплощение Панчаджаньи, раковины Вишну, и он торжественно нес ту же чудесную раковину в своей длани.

Перед Рамой шествовали сонмы небожителей под предводительством Брахмы, и в их рядах присутствовали олицетворенные Веды вместе со священным слогом Ом-карой, источником гимнов Вед. Господа Рагхаву, уходившего в Свою обитель, трепетно провожал весь сущий мир.

91 *тасйа сӯрйа-сута-пӯрва-вāнарā*
 дакшиṇена мануджāс ту савйатаḥ
 рāма-джанма-чаритāни тасйа те
 кīрттайанта учатхаир друктам йайуḥ

Справа от Рамачандры также шли Его соратники *ванары*, возглавлял которых сын солнца Сугрива. Слева от Господа шествовали Его последователи из числа людей, с воодушевлением воспевая хвалу земным деяниям Шри Рамы.

92 *гандхарва-гййамāно вибудха-муни-*
 гаṇаир абджа-самбхӯти-пӯрваир
 ведодāрāртха-вāгбхиḥ праṇихита-
 суманаḥ сарвадā стййамāнаḥ
 сарваир бхӯтаиḥ ча бхактйā сванимиша-
 найанаиḥ каутукād вйкшйамāнаḥ
 прāйāч чхеша-гарутмад-āдика-ниджаиḥ
 самсевитаḥ свām падам

Голосистые певцы *гандхарвы* воспевали достоинства Шри Рагхавы. Небожители и мудрецы под предводительством Брахмы и богини процветания Лакшми беспрестанно осыпали Его дивными цветами. Они славили Его в полном соответствии с великими откровениями, запечатленными в священных Ведах. Господь прошествовал в Свою вечную обитель, опекаемый такими выдающимися слугами как небесный змей Шеша и царь пернатых

Гаруда. Все живые существа в трепетном восторге с преданностью провожали Его немигающим взглядом.

93 *брахма-рудра-гарудаих са-шешакаиḥ
 прочьямāна-сугунору-вистараḥ
 āруроха вибхур амбараṃ шанаис
 те ча дивйа-вапушо 'бхаваиḥ тадā*

Пока Брахма, Шива, Гаруда, Шеша и иные небесные властители описывали чрезвычайно обширные божественные достоинства Рамы, Он степенно взошел на небеса. Достославная процессия из Его преданных неуклонно двигалась ввысь вслед за Ним, и постепенно все ее участники облачились в дивные духовные тела.

Брахма безупречно
вершит волю Господа.
Дальнейшая судьба
разных героев «Рамаяны».
Распространившись
в несколько отдельных форм,
Рамачандра впредь пребывает
в нескольких обителях

94-98 Итак, вознеся молитвы всемогущему Господу Хари, Брахма изрек следующее: «По Твоему велению я даровал Дашаратхе (отцу Рамачандры) место в высочайшем божественном мире. И матери Твои достигли того же мира уже 10000 лет назад.

Даже Кайкеи — хотя будто бы и недостойная — с Твоего согласия вошла в высокий мир праведников, ибо Ты заверил нас: „Роженица славного Бхараты не заслуживает падения в ад!“

Конечно, она совершила крайне неблагоприятный поступок, помешав однажды Твоей коронации, о Рама, но случилось это по причине вселения в нее демоницы по имени Никрити. Теперь та злодейка уже брошена мной в вечную тьму. Кайкеи же пока достигла лишь преходящий рай на небесах. Ведь она исполнилась преданности Тебе в более поздний период своей жизни, а, следовательно, и мир вечности она сможет стяжать несколько позднее. Что же касается Мантхары, злонравной советницы Кайкеи, за свои злодеяния она уже пала в беспросветную тьму, *андха-тамас*.

99-100 Демоны *суранаки*, которые осмелились хулить Тебя за жизнь с якобы опороченной женой Ситой, тоже низвергнуты теперь в глубочайшую тьму. Такая же участь постигла и враждовавших с Тобой людоедов *ракшасов*. Лишь некоторые *ракшасы* будут жить в мире вплоть до Твоего явления в облике Шри Кришны. Тогда же наступит 28-я Кали-юга текущей Вай-васвата Манвантары, и по истечению 4300 лет с ее начала они будут окончательно ввергнуты во тьму вечного ада.

101-102 О Господь! Вместе с Тобой на небо прибыли многие преданные, единственное желание которых — „вкушение медовой амброзии, происходящей от Твоих лотосных стоп” [символическое описание жажды сопричастности божественным играм Господа]. Даруй же им путь в высочайшую обитель духа! О Всевышний! Я (Брахма), Шива и иные главы небожителей — Твои покорные слуги. Огласи же Свою волю, указав, что нам следует делать ради Твоего удовлетворения».

103-105 Рагхава внимательно выслушал сказанное Брахмой (Шатанандой — т. е. тем, кто среди прочих существ одарен наивысшим блаженством). Затем Господь с широкой улыбкой на Его нежных устах заговорил глубоким проникновенным голо-сом: «О рожденный на Лотосе! Я даровал тебе роль духовного наставника всей вселенной, *джагад-гуру*. Поэтому путь в мир

духа Я открываю достойным личностям через тебя. Даруй же заслуженные духовные обители всем Моим преданным в соответствии с Моей волей! Только ты один всегда ведаешь тайны, сокрытые в глубине Моего сердца».

106-107 Тогда великий Брахма, одаренный прорицанием воли Бога, отправил всех преданных Рамачандры — даже муравьев и простую траву — в несравненно высокие миры света, уготованные для почитателей Вишну, Вайшнавов. Так, освободившись из круговорота *самсары* в виде оков рождения, старости и смерти, те удачливые души обрели вечную несказанно счастливую жизнь в царстве Господа.

108-110 Что же касается экспансий богов, пришедших на Землю в телах людей или обезьян *ванаров*, почти все они вошли обратно в свои небесные прообразы. Исключение составили лишь Майнда с Вивидой — воплощения близнецов Ашвинов, небесных врачей. Вследствие «подселения» демонической *авеши*, произошедшего с ними, они не отправились на небо вслед за Рамой. Однако они и не умерли обычной смертью, ибо испили ранее нектар бессмертия, *амриту*. Дальнейшая жизнь их складывалась так. Поскольку Майнда и Вивида удовлетворили своим подвижничеством саморожденного Брахму, тот благословил их стать неподверженными старости и смерти. Одаренные особой защитой, они преисполнились великого тщеславия.

III-112 Однажды боги и демоны решили совместно вспахать Молочный океан ради обретения нектара бессмертия, *амриты*. Когда же нектар наконец-то был произведен, Господь устроил так, что им смогли напиться только преданные Ему боги. Вследствие этого славные небожители, преисполнившись великой мощи, вступили в победоносное сражение с демонами. В то время они поручили Майнде с Вивидой охрану сосуда с нектаром. Но те, воспользовавшись ситуацией, самовольно вдоволь напились

живительного эликсира. Подобное деяние выглядело как весьма недобросовестный поступок, но боги не стали преследовать братьев-обезьян, зная, что те являлись воплощенными небожителями, Ашвинами. Однако за допущенный ими проступок Майнда с Вивидой подверглись наказанию, в соответствии с которым их сознание впредь оказалось оскверненным, т. е. покрытым пеленой демонизма.

113-115 Ангада по велению Рамачандры благополучно вершил правление своим государством Кишкиндой, поддерживая добрососедские отношения с Кушей, сыном Господа, царствовавшим в Айодхье. В должное время Ангада оставил свое брненное тело и влился обратно в свой прообраз бога луны, Сомы.

Великий праведник Вибхишана по повелению Рагхавы стал служить воеводой Куверы и, таким образом, продолжил быть повелителем всех *ракшасов*. Ему уготовано совершать это славное служение целую *калпу* — вплоть до конца текущего дня Брахмы.

По повелению Господа Рамы Джамбаван также продолжил жить в мире земном. Он стал совершать великое духовное подвижничество, дабы в будущем обрести в качестве дочери саму Лакшми, которая под именем Джамбавати в свой срок станет верной супругой Господа Кришны.

116-118 Итак, Господь Рагхава, приняв поклонение небожителей, в одной из Своих форм поселился среди богов в раю. Другую личную форму Шри Рама проявил, дабы стать основным Божеством, почитаемым Брахмой на его планете. А еще в одном облике облике Господь отправился в Свою вечную обитель.

Когда Господь Рама в Его третьей форме уходил в мир вечности, небожители с громкими прославлениями вышли провожать Его. Каждый из них шел вслед за Господом лишь до предела личной высоты полета духа, таким образом, тщательно соблюдая

иерархию старшинства. Почтительно останавливаясь, каждый из богов затем долго и с глубокой преданностью смотрел Шри Раме вслед.

Брахма, Ваю, сын Ваю — Хануман, Шива, Шеша, Гаруда, сын Господа — Кама, Индра, прародитель Дакша и иные небесные властители [в соответствии с запечатленной здесь иерархией] проследовали за Рагхавой настолько далеко, насколько было позволительным каждому из них. А затем все боги, начиная с могучего царя небес Индры и вплоть до пресветлого Брахмы, с поклоном приняв порученные им от Господа личные управленческие миссии, вернулись — каждый в свою небесную обитель.

19-122 В то время сын Ветра, Хануман, направился в гималайскую святыню Бадарикашрам, где посвятил себя служению Господу, проявившемуся в форме мудреца Нараяны *риши*. Он принялся с радостью внимать толкованиям Господа, касающимся фактически всех священных писаний. В то же время Хануман счастливо делился явленными ему сокровенными науками с выдающимися небожителями и мудрецами.

По указанию Шри Рамы Хануман проявил свою отдельную форму и стал царствовать на территории Кимпуруша-варши. Кроме того сын Ветра принял великое множество форм и незримо поселился во всех храмах Господа Вишну, дабы иметь возможность всегда и везде оказывать Господу личное служение.

Таким образом, непрестанно воспевая и обсуждая миллиарды священных текстов — составляющих «Рамаяну», «Махабхарату», «Панчаратру», «Веды» и афоризмы «Веданты» — Хануман и поныне непрестанно пребывает в великом блаженстве.

Примечание: В тексте 237 шестой главы этой книги уже было представлено вещее речение Господа Рамы о том, что Хануман ради служения Ему в будущем примет тридцать миллионов отдельных

форм — «Три-коти-рупа». Здесь об этом говорится несколько более подробно с особым пояснением, касающемся того, что Хануман сможет одновременно присутствовать во всех храмах Господа, сущих в пределах нашей вселенной.

123-124 Помимо указанных выше обитателей Господь Рама также поселился на острове Шветадвипе в Молочном океане, где в Его ближайшее окружение вновь вошли: сын Ветра, Сита, Лакшмана и прочие верные соратники. Столь дорогие слуги как Гаруда принялись оказывать Ему там всевозможное служение.

Божественные игры на Шветадвипе происходят следующим образом. Иногда Господь вбирает в Себя все Свои *аватары* и просто блаженствует на мягкой постели в виде белого тела царя змей Шеши. Но в иное время Рамеша, дивный супруг богини процветания Лакшми, распространяет Себя в великое множество совершенных форм, подобных Вāsудеве и Рамачандре. Таков Он — Бог — безмерный Океан высочайших достоинств!

Заключение.

Объяснение системы интерпретации санскрита,
разрешающей кажущиеся противоречия
писаний, — то, что использовалась
автором для толкования смысла
«Рамаяны» при составлении сего труда.
Благословения, обращенные к читателю

125-127 Итак, данный божественный рассказ составлен мной (Мадхвачарьей), основываясь на текстах множества книг «Пуран», «Панчаратры», «Махабхараты», «Вед» и самой

великой «Рамаяны». Некоторые утверждения писаний порой будто бы противоречат традиционному пониманию истины. Поэтому, чтобы разрешить эту проблему — по милости Господа Вишну и, полагаясь на ясность своего разума, а также путем грамотной интерпретации — я привел их в согласие с классическими постулатами, составляющими основу духовной науки. Данное послание основательно осмысленно мною и согласованно с утверждениями не одного, но множества священных текстов, имеющих отношение к различным историческим периодам (начиная с самого зарождения мироздания). Поэтому нет ни малейшей нужды сомневаться в достоверности представленных здесь толкований.

128-129 Существует ряд причин, почему в писаниях встречается некоторая «непоследовательность» (*вйатйāса*) изложения тем или даже «преломление» (*пратилома*) использованных понятий. В первую очередь должно отметить: истинное послание нередко намеренно шифруется, дабы сделать его непонятным для недобросовестных демонов. Но в данном труде я представил миру все сокровенные истины в чистом виде.

Не следует сомневаться и в том, о чем я буду говорить далее, объясняя тайны «Махабхараты». Здесь всё излагается в полном соответствии с учением, ниспосланным нам свыше от Бога через непрерывную ученическую цепь, *парампару*.

Примечание: Наше русскоязычное издание «Тайны Махабхараты» в двух томах содержит в себе подробный перевод всех остальных глав оригинала этого труда Мадхвачарьи «Махабхарата-татпарья-нирняя».

130-132 Приведем пример непоследовательности рассказов, вошедших в такие книги как «Пураны». Иногда в них наблюдается путаница в отношении личностей героев эпоса (*пум-вйатйāса*).

Цитата: «Однажды Господь Кришна сказал, обращаясь к Драупади: „На поле брани Я покажу тебе тела врагов, убитых стрелами Дхананджаи (Арджуны)! То будет сотня сынов Дхритараштры, во главе которых стоял злокозненный Дурьйодхана”».

В то же время из многих текстов достоверно известно, что тех врагов сокрушил ни кто иной, как Бхимасена! Поэтому уместным толкованием выявленной *вйатйāсы* будет следующая интерпретация: строго говоря, указанных злодеев действительно уничтожил именно Бхимасена, но если не вдаваться в конкретику, Арджуну как видного героя той битвы, тоже можно назвать сокрушителем врагов, что и сделал в данном речении Господь Кришна.

Такого рода кажущаяся путаница встречается в писаниях достаточно часто. Другой пример *вйатйāсы* таков. В одном из повествований говорится: «В бой с врагами вступили Кришна с Баларамой...» И хотя победу в упомянутой битве реально обеспечил именно Кришна, Баларама, как Его старший брат, вдруг удостоивается превосходных почестей.

133-135 Иногда в писаниях также встречается *кāла-вйатйāса* — «непоследовательность во времени» описываемых событий. Например, в некоторых текстах «Махабхараты» можно встретить ошибочное утверждение, будто бы Господь Кришна уехал домой в Двараку до того, как Бхима и другие герои обидели Дурьйодхану своим смехом, раздавшимся, когда тот прилюдно упал в бассейн при обходе дворца собраний Пандавов в Индрапрастхе. Однако тщательный анализ и сопоставление большого числа текстов из разных писаний показывает, что Господь Кришна, несомненно, был непосредственным свидетелем того знаменательного происшествия.

Таковы наглядные примеры, иллюстрирующие, каким образом формируется *нирная* — т. е. итоговое толкование, касающееся

противоречивых тем, объяснению которых в значительной степени и посвящен данный труд.

136-137 Итак, некоторые неясные утверждения, порождающие искаженное понимание реальных событий, могут встречаться на страницах «Махабхараты» или в томах разных «Пуран». В таком случае, дабы понять истину, необходимо обратиться к другим писаниям и сделать сверку — сопоставлять различные послания, относящиеся к общей тематике, до тех пор, пока не станет ясно, какое из них является наиболее точным и достоверным.

Некоторые писания сами по себе относятся к категории *нир-ная*, ибо в них объединены и аккуратно согласованы противоречивые цитаты. Именно это и осуществлено мной (Мадхвачарьей) в данном труде, чтобы совершенно достоверно истолковать «Рамаяну» и «Махабхарату».

138-139 Кришна-Двайпаяна Вьясадева составил отдельный труд «Лакшана-шастра», объясняющий методику грамотной интерпретации ведических писаний. В нем имеется следующее утверждение:

*три-бхāшā йо на джānāти рītīnām śатам эва ча
вйатīācādīн сапта бхедāн ведādй-артхам татхā вадет
са йāti нирайām гхорам анийатхā-джйāна-самбхавам*

«Кто не знаком с тремя стилями речи — *бхāшā*, встречающимися в классических санскритских писаниях, а также с сотнями традиционно используемых смысловых оттенков — *рīти* (формируемых путем особых грамматических построений), а также с семью «различными» (*бхеда*) категориями текста (текст с «непоследовательным изложением» *вйатīāса* и другие подобные категории, см. их перечисление ниже) — если он все же попытается истолковывать Веды, то его „умствование“, лишенное должной платформы учености, приведет его лишь

к падению в ужасный ад, специально созданный для невежд, культивирующих ложное знание».

Примечание: К основным гимнам Вед существуют шесть приложений, или шесть *веданг*, которые учат толкованию грамматики, фонетики, метрики и иных разделов санскритской словесности. Трактаты типа *веданга* иначе называются *лакшана-шастрами*, т. е. специальными писаниями, раскрывающими внутренние аспекты содержания Вед. *Веданги* несут в себе достаточно объемное знание, требующее долгого и кропотливого изучения. Поэтому для непосвященного в их тонкости читателя простым и надежным путем изучения писаний является обращение к комментаторской традиции сведущих учителей, таких как автор этой книги Шри Мадхвачарья.

Три стиля речи — *бхāṣā*, подробно объяснены автором на страницах данного труда. См. издание «Тайны Махабхараты», том 1, Философская часть, глава 3, тексты 118–123. Обобщенно говоря, они суть таковы: 1) *самадхи-бхаша* — ясное и недвусмысленное изложение истины; 2) *даршана-бхаша* — отвлеченное повествование, доносящее назидания косвенным образом; 3) *гукхья-бхаша* — иносказательные аллегории с сокровенным смыслом.

Вадираджа Тиртха в качестве примера приводит две разновидности *рити*. *Вайдарбхи-рити* означает ситуацию, когда романтическое настроение передается путем использования особенно нежных слов, состоящих из мягких слогов. *Гауди-рити*, подразумевающая «суровое послание», наоборот формируется грубыми словами и жестким слогом.

140–141 Не только в Ведах, но и в других писаниях наблюдается разнообразие категорий санскритского текста, таких как: 1) *вйатйāса* — умышленно или случайно допущенная «беспорядочность» в описании личностей героев, времени, места событий, исторических нюансов и т. п.; 2) *прāтиломйа* — «искажение понятий»; 3) *гомутрī* (фигурально: «как бык мочится

Шри Сита Рама с Их близким окружением

на ходу — то здесь, то там») — донесение сути «кривыми» окольными путями; 4) *прагхаса* — ущербный или обрывочный рассказ (в данном случае предполагается, что подробности и так уже хорошо известны из других доступных источников); 5) *укша́на* («брызги духов») — поверхностный, но впечатляющий рассказ о главном; 6) *судхуру* — подробнейшее изложение лишь того, что важно и потребно; 7) *сāдху* — прямо изложенная истина, лишенная двусмыслиц. Мы, однако, не обсуждаем здесь все категории санскрита детально, дабы избежать громоздкости текста книги.

142-143 Этот трактат — *нирная* составлен мной с учетом всех перечисленных выше смысловых подтекстов, встречающихся в оригиналах «Рамаяны», «Махабхараты» и иных смежных писаний. Поэтому те, кто действительно жаждут постичь истину, пусть примут его всем сердцем!

*итй̐ритā рāма-катхā парā майā
самаста-йāстрāнурс̐тер бхавāпахā
пат̐хед имāм йах̐ й̐рнуйāд атхāпи вā
вимукта-бандхāй̐ чараṇāм харер̐ враджет*

Итак, я поведал божественную историю высочайшего уровня о явлении в мир Господа Рамы, сделав это в полном соответствии со священными писаниями, ибо она избавляет душу от брэнного существования в круговороте рождений и смертей. Тот, кто с преданностью прочтет сей труд или хотя бы услышит его пересказ, освободится от оков материальной жизни и достигнет блаженного мира вечности, неминуемо оказавшись подле стоп Господа Хари.

Примечание: На этом Мадхвачарья завершает обсуждение тайн «Рамаяны», изложенное им в 661 санскритских стихах

в семи представленных в данном издании главах. Как уже упоминалось, продолжение перевода труда «Махабхарата-татпарья-нирняя» Мадхвачарьи уже представлено нами на суд читателя в форме отдельного двухтомного издания — «Тайны Махабхараты».

śrī-krīṣṇāṇaṃ astu

«Да будет сие подношением Шри Кришне!»
(Чьей милостью достижимо совершенство деятельности)

Господь Нараяна — Творец мироздания

Приложение 1

**Таинство созидания мира
в изложении Шри Мадхвачари**

Шрипада Мадхвачарья

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Суть всех священных писаний

сарва-шāстра-тāтпарйа-нирñайа

(«Махабхарата-татпарья-нирная»,
гл. 1, тексты 1–22)

I Вступление — мангалачарана

*ом нāрāйаñāйа парипūrñа-гуñārñавāйа
вишñвадайа-стхити-лайоннийати-прадāйа
джñāна-прадāйа вибудхāсура-саукхйа-духкха-
сат-кāраñāйа витатāйа намо наместе*

Вновь и вновь я предлагаю почтительные поклоны Верховному Господу, Нараяне! Он — безбрежный океан высочайших благих достоинств! Снова и снова Он творит мироздание, поддерживает и уничтожает его в должный срок. Он совершенно справедливо направляет все души в их скитаниях по дорогам перерождения (*самсаре*) и, в завершение, ниспосылая божественное знание, открывает путь к совершенству достойным искателям Истины. В соответствии с Его высшей волей мудрые обретают безмерное блаженство, демоны стяжают непрестанные страдания, и абсолютно каждый получает заслуженный им удел. Таким образом, трансцендентный Господь безупречно вершит законы вселенской справедливости.

Примечание: Первый текст произведения представляет собой *мангалачарану* — вступление, указующее на несомненную благодатность нижеследующего труда Шри Мадхвачарьи. В его контексте звучит совершенная молитва, обращенная к Господу и предвещающая рассказ об удивительнейших аспектах Его славы. Помимо прочего провозглашается, что слушание данного повествования, несомненно, принесет искренним искателям Истины высшее благо.

Дальнейшие стихи вступительной главы раскрывают философскую доктрину Мадхвачарьи, его незаурядное духовное учение, выстроенное не на собственных измышлениях (что на санскрите можно было бы назвать: *сва-капола-крита*), но на платформе гармоничного связанного в единое целое учения Вед. В качестве точки отсчета описываемой системы духовных ценностей, великий учитель использовал концепцию вечно повторяющегося вселенского творения, осуществляемого Господом Нараяной. В итоге автор проявляет удивительную симметрично замкнутую систему, отмеченную печатью законченной полноты совершенств.

Важно отметить, что учение Гаудия Вайшнавов имеет несколько иную точку отсчета духовных ценностей, позволяющую рассматривать реальность в некотором смысле с иного угла зрения. Гаудия Вайшнавское учение провозглашает своей целью духовное небо Паравйома, расположенное за пределами вселенского творения, как место, где проходят вечные игры Господа. Такова трансцендентная реальность, в которой извечно существуют нетленные планеты Вайкунтхи и наивысшая духовная обитель — Голока, навсегда облюбованная Господом Кришной.

В учении Мадхвачарьи представление о нетленном духовном мире, сущем вне сферы материального творения, также имеется, ибо и в писаниях о нем есть достаточно много свидетельств. Но с точки зрения нашего нынешнего положения воплощенных существ, живущих в мире материи, Паравйома — это полностью запредельная реальность. Поэтому Мадхвачарья прежде всего учит о познании Бога, как вселенского Творца.

Таким образом, из-за определенной разницы в философской точке отсчета, между духовными учениями Мадхвачарьи и Гаудия Вайшнавов имеются некоторые расхождения, большей частью второстепенного характера, которые к тому же не обязательно требуют разрешения. Во избежание конфликтных противоречий, каждую из этих двух по-своему совершенных систем философии предпочтительно рассматривать по отдельности.

Основа основ – творение мира Всевышним, фундамент духовной философии Вайшнавов

2 Полнота совершенства Бога

*āśīd udāra-guṇa-vāridhira aprameya
nārāyaṇaḥ paratamaḥ paramāt sa evaḥ
samyānta-samyat akhilaṁ jagatḥkare nidhāya
lakṣmī-bhūdjaṅtara-gataḥ svarato 'pi cāgre*

На заре сотворения мира Высший из высших (богов), единый и непостижимый Господь Нараяна — океан превосходнейших личностных качеств, возлежал в объятиях Его вечной супруги Шри Лакшми. Причем, будучи самодостаточным, Он изначально вмещал внутри Себя блаженство невыразимой степени полноты. В то время Господь блистал беспредельной мудростью и умиротворением, и все энергии мироздания покоились у Него в чреве.

3 Намерение-санкалпа Господа к созиданию

*tasīdodara-stha-djagataḥ sad-amanāda-sāndra-
svānanda-tuṣṭa-vapuṣo 'pi ramā-ramasīa*

*бхўтайаи ниджаййрита-джанасйа хи срджйа-срштйāv
йкшйā бабхўва пара-нāма-нимешакāнте*

Затем в конце «Великой Ночи», длившейся со времени прекращения предыдущего цикла творения, дивный Супруг прекраснейшей Рамā-деви (Лакшми), черпавший в Собственном совершенном теле чистейшее и несравненное блаженство, проявил интерес к очередному акту созидания мира, в бездействии покоившегося в Его чреве. В качестве побудительной причины сего действия Господа выступило Его желание позаботиться о благе Своих дорогих преданных.

Примечание: В писаниях утверждается, что время «Великой Ночи», наступающей после разрушения мироздания, по своей продолжительности равняется длине жизни Брахмы, то есть насчитывает 311 040 000 000 земных лет. В завершении периода «Великой Ночи» наступает рассвет — арунодая, продолжительность которого составляет одну восьмую часть всей Ночи, т. е. около 38 880 000 000 лет. Данный этап представляет собой то самое благое время, когда Господь дарует начало следующему витку вселенского созидания.

❖ *дрштйāv са четана-гаñāн джатхаре йайāнāн
āнанда-мāтра-вапушах срти-випрамуктāн
дхйāнаи гатāн срти-гатāмйй ча сушунти-самстхāн
брахмāдикāн кали-парāн мануджйāмс татхакшат*

Господь обозрел возлежавшие внутри Себя различные группы живых существ, среди которых находились: освобожденные души — те, что постоянно пребывают в чистой блаженной медитации (дхйана) на Него; и не освобожденные души — те, что пока ещё не сподобились завершить свой цикл перевоплощений в различных материальных телах, в силу чего они и оказались

ввергнутыми в глубокий сон *сушунти* после очередного разрушения вселенной. Господь увидел различные типы живых существ, которые можно подразделить на три основные группы: (1) Брахма и другие благодетельные существа, (2) Кали и прочие невежественные богоненавистники, а также (3) люди-*манушья*, равно склонные и к благочестию, и к пороку.

Примечание: Когда Господь созерцал спящие у Него в чреве существа, Он увидел духовную сущность каждого из них, требующую раскрытия в процесс личной осознанной эволюции. В тексте приведены лишь три основные категории душ, находившихся внутри Нараяны, но, как будет описано далее, существует неимоверное множество классов и подклассов *джив*, и все они совершенствуются, проходя по строго индивидуальному пути развития.

5 *сракшйе хи четана-гаṇān сукха-духкха-мадхйа-
сампрāптaye тану-бхртāṃ вихртāṃ мамеччхан
со 'йам вихāра иха ме тану-бхрт-свабхāва-
самбхūтайе бхавати бхūти-крд эва бхūтйāḥ*

Тогда Господь рассудил: «Я сотворю различные живые существа, облачив их в материальные тела, дабы они познали и счастье, и горе, а также смешение обоих состояний — всё то, что им должно пережить на пути эволюции их самосознания. Такова Моя игра — пробуждать *свабхаву*, дремлющую природу воплощенных душ. Я — опора первозданной «Бытийности» (т. е. «Бхути» — Матери Лакшми в Её ипостаси повелительницы материи, *пракрити*), которая помогает обрести бытие всему миру»!

Примечание: Интересная особенность разбираемой здесь концепции заключается в том, что Господь не творит природу живых существ — *свабхаву*, ибо данная природа уже существует извечно. Более того,

именно Он помогает всем душам реализовать свой личный потенциал через прохождение опыта материальной жизни.

Видный последователь учения Мадхвачарьи, Вадираджа Тиртха, комментирует этот момент, указывая, что у различных живых существ наличествует совершенно разная духовная природа, иначе называемая *сварупой*. Для благонравных душ осознание *сварупы* знаменуется обретением вечного блаженства; для дремучих невежд-демонов — *сварупа* раскрывается в виде состояния непрестанного страдания; а для ряда душ, относящихся к среднему типу существования (*манушья* — люди), раскрытие *сварупы* происходит в нескончаемых переживаниях переменяющихся между собой счастья и горя. В дальнейшем повествовании данная тема будет разобрана с большими подробностями.

Господь распространяет Себя в четыре формы с целью созидания мира

6 *итхам вичинтия парамах са ту вāsудева-
нām бабхӯва ниджа-мукти-пада-прадātā
тасйāджнайайива нийатātха рамāпи рӯпам
бабхре двитийам апи йат праваданти мāйām*

Решив так, Всевышний распространил Себя в форму, именуемую «Вāsудева». Именно в этом облике Он награждает душу освобождением, вечным бытием, реализуемым в Его обители. По особому велению Господа неразлучная с Ним Рамā-деви («Блаженная Лакшми») приняла форму Его супруги, именуемой «Майя» («власть имеющая нал иллюзией бренного мира»).

7 *сайнкарашанай ча са бабхӯва пунах сунитйах
самхāра-кārṇана-вапус тад ануджнайайива
деви джайетй ану бабхӯва са сршти-хетох
прадйумнатām апагатах кртитām ча деви*

Далее вечный Господь распространил Себя в форму Санкаршаны, того, кто уничтожает мир в положенный срок, а Лакшми стала Его женой по имени «Джая-деви». Затем дабы осуществить сотворение мира Господь проявился как Прадьюмна, а супруга Лакшми предстала перед Ним как «Крити-деви».

8 *стхитйаи пунах са бхагавāн анируддха-нāмā
деви ча йāнтир абхавач чхарадāм сахасрам
стхитвā сва-мўртибхир ачинтия-йāктих
прадйумна-рўпака имāми чарамāтмане 'дāt*

Для поддержания мироздания Господь стал Анируддхой, а супруга Его приняла форму «Шанти-деви». Прошла тысяча лет (по земному исчислению), и затем непостижимо могучий Господь Прадьюмна передал все спящие души Анируддхе, дабы тот облачил их в «тончайшие» тела, наделенные индивидуальными свойствами.

9 Господь Анируддха облачает души в тончайшие тела

*нирдехаκāн са бхагавāн анируддха-нāмā
джйвāн сва-карма-сахитāн ударе нивеййā
чакре 'тха деха-сахитāн крамайāх свайамбху-
прāйātма-йеша-гарудейā-мукхāн самагрāн*

Господь Анируддха принял к себе во чрево души, лишённые реальных тел, но обременённые их прошлой кармой. Постепенно Он облачил в подходящие «тончайшие» тела все *дживы*, начиная с таких великих полубогов как: Брахма, Мукхья-прана, Шеша, Гаруда, Шива и прочих.

Примечание: Вадираджа Тиртха дает следующие пояснения к обсуждаемой теме. До указанного момента творения обусловленные души, покоившиеся в чреве Господа Нараяны, имели лишь оболочки *линга-шарира*, состоящие из чистой первозданной материи, *шуддха-пракрити*.

Особенность этих оболочек *линга* заключается в том, что их самих по себе недостаточно для появления на свет живых существ, как носителей кармы, наделенных индивидуальными качествами. Хотя в писаниях имеется упоминание, что уже *линга-шарира* включает в себя тонкую основу из *шодаша-кала* — шестнадцати инструментов жизнедеятельности живого существа, которые таковы: десять чувств, пять видов *праны* и ум.

Для того, чтобы души смогли в дальнейшем облачиться в наделенные индивидуальными свойствами тонкие и грубые тела, им было необходимо прежде получить особые тончайшие тела (*сукшма-сукшма-шарира*) у Господа Анируддхи. Само имя «Анируддха» буквально означает — «облачающий» в материю. Эту составляющую процесса творения Господь осуществляет посредством личной энергии, пребывающей внутри Его тела, и к тому же совершенно без участия женского начала в лице богини Лакшми.

В то время в пространстве, занимаемом одним атомом — *параману*, уместается практически бесчисленное количество *джив*. Обретя тела от Господа Анируддхи, души приобретают способность уже реального воплощения в мире материи и впоследствии начинают действовать в соответствии со своей природой и приобретенной личной *кармой*.

Должно отметить, что существует неисчислимое множество *джив*, и все они согласно установлениям Господа обретают индивидуальные воплощения в различные периоды творения. Некоторые *дживы* живут в современную эпоху, а другие приходят в иные времена, таким образом, в мире никогда не случается перенаселения.

Описание природы Всевышнего Господа

10 *пайчāтмакаḥ са бхагавāн дви-шаḍ-āтмако 'бхūт*
 пайча-двайй īтата-сахасра-паро 'митай ча
 экаḥ само 'пй акхила-доша-самуджхито 'пи
 сарватра пūrṇа-гунако 'пи бахūпамо 'бхūт

Итак, таков Господь, предстающий в пяти Его формах — Нараяна, Вāsудева, Санкаршана, Прад்யумна и Анируддха. Он же далее принимает двенадцать форм (именами которых названы 12 месяцев года) — Кешава, Нараяна, Мадхава, Говинда, Вишну, Мадхусудана, Тривикрама, Вамана, Шридхара, Хришикеша, Падманабха и Дамодара. Помимо этого Господь нисходит в материальный мир в десяти Своих *аватарах*, первая из которых — воплощение рыбы, Матсья. Также Господь принимает сотню форм («Нараяна» и другие формы, описанные в некоторых священных гимнах), Он же являет тысячу форм («Вишва» — «Господь вселенной» и прочие), Он является источником бесчисленных образов Своей Личности, таких как «Пара» — Верховный и других.

Таким образом, хотя Господь — единственный в Своем роде, Он проявляет Себя во множестве форм. Поразительно, но каждый из Его образов извечно наделен всей полнотой совершенства и свободен от каких-либо недостатков!

|| *нирдоша-пūrṇа-гуṇа-виграха āтма-тантро
нишчетанāтмака-īшārīра-гуṇаиī ча хīнах
āнанда-мāтра-кара-пāда-мукходарāдих
сарватра ча сва-гата-бхеда-виварджитāтмā*

Господь свободен от пороков и полон высочайших достоинств! Он — абсолютно Независимый! Его тело не состоит из мертвой (лишенной сознания) материи, и Он пребывает вне влияния трех *гуṇ*, или модусов природы (благости, страсти и невежества). Его телесные члены, такие как стопы, голова, живот и прочие — суть проявления чистейшего блаженства! Все формы Бога равно божественны, так же как одинаково божественны все части Его трансцендентного тела!

12-13 *кālāc ча деśа-гуṇато 'сйа на чādир анто
врддхи-кшайау на ту парасйа садāтанасйа
наитāдриśаḥ ква ча бабхūва на чаива бхāvйо
нāстй уттараḥ ким у парāt парамасйа вишṇоḥ
сарваджñа йīшваратамаḥ са ча сарва-śактиḥ
пūrṇāvйайātма-бала-чит-сукха-вйрйа-сāраḥ
йасйāджñайā рахитам индирайā саметам
брахмеśа-пūrвакам идам на ту касйа чеśам*

Совершенство Всевышнего Господа Вишну не имеет ни начала, ни конца, оно не прирастает и не убывает! Таковым Он был, есть и будет всегда и повсюду! Никого подобного Ему не было, нет, и не может появиться в будущем! Он — всезнающий, Он — Вышший из всех властелинов! Все энергии мироздания подчинены Его абсолютной власти! Он полон неисчерпаемой силы, знания, блаженства, могущества и прочих превосходнейших достоинств! Если по Его высшему велению Мать Лакшми когда-либо покидает бренный мир, все прочие боги, такие как Брахма и Шива, становятся совершенно беспомощными!

14 Иерархия распространения мужского начала

*ābhāсако 'сйа паванаḥ паванасйа рудраḥ
йешātмако гаруда эва ча śакра-кāмау
вйндреśайос тад апаре тв анайойī ча тешām
ршйāдайаḥ крамайаḥ йна-гуṇāḥ śатāmīāḥ*

«Господь творит живые существа по Своему образу и подобию. Наиболее полным (первым или практически прямым) «отражением» Его личности является Павана (Мукхья-прана — управитель энергии дыхания), а также премудрый прародитель мира — Брахма. Далее духовная градация живых существ простирается в сторону убывания божественности в следующем порядке.

Множественно уменьшенное «отражение» совершенства личности Мукхья-праны являют в себе боги Шива, Шеша и Гаруда. Дальнейшими же, ещё меньшими его «отражениями», являются Индра (царь небес) и Кама (бог любви). А в свою очередь, их «отражениями» становятся некоторые великие мудрецы, *риши*, через которых тянется далее нисходящая иерархия духовности живых существ. Причем, каждое последующее «отражение», условно говоря, наделено в сотню раз меньшим совершенством, чем предыдущее».

Примечание: Из представленного здесь описания можно уяснить отчетливую разницу между множеством совершенных форм, явленных Богом, и отдельно стоящим множеством обусловленных душ. Каждая форма Господа равно совершенна, но все *дживы* имеют кардинально различную природу и к тому же подчинены строгой иерархии старшинства, основанной на духовных принципах.

Примечательным фактом, запечатленным в философии «Веданты», является следующее положение. Господь неизменно сопровождает каждую душу через все перипетии ее жизни как Высшая Душа, Параматма. В данной форме Господа называют именем «Бимба» (ибо Он — «Идеальный образ», искомый каждой душой), а ведомую Им в самсарических скитаниях душу именуют «Пратибимба» — «отражением» или «тенью», которая пытается властвовать над миром материи подобно Богу.

Итак, хотя каждая душа неизменно является Пратибимбой — неким «отражением» Бога, но, исходя из истории созидания мира, существуют первичные «отражения» — выдающиеся полубоги, наделенные очень высокой степенью явленности личных совершенств, и «отражения» дальнейшего порядка, от которых происходят иные существа, наделенные духовным потенциалом все меньших и меньших порядков.

Господь заключает в Себе единство всех совершенств, явленных как посредством мужского, так и посредством женского начал. Поэтому

ветвь, составляющая иерархию женских существ, описываемая далее, также берет начало не иначе как от Него.

15 Вселенская иерархия женских существ

*ābhāsakā tv atxa ramā 'śya marut-svarūpāc
cchreṣṭhā 'nī adajāt tadānu gūḥ śhivato variṣṭhā
tasīā umā vipatinī cha giras taiyos tu
śhachīādikāḥ kraimā śva īatxā pumāmsaḥ*

Совершенство Господа в наивысшей степени явлено («отражается») в Его супруге Рамā-деви (Лакшми). Именно поэтому Рамā-деви своими достоинствами многократно превосходит Брахму и Мукхья-прану. Далее «отражением» Лакшми является богиня мудрости Сарасвати (супруга Брахмы), а также равная ей Бхарати (супруга Мукхья-праны). Она превосходит совершенством Шиву и иных богов нижеследующего уровня. Дальнейшими женскими «отражениями» становятся Ума (супруга Шивы) и Супарни (супруга Гаруды). А от них уже, подобно мужской иерархии, простирается вширь женская иерархия все менее и менее совершенных «отражений» божественности, идущая через богиню Шачи (супругу Индры).

Духовная иерархия живых существ. Различия в устремлениях духа разных существ

*tābhyaī cha te śhata-guṇair daiśhato variṣṭhāḥ
nāyachottaraīr api īatxā kraimāḥ śhṛuti-sthāḥ
śhābdo bahutva-vachanaḥ śhātam itī atai cha
śhṛutī-antareśhu bahudhokti-viruddhāt na*

Некоторые мужья-боги личными достоинствами превосходят своих жен богинь в сто раз, другие в десять раз, а некоторые лишь в пять раз. Хотя духовное превосходство тех мужей зачастую

описано в священных текстах словом *шатам* — «стократное», тем не менее, в ряде случаев это нужно понимать как простое указание на «многократность» превосходства, и именно при таком уместном толковании традиции Вед всё встает на свои места.

17 *тешāм сварūпам идам эва йато 'тха муктā
анй эвам эва сататочча-винйча-рūпāх
шабдах шатам дайша-сахасрам ити сма
йасмāн на хйна-вачано 'тха тато 'грйа-рūпāх*

Объясненная выше иерархия живых существ представляется всеобъемлющей и непреходящей, ибо выстроена она в контексте фактической разницы, отчетливо отображенной в вечной и изначальной природе каждой души, именуемой *сварупа*. Подобная градация, описывающая различные степени превосходства старших существ над младшими, сохраняется даже в духовном мире среди совершенных душ, обретших освобождение. Подобным же образом там превосходство, условно обозначенное как «стократное», также может оказаться десятикратным или же, напротив — тысячекратным! Каждая из освобожденных личностей обладает всей полнотой совершенства на строго соответствующем ей уровне бытия, и потому нет ничего уничижительного в том, чтобы констатировать факт о наличии сравнительно большего или меньшего величия *сварупы* различных совершенных душ.

18 *эвам нароттама-парāс ту вимукти-йогйā
анйе ча самсрти-парā асурāс тамогах
эвам садаива нийамах квачид анйатхā на
йāван на пūртир ута самсрти-гāх самастāх*

Итак, среди людей те, кто склонны с верой следовать великим учителям духовности, рано или поздно обретают освобождение. Другие же неизменно питают интерес лишь к мирской деятельности

и, следовательно, их удел — постоянное блуждание по путям *самсары*. Наконец, третья категория душ — это демоны, всегда явно ненавидящие Бога. Их предназначение — навечно пасть в беспросветную тьму ада, *андха-тамас*. Таково непреложное правило, касающееся кульминационного раскрытия потенциальной природы всех живых существ. Каждая душа пребывает в круговороте рождений и смертей вплоть до того момента, пока не завершит эволюцию становления своей личности.

19 *nūrtiī cha naiva nīyamād bhavitā hi yasmāt
tasmat samāptim api yānti na džīva-saṅghāḥ
ānantam eva gaṇāśo 'sti yato hi teśām
itthaṁ tataḥ saḥsra-kāla-gatā pravṛttiḥ*

Не существует единого правила, ограничивающего путь эволюции каждой души в *самсаре*. Самих душ существует неисчислимое множество, и их группы (складывающиеся по типу характера или *сварупы*) также неисчислимы. Поэтому в материальном творении никогда не наступает завершения существования, оно вновь и вновь возобновляется, пополняясь все новыми и новыми насельниками.

Примечание: Как известно, обитатели земного мира, люди, по большей части обладают достаточно сумбурным разумом, ибо в них одновременно наблюдается как склонность к добродетелям, так и к пороку. Тем не менее, даже при поверхностном рассмотрении можно прийти к выводу о том, что в мире все-таки проживает определенное множество благонравных людей. В соответствии с учением Мадхвачарьи суть сложившейся ситуации такова: люди, у которых природные добродетели хотя бы немного преобладают над пороками, рано или поздно стяжают освобождение. Однако Господь, принимая во внимание и неизменно учитывая свободную волю всех живых существ, ни над кем не вершит насилия и не старается искусственным образом приблизить кого-либо

к Себе. Он лишь создает некоторые необходимые условия, зная, что *свабхава* каждой души рано или поздно обязательно приведет ее к желанному пределу совершенства. В обсуждаемом тексте ясно указывается: *пūrṭiī cha naiva nīyamād* — нет строгого правила, регламентирующего время нахождения каждой души в *самсаре*. Кто-то может быстро достичь освобождения, кто-то медленно, а кто-то даже на протяжении целой вечности способен оставаться равнодушным к практике осознания Бога. В любом случае материальный мир как временное пристанище для малоразумных существ будет периодически воссоздаваться Господом.

20-21 О возможностях познания Бога

*этаиḥ surādibhir atipratibhādi-īukṭair
īukṭaiḥ sḥaiva sataṭaṃ pravacintāyadbhiḥ
pūrtar acintīya-mahimāḥ paramāḥ parātmā
nārāyaṇo 'śya guṇa-vistṛtir anyagā kva*

*sāmīyam na cāśya paramasīya cha kena cāpīyam
muktēna cha kvacid atas tv abhidā kuto 'śya
prāpīyeta cetana-gaṇaiḥ sataṭāsva-tantrair
nītiya-svatantra-vapuṣaḥ paramāt parasiya*

Хотя прославленные небожители и просветленные мудрецы постоянно углубляют свое понимание славы и величия Бога, но, увы, беспредельное невозможно охватить ограниченным разумом! Нараяна — Верховный из высочайших личностей, и достоинства Его являются бесконечно совершенными. Никто не может сравниться с Господом, и даже освобожденные души не ведают всей полноты Его совершенства. *Дживы* — вечно зависимые существа, и поэтому никто из них не способен посягнуть на славу извечно трансцендентного и самодостаточного Бога!

22 *атхо 'йам эва никхилаир апи веда-вāкйаи
рāмāйāнаиḥ сахита-бхāрата-пайчарāтраиḥ
анйаиḥ ча йāстра-вачанаиḥ саха таттва-сўтраир
нирñйāте са-хрдайам хариṇā садаива*

Такова суть изречений всех священных Вед, а также суть «Рамаяны», «Махабхараты» и «Панчаратры». Все иные подлинныя писания, а также постулаты афоризмов «Веданта-сутры» подтверждают эту истину о Боге, и Сам Господь вечно хранит её безупречное совершенство.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Описание стадий созидания мира – сарга и анусарга, а также вселенского уничтожения – пралайя

(«Махабхарата-татпарья-нирняя» 3 гл. тексты 0–30)

8–10 Памятуя о стопах Господа Хари, третье земное воплощение Ваю — Ананда Тиртха (Мадхвачарья) продолжает свой рассказ. Обсуждая тему о сотворении мира, мы разберем последующие его стадии. Прежде уже было описано, как Господь Нараяна распространил Себя в четыре экспансии, *чатур-виуха*. А далее произошло следующее: Вāsудева соединился со Своей супругой по имени «Майя», и та родила Виринчу (творца — Брахму).

Подобным же образом Господь Санкаршана породил посредством супруги Джай сына — Ваю, воплощение божественной силы и знания. Будучи наиболее достойной личностью, этот Ваю, несомненно, станет Брахмой в грядущем цикле созидания.

Примечание: Здесь Мадхва приступает к описанию стадии творения, именуемой «Сукшма-сришти», в течение которой с помощью женского начала на свет появились первозданные полубоги. Сначала они родились лишь в своих тонких телах — *сукшма-шарира*. Среди комментаторов текста существуют различные мнения о природе данных тонких тел. Так, некоторые считают, что тела богов представляли собой определенное расширение *линга-шарира* (изначального тела, включающего в себя

шестнадцать компонентов жизнедеятельности), а другие полагают, что тела типа *сукшма* являлись некими наслоениями, наложившимися на *линга-шарира* и сформировавшимися из первозданной материи. Однако очевидной отличительной характеристикой тонких тел богов, в любом случае, было то, что они возникли вне всякого взаимодействия трех модусов природы. Ведь из взаимодействия трех модусов *гун* позже возникли уже грубые тела богов, именуемые *стхула-шарира*.

Согласно «Бхагавата-татпарья-нирнае» (3.13.3–4) Ваю родился через десять лет (по исчислению богов) спустя рождения Виринчи. Один земной год равняется одному дню богов, а поэтому их десять лет исчисляются следующим образом: 360 земных лет = 1 год богов; 10 лет богов = 3600 земных лет.

И-2 Данного Ваю иначе называют именем «Сутра» — хранитель «нити жизни», т. е. энергии дыхания, *праны*, всех воплощенных существ. Соответственно, Виринчу тоже величают особым титулом — «Пуруша», или хозяин вселенского творения, уполномоченный лично Богом.

Затем от Прадьюмны и Его супруги Крити родились две девочки, первой из которых стала Пракрити, будущая жена Брахмы и, соответственно, мать грядущих поколений живых существ. Второй девочкой стала богиня веры «Шраддха», вторая уполномоченная Богом мать всех живых существ (Это событие произошло ещё через один год по летоисчислению богов). А далее Сам Господь соединил посредством Своей энергии две первые супружеские пары богов, в результате чего на свет появились: сначала Шеша, а затем Гаруда (Данное событие произошло спустя ещё тысячу лет по исчислению богов, т. е. $360 \times 1000 = 360\,000$ земных лет).

Примечание: Изначальными творцами мира — Пурушей и Пракрити были, конечно же, Лакшми и Нараяна, но далее Они возложили некоторые полномочия по созиданию вселенной на Брахму с его супругой,

и потому последние как бы унаследовали от родителей почетные имена-отчества: «Пуруша» и «Пракрити». В частности имя «Пракрити» является производным от материнского имени «Крити».

13 Шеша известен также под именем «Джива» — хранитель бытия всех воплощенных существ, *джив*. Гаруда же носит второе имя «Кала» — блюститель времени, или *калы*, определяющего момент переселения души в новое тело. Он же — властелин посмертной участи обретших совершенство душ, ведущей их по пути к освобождению. Божественный змей Шеша обрел право быть ложем Всевышнего Вишну, а орел Гаруда стал личным носителем Господа.

Впоследствии от Шеши (и его супруги Варуни) получили рождение: Джая, Виджая и другие шесть привратников Вайкунтхи, которые к тому же (в проявленном мире) оберегают врата сердца каждого воплощенного существа. От Гаруды (и его супруги Супарни) получили рождение четыре *паршада* — спутника Господа Вишну, которых принято называть общим с Гарудой именем — «Кала» (В обязанность Калов входит сопровождать достойные души на их пути к освобождению).

Примечание: В шестой песни «Бхагаватам» приводится знаменитая история о том, как четыре слуги Господа Вишну не позволили увести душу грешника Аджамилы на суд к Ямарадже, поскольку тот, пусть и неосознанно, но повторял в момент смерти Святое Имя — «Нараяна». Теми слугами *вишну-дутами* были именно Калы, т. е. упомянутые здесь четверо сыновей Гаруды.

14 Слуги Калы и привратники, возглавляемые Джаяей, хоть и являются спутниками Вишну, рожденными раньше многих других полубогов, но по своему духовному статусу они занимают

позицию ниже последних (Во вселенской иерархии они обладают статусом прислужников, т. е. *шудр*).

Здесь описывается созидание, происходившее до возникновения вселенной, и в тех обстоятельствах старшинство по рождению не обязательно являлось показателем духовного старшинства. Принцип старшинства по рождению становится наиболее заметным в ходе этапа первичного творения, протекающего уже внутри вселенной (Принцип старшинства — *таратамья* будет объясняться более подробно ниже).

Другим старшим сыном Сутра-Ваю стал Вишваксена, впоследствии занявший пост главнокомандующего армии небожителей. Он тождественен в своём статусе с Ганешей, полубогом — управителем элемента эфира (Оба они относятся к восемнадцатому уровню иерархии небожителей).

15 Итак, Господь, распространивший Себя для созидания мира в четыре формы, продолжил творить мир следующим образом. Анируддха взял от Прадьюмны всех богов уже поделившихся к тому времени на четыре класса-*варны*, но существовавших лишь в форме семени, и поместил их в лоно Своей супруги Шанти («покой»), управительницы трех модусов природы. Вплоть до того момента *гуны* природы пребывали в состоянии «покоя», полного равновесия.

Примечание: Начиная с данного стиха, речь пойдет о стадии творения, именуемой «Гуна-трая-сришти» — созидание посредством взаимодействия трех *гун*. К тому времени все полубоги уже существовали в определенных тонких телах, и у каждого из них имелся некий потенциал к созидательной деятельности. Чтобы реализовать подобный личный потенциал всем богам требовалось обрести на данном этапе полномочия на управление различными *таттвами* (В приложении к разбираемому месту термин *таттва* обозначает конкретные

материальные стихии или энергии мироздания). Как будет описано далее, распределение полномочий богов произошло посредством процесса рождения каждого из них в форме властителя какой-либо определенной требующей управления *таттвы*. Отсюда воплотившегося управителя каждой *таттвы* чтут и поныне как божество — *абхимани-дэвату* подчиненной ему конкретной *таттвы*.

Среди *таттв* также действует иерархия старшинства, и целый ряд *таттв* фактически зарождаются одна от другой. Первой и величайшей *таттвой* является Махат-таттва — основа основ, первозданный интеллект (*читта*), основанный на *саттве* с малейшими примесями *раджаса* и *тамаса*. Именно Брахма рождается божеством *абхимани* для Махат-таттвы, что делает всю совокупную Махат-таттву своеобразным подчиненным ему «телом». Далее из Махат-таттвы при усилении активности модуса невежества, *тамаса*, рождается Аханкара-таттва (принцип отождествления с материей — «ложное эго»), божеством которого становится полубог Шива. Из Аханкара-таттвы, дифференцирующей на Эго в благости, страсти и невежестве, рождаются *таттвы* различных иных компонентов мироздания вместе с их управителями, *абхимани-дэватами*. Данный процесс обобщенно описан в последующих текстах.

В обществе полубогов деления на сословия, или *варны*, как такового не существует. Однако разные полубоги заведуют различными сословиями человеческого социума. В частности, к управителям сословия *брахманов* относятся: Брахма, Агни и Брихаспати (учитель небожителей).

К сословию царей *кшатриев* имеют отношение: Ваю, Шива, Шеша, Гаруда, Индра, Кама, Варуна, Анируддха, Сваямбхува Ману, Дакша, Вайвасвата Ману и другие небожители.

Земным сословием торговцев *вайшьев* руководят некоторые второстепенные полубоги из среды Адитьев, Рудр, Марутов и Васу. Сословием тружеников, или *шудр*, управляют: близнецы Ашвины; Ниррити — полубог «беззакония»; Притхиви — богиня земного мира; Калы (спутники Вишну) и бога смерти — Мритью.

16 Наконец, родился Виринча, обретя теперь уже грубое тело, состоявшее из Махат-таттвы — «великого начала» и, подобным же образом, вслед за ним родилась его супруга Вак-деви (богиня священных речений Вед). Далее посредством своей супруги Брахма породил Рудру (Шиву), телом которого стала Аханкара-таттва — «ложное эго», а также его жену Буддхи (или Уму — управительницу всех мыслительных способностей).

Примечание: Поскольку Ваю родился от Лакшми по имени «Джая» — «Победа», он сразу же стал «победоносным» — носителем абсолютного успеха, и поэтому последующие рождения для него как будто и не требовались (они просто не упоминаются). Однако Вадираджа Тиртха комментирует, что Ваю наряду с Брахмой также стал *абхимани* для особого аспекта Махат-таттвы, именуемого «Вигьяна-таттва» (озаренный разум). Поэтому следует понимать, что Сутра-Ваю в свой срок тоже принял грубое тело в виде Махат-таттвы посредством Шанти-деви.

В процессе функционирования мироздания между Брахмой и Сутра-Ваю обязанности распределены следующим образом: Брахма повелевает Махат-таттвой, или принципом озаренного разума на вселенском уровне (макрокосм — *брахманда*), а Ваю управляет тем же принципом, но локализовано — в телах всех воплощенных существ (микрокосм — *пинанда*).

17 Затем в соответствии с действием трех модусов природы Шива проявился в трех отдельных формах. Используя *гуну* благости, Шива (Вайкарика Рудра) породил посредством своей жены Умы — *манас-таттву* (инструмент мысли — т. е. ум с его *абхимани* божеством). Также он произвел на свет полубогов «Вайкарика», управителей пяти чувств, или органов познания человека (слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния), и вдобавок управителей-*абхимани* для пяти органов деятельности (речи, рук, ног, ануса и гениталий).

Задействовав *гуну* страсти, Шива (Тайджаса Рудра) создал все десять органов чувств человека, подчиненных огненной энергии теджаса. Наконец, используя *гуну* невежества, Шива (Тамаса Рудра) сотворил один за другим пять элементов материи (или пять стихий: эфир, воздух, огонь, воду, земную твердь), а также создал соответствующие им пять объектов чувственного восприятия (звук, прикосновение, свет, как основу зрительного восприятия, вкус и запах).

Примечание: Мадхвачарья приводит лишь обобщенное описание Шивататтвы, однако Рагхавендра Тиртха пишет в своем комментарии, что в действительности три экспансии Шивы получили рождение от разных личностей. В частности, Вайкарика Рудра родился от Брахмы и его жены Сарасвати. Тайджаса Рудра родился на свет от Сутра-Ваю и его супруги Бхарати, а Тамаса Рудра родился от Шеши (сына Брахмы) и его супруги Варуни.

Десятью органами чувств человека повелевают следующие *абхимани* полубоги: слухом заведуют управители сторон света Митра, Яма, Варуна, Кувера и Сوما; управитель зрения — Сурья (Солнце); бог языка как органа различения вкусов — Варуна; боги обоняния — братья Ашвины; бог речи — Агни; боги рук — Индра и Дакша; боги ног — Шамбху и Джаянта (сыновья Индры, находящиеся под покровительством Господа Ваманы); боги ануса — Митра и Яма; боги гениталий — Дакша и Ману; боги ума — Сканда и Индра.

Что касается *таттв* десяти чувств-индрий человека, то все они возникли из особой огненной энергии, именуемой *теджас*, основанной на эго в *гуне* страсти и управляемой Тайджаса Рудрой. А первоисточником *теджаса*, изошедшего из Махат-таттвы, стал Сутра-Ваю.

Далее *таттвами* пяти элементов материи явились: эфир — Ганеша (сын Шивы); воздух — Маричи (сын Марута, имя которого — «Праваха-Ваю»); огонь — Павака (сын Агни, бога огня); вода — Будха (бог Меркурия, сын бога Луны); земля — Шани (Сатурн, сын бога Солнца).

Богам *абхимани* для пяти видов воспринимаемых чувствами объектов (*танматра*) стали пять сыновей Ваю, управителей воздушных потоков в телах всех живых существ. Они суть таковы: Прана, Апана, Вьяна, Самана и Удана. Теперь они заново родились от Тамаса Рудры в новых телах, дабы войти в полномочия *абхимани* полубогов пяти сфер чувственного восприятия: всего слышимого, осязаемого, зримых объектов, вкусовых ощущений и запаха. Сверх того, Брихаспати тоже стал известен как *абхимани* для транслируемого в пространстве звука.

18-19 На следующей стадии созидания Пуруша-Брахма вновь родил Шиву через свою супругу Пракроти (Сарасвати), и от Шивы опять приняли рождение все главы богов.

Творение продолжилось далее, и Сутра-Ваю через свою жену Шраддху тоже родил тех же самых глав полубогов — Шешу, Шиву и Индру. После чего посредством Индры снова появились на свет все нижестоящие боги.

Примечание: В тексте 17 описывалось, как полубоги становились *таттва-дэватами*, и то был первый этап творения — *сарга*. Здесь же описываются вторая и третья ступени *сарги*, когда полубоги, по сути, набирались опыта в созидании тех либо иных аспектов мироздания, постепенно укрепляясь в собственных ролях божеств-*абхимани*. Каждый раз они обретали от своих родителей некие благие достоинства, например от Шраддхи — чистую веру во Всевышнего, а от Сарасвати — безупречное знание Вед.

Переход полубогов из рождения в рождение отнюдь не сопровождался смертью тела, как это принято в случае с перерождением земного человека, напротив, каждое их новое тело представляло собой лишь дополнительное наслоение неких ценных достоинств личности на уже имеющуюся прежнюю основу. Например, Брахма, родившись от богини Шанти, воспринял от неё особое качество духовного умиротворения — *шанти*.

20 Далее Майя, супруга Господа Вāsудевы, распространила себя в три формы, как: Шри-деви — управительница *гуны* благодати, Бху-деви — управительница *гуны* страсти, и Дурга-деви — управительница модуса невежества. Внутри каждой из них появился, будто бы родился, Господь в трех формах, называемых *гуна-аватарами*. В реальности те три формы Господа изошли из Вāsудевы, единой и неделимой личности Бога. В Шри-деви появился Вишну — властелин модуса благодати и хранитель вселенной. В модусе страсти расположился «Виринча» — отдельная форма Бога, наделяющая прародителя Брахму великим могуществом. Наконец, в модусе невежества возник «Шарва» (или «Шива») — Господь, ставший источником могущества полубога Шивы.

Примечание: Хотя Господь успешно делегировал ряд созидательных полномочий разным полубогам, но, не смотря на это, некоторые задачи оказались абсолютно невыполнимыми для полубогов в отсутствии прямой поддержки Бога. В частности, Брахма и Шива могли предстать как *гуна-аватары* только в случае личного присутствия Господа (в особых Его формах) внутри каждого из них.

21-22 Затем полубоги, будучи сами неспособными создать вселенную, обратились с молитвами к Господу Хари: «О, безгранично могучий! Сотвори для нас благую обитель, вселенную, исполненную всяческих достоинств!»

Отзываясь на столь искреннюю мольбу, Верховный Господь Вишну, продолжив процесс созидания, соединился с Его супругой Шри-деви, и та посреди вод причинного океана родила «золотое яйцо», вскоре выросшее до размера вселенской сферы.

Примечание: Вселенная конструируется из 24-х элементов (или 24-х *таттв*), которые уже были созданы ранее. Господь Хари Своей личной энергией объединил все *таттвы* в совершенный агрегат вселенной.

23-24 Вместе с Хари все боги вошли внутрь вселенной, и Господь незамедлительно возлег внутри нее, а из Его пупка вырос лотос, ставший основой мироздания. После чего исполненный благих достоинств Брахма родился еще раз, но теперь уже внутри вселенского лотоса, и от него снова приняли рождение все боги. Именно эта стадия творения стала эталоном, зафиксировавшим иерархию богов на все грядущие времена, ибо в ней духовное старшинство личностей в полной мере совпало с их старшинством по рождению.

Примечание: Описываемая здесь стадия творения «Вираджа-сришти» («Создание вселенского организма Вират-Пуруши») протекала в течение одного дня Брахмы. Согласно суждению Рагхавендра Тиртхи то был предпоследний день первой половины (пятидесяти лет) жизни Брахмы, именуемой «Маха-калпа».

Включающее в себя много стадий и временных циклов творение, происходящее внутри вселенской сферы, носит одно общее название — «Анусарга». В этом созидании наиболее видная роль возлагается на Брахму, а иные прародители мира действуют под опекой Брахмы.

25-26 В то время все полубоги обрели рождение в различных частях вселенского тела Брахмы. Они поначалу не понимали, кто из них старший и потому, желая прояснить данную истину, по совету самого Брахмы, в качестве своеобразного эксперимента стали покидать по очереди его тело. Суждение же Брахмы было таковым: с чьим выходом из вселенского тела Пуруши оно безжизненно упадет, и с чьим возвращением обратно в него тело вновь оживет, тот из богов и будет считаться главным.

После безуспешных попыток, совершенных всевозможными богами, последним тело Пуруши покинул Главный Ваю. Именно в его отсутствие оно тут же как будто умерло, рухнув наземь без признаков жизни. Тело Пуруши ожило только после того, как Ваю вошел в него обратно. Данное обстоятельство ясно доказывает, что среди всех богов, обеспечивающих жизнедеятельность любого воплощенного существа, властелин дыхания Ваю главенствует, как повелитель, дарующий опору каждому из них. Только Господь Хари и Брахма не подчинены могучему Ваю, известному также под именем «Прана» (властелин дыхания).

Примечание: Упомянутая история с приведением дополнительных подробностей изложена в «Сканда-пуране» (19.34 – 57), а также в некоторых Упанишадах. Полубоги приступили к указанному в тексте испытанию в следующей последовательности. Управитель ног Джаянта вышел из тела, и тело лишилось способности ходить, но отнюдь не рухнуло замертво, продолжая слышать, пить, говорить, дышать, смотреть, двигаться и т. п. Затем тело покинул прародитель Дакша, управитель гениталий; Пуруша сделался евнухом, но опять же не погиб, сохраняя возможность слышать, говорить, пить, дышать, смотреть и двигаться. Далее вселенское тело покинул царь небожителей, Индра, и Пуруша остался без рук, но снова не умер, продолжая слышать, пить, говорить, дышать, смотреть и двигаться. Тогда бог Солнца покинул тело, лишив его глаз, но, даже ослепнув, оно продолжало существовать, являя различные признаки жизни. Затем небесные целители Ашвины вышли из Пуруши, лишив его обоняния, но, дыша через рот, он, как и прежде, не умер. Управители сторон света покинули тело, лишив его слуха, но тело снова не омертвело. Варуна ушел, лишив тело ощущения вкуса, но и тогда оно не погибло, продолжая двигаться, говорить, думать и дышать. Бог огня и управитель речи Вахни ушел, сделав тело немым, но оно опять-таки не упало бездыханным. Шива, властелин ума и разума, покинул тело, лишив его рассудка, но тело

и тогда не погибло, продолжая двигаться и дышать. В конце концов, властелин дыхания Прана вышел из тела, после чего оно сразу же рухнуло, лишенное жизни.

Тогда удивленные боги воскликнули: «Давайте посмотрим, кто из нас сможет вернуть тело к жизни! Тот, кто сделает это — верховный среди нас, и именно его мы провозгласим *ювараджем*, приемником поста хозяина тела, Брахмы».

Джаянта вошел в ноги, но тело не ожило. Индра вошел в руки, но и это было тщетно. Подобным же образом, тело Пуруши оставалось безжизненным, даже когда в его глаза вошел Сурья; властители сторон света проникли в уши; Варуна в язык; Ашвины в нос; Вахни в речевой аппарат; Шива в ум. Лишь когда, и уже в самом конце, Прана вошел в данное тело, наполнив его дыханием, оно действительно ожило. Так боги поняли, что главный среди них — Прана, ибо он исполнен высшей силы, знания, стойкости и отрешенности. В конце концов, они провозгласили его *ювараджем* Брахмы и своим повелителем.

27 Затем Брахма быстро и легко создал из вселенского лотоса семь высших и семь низших миров. От него вновь родились Вайкарика и прочие полубоги, возглавляемые Шивой, а также великие мудрецы, *риши*. Весь процесс происходил в следующей последовательности. Брахма подумал: «Я — слуга Бога», и в результате такого самоотожествления родился Шива, властелин эго (В то же время во вселенной явились Шеша и Гаруда, которые вместе с Шивой относятся к высокочтимой пятой по иерархическому счету группе богов).

Затем из разума Брахмы родилась Ума, богиня разума и одновременно супруга Шивы (она пребывает в седьмой группе богов). Далее из ума Брахмы родились: Кама — бог любви, пробуждающий в уме плотские стремления, и Индра, наполняющий ум решительностью к плодотворным свершениям (Оба являются представителями 8-й группы богов).

Примечание: Здесь сказано, что Брахма осуществил творение мира из частей вселенского лотоса быстро и легко. Очевидно, Сам Господь уже вошел тогда в Брахму в форме Его особой экспансии «Виринча», а, следовательно, с Божьей помощью творение Брахмы свершилось радостно и беспрепятственно.

Данная стадия творения называется «Падма-сришти», возникновение вселенского лотоса. То был последний день первой половины жизни Брахмы. В последующие пятьдесят лет своей жизни Брахма день за днем начинает новую стадию творения внутри вселенной.

28-29 Затем из ума Брахмы возникли: Брихаспати, Ману, Дакша и Анируддха, а также жены Индры и Камы (10-я группа богов). Далее из глаз Брахмы родился Сурья, бог Солнца, а из его слуха появились: Чандра, бог Луны, и Яма, бог религии (и вдобавок прочие представители двенадцатой группы богов). Из языка Брахмы возник Варуна, бог морей (13-я группа богов). А из его ноздрей появились оба Ашвина, управители обоняния (18-я группа богов).

Далее появились четверо Кумаров, Маричи (*абхимани* элемента воздуха из 19-й группы богов) и все прочие полубоги в нисходящем порядке их старшинства. Затем родились *асуры*-демоны, различные мудрецы-*риши* и, в конце концов, люди. Так мир, исполненный всяческого разнообразия, возник от Брахмы.

30-31 В описанной здесь последовательности все старшие личности являются более развитыми духовно, нежели младшие, не беря в расчет только демонов. Важно отметить, что великие личности, перевоплощаясь позже в новых телах, порой являют некоторые внешние признаки духовной деградации, но даже в таких случаях они вовсе не утрачивают своего первозданно-высокого духовного статуса. В подобных обстоятельствах их достоинства всего лишь становятся скрытыми на некоторое время, вследствие либо

дурной *кармы*, либо ущербной наследственности, доставшейся им от новых родителей.

32-33 Старшие среди богов рождаются раньше, но живут дольше рожденных после них менее великих личностей. Однако полное уничтожение мира — *лайя* периодически наступает, как предел существования всех воплощенных *джив*. Во время него беспредельный Господь Хари, хоть и возлежит в обществе Его супруги Шри Лакшми, но черпает Он безмерной глубины блаженство Сам внутри Себя.

Господь имеет неисчислимые головы, лики, руки, стопы и другие телесные члены; Он распространяет Себя в бесчисленные формы! Его могущество абсолютно безгранично! Посредством Своего трансцендентного тела Он извечно переживает полноту несказанного счастья, проистекающего из Его же личных достоинств!

Примечание: В данном стихе Мадхвачарья кратко характеризует уничтожение мира — *пралайю*, как один из ключевых предметов, обсуждаемых в этой главе. Полное уничтожение случается каждую ночь Господа Нараяны, и длится оно до тех пор, пока Он возлежит в блаженном трансе, именуемом *йога-нидра*.

Тот факт, что Господь в течение Вселенской Ночи черпает блаженство в обществе Своей супруги, в некотором смысле может подвергнуть сомнению Его самодостаточность переживании счастья. Однако устранить подобное сомнение помогает откровение из «Падартхасанграхи», книги Рагхавендры Тиртхи, в которой он пишет: «Во время сна *йога-нидры* Господь принимает форму очаровательного младенца, который беззаботно дремлет на листке дерева Баньян, плавающего по просторам океана, возникшего из первозданной энергии Пракрити. В то время супруга Шри-деви, ради служения Господу, принимает форму указанного листка Баньяна». — Вполне очевидно, что Господь, спящий

подобно младенцу, пребывает абсолютно вне потребности общения с противоположным полом.

34-35 В том же самом порядке, каковой был описан выше, Господь вновь и вновь созидает мироздание, и у данного вечного цикла нет ни начала, ни конца. Вечными являются все души — *дживы*, материя — *пракрити*, и время — *ка́ла*. Что уж говорить о незыблемости вечного бытия Самого Верховного Господа! Как реки, рожденные из океанской влаги (доставляемой на сушу облаками), вечно несут свои воды обратно к океану, так и всё сущее, беря исток у Господа Хари, в конце концов, неизменно обретает успокоение лишь в Нем одном!

36-37 Когда искренние искатели Истины познают беспредельное могущество Верховного Господа, все их грехи по Его милости сгорают дотла, и в результате они быстро достигают встречи с Ним, справедливым властелином *суров*. Погруженный в Свои трансцендентные игры Господь помещает подле Себя обретших совершенство богов и другие достойные души, а на освобождающиеся вследствие этого посты вселенских властителей возводит новых достойных кандидатов, по своему духовному предопределению относящихся к соответствующим группам душ божественного склада.

38 Впоследствии творение продолжилось следующим образом. Боги приняли новое рождение от Адити, жены прародителя Кашьяпы (сына мудреца Маричи), а демоны родились от другой его жены — Дити. Женами Кашьяпы стали многочисленные дочери прародителя Дакши, и от них получили рождение самые разнообразные живые существа — коровы и иные животные, птицы, змеи и прочие насельники вселенной.

Примечание: Здесь описывается новый виток вселенского творения Анусарга. У прародителя Дакши имелось шестьдесят дочерей, и тринадцать из них стали женами мудреца Кашьяпы. Имена их суть таковы: Адити, Дити, Дану, Кхаша, Аришта, Муни, Сурабхи, Тамра, Кродхаваша, Вината, Кадру, Сураса и Ила.

Двенадцать богов, сыновей Адити, представлены следующим списком: Вивасван, Арьяма, Пуша, Твашта, Савита, Бхага, Дхата, Видхата (который также известен как Амша, Амшуман или Парджанья), Варуна, Митра, Шакра (Индра) и Урукрама (Господь Вамана).

Дити родила только двух демонов: Хираньякшу и Хираньякашипу. Дану же родила шестьдесят одного сына-демона, среди которых числятся — Вирочана, Бали, Бана и прочие. Кхаша стала матерью династии *якшей* и *ракшасов*. Аришта породила небесных певцов *гандхарвов*, а жена Кашьяпы по имени «Муни» — небесных куртизанок *апсар*.

Появление на свет личностей, принявших на себя роли управителей (*абхимани-дэватов*) различных форм животной жизни, положило начало возникновению животного мира. От жены Кашьяпы по имени «Сурабхи» родились боги-*абхимани*, ставшие прародителями коров и других парнокопытных. От Тамры возникли прародители лошадей. От Кродхаваша родились полубоги, ставшие отцами когтистых животных с пятипалыми лапами. От Тамры и Винаты родились к тому же предки птиц, главным из которых стал Гаруда. От Кадру возникли предки змей, имеющих клобуки на своих головах, а от Сурасы все прочие змеи. Наконец, жена Ила родила от Кашьяпы основателей семейства неподвижных живых существ, таких как растения.

Таким образом, при содействии многих прародителей живых существ население вселенной стало быстро увеличиваться в полном соответствии с совершенным замыслом Господа. На этом Шри Мадхвачарья завершает свой краткий рассказ о том, что в священных Ведах говорится о созидании мира, вновь и вновь предпринимаемым Богом Творцом.

Приложение 2

Иерархия божественных сил вселенной (дэвата-таратамья)

учении Мадхвачарьи, представленном на страницах этой книги, весьма важную роль играет знание об иерархии божественных сил вселенной. Веды гласят, что помимо Самого Господа, существует строго упорядоченная иерархия из низестоящих божеств или полубогов, которые служат Богу, выполняя различные ответственные функции в мироздании. Так, например, имеются божества, управляющие различными энергиями или стихиями природы, некоторые из которых повелевают ветром, огнем, водой, землей или прочими элементами. Другие же полубоги властвуют над умом, речью, руками, ногами и остальными органами чувств человека.

Тот, кто желает приблизиться к Богу посредством духовной практики, должен постоянно помнить, что Господь никогда не остается один. Напротив, Он всегда пребывает в окружении Его преданных слуг и приближенных. Знание о божественной иерархии поможет духовному подвижнику избежать губительных для духовной практики оскорблений, ибо вооружившись им, он сможет определенно знать, кто из небожителей и насколько дорог Господу. Очевидный факт заключается в том, что все божественные посты во вселенной раздаются отнюдь не случайным личностям. Каждого из этих положений удостоивается лишь

обладатель некоей уникальной квалификации, и, конечно же, первоочередным фактором, определяющим соответствие личности занимаемому посту, всегда является чистота его или её преданности Всевышнему.

Практически все истории представленные в этой книге, с тщанием истолкованы Мадхвачарьей, опираясь на основополагающее учение Вед об иерархии божественных сил вселенной. А саму иерархию автор систематически обосновал на примере поучительной истории (См. «Тайны Махабхараты», том 1, гл. 11, тексты 59–84).

Согласно учению
Шри Мадхвачарьи иерархия
божественности суть такова:

1. Единый Верховный Господь — Вишну, Он же Шри Кришна, Рамачандра и все Его полные экспансии, *аватары*.
2. Шри Лакшми — вечная супруга Господа. Она имеет множество форм, главными из которых являются: Рукмини и Сатьябхама; Шри Радха и Чандравали.
3. Брахма — функциональный творец мира, и Мукхья-прана — управитель силы дыхания всех воплощенных душ.
4. Супруга Господа Брахмы — Сарасвати (богиня учености), а также супруга Мукхья-праны — Бхарати (богиня чистой веры).
5. Царь птиц Гаруда (носитель Господа Вишну); Многоглавый змей Шеша (ложе Господа); Господь Шива — властелин эго, *аханкары*, как фундамента всех трансформации материи, и он же — даритель твердой памяти.

6. Шесть главных жен Господа Кришны, относящихся к категории *джив*: Джамбавати, Бхадра, Нила, Калинди, Митравинда и Лакшмана.
7. Саупарни — жена Гаруды, Варуни — жена Шеши и Парвати — жена Шивы.
8. Индра — царь небес (он же Пурандара — первый среди богов Адитьев, сынов матери Адити), а также Кама — бог любви и *абхимани* диска Сударшаны, Санат Кумар — сын Брахмы, Сканда — сын Шивы.
9. Аханкарика-прана — главный среди Марутов, сорока девяти богов ветра, кто является хранителем отождествления воплощенных существ с их грубыми физическими телами.
10. Сваямбхува Ману — изначальный прародитель человечества, Дакша — небесный прародитель, Брихаспати — учитель полубогов, Анируддха — сын Камы, Шачи — жена Индры и Рати — жена Камы.
11. Праваха Ваю — управитель чувства осязания, второй среди сорока девяти Марутов.
12. Сурья — бог Солнца, третий среди Адитьев (вторым Адитьей стал Господь Вамана); Чандра — бог Луны; Ямараджа (сын Сурьи) — бог религии; Шатарупа — жена Сваямбхувы Ману.
13. Варуна — бог морей (четвертый из двенадцати Адитьев).
14. Небесный мудрец Нарада.
15. Агни — бог огня и речи (главный среди восьми Васу), мудрец Бхригу (сын Варуны), Прасути деви — жена прародителя Дакши.
16. Вайвасвата Ману, мудрец Вишвамित्रа, Прахлада Махараджа. *Санга-риши* — семь великих мудрецов (сыновья Брахмы, управители созвездия «Большой медведицы»),

- имена которых: Маричи, Агри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Васиштха и Крату.
17. Полубог Митра (пятый среди Адитьев) и Ниррити — полубог «беззакония» (управитель юго-востока), Тара — жена Брихаспати, Правахи — жена Праваха Ваю.
 18. Ганеша — управитель элемента эфира (бог удачи), Вишваксена — сын Ваю (предводитель армии Вишну на Вайкунтхе); Ашвины — два небесных целителя (управители деятельности ноздрей человека); Кувера — небесный казначей; семеро богов Васу (Дрона, Прана, Дхрува, Арка, Доша, Васту, Дью); шестеро из оставшихся семи Адитьев (Арьяма, Пуша, Твашта, Савита, Дхата, Бхага); десять полубогов Вишведэвов; десять Рудр — экспансий Шивы (их имена: Райвата, Оджас, Бхава, Бхима, Вама, Угра, Вришакапи, Аджайкапат, Ахирбудхни, Вирупакша. А главный одиннадцатый Рудра — это сам Господь Шива, кто уже упоминался в пятой группе); все оставшиеся сорок семь Марутов, боги ветров (двое главных Марутов уже упоминались выше); и некоторые другие полубоги.
 19. Маричи (сын Праваха Ваю) — полубог элемента воздуха; Пavaка (сын бога огня) — полубог элемента огня. Джаянта и Шамбху — два полубога, управители ног человека. Восемь привратников Вайкунтхи: Джая, Виджая и другие. Шукрачарья — учитель демонов. Цари, достигшие совершенства посредством благочестия, среди которых: Прияврата, Уттанапада, Гая, Мандхата, Нахуша, Амбариша, Дхрува, Притху, Шашабинду, Картавирия, Даушьянти-Бхарата, Парикшит, Джанака, Хайхая и другие. Кроме того, на данном уровне располагаются следующие небожители: наиболее выдающиеся мудрецы-*риши*, такие как Чьявана; восемь главных *гандхарвов*; восемь лучших

- небесных танцовщиц *ансар*; семеро главенствующих *пиштов*, предков человечества; одиннадцать оставшихся прародителей человечества Ману (выше были упомянуты первый и седьмой, Сваямбхува и Вайвасвата Ману, а четвертым Ману стал Сам Господь, имя которого было Тапас); Вишвакарма — небесный архитектор; Нанди — бык, носитель Шивы; слон Айравата; небесная корова Сурабхи и некоторые прочие личности.
20. Полубог дождей — Парджанья (последний из двенадцати Адитьев), жена Варуны — богиня небесной реки Ганга и жены некоторых других богов.
 21. *Анакхьята-дэвы* — «не оглашенные» полубоги.
 22. Сваха — жена бога огня (богиня речи).
 23. Будха — полубог Меркурия (управитель элемента воды).
 24. Уша — жена обоих Ашвинов (богиня всех имен и названий).
 25. Бог планеты Марс и, чуть ниже его, бог планеты Сатурн (управитель элемента земли).
 26. Пушкара (сын Варуны) — бог ритуалов, несущих благочестие (*пунья-карма*).
 27. *Аджанаджа-дэвы* — личности, рожденные в семьях богов. К этому же уровню относятся многочисленные жители нижнего рая, такие как: *сиддхи*, *садхьи*, *гухьяки*, *киннары*, *кимпуруши*, *чараны*, *якиши*, *видьядхары*. Лучшие сто певцов *гандхарвов* и сто танцовщиц *ансар* (выше были отдельно указаны их предводители). Мудрецы-*риши* (их число 999 999 900, исключая 100 самых выдающихся мудрецов, упомянутых выше).
 28. *Питы* — праведные предки с планеты *Питри-лока* (кроме перечисленных выше их старейшин-предводителей).

29. Все оставшиеся небесные певцы *гандхарвы* и танцовщицы *апсары*.
30. *Гандхарвы* среди людей — выдающиеся певцы.
31. Праведные земные императоры.
32. Праведные люди (например, последователи священного уклада *варнашрамы*); и низестоящие существа, такие как: животные, птицы, рыбы, деревья и растения.

Помимо сведений об административном старшинстве среди полубогов, эта иерархия одновременно описывает *ананда-таратамью* — градацию уровней духовного блаженства различных живых существ, также как и высоту их личностных достоинств.

В следующем кратком списке каждый последующий член имеет в сто раз больший потенциал духовного счастья, чем его предшественник: (1) *нароттама* — человек выдающихся достоинств; (2) император; (3) человек *гандхарва*; (4) небесный *гандхарва*; (5) старейшины (*чира*) *питы*; (6) *аджана-дэвы*; (7) *карма-дэвы* — личности, достигшие положения богов через благочестие; (8) Агни; (9) Анируддха; (10) Индра; (11) Гаруда = Шеша = Шива; (12) Сарасвати = Бхарати; (13) Брахма = Мукхья-прана. Наконец, Шри Лакшми превосходит уровень блаженства Брахмы не менее чем в 10 000 000 раз, а Сам Господь имеет абсолютно безграничное превосходство блаженства и прочих достоинств над Своей супругой.

Такова лестница духовной градации живых существ во вселенной, описанная в сакральных текстах Вед.

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

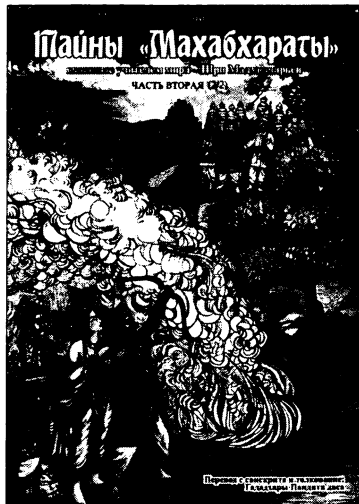
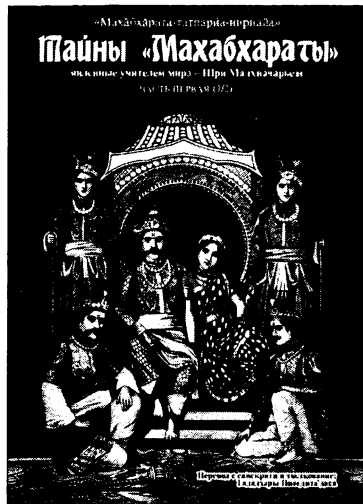
Гададхара Пандит дас — известный автор ряда переводов санскритских текстов вайшнавской и ведической традиции, публиковавшихся как в России, так и в Индии. Встав на путь духовного самосознания, он посвятил более 20-ти лет изучению литературного и культурного наследия Индии, в особенности учения Вайшнавов. Занимаясь подобными изысканиями,

в течение ряда лет он жил в знаменитых святых местах Индии, таких как Вриндаван, Маяпур и Удупи. Носимое ныне духовное имя — Гададхара Пандит дас, было получено им от духовного учителя Шрилы Бхакти-Викаши Свами во время посвящения, *дикши*, в 1996 году в одном из святых мест Индии — Шридхаме Маяпуре. Таким образом, он стал преемником авторитетной ученической линии Вайшнавов, именуемой Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадая, которая впервые была представлена в западном мире всемирно известным учителем Шрилой Бхактиведантой Свами Прабхупадой в 1965 году.

За годы жизни в Индии Гададхара Пандит освоил древний язык санскрит под руководством известных учителей, таких как Джанардана Бхатта (г. Мангалор), Гопипаранадхана прабху

ТАЙНЫ «МАХАБХАРАТЫ», ЯВЛЕННЫЕ УЧИТЕЛЕМ МИРА – ШРИ МАДХВАЧАРЬЕЙ (2 ТОМА)

Автором данного трактата о сокровенной сути «Махабхараты» стал знаменитый индийский учитель и философ Шри Мадхвачарья (1238 - 1317 г.). Блестящая эрудицией, он собрал воедино на страницах своего произведения:

- Яркий и захватывающий пересказ исторического сюжета «Махабхараты», полный сокровенных подробностей.
- Откровение о своем прошлом воплощении в облике легендарного героя эпоса — Пандава Бхимасены.
- Мудрость, почерпнутую им из учения священных Вед;
- И наконец, главное — в книге доступно рассказывается о пути к Высшей благодати, цветущей любви к Бог!

Подробнее об изданных книгах, читайте на авторском сайте:

www.gadadhara.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Об оригинале книги	7
Библиография	12
Слово благодарности	12
Слово редактора	14

ТАЙНЫ «РАМАЯНЫ»

явленные учителям мира – Шри Мадхвачарьей

ГЛАВА ПЕРВАЯ	19
Рассказ о приходе Господа в мир в форме десяти Его знаменитых <i>аватар</i>	20
В преддверии явления Господа Рамачандры демоны сеют в мире беспокойства. Главы небожителей взывают к Богу о помощи	27
Господь является в мир как Шри Рамачандра. Небожители воплощаются ради участия в Его играх	32

Явление братьев и будущей жены Рамачандры. Атрибуты Бога — их изначальные и вспомогательные Божества	39
Заключение, касающееся общей тематики главы . . .	45

ГЛАВА ВТОРАЯ 47

Толкование о детских игр Господа. Юноши Рама и Лакшмана защищают <i>ягью</i> Вишвамитры	47
Рама освобождает жену мудреца Гаутамы от проклятия, обрекшего её на заточение в камне . . .	50
Господь Рама ломает магический лук Шивы и обретает принцессу Ситу в супруги. Великолепие свадьбы Ситы с Рамой	53
Тайна вызова Парашурамы, грозы <i>кшатриев</i> , брошенного Господу Рамачандре	61
Божественность игр Рамы и Ситы в граде Айодхья. Заключение главы	67

ГЛАВА ТРЕТЬЯ 69

Отбытие Господа Рамы в лес. Тайный смысл Его изгнания	69
Царь Дашаратха умирает от горя разлуки с сыном. Бхарата с жителями Айодхьи молит Раму вернуться. .	76
Рама уничтожает опасного демона, поселившегося в глазу ворона. Игры Рамы и Лакшманы в лесу Дандака-аранья	80

Злодейка Шурпанакха заслуживает суровую кару. Рама уничтожает клан вступившихся за нее <i>ракшасов</i>	84
Тайный смысл истории похищения Ситы	88
Подвиги Рамы, совершенные в поисках Ситы. Его первая встреча с Хануманом	95
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.	103
Хануман устраивает союз Сугривы с Рамачандрой. Сугрива испытывает силу Господа	103
Наказав смертью Вали, Рамачандра учит мир этике родственных уз	110
Дождь и несобранность Сугривы отсрочивают начало поисков Ситы	114
Обезьяны отправляются на поиски Ситы. Хануман удостаивается особого доверия Рамачандры	116
Хануман не позволяет своим соратникам уклониться от исполнения долга	118
Океан как предел поисков отряда. Герои узнают о местонахождении Ситы	121
Соратники <i>ванары</i> оценивают свои личные силы. Отправиться на Шри-Ланку оказывается способным только Хануман	125
ГЛАВА ПЯТАЯ. «СУНДАРА-КАНДА»	127
Приключения Ханумана, предпринявшего прыжок на Шри-Ланку	127

Хануман ищет и находит Ситу. Тайный смысл поведения Ханумана	130
Хануман играючи учиняет разгром третьей части войска <i>ракшасов</i>	133
Хануман уничтожает Равану, спалив огнем золотую столицу <i>ракшасов</i>	135
Уникальная награда Рамачандры Хануману	139
ГЛАВА ШЕСТАЯ. «ЮДДХА-КАНДА»	141
Битва на Шри-Ланке. Шри Рама идет войной на Равану, милостиво принимает Вибхишану в ряды Своих соратников и возводит мост на Шри-Ланку руками <i>ванаров</i>	141
Рамачандра с войском обезьян вступает в битву с <i>ракшасами</i>	147
Победа над Кумбхакарной.	160
Баталии с Индраджитом в роли воеводы <i>ракшасов</i>	166
Рамачандра сокрушает Равану в финальной битве	174
Благодарственные молитвы небожителей Господу Рамачандре	179
Тайна проверки непорочности Ситы. Исцеление раненных слуг Шри Рамы и вознесение погибших героев на небеса	181
Возвращение Рамачандры в Айодхью.	183
Шри Рама, чествуя Своих преданных, оказывает несравненную милость Хануману	185

Царствование Шри Рамы и Его уход в вечный мир. Божественное великолепие царства Рамачандры . .	199
---	-----

Некоторые из выдающихся свершений Рамачандры и Его братьев.	206
--	-----

Секрет наложения кары Господом Рамой на <i>шудру</i> -аскета	208
---	-----

Милость Рамачандры к царю Швете	209
---	-----

Таинство ухода из мира царевны Ситы. Секрет уникальных полномочий Брахмы	210
---	-----

Прошение богов к Господу Раме об Его уходе с Земли	214
--	-----

Тайна «изгнания» Лакшманы	217
-------------------------------------	-----

Несравненная милость Господа Рамы к Его преданным. Уникальность благословений, ниспосланных Хануману	220
--	-----

Божественный образ Рамачандры в пору Его ухода .	222
--	-----

Брахма безупречно вершит волю Господа. Дальнейшая судьба разных героев «Рамаяны». Распространившись в несколько отдельных форм, Рамачандра впредь пребывает в нескольких обителях	228
--	-----

Заключение. Объяснение системы интерпретации санскрита, разрешающей кажущиеся противоречия писаний, — той, что использовалась автором для толкования смысла «Рамаяны» при составлении сего труда. Благословения, обращенные к читателю	233
--	-----

Приложение 1

ТАИНСТВО СОЗИДАНИЯ МИРА

в изложении Шри Мадхвачарьи

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	245
Суть всех священных писаний.	245
Основа основ — творение мира Всевышним, фундамент духовной философии Вайшнавов	247
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	261
Описание стадий созидания мира — <i>сарга</i> и <i>анусарга</i> , а также вселенского уничтожения — <i>пралайя</i> («Махабхарата-татпарья-нирная» 3 гл. тексты 8–38)	261

Приложение 2

ИЕРАРХИЯ БОЖЕСТВЕННЫХ СИЛ ВСЕЛЕННОЙ

(дэвата-таратамья)

Согласно учению Шри Мадхвачарьи иерархия божественности суть такова.	280
ОБ АВТОРЕ	285
Экспедиция в Южную Индию по святым местам . . .	287
Другие книги автора	289

Контакты:

E-mail: gadadhara@mail.ru

Авторский сайт: gadadhara.ru

Для справок, посетите авторский сайт

www.gadadhara.ru

Официальный представитель в Москве:

издательство «Философская Книга»

Интернет магазин:

www.mangobazar.ru

info@mangobazar.ru

Посетите сайты наших друзей:

www.torsunov.ru

www.vedamedia.ru

www.raduga2005.lv

www.dayalnitay.murti.ru

www.krishna.ru